Самуила Готлиба Гмелина

Медицины Доктора, Императорской Академiи Наукъ, Королевскаго Лондонскаго, Голландскаго Гарлемскаго и вольнаго экономическаго Санктпетербургскаго общества Члена,

ПУТЕШЕСТВIЕ

по

РОССIИ

для изслѣдованiя всѣхъ трехъ царствъ въ природѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТIЯ.

половина первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивенiемъ Императорской Академiи Наукъ,

1785 года.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 1040

При отправленіи моемъ изъ Санктпетербурга какъ протчимъ Господамъ путешествующимъ, такъ равнымъ образомъ и мнѣ предписанъ былъ общій планъ, котораго я въ главнѣйшихъ дорогахъ держался; но напротивъ того, что до будущаго путешествія изъ Астрахани до Персицкихъ границъ и Кавкаскихъ горъ касалось, ничево въ ономъ точно опредѣлено небыло, а стояли только сіи слова: „Астраханскія експе„диціи, когда вторично въ семъ городѣ вмѣстѣ „съѣдутся, должны объ обстоятельствахъ, возмо„жности и безопасности освѣдомиться, и со„бранныя о томъ извѣстія въ Императорскую „Академію Наукъ представить, изъ оныхъ самимъ „имъ сдѣлать начертаніе пути, и оное для „утвержденія прислать въ Санктпетербургъ.

И такъ разсуждали мы о семъ вмѣстѣ съ Господиномъ Гильденштетомъ и сдѣлавъ сравненіе доселѣ учиненнымъ наблюденіямъ увидѣли, что въ оныхъ небыло ни малѣйшаго различія, да и какъ онаго надѣяться можно было, когда мы въ схожихъ между собою странахъ всегда не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи ѣздили? мы очень поняли, что когда небудемъ въ нарочитомъ между собою отдаленіи и для продолженія нашего путешествія различныхъ сторонъ неизберемъ, всегда подобныхъ жалобъ ожидать надлежало. А какъ различіе наблюденій главнѣйшее намѣреніе путешествій составляетъ и чрезъ оное наипаче науки распространяются; то мы

ни очемъ другомъ и непомышляли, какъ только, чтобъ выѣхавъ изъ Россійскихъ предѣловъ за Терекъ, одному слѣдовать въ Грузію, а другому въ Персію. Сверьхъ сего, что мы до намѣреній нашихъ несумнѣнно достигнуть надѣялись совершеніемъ сихъ путешествій, тѣмъ болѣе оныя предпріять себя обязанными почитали, что Россія по причинѣ нынѣшней Турецкой войны весьма много участія въ Грузіи и во всѣхъ Кавкаскихъ горахъ возъимѣла, а Сѣверная на противъ того Персія не очень въ давнихъ предъ симъ годахъ преклонена была подъ Скипетръ Россійской. И такъ оставалось намъ еще только имѣть попеченіе о нашей безопасности и для того прибѣгнувъ къ Астраханскому Губернатору Никитѣ Афанасьевичу Бекетову просили его о разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, и какъ скоро отвѣтъ вышелъ по нашему желанію, то служилъ поводомъ сочинить слѣдующій планъ.

„Профессоръ Гмелинъ въ началѣ Маія намѣренъ сѣсть на судно, наономъ въ полгода объѣхать Каспійское море и осмотрѣть прилежащую отъ Россіи и Персіи твердую землю. То есть мѣсяцъ Май надѣется онъ препроводить между Астраханью и устьемъ Терека; Іюнь между устьемъ Терека и Дербентомъ; Іюль между Дербентомъ и Бакою; Августъ между Бакою и Рящею, а Сентябрь между Рящею и Астрабатомъ. Доѣхавъ до сего послѣдняго при Каспійскомъ морѣ лежащаго мѣста въ Октябрѣ обратно поѣдетъ къ рѣкѣ Тереку и тамъ договорится впредь обстоятельно въ разсужденіи путе-

шествія

шествія съ Господиномъ докторомъ Гилденштетомъ.

„Докторъ Гилденштетъ въ Маѣ выѣдетъ изъ Кизляра, осмотритъ Тавлистань, Кубу и Кабарду, также и протчія при подошвѣ Кавкаскихъ горъ лежащія и многимъ небольшимъ Татарскимъ князкамъ принадлежащія деревни, потомъ поѣдетъ въ самыя горы до столичнаго Грузинскаго города Тефлиса и оттуда въ исходѣ года, чтобъ соединиться съ профессоромъ Гмелинымъ, возвратится въ Кизляръ.

Съ симъ планомъ въ началѣ сего года отправили мы въ Императорскую Академію Наукъ одного изъ нашихъ студентовъ Г. Карла Людвига Габлица, въ отсудствіе котораго Г. докторъ Гилденштетъ изъ Астрахани поѣхалъ въ Кизляръ а студентъ въ исходѣ мѣсяца Марта съ совершеннымъ утвержденіемъ посланнаго плана возвратился въ Астрахань.

Удивленія достойно, сколь ревностно великій нашъ Меценатъ Сіятельнѣйшій Графъ Володимеръ Григорьевичь Орловъ о произведеніи въ дѣйствіе сего къ приращенію наукъ способствующаго предпріятія старался. Я буду говорить только объ одномъ моемъ отправленіи. Ихъ Сіятельства у ЕЯ ИПМЕРТОРАСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нетолько казенное многихъ расходовъ требующее для меня и моей свиты исходатайствовали судно, но кромѣ того при семъ милостивомъ благоволеніи посреди блистающаго щастія преславнаго ЕЯ и побѣдоноснаго оружія желали также защищать миролюбивыя премудрой Монархини музы!

музы! моя собственная и должная склонность имЪ была пріятна, для того и обнадежили меня Высочайшею ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА милостію, и кЪ Господину Астраханскому Губернатору посланЪ имянной указЪ, дабы отправить меня вЪ Персію такЪ, чтобЪ все дѣло на ево распоряженіяхЪ основано и честь Россіи вЪ сосѣдственномЪ государствѣ наблюдаема быть должествовали. КЪ справедливой похвалѣ сего Господина сказать я долженЪ, что онЪ ничего такого не упустилЪ что кЪ щастливому путешествію судилЪ быть полезнымЪ. ОнЪ нетолько соглашался во всемЪ на мое желаніе, но и о хорошихЪ мысляхЪ, кои ему самому на умЪ приходили и кои онЪ вЪ дѣйствіе производилЪ, воспоминалЪ я часто сЪ великою благодарностію за ево предосторожность. ОнЪ снабдилЪ меня дѣйствительнѣйшими рекоммендательными кЪ ПерсидскимЪ ХанамЪ и уваженія достойными кЪ РоссійскимЪ КонсуламЪ вЪ СальянахЪ и ЕзиляхЪ находящимся письмами и хорошими Персидскими и Татарскими Толмачами, на мѣстѣ перваго приказалЪ онЪ быть Господину Титулярному Совѣтнику Якову Матвѣевичу Кавтаразеву, а для провожанія далЪ мнѣ изЪ двенатцати солдатЪ одного флейщика и барабанщика подЪ смотрѣніемЪ сержанта состоящую команду.

Время кЪ моему отъѣзду ежечасно уже приближалось; однакЪ я долѣе пробыть вЪ Астраханѣ принужденЪ былЪ, нежели надѣяться могЪ. ВЪ началѣ Маія, когда я по одержаніи вЪ пользу моего здоровья столь многихЪ побѣдЪ надЪ болѣзнь-

болѣзньми отъ всѣхъ припадковъ безопаснымъ быть надѣялся, впалъ въ трудную тридневную лихорадку. Сверхъ сего на то я болѣе досадовалъ, что прекрасные весенние дни принужденъ былъ препровождать въ горницѣ и на постели, и жестокость лихорадки, которая своими припадками болѣе на горячку походила, умножала мое безпокойствiе. Между тѣмъ изъ учрежденiй къ отъѣзду потребныхъ ничево отпущено не было. Двадцать осмаго Маiя пошло мое всѣми для жизни и обороны потребными средствами снабдѣнное судно отъ Адмиралтейства къ устью Волги, и я самъ мало помалу оправясь поѣхалъ за онымъ пятаго Iюня въ пятомъ часу по полудни на шлюпкѣ, во всемъ положась на помощь на водѣ и сухомъ пути людей сохраняющаго Божiя провидѣнiя.

Отъѣздъ изъ Астрахани въ Персiю.

Вечеромъ сего дня въ десятомъ часу приѣхали мы на ватагу Безмудную, которая отстоитъ отъ Астрахани въ 25 верстахъ и принадлежитъ его Превосходительству Господину Генералу Бекетову. Здѣсь переночевавъ на другой день рано поутру поѣхали далѣе, и переѣхавъ 15 верстъ прибыли на ватагу купца Скворцова, которая въ протчемъ и Бухарцовою ватагою называется. Въ 5 верстахъ далѣе отъ оной встрѣтились мы съ нашимъ судномъ, которое за противнымъ вѣтромъ лежало на якорѣ, но какъ мы примѣтили, что ему лавированiемъ далѣе итти можно, то въ присудствiи нашемъ и приказали тому сдѣлать начало, что и учинено. Мы поѣхали на нашей лодкѣ впередъ и

Седлистая крѣпость.

около четвертаго часа по полудни прибыли въ прождебывшую крѣпость Седлистую. Седьмаго числа рано увидѣли мы, что приказъ нашъ въ разсужденіи лавированія былъ дѣйствителенъ; ибо, какъ мы проснулись, судно уже насъ нагнало. Седлистая крѣпость съ лишкомъ за сорокъ предъ симъ лѣтъ, когда Россія западнымъ берегомъ Каспійскаго моря владѣла, заложена вмѣсто провіантской крѣпости для войскъ въ Персіи находившихся, а послѣ, какъ Каспійскія провинціи обратно отданы, опять съ землею сравнена и теперь находятся еще только остатки оной, кои состоятъ изъ осыпавшагося вала и нѣсколькихъ развалившихся деревянныхъ домовъ.

Послѣ полудни вступилъ я на судно; штурманъ раздѣлался съ брандвахтой (1); подана также и роспись оной всѣмъ въ моей свитѣ находящимся людямъ, и по томъ поѣхали Сѣверозападнымъ вѣтромъ далѣе.

Четыре бугры.

Девятаго числа увидѣли мы четыре бугра. Они суть четыре на Западной стороны моря изъ песку сдѣлавшіеся и между собою соединяющіеся холма. Такихъ пещаныхъ бугровъ въ сихъ странахъ есть много. Безпрестанными вѣтрами носится иногда туда и сюда по воздуху песокъ столь густо, что оной за облако почесть должно,

---

(1) Сія брандвахта состоитъ на одномъ Казенномъ суднѣ, которой за идущими въ море и приходящими изъ моря судами неусыпно смотрѣть должно. Судно ни когда не стоитъ подлѣ берегу и морской офицеръ, штурманъ или подштурманъ, бываютъ наономъ коммандирами и отправляютъ съ прибылью почту.

жно, и такЪ если большая или меньшая часть онаго найдетЪ мѣсто, гдѣ удобно пристать можно, то сему и бываютЪ основанїемЪ сїи песчаные бугры. Ибо сїе мѣсто всегда по немногу онаго удерживаетЪ, при каждомЪ случаѣ пристаетЪ новой песокЪ и наконецЪ отЪ того дѣлаются бугры и горы.

Матрозы сего дня запаслись прѣсною водою несмотря на то, что она у четырехЪ бугровЪ еще не солона. Я самЪ здѣсь сїе опытомЪ узналЪ, что и позади сихЪ бугровЪ она еще прѣсна и когда сЪ берегу вѣтрЪ дуетЪ, на нарочитое разстоянїе такаяжЪ простирается далѣе вЪ море.

Рѣка была очень мѣлка, и на сїе мы отЪ Седлистой крѣпости до сихЪ мѣстЪ имѣли причину жаловаться. Самая большая глубина воды, какову мы имѣли, была отЪ двухЪ сЪ половиною до трехЪ саженЪ; а какЪ дно было вездѣ песчано или изЪ песку сЪ иломЪ смѣшено, то ѣхали нетолько очень тихо, но часто такЪ же наше судно и останавливалось и принуждены были опять оное сЪ мѣли стаскивать, большїе купеческїе суда какЪ на примѣрЪ Галїоты при семЪ состоянїи должны безо всего бросать якорь и ожидать полуденнаго сЪ моря вѣтра, коимЪ вода прибавляется, и для того часто они принуждены бываютЪ стоять на одномЪ мѣстѣ по цѣлому мѣсяцу. Сїе обстоятельство Астраханскую пристань дѣлаетЪ трудною, по тому что крайность сїя простирается отсюду до самаго города, и такЪ еслибЪ на КаспїйскомЪ морѣ для купе-

купечества болѣе судовъ быть надлежало, то не безполезнобъ было близь устья Волги сдѣлать общую пристань, въ которой бы суда приставали, и оттуда товары на шлюпкахъ до мѣста отвозимы были.

Отъ четырехъ бугровъ поѣхали мы вѣтромъ востокосѣверовосточнымъ, а въ вечеру около десятаго часу дулъ сѣверовосточной и глубина воды была три сажени съ половиною и болѣе, послѣ полуночи сдѣлался вѣтръ сѣверозападной и по тому очень благополучной, на днѣ моря лежалъ песокъ сѣрой, смѣшенной съ мѣлкими черными раковинами.

Десятаго числа по утру въ седьмомъ часу выѣхали мы уже на семь саженъ глубины и около четвертаго часу по полудни увидѣли островъ Чечень. Онъ наименованїе свое получилъ отъ живущихъ въ горахъ Чеченцовъ, кои пристаютъ къ оному для ловленїя рыбы, около полуночи между десятымъ и одиннадцатымъ часомъ глубина была одиннадцати саженъ съ половиною, песокъ на днѣ сѣрой и вѣтръ по утру около шестаго часу дулъ востокосѣверовосточной; перваго надесять глубина была шестнадцати саженъ, дно покрыто раковинами и вѣтръ дулъ изъ промежутокъ сѣвера и востока, около полудня щитали глубины до осьмнадцати саженъ и двенадцатаго числа на разсвѣтѣ предъ Дербентомъ, въ разстоянїи около мили отъ города на шестнадцати саженяхъ бросили якорь. А отъ Астрахани до сихъ мѣстъ моремъ щитается шестьдесятъ восемь миль.

Островъ Чечень.

Дербентъ.

Здѣсь дно Каспійскаго моря наполнено мѣлкими разбитыми раковинами, вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ совсѣмЪ каменисто и высокими ноздреватыми камнями покрыто. Оно Дербентской берегЪ, вЪ разсужденіи стойки судовЪ, дѣлаетЪ столь труднымЪ, что они только вЪ нарочитомЪ отдаленіи на якорь ложатся, и никогда совершенно нагружены быть немогутЪ, и сіе есть главною причиною тому, для чево вЪ сію пристань мало заходятЪ и мало торгуютЪ.

Чтобъ большое наше судно неочень далеко отЪ сухой земли стояло, то третьяго надесять числа подвинулись мы сЪ онымЪ нѣсколько ближе кЪ городу, приказавЪ для предосторожности со всякимЪ раченіемЪ дно безпрестанно осматривать. Мы поздравили крѣпость пятью выстрѣлами изЪ пушекЪ и изЪ оной отвѣтствовано столькимижЪ. По томЪ послалЪ я татарскаго толмача сЪ студентомЪ КлючаревымЪ и однимЪ салдатомЪ на шлюпкѣ кЪ комменданту города обЪявить о моемЪ прибытіи и о мнѣ самомЪ, и вЪ семЪ намѣреніи рекомендательныя о мнѣ отЪ Астраханскаго Губернатора письма ему вручить.

Посланные приняты были изрядно и возвратились назадЪ сЪ желанною вѣстію, тоесть что спокойная для меня квартира уже готова и что еще тѣмЪ же вечеромЪ Владѣльца Ширвани фетЪ Али Хана изЪ Кубы сюда ожидаютЪ. СЪ посланными отЪ насЪ пріѣхали также три человѣка изЪ города для поздравленія и вЪ знакЪ своея радости о нашемЪ прибытіи привезли сЪ

 собою

собою Дербентскаго вина и благовонныхъ цвѣтовъ, по тамошнему обыкновенїю, въ подарокъ. И такъ я не намѣренъ будучи болѣе терять времени оставивъ судно и сѣвши въ шлюпку поѣхалъ со всею свитою въ городъ. Ханъ лишь только приѣхалъ; то прислалъ ко мнѣ своего адъютанта приказавъ меня поздравить и отвесть на показанную квартиру, что и учинено еще симъ же вечеромъ, при наступленїи ночи въ тожъ время меня обнадежили, что на другой день для переговору къ самому Хану допущенъ буду.

Четвертаго надесять не успѣлъ я еще проснуться, какъ Ханъ меня къ себѣ уже звать приказалъ. Онъ живетъ въ верхней части города или въ крѣпости, и я пошедъ къ нему съ господиномъ Совѣтникомъ Кавтаразевымъ и студентомъ Габлицомъ, какъ рускимъ моимъ толмачемъ, взялъ съ собою подарки для него назначенные, кои состояли изъ Голландскаго сукна, сахару, конфектовъ и одного компаса. Авдїенцъ зала была неочень великолѣпна. Въ передней, которая отъ Ханской отдѣлялась только одною небольшею лѣсницею, находилось множество стоящаго народа съ скинутыми туфлями, кои для чистоты при входѣ оставляются. Ханъ сидѣлъ посреди покоя на земли въ татарскомъ одѣянїи, курилъ изъ кальяна табакъ и подлѣ ево лежали заряженные пистолеты, кои онъ, какъ я послѣ часто видалъ и слыхалъ, всегда при себѣ держитъ, противъ ево сидѣлъ Коммендантъ города и сосѣдственной татарской Князїокъ,

зїокѣ, подлѣ сихѣ поставленѣ былѣ для меня стулѣ, а мои господа толмачи принуждены были стоять. Рекоммендательное письмо отѣ Астраханскаго Губернатора вручено Ханскому Адѣютанту, а онѣ распечатавѣ подалѣ ево Хану, которой какѣ скоро оное прочиталѣ (при напоминовенїи Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имяни низко кланялся) то послѣ обнадежилѣ меня своею милостїю и всевозможнымѣ вѣ моихѣ дѣлахѣ вспомогательствомѣ. Онѣ примѣтилѣ, что я лѣкарское искуство нѣсколько разумѣть долженѣ, и какѣ онѣ имѣлѣ на лицѣ подлѣ уха затвердѣлую опухоль, о которой онѣ думалѣ, что ее такой человѣкѣ, какѣ я, согнать можетѣ, то и просилѣ меня, чтобѣ я у нево на другой день побывалѣ со всею моею свитою и пощупалѣ пульсѣ.

Щупанїе пульса у Персїянѣ не только за важное, и для разсмотрѣнїя и лѣченїя болѣзней весьма нужное но также по ихѣ мнѣнїю и сѣ трудностьми сопряженное и превеликое знанїе лѣкаря показывающее, а для того, кто вѣ предсказанїяхѣ щастливѣ будетѣ, за весьма славное дѣло почитается. Персїяне, поелику кѣ суевѣрїю очень склонны, сыскиваютѣ вездѣ нѣчто чрезвычайное. Они непредпринимаютѣ никакихѣ послѣдствїй, но по высокопочитаемой ими Астрологїи должны предсказывать согласно ли сѣ тѣмѣ созвѣздїе, или нѣтѣ. И такѣ назначенѣ былѣ сей день для разсужденїя, вѣ которой мнѣ сѣ ученою глубокомысленною миною у Хана пульсѣ щупать

и о судьбинѣ ево здоровья, вЪ разсужденіи опухоли на щекѣ, которою онЪ зараженЪ былЪ, точно обЪявить надлежало. Того ради пошелЪ я опять кЪ нему взявЪ всѣхЪ кЪ моей свитѣ принадлежащихЪ сЪ собою, и принятЪ былЪ сЪ тоюжЪ самою учтивостію какЪ и вчерашняго дня. Моя свита осталась по прежнему вЪ передней, а для меня туда, гдѣ сидѣлЪ ХанЪ, принесенЪ и поставленЪ былЪ стулЪ. Хану хотѣлось пить кофе, но онЪ сумнѣвался и ево пить, пока неполучилЪ отЪ меня позволенія, когда еще пульсЪ смотрѣнЪ небылЪ. Я меньше старался о сообщеніи моего отвѣта, нежели онЪ своего вопроса: ХанЪ пилЪ Кофе и я мало помалу приуготовлялся наводя на моемЪ докторскомЪ лице надлежащія морщины, чтобЪ мѣрными шагами итти прямо кЪ Ханской рукѣ. Щупаніе пульса всегда предсказывало сходное сЪ ево намѣреніемЪ, а предсказатель всегда пріятенЪ бываетЪ, естьли искуство свое такЪ употреблять знаетЪ, чтобЪ тотЪ, при комЪ оное предлагается, прежде приведенЪ былЪ вЪ спокойствіе духа, нежели опечаленЪ: для того и сказалЪ я Хану, что пульсЪ у нево идетЪ ни скоро, ни тихо, ни сильно, ни слабо, и по тому онЪ есть такой, какой долженЪ быть у здороваго человѣка. Но какЪ онЪ знать желалЪ, чтобЪ была у нево за опухоль, то я ему сказалЪ что мнѣ и ее, дабы мнѣніе мое обЪявить совершенно, такЪ какЪ и пульсЪ пощупать должно.

ОнЪ показалЪ ее немедлѣнно. Я узналЪ что то была затвердѣлая опухоль [Scirrhus] которой уже

уже чрезъ два года созрѣть надлежало, и желая при сихъ обстоятельствахъ съ щупанiемъ пульса, хотя подлинно оное такъ какъ долгъ требовалъ, исправлялъ, отдѣлаться, сказалъ, что употреблять должно, и между тѣмъ не скрылъ и того, что надлежащее излѣченiе больше времени требуетъ, нежели я здѣсь пробыть могу; и еще точно опредѣлить не въ состоянiи какимъ способомъ оное должно произвесть въ дѣйствiе. А какъ я со всѣмъ не съ тѣмъ прiѣхалъ въ Персiю, чтобъ лѣчить, то я лѣченiе Ханской затвердѣлой опухоли со дня на день откладывалъ, утѣшалъ ево болѣе словами, нежели лѣкарствами, изъ коихъ однакожъ немогъ отказаться чтобъ нѣкоторыя ему несообщить, и по прошествiи двухъ часовъ опять отъ нево вышелъ.

Шестаго надесять числа Ханъ прислалъ ко мнѣ своего Адъютанта, и или изъ почтенiя къ полученному рекоммендательному письму, или также чтобъ меня какъ лѣкаря побудить къ моей лѣкарской должности, или можетъ быть чтобъ неоказаться неблагодарнымъ за полученныя подарки, приказалъ вручить мнѣ сто рублей Персидкою монетою подъ тѣмъ видомъ, чтобъ я ихъ по недостатку у меня тамошнихъ денегъ издержалъ на нужные росходы. Отъ сей учтивости, отказался я съ такимъ извиненiемъ, что хотя я еще Персидскихъ денегъ и не имѣю, однакъ есть у меня товары, на коихъ я ихъ легко достать могу, къ томужъ получаю я со всѣми при мнѣ находящимися по

Высочайшей отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Милости столько, что мы въ посторонней помощи со всѣмъ нужды не имѣемъ. Ханъ отвѣтъ мой понявъ такъ, какъ надлежало, остался при своихъ ста рубляхъ и прислалъ мнѣ нѣсколько овецъ и птицъ, которой подарокъ я принять нимало не усумнился.

Послѣ сихъ приключенiй настало то время, чтобъ мнѣ какъ путешественнику и изпытателю естества стараться о собранiи достопамятностей Дербентскихъ, и отсюда начинаются мои для публики наблюденiя.

Описанiе города Дербента.

Отъ шестагонадесять Iюня до седьмагонадесять Iюля. Сказываютъ, что сей старинный и примѣчанiя достойный городъ Дербентъ построенъ Александромъ Великимъ, котораго восточные обыкновенно Искендеромъ называютъ, по краней мѣрѣ, какъ думать надобно, онъ ему знаменитое положилъ начало. Дербентъ лежитъ при самомъ морѣ при подошвѣ горы къ Дербентскимъ принадлежащей, которая не что инное есть какъ продолженiе Усмейскихъ горъ; построенъ вдоль помянутой горы и раздѣляется на слѣдующiя части. Первая и верхняя заключаетъ въ себѣ крѣпость или замокъ и величиною всѣхъ прочихъ меньше. Въ ней живетъ Ханъ, когда бываетъ въ Дербентѣ, и различные Армяне. Съ верхней части горы можно стрѣлять изъ пушекъ и по прочимъ, и что сiе уже случалося, свидѣтельствуетъ множество вездѣ находящихся остатковъ развалившихся домовъ. Дербентской замокъ, есть и объ немъ такъ, какъ

какЪ о крѣпости разсуждать, имѣетЪ всѣ кЪ тому отЪ природы свойства; ибо онЪ стоитЪ на высокомЪ мѣстѣ при подошвѣ горы, то очень трудно ево брать приступомЪ отЪ городской стороны. ОтЪ западу защищаетЪ ево цѣпь или соединенїе высокихЪ горЪ, и такЪ остается только приморская сторона, сЪ которой опасности ожидать должно. Для сихЪ причинЪ названЪ сей городЪ ДербентомЪ, что на ПерсидскомЪ языкѣ значитЪ крѣпкой городЪ. КЪ симЪ природнымЪ крѣпостей заложенїямЪ искуство прибавило нѣчто и отЪ себя. ЗамокЪ Дербентской есть собственно большая цитадель, по близности которой на находящихся тамЪ возвышенїяхЪ есть еще и другїя, а особливо кЪ приморской сторонѣ, меньшїя, видомЪ различныя. ВЪ нее ходятЪ чрезЪ большїя желѣзными листами крѣпко обитыя ворота, противЪ коихЪ находится узкая по горѣ построенная улица, ведущая кЪ ХанскимЪ покоямЪ, а по лѣвую руку примѣчается входЪ вЪ Ханской дворЪ, которой весьма пространенЪ, видомЪ четвероуголенЪ и обнесенЪ крѣпкими каменными стѣнами. По обѣимЪ сторонамЪ двора, которой такЪ же переднїе Ханскїе покои представляетЪ, идутЪ входы кЪ другимЪ ХанскимЪ покоямЪ, особливожЪ кЪ тому, вЪ которомЪ ХанЪ даетЪ аудїенцїю. Они столь узки и темны, что должнобЪ ихЪ почесть предвѣстниками подземельныхЪ норЪ. Выше двора по правую сторону есть большое пустое мѣсто, на которомЪ стоятЪ разставлены пушки и мортиры. ПротивЪ сего видны такЪ же

же и тѣ цитадели или караульные домы вмѣстѣ съ вышеупомянутыми небольшими цитаделями, кои уже отчасти нарочито развалились. Подлѣ замка къ городкой сторонѣ подъ горою стоятъ еще нѣкоторыя строенія и съ сводами сдѣланныя башни, въ коихъ порохъ и Артиллерійскіе матеріалы сохраняются. Отъ горъ въ крѣпость есть еще одни небольшія ворота.

Всякаго примѣчанія достойна и почти непонятна постройка стѣнъ, коихъ средина составляетъ Дербентской замокъ. То есть отъ нево начинаются городскія стѣны съ невѣроятнымъ трудомъ построенныя. Одна идетъ по Сѣверной сторонѣ города до самаго моря и теперь служитъ съ пользою противъ Усмейцовъ, другая находится на южной, обѣ притыкаются къ замку, и какъ онъ лежитъ по срединѣ, то они съ нимъ вмѣстѣ треугольникъ составляютъ. Посредствомъ сихъ стѣнъ всѣ части города совершенно соединяются между собою, однакъ многія поперегъ идущія стѣны раздѣляютъ оной на части, о коихъ я ниже сего говорить буду. Они вышиною неравны и построены такъ какъ и всѣ городскіе домы изъ нздреватыхъ камней, въ коихъ заросло ужасное множество окаменѣлыхъ и въ известь превратившихся раковинъ и улитокъ. Сими ноздреватыми, съ помянутыми окоменѣлыми вещьми сросшимися камнями наполнены и всѣ ближнія горы, для того и спрашивать недалечего откуда сюда припасы на строеніе ставлены были, однакъ откуда брато было потребное къ тому число людей и скота при всемъ томъ,

шомъ, что горы находятся неподалеку, едва понятно. На обѣихъ стѣнахъ, о которыхъ я говорю, сдѣланы грудныя защиты, есть также довольно и отверстій для стрѣлянія. Отъ крѣпости прямо на западъ чрезъ горы и долины идетъ третія стѣна, о которой жители объявляя утверждаютъ, что она простирается до чернаго моря, которое мнѣніе и находящіеся еще по сіе время остатки, какъ кажется, довольно подтверждаютъ.

Я ѣздилъ къ оной съ нѣкоторыми изъ моей свиты не безъ опасности и безпокойствія отъ сосѣдственныхъ Лесгинцовъ, кои путешествующихъ, когда имъ поддадутся, какъ весьма пріятную себѣ добычу съ собою увозятъ, и какъ невольниковъ продаютъ. Помянутые остатки отстоятъ отъ города на полторы мили и состоятъ изъ одной вышиною въ тридцать футовъ, толщиною съ Дербентскими городскими стѣнами схожей, но только еще крѣпче сдѣланной каменной стѣны, которая нарочито далеко идетъ внутрь земли провинціи Табассаранской, и по цѣлой верстѣ иногда столь невредима, что какъ буттобъ только лишъ построена была, а въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ до половины, или по нѣскольку развалилась, и не только тамъ, гдѣ должно быть промежуткамъ, находятся остроконечныя, или пирамидальныя сторожевыя башни, но въ разстояніи двухъ, или больше миль и цѣлыя крѣпости, изъ коихъ на двѣ всходилъ я самъ. Одна, которая была подалѣе, построена на самой стѣнѣ, а другая въ та-

такомъ разстоянiи отъ оной, что съ стѣны на башню голосъ подавать можно. Они сдѣланы четвероугольно, внизу съ подземельными выходами, нарочито высоки, такъ что съ нихъ не только Кавказкiя горы, но и лежащiй на верху ихъ снѣгъ видѣть можно. Близъ города отъ сей стѣны нѣтъ никакихъ остатковъ, а чѣмъ далѣе подаваться къ Западу, тѣмъ ихъ болѣе попадаешся, да и соединяются также знатными частями на довольное пространство, а индѣ находятся токмо печальные остатки обвалившихся камней. Сiю стѣну ничему лучше уподобить не льзя, какъ линiи отъ Каспiйскаго моря до Чернаго проведенной, а сторожевыя башни и крѣпости, думать надобно, служили средствомъ вмѣстѣ съ Дербентомъ, какъ главнымъ, гдѣ стоялъ гарнизонъ, мѣстомъ для развѣдыванiя всего, что въ горахъ происходило.

О жителяхъ Дербентскихъ

Въ Дербентской крѣпости, которая самую малую часть города составляетъ, въ находящихся подлѣ замка строенiяхъ живутъ по большой части Армяне подъ смотрѣнiемъ Оришбека. Они живутъ такъ же смѣшенно съ другими народами и въ нижней части города. Сiя и средняя идутъ прямою линiею къ крѣпости вдоль по горѣ, по чему и городъ лежитъ на совершенно покатистомъ мѣстѣ. Концами, какъ я сказывалъ, соединяются они посредствомъ Сѣверной и Южной стѣнъ, чрезъ которыя проходятъ городскiя стѣны, кои имѣютъ изрядныя выгибы и много окошечекъ для того, чтобъ изъ оныхъ по непрiятелямъ стрѣлять можно

было,

было, а поперешнїе стѣны дѣлаютъ раздѣленїе городу. Въ другой части города живетъ Наипъ или Персидской Губернаторъ, которой въ небытность Хана управляетъ городомъ и протчими жителями изъ Персїянъ и Татаръ состоящими. Есть также здѣсь нѣсколько и Индѣйцовъ. И такъ точно сказать не можно, кто суть настоящїе Дербентскїе жители? разныя нещастїя и опустошенїя, коимъ городъ сей съ ряду чрезъ нѣсколько лѣтъ подверженъ былъ, заставляютъ по справедливости сумнѣваться, чтобъ они были подлинно Персїяне. И такъ тамъ находится еще только смѣсь произшедшая изъ Татарской и Персидской крови. Всего навсе щитается въ городѣ четыре тысячи семей между коими находятся сто Армянскихъ. Они кормятся отчасти рукодѣлїемъ, отчасти хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Армяне Хану не платятъ никакихъ податей, однакъ напротивъ того должны нести полицейскїе должности.

Хлѣба здѣсь сѣютъ весьма мало, котораго и для самой необходимости недостаточно. Для того здѣсь мука съ превеликимъ барышемъ продается, и охотно покупаютъ куль по семи и десяти рублей, а часто еще и того дороже. При небольшомъ разрывѣ мира одного Персидскаго Князька съ другимъ сосѣдственнымъ очень легко цѣна муки доходитъ до пятнадцати рублей, и то еще въ свѣжей памяти, что многїе Армяне во времена Надиръ

О сѣвѣ хлѣба въ Дербентѣ.

Шаха

Шаха, когда цѣна муки взошла до двадцати и тридцати рублей, отъ того обогатились.

Особливый способъ молотить хлѣбъ.

Небольшое количество хлѣба сѣемое въ Дербентѣ молотятъ отмѣннымъ образомъ. То есть на полѣ хлѣбъ насыпается (къ сему избираютъ широкое мѣсто) толщиною не съ большимъ въ дюймъ. По томъ приуготовляются двѣ продолговатыя, шириною иногда больше а иногда меньше и единственно на сей конецъ дѣлаемыя доски, которыя и между собою посредствомъ одного бруска соединяются. На переднемъ концѣ оныхъ укрѣпляется высокой четвероугольной брусъ, служащій для припряженія пары лошадей, или быковъ; позади онаго становится человѣкъ, къ чему обыкновенно употребляется небольшой мальчикъ. Сей поганяетъ скотину и ганяетъ ее вкругъ по насыпанному хлѣбу и отъ переворачиванія онаго выпадаютъ зерна изъ колосовъ. Однакъ знать надобно, что доски снизу бываютъ шероховаты, или лучше, что на нижней плоскости оныхъ по самой срединѣ выдолблены небольшіе четвероугольники и во всякомъ вдѣланы острыя палочки. Симъ средствомъ не только скорѣе хлѣбъ отъ колосовъ отдѣляется, но также, если уже и то учинено будетъ, пустые колосы на сторону отдвигаются, чтобъ такимъ образомъ послѣ удобнѣе хлѣбъ въ мѣшки класть можно было. А какъ сей способъ молоченія мнѣ не только особливымъ, но нѣкоторымъ при томъ образомъ и подражанія достойнымъ быть показался, то для сего я

всему

всему, какъ оное происходитъ, и рисунокъ сдѣлалъ. См: Т. 1.

Я уже сказывалъ, что по причинѣ худаго берега у Дербента никакія суда непристаютъ, или, хотя и пристаютъ, только очень рѣдко; для того и торгъ Дербентской нимало неваженъ. Однакожъ между протчимъ сказать неможно, чтобъ тамъ со всѣмъ никакого небыло. Провинція Гилянская и городъ Шамаха снабдѣваютъ Дербентъ разными бумажными и шелковыми матеріями, какъ то кутнею, канаватомъ, кисѣею и бурмѣтью (2) кои промѣниваютъ Лезгинскимъ и Горскимъ Татарамъ на одинъ родъ тонкаго сукна, которое имижъ самими въ горахъ приуготовляется и называется Кубеши Шалъ. Въ Гилянъ и Шамаху много отсюда возится Шафрану, котораго здѣсь садятъ очень много и пудъ онаго во время собиранія по сту рублей продается; ето есть такая цѣна, за каковую Россія ни когда не достанетъ изъ Европы Шафрана. О торгѣжъ въ лавкахъ производимомъ и упоминать труда не стоитъ. О Дербентскомъ торгѣ.

Изъ сего и изъ худаго состоянія гавани видно, что Дербентъ въ Каспійской Коммерціи невеликое заслуживаетъ вниманіе. Однакъ надлежалобъ когда нибудь Россіи всячески стараться о приращеніи оной и можнобъ ежегодно сюда отпускать съ великимъ барышемъ по два судна, на-

(2) Названія сихъ матерій и многія другія обстоятельства при описаніи города Рящи, гдѣ я о Персицкихъ фабрикахъ говорить буду, объяснить непремину.

нагрузивъ оныя мукою, желѣзомъ, сталью и свинцомъ. По тому, что здѣсь въ земледѣлїи очень мало упражняются, однакожъ для людей повседневная потребна пища, то мукабъ всегда была въ хорошей цѣнѣ, а послѣднїе товары Лесгинцы и другїе охотно покупаютъ и хорошо за оные платятъ, что (3) изъ приобщеннаго здѣсь примѣчанїя довольно видно. Только въ томъ все дѣло состоитъ, полезноли будетъ безпокойнымъ народамъ давать матерїялы для вооруженїя и вывозить изъ государства средства потребныя къ жизни. Сверхъ сего еще упомянуть должно, что здѣшнїя серебреныя монеты бываютъ иногда со всѣмъ фальшивыя или поддѣланныя, но о семъ я въ другомъ мѣстѣ при описанїи Персидскихъ денегъ говорить буду. Кромѣ упомянутыхъ главныхъ раздѣленїй раздѣляется еще Дербентъ на осмнадцать слободъ, кои, какъ сказываютъ, во время Надиръ Шаха особливыми именами назывались, но теперь ни одного изъ оныхъ не знаютъ, и называютъ тѣ слободы просто верхнею, среднею, нижнею и такъ далѣе. Надъ каждой изъ оныхъ поставлены старосты, кои на Турецкомъ языкѣ Кархода называются.

О Фетъ Али Ханѣ, Владѣльцѣ Дербентскомъ.

Мамедъ Сейдъ Ханъ во времена Надиръ Шаха былъ въ Дербентѣ Губернаторомъ, а послѣ, какъ Шахскаго достоинства въ Персїи нестало, остал-

(3) Господинъ Астраханской губернаторъ далъ мнѣ для продажи нѣсколько желѣза, стали и свинцу. Перваго товару продалъ 1 пудъ по 2 рубли 50 копѣекъ, другаго по 9 рублей 50 копѣекъ, а послѣдняго по 8 рублей.

остался онъ владѣющимъ Ханомъ въ семъ городѣ, (4) однакъ съ жителями поступалъ очень худо. Онъ наложилъ на нихъ превеликія подати, и тѣхъ, кои платить оныхъ не были въ состояніи, наказывалъ жесточайшимъ образомъ. За сіе стали они на него роптать и думать о снисканіи средствъ и способовъ, чтобъ отъ него освободиться; что имъ очень скоро и удалось. То есть они прибѣгнувъ къ Кубинскому Фетъ Али Хану просили ево о помощи и обѣщались ему предать городъ. Фетъ Али Ханъ пошелъ съ войскомъ подъ оной, овладѣлъ имъ безъ малѣйшаго труда. Мамедъ Сейдъ Хана послалъ подъ арестомъ въ Баку, гдѣ онъ въ 1768 году и умеръ. Фетъ Али Ханъ есть сынъ Уссенна Али Хана, которой во времена Надиръ Шаха правилъ городомъ Кубою, и уже Петромъ Первымъ, когда онъ въ сей странѣ находился, объявленъ владѣльцомъ сего уѣзда, а по смерти своей оставилъ землю сію въ наслѣдство сыну своему Фетъ Али Хану. Ему отъ роду около тридцати лѣтъ, имѣетъ шесть женъ, и по Персидскому обыкновенію пьетъ очень много. Сколько я примѣтить могъ, то Дербентскіе жители ево нарочито любятъ. Власть ево неограничена, а доходовъ точно опредѣлить не льзя, по тому что онъ подати накладываетъ смотря по обстоятельствамъ и состоятъ оные въ лошадяхъ, скотѣ, всякомъ житѣ, пшеницѣ, сорочинскомъ

(4) О раздѣленіи Персицкаго Государства на Ханства смотри первое отдѣленіе нынѣшняго учрежденія Персіи.

скомъ пшенѣ и другихъ плодахъ; во всѣхъ городахъ имѣетъ собственные сады и пашни. Войско ево, сказываютъ, простирается до сорока тысячь человѣкъ и состоитъ не только изъ Персїянъ, кои, когда въ воинской службѣ находятся и отъ Хана жалованье получаютъ, Куль (5) называются, но по большой части изъ наемныхъ сосѣдственныхъ Татаръ, изъ коихъ особливо въ сїю службу вступаютъ Лесгинцы. Сїе наемное войско есть причиною превеликихъ Ханскихъ расходовъ. Все, что онъ съ подданныхъ собрать можетъ, расходится на оное; и хотя подданные Хана своего и любятъ, однакожъ не недостаетъ при томъ и жалобъ, и весь Дербентъ желаетъ, чтобъ возвратились тѣ щастливыя времена, въ которыя Ширванъ была подъ скипетромъ Россїйскимъ. Ханужъ на противъ того по причинѣ безпрестаннаго мятежа ево сосѣдей надобно войско. На сїе подданныхъ не довольно, и такъ долженъ онъ стараться о присовокупленїи чужихъ. Сїи хотятъ хорошей платы, а деньги вмѣстѣ съ другими потребностями должны платить подданные, коимъ для того такая должность довольно трудною быть кажется.

Что

(5) Симъ имянемъ точно называются Персидскїе солдаты. Кизилбашъ значитъ Красноголоваго и есть слово поносное, коимъ всѣхъ Персїянъ по краснымъ ихъ чалмамъ Сунниты называютъ; ибо всѣ здѣсь живущїе Армяне и другїе народы, хотя изъяснить вѣру Аллїанскую, называютъ ее Кизилбашскою.

Что надобно Хану войско, тому недавно показалЪ примѣрЪ ХанЪ ХайтаковЪ, живущихЪ неподалеку отЪ Дербента сЪ Сѣверной стороны. Хайтацкаго Хана обыкновенно УсмейскимЪ называютЪ и нынѣшній по имяни называется Абре Гамза. ОнЪ за пять предЪ симЪ лѣтЪ пріѣжжалЪ кЪ Кубинскому Хану вЪ ДербентЪ для посѣщенія. При разстаніи ѣздили они вмѣстѣ на охоту. По окончаніи оной ФетЪ Али ХанЪ поѣхалЪ обратно вЪ Кубу, а Абре Гамза вЪ свои горы. Но какЪ скоро вЪ томЪ увѣрился, что ему не можно быть безопаснымЪ при ФетЪ Али Ханѣ, то подступивЪ подЪ ДербентЪ овладѣлЪ замкомЪ и тотчасЪ приказалЪ запереть ворота, однакЪ жители нашли средство увѣдомить о томЪ ФетЪ Али Хана, которой сЪ нарочитымЪ войскомЪ вышелЪ противЪ Усмея и вЪ двѣ недѣли выгналЪ его изЪ Дербента.

Между тѣмЪ вражда продолжалась между обоими сими Восточными Князьками и дѣлали одинЪ другому явныя насильствія, однакЪ теперь на томЪ положили, чтобЪ помириться. И сіе мирное заключеніе на сихЪ дняхЪ вЪ бытность мою вЪ Дербентѣ дѣйствительно учинено. Усмей прибылЪ кЪ Дербенту, и какЪ вЪ оной, такЪ и обратно изЪ города по окончаніи дѣла провожалЪ его Кубинской ХанЪ. Они дѣлали между собою мирные договоры и во время примиренія безпрестанно продолжилось пьянство, а вЪ чемЪ договоры ихЪ точно состояли, того я довѣдаться не могЪ. Но слышалЪ, что главнѣйшіе были вЪ томЪ, чтобЪ пошлина какЪ сЪ выходя-

щихъ, такъ и входящихъ товаровъ чрезъ Сѣверные Дербентскіе ворота принадлежала Усмею. Фетъ Али Ханъ имѣетъ въ супружествѣ сестру Усмееву. Сей съ своимъ народомъ почитается за обманщика и корыстолюбиваго человѣка; и навѣрно сказать можно, что онъ къ Россіи несказывается чистосердечнымъ, а тотъ въ семъ словесно изъясняется, но только можетъ быть для того, что благоразумная предосторожность ево къ тому принуждаетъ. Усмей проѣзжающимъ чужестранцамъ не отказываетъ въ провожатыхъ, но напротивъ того изъ опыта извѣстно, что высылаетъ большее число вооруженныхъ людей для ограбленія путешествующихъ съ небольшимъ ихъ конвоемъ.

Надгробные камни въ Дербентѣ.

Вездѣ около города Дербента, выключая только полуденную сторону онаго, находится несказанное множество надгробныхъ камней (6) какъ прямо, такъ и вкось стоящихъ, между коими есть другіе и овальные лежатъ на земли, и видъ гробницы имѣютъ. На сихъ надгробныхъ камняхъ находятся надписи на разныхъ восточныхъ языкахъ написанныя, въ коихъ имена и лѣта умершихъ означаются, иногдажъ въ оныхъ и высѣченные, полезные, нагдробные стихи содержатся. У Персіянъ, такъ какъ и въ другихъ Европейскихъ мѣстахъ, есть такое обыкновеніе, что

(6) Во время дальняго моего путешествія въ Персіи я примѣтилъ, что всѣ въ сихъ странахъ кладбища, то есть какъ Персицкія, такъ Татарскія и Армянскія, посредствомъ такихъ камней, какіе въ Дербентѣ, соблюдаютъ память умершихъ.

что они для своихъ фамилій выбираютъ особливыя мѣста, на коихъ оные погребаемы бываютъ. Надъ каждымъ изъ умершихъ ставятся надгробные камни, кои у богатыхъ разнымъ убранствомъ и грубою скульптурною работою украшаются. Примѣчанія достойнѣйшая гробница находится близь города, при подошвѣ Западной горы, коею почтено тѣло того Хана, или тогдашняго Губернатора, которой Петру Великому сдалъ Дербентъ. Она походитъ на каменную церковь, и въ ней лежитъ тѣло умершаго. Вмѣсто пространнаго описанія оной, какъ восточной рѣдкости (7), сообщаю я здѣсь рисунокъ (С. Т. 2)

На Сѣверовосточной сторонѣ города есть еще два примѣчанія достойныя мѣста, о коихъ я при описаніи помянутыхъ надгробныхъ камней упомянуть могу. Одно лежитъ подъ горою на ровной землѣ и состоитъ изъ многихъ въ кучу собранныхъ и плотно одинъ на другомъ лежащихъ надгробныхъ камней, кои окружаетъ каменная стѣна изъ такихъ же камней сдѣланная, которая то мѣсто дѣлаетъ четвероугольнымъ и посреди онаго сдѣлана со сводами пирамида, въ которой благочестивѣйшіе изъ Персіянъ зажигаютъ свѣчи и обыкновенно вмѣсто жертво-

 при-

(7) Подобныя гробницы, поставленныя надъ знатными умершими особами, вездѣ мнѣ въ Персіи попадались. Онѣ называются также и мавзолеями, и всѣ построены на одинакой вкусъ, а разнятся одна отъ другой только своею окружностію.

приношенія кладутъ деньги, которыя послѣ достаются тѣмъ, кои ни мало не сумнѣваются сколько нибудь возпользоваться сими священными деньгами. Персіяне сказываютъ, что въ давніе и имъ неизвѣстные годы на семъ мѣстѣ погребено сорокъ изъ ихъ закона мучениковъ, а какъ я спросилъ, для чего надгробныхъ камней гораздо больше сорока, то на сіе мнѣ отвѣтствовали, что во время погребенія тѣхъ мучениковъ и до днесь погребаются также на семъ мѣстѣ по смерти своей и другіе благочестивые и усердные Алліане и великія услуги оказавшіе люди. Христіане Армянскаго закона силятся утверждать, что мученики не Персидскаго, но Христіанскаго закона на помянутомъ мѣстѣ почиваютъ, однакъ пирамида, жертвоприношенія, которую Персіане, такъ какъ и всѣ за свято почитаютъ, преданіе послѣднихъ, какъ мнѣ кажется, подтверждаютъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ сей гробницы находится домъ, которой для проѣзжающихъ построенъ съ тѣмъ, чтобъ, ежели они такъ опоздаютъ, что въ городъ ни какъ попасть не могутъ, въономъ пребываніе имѣть могли. Ибо знать надобно, что Дербентскіе ворота вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца запираются и ни для ково не отпираются.

Другое отъ сего не далеко отстоящее мѣсто примѣчается на горѣ. Оно есть подземельная пещера, которая входъ въ себя имѣетъ длиною въ восемь, а шириною въ полтора фута и на лѣвой сторонѣ онаго вырытъ каминъ.

При

при концѣ котораго съ короткими, узкими и круглыми лѣсницами сдѣланы на подобїе избъ, два покоя, то есть на каждой сторонѣ по одному. Они длиною около 14 шаговъ и невидно тамъ совсѣмъ дневнаго свѣта. Какъ входъ въ сїю пещеру, такъ и избы сдѣланы изъ камней, и камни смазаны глиною. Промежъ подземельныхъ круглыхъ покоевъ находится широкое, но весьма малое мѣсто, которое не иначе какъ за переднюю къ обоимъ покоямъ почесть можно. Сказываютъ, что тутъ погребены были 40 Грузинскихъ дѣвицъ, кои какъ мученицы насильно лишены жизни, а кости ихъ увезены Грузинами въ свое отечество. Въ сей пещерѣ лежитъ еще и по нынѣ нѣсколько человѣческихъ костей (8), однакъ я въ томъ не ручаюсь, не подъ другимъ ли какимъ нибудь видомъ оныя положены? Сверхъ сего на верьху входа пещеры снаружи есть надпись писанная на Восточномъ языкѣ, которая, какъ сказываютъ, содержитъ исторїю о помянутыхъ мною дѣвицахъ (9).

Дербентскїе колодцы заслуживаютъ всякое вниманїе. Ключей или родниковъ на ближайшихъ горахъ есть очень много. Изъ нихъ вода чрезъ трубы и высѣченные каналы проведена въ крѣпость и оттуда въ прочїя части города. Вмѣ- Дербентскїе колодцы.

 стили-

(8) Въ пещерѣ нашелъ я двѣ кости, отъ бедръ одно берцо, и одну отъ плечь; но они мнѣ столь свѣжи показались, что какъ будтобъ лишь только положены были.

(9) О семъ по моему мнѣнїю къ дополненїю исторїи надлежалобъ спросить въ Грузїи.

стилища воду содержащія иныя безъ крышекъ; а другія покрыты. Въ нихъ вода течетъ только изъ одной трубки, хотя числомъ ихъ и много, и не только близь лежащіе, но также и весьма отдаленнѣйшіе ключи подаютъ надежное жителямъ Дербентскимъ средство отъ жажды.

Архитектура Дербентская.

Путешествующій въ сіе время объ Архитектурѣ, какая въ Дербентѣ примѣчена, не съ лишкомъ разговорится. Рѣдко найдешь въ семъ городѣ цѣлой домъ. Но все развалилось и пусто. Однакожъ то весьма примѣтно, что все построено на Восточной вкусъ. Каждой домъ сдѣланъ четвероугольно и обнесенъ особливою каменною стѣною, жилые покои придѣланы къ одной или другой сторонѣ стѣны и идутъ вдоль оной. Мѣсто оконницъ заступаютъ деревянные решетки и вмѣсто шкафовъ въ кругъ по стѣнамъ въ избахъ сдѣланы четвероугольныя печурки. Покои нагрѣваются отъ каминовъ, а погребовъ со всѣмъ не знаютъ: большая часть домовъ состоитъ, или лучше состояла, изъ одного жилья, есть также иные о двухъ и болѣе. Порядочныхъ кухней не имѣется.

Дербентскіе сады.

На полуденной сторонѣ города вдоль по берегу моря и на сѣверной къ Усмейскимъ горамъ находятся преизрядные Дербентскіе сады, коимъ хотя искусство мало прелестнаго придало; однакъ природа ихъ тѣмъ болѣе ущедрила. Кромѣ немногихъ огородныхъ овощей, какъ то огурцовъ, капусты и протчаго, насажены по большой части въ оныхъ виноградныя лозы и различныя плодоносныя деревья. Виноградное вино, которое

рое на ТурецкомЪ и ПерсидскомЪ языкѢ чехирь, или чахирь называется, не только имѢетЪ хорошій вкусЪ, но также нарочито крѣпко и не скоро портится. Оно здѣсь трехЪ сортовЪ, красное, бѣлое и изкраснабѢлое, которое вЪ нѢкоторыхЪ НѢмецкихЪ мѢстахЪ ШилеромЪ называется. Хотя вЪ немЪ и есть то несовершенство, что оно рѢдко чисто, а по большой части густо бываетЪ, однакЪ сему не виноградЪ причиною, но нерадѢніе и незнаніе людей, кои не знаютЪ какЪ сЪ виномЪ поступать должно, не даютЪ совершенно выкиснуть, и послѢ квашенія не отдѢляютЪ отЪ нево нечистотЪ винныхЪ. При томЪ же и то наипаче вЪ разсужденіе взять должно, что вЪ ДербентѢ великой недостатокЪ вЪ бочкахЪ и всѢ они вЪ худомЪ состояніи, а о томЪ, что при семЪ упомянуть надлежалобЪ, что при сбираніи винограда ягодЪ не разбираютЪ, и говорить нечево. Сажаніе винограда столь просто здѣсь отправляется, какЪ только вздумать можно. Ибо возращеніе виноградныхЪ лозЪ во всемЪ оставляется на произволЪ природы, ни одинЪ разЪ не прикрѢпляютЪ ихЪ кЪ кольямЪ и вЪ зиму не зарываютЪ землею, что по справедливости и дѢлать не надлежалобЪ, по тому что сдѢсь начинается природная виноградная земля и онЪ вЪ ближайшихЪ горахЪ прививаясь ко всѢмЪ деревамЪ своими усами или развилинками роститЪ дикой.

Плоды, сажаемые вЪ здѢшнихЪ огородахЪ, суть разныя породы самыхЪ вкуснѢйшихЪ яблокЪ, груши, Айвы, также Персики, априкозы, миндаль, инжирь

инжирь и гранаты. Сїи дерева стоятЪ вЪ безпорядочныхЪ алеяхЪ, и природныхЪ лабиринтахЪ, вмѢстѢ и порознь и суть чрезвычайно плодоносны. ИзЪ цвѢтовЪ примѢтилЪ я по большой части такїе, кои прїятной запахЪ имѢютЪ, однакЪ тѢ, кои прекраснѢйшими почитаются, еще совсѢмЪ не разцвѢли. БольсаминовЪ здѢсь водится очень много. Сїе растѢнїе на ТурецкомЪ языкѢ называется Кна, и служитЪ кЪ удивительному употребленїю. ЧрезЪ траву и сѢмена гонятЪ воду, вЪ которой первыя мокнутЪ долгое время. Водою Персїяне и Татары моютЪ ногти у рукЪ и у ногЪ, отЪ чево они послѢ получаютЪ желтошафранной, или желтокрасноватой цвѢтЪ, что у нихЪ за красоту почитается. (10)

Употребленїе Кны, или садовыхЪ бальсаминовЪ.

ВмѢсто

(10) Употребленїе Кны извѢстно также вЪ АстраханѢ и АрмянамЪ, для того и садятЪ цвѢты вЪ тамошнихЪ огородахЪ. КромѢ того, что красятЪ ею ногти на рукахЪ и на ногахЪ, красятЪ также и волосы на головѢ у ребятЪ обоего пола сЪ тѢмЪ, чтобЪ они отЪ частаго употребленїя получили цвѢтЪ черной. ОднакЪ та, которая привозится изЪ Персїи и вЪ видѢ самаго мѢлкаго порошка продается, крѢпче и сильнѢе Астраханской, кЪ которой всегда прибавляется по нѢскольку квасцовЪ. Армяне поступаютЪ сЪ ней такимЪ образомЪ: на растертую вЪ порошокЪ траву наливаютЪ воды столько, чтобЪ изЪ нее сдѢлалась жидкая каша и сею мажутЪ пальцы на рукахЪ и на ногахЪ по тѢхЪ порЪ, пока они не сдѢлаются желты, а намазанныя части обвертываютЪ небольшими кусками изЪ тонкихЪ, надутыхЪ бараньихЪ кишокЪ. ЕстьлижЪ надобно волосы на головѢ красить, то натираютЪ ихЪ сеюжЪ кашею и поднявЪ вЪ верхЪ и завязавЪ платкомЪ оставляютЪ вЪ семЪ состоянїи на 12 часовЪ, а по томЪ разчесываютЪ.

Овощная нохотта.

Вмѣсто гороху садятъ въ Дербентѣ другое растѣнie, котораго сѣмена изъ внутренней Персiи привозятся. Оно называется нохотта и мнѣ кажется, что она еще ботаникамъ неизвѣстна. У ней чашка однолистная, пятигранная, покрыта волосами и при основанiи нѣсколько кубоваста, городки Ланцетовидные, равные и острые цвѣты такъ какъ и у другихъ стручистыхъ травъ видомъ походятъ на бабочку. Вымполъ съ конца далеко вызубренъ, стороны у него на задъ загнуты, а средина внутрь вогнута. Стороннiе листочки или крылышки короткiе широкiе, ланцетовидные, снизу расщеплены на двое, а сверьху на задъ загнуты. Корабликъ еще менѣе крылышекъ, снаружи по срединѣ очень горбатъ, а внутри по обѣимъ сторонамъ имѣетъ крылышки. Тычекъ числомъ десять, кои при основанiи соединены бѣлою пленкою а къ верьху и по срединѣ одна отъ другой отдѣляются, и имѣютъ головки желтые, маленькiе. Сосудъ сѣмена содержащiй имѣетъ фигуру овальную. Пестикъ тоненькой съ низу шерохаватъ и имѣетъ головку продолговатую желтую простую. Стручки, кои у сего ростѣнiя бываютъ видомъ продолговаты и съ низу къ концамъ кубоваcты, естьли ихъ раскрыть, то состоятъ изъ двухъ шелушекъ. Сѣмена походятъ видомъ на сердечко и по срединѣ имѣютъ бороздку.

Мнѣ кажется, что по такому состоянiю къ плодоношенiю служащихъ частей надобно еще по ботаникѣ сдѣлать новый стручистыхъ растѣнiй родъ. Сверьху раздѣленные тычки,

 ку-

кубовастая сѣмянная коробочка, и одно въ оной содержащееся сѣмичко толикую показываютъ отмѣнность, что я сего растѣнія ни къ какому другому роду отнесть не могъ. Персицкое слово нохотта безпрекословно годится къ наименованію новаго рода. При семъ сообщаю еще описаніе частей растѣнія, кои ни чемъ не разнятся отъ частей первой породы находящейся въ Каспійскомъ травникѣ, которой мною изданъ будетъ, и въ которомъ она извѣстна будетъ подъ имянемъ овощная (N. Oleracea). Нохотта имѣетъ корень продолговатой, цѣльной, простой и прямо въ землю идущей, стебель хотя не совсѣмъ прямой, однакъ и не очень внизъ наклоненной, угловатой, покрытой волосами и вѣтвистой. На вѣтвяхъ сидятъ только листы, кои при исходѣ своемъ имѣютъ по двѣ подстрежки покрытыя волосами и на пятеро разщепленныя, при томъ же среднїе разщепы прочихъ какъ длиною, такъ и шириною превосходятъ. Листы перистые имѣющїе отъ трехъ до пяти паръ перышекъ, кои видомъ бываютъ круглы, овальны и сидятъ на вѣтвяхъ попеременно. Онижъ имѣютъ по краямъ небольшїе вырѣзы, концы туповатые и покрытые волосами; цвѣтки выходятъ изъ развилинъ подстрежки по одиначкѣ и имѣютъ пестикъ, которой также волосатъ бываетъ. Чашка ни когда не спадаетъ и остается еще и при созрѣвшихъ стручкахъ. Персїяне, такъ какъ и другой овощь, ѣдятъ ее вареную и сырую. Дѣлаютъ также изъ нее и конфекты, то есть на подо-

бїе

біе миндаля и фисташей варятъ въ сахарѣ и у знатныхъ при питіи крѣпкихъ напитковъ вмѣсто закуски подносятъ, о чемъ между прочимъ при описаніи Персидскихъ яствъ умомянуто будетъ (С. Т. 3)

Сѣютъ также здѣсь и чернушку, и зрѣлыми вмѣсто маку сѣмянами, кои такоежъ дѣйствіе имѣютъ, посыпавъ хлѣбъ ѣдятъ. Сколь близкое сродство по ботаническому характеру имѣетъ чернушка съ макомъ! однакожъ, не смотря на то, что нѣтъ въ Персіи ботаниковъ, умѣютъ Персїяне и безо всево точно указать, что есть макъ, и что чернушка. Употребленіе чернушки.

Дербентъ лежитъ подъ 42 градусомъ Сѣверной широты и выгодное положеніе имѣетъ. Поля плодородіемъ очень знамениты и земля ни чево больше не требуетъ кромѣ большаго жителей раченія (11) поля унавоживать со всѣмъ не знаютъ, но только жгутъ на нихъ солому (12) и оставшимся пепломъ посыпаютъ, отъ котораго въ разсужденіи плодородія изрядное бываетъ дѣйствіе. Дербентъ по своему положенію равнымъ образомъ и для ботаника есть вожделѣнное мѣсто. Однакъ когда я, какъ въ предисловіи упомянуто, теперь въ сихъ дневныхъ запискахъ вспомню только о тѣхъ естественныхъ пред- О природномъ качествѣ Дербента.

(11) Въ особливомъ сочиненіи о природномъ качествѣ Сѣверной Асіи упомянуто будетъ, что уѣздъ Дербентской въ различномъ разсужденіи по превосходству предъ протчими плодороднымъ назвать можно.

(12) Для сего самаго и въ Россіи степи зажигаютъ.

предмѣтахъ, кои въ публикѣ нѣкоторое желаніе возжечь могутъ, или входятъ въ домостроительство и лѣкарское искуство, то ничево изъ учиненныхъ мною наблюденій привесть не отваживаюсь, и, чтобъ кратко во всемъ изъясниться, натуральную исторію Западнаго берега Каспійскаго моря, оставляю для другаго и большаго тома, для совершеннаго обработыванія котораго со временемъ больше, нежели для сего, потребно будетъ.

Солнечный жаръ въ Дербентѣ чрезвычайно великъ бываетъ, но сіе не препятствуетъ зимѣ столь же быть суровою, чему причиною не столько пронзительная стужа, сколько наипаче мокрота и выпадающій въ несказанномъ множествѣ мягкій снѣгъ. По тому что на домахъ настоящихъ кровель не бываетъ, но верьхъ оныхъ просто заметываютъ глиною, о чемъ я говоря о здѣшней Архитектурѣ упомянуть позабылъ, и какъ вмѣсто оконницъ бываютъ только деревянныя решетки и большая часть избъ сдѣланы подъ землею, то мокрота и снѣгъ вездѣ сквозь проходитъ, онъ же воспящаетъ входить въ домы, сквозь решетки набивается въ покои и дѣлаетъ то, что людямъ ни дома сидѣть, ни изъ дому выходить не можно. Мнѣ сказывали, что Декабрь, Генварь и Февраль собственно зиму составляютъ, въ протчемъ обыкновенно бываетъ она, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ по различію года иногда сноснѣе а иногда жесточае.

Я думаю, что Дербентскіе улицы прежде вымощены были камнемъ, однакъ на большой части мѣста едва еще слѣды онаго находятся, и сіе обстоятельство дѣлаетъ то, что по нимъ какъ зимою, по тому что ни когда столь крѣпкаго морозу не бываетъ, чтобъ снѣгъ, лежать могъ, такъ и во время дождливой погоды почти ходить не возможно.

Въ ближайшихъ горахъ есть лѣсовъ много, да и состоятъ они только изъ лѣсу на дрова годнаго и кустарнику, которой изъ средины ноздреватыхъ камней вырастаетъ и хорошъ урожается. Крупныяжъ деревья въ оныхъ суть дубы, березы, тополи, осокори и осины, съ бѣлыми и черными ягодами шелковичныя или тутовыя дерева, простыя и Грецкія орѣшины, буки и разныя породы ивняку. Изъ кустовъ особливо примѣчанія достоинъ одинъ, которой заслуживаетъ, чтобъ ево здѣсь описать. Онъ какъ по Турецки, такъ и по Персидски называется каляфъ, а по Руски лохъ дерево. Лохъ дерево.

Оно, естли посмотрѣть изъ дали, видомъ походитъ на иву, сходствуетъ также съ нею листами и качествомъ вѣтвей, которыя круглы, бѣлы, крыты пухомъ, и во всю длину усажены колюшками. Листы съ стебельками ланцетовидные, цѣльные, снизу бѣлые, а сверьху испещрены бѣлыми крапинами. Цвѣтки по всѣмъ вѣтвямъ находящіеся и попеременно расположенные выходятъ по одиначкѣ и сидятъ на особливыхъ черешкахъ. Они имѣютъ чрезвычайно крѣпкой и пріятной за-

 пахъ,

пахъ, а естьли много нюхать станешь, то почувствуешь такъ какъ и отъ другихъ растѣнїй имѣющихъ шишковатыя коренья, затмѣнїе и легко по томъ воспослѣдовать можетъ боль въ головѣ. Они цвѣтомъ бываютъ желтоваты безъ чашки и состоятъ изъ одного листочка а фигурою походятъ на вороночку на четверо ращепленную, городки цѣльные, и естьли сїе растѣнїе цвѣло долгое время, загибаются на задъ. Четыре тоненькїе тычки стоятъ своими головками въ промежуткахъ, цвѣтки на части раздѣляющихъ. Сосудъ сѣмена содержащїй видомъ продолговатъ, пестикъ длиною съ цвѣткомъ равенъ, а головка у нево простая. Плодъ состоитъ изъ пухомъ покрытой, овальной, осмиугольной оливки содержащей въ себѣ продолговатой орѣхъ. Персїяне гонятъ изъ цвѣтовъ изрядную благовонную воду, которую яко укрѣпляющимъ жилы и сердце средствомъ не могутъ довольно нахвалится. А по ботаникѣ можетъ быть сїе растѣнїе составляетъ и новый родъ, только я еще онаго для того опредѣлить не хочу, по тому что установленїе родовъ требуетъ частаго повторенїя въ наблюденїяхъ. (С: Т: 4.)

Хотя въ Дербентѣ въ лѣсѣ и нѣтъ недостатку; однакъ дрова должно покупать чрезвычайно дорогою цѣною. Словомъ, все къ жизни потребное здѣсь очень дорого, и я думаю, что не другое что тому причиною, какъ бѣдность жителей. Но можно ли тамъ быть богатымъ членамъ государства, гдѣ сердца человѣческїя никакого не ощущаютъ внутренняго побужденїя,

гдѣ

гдѣ владѣтель не отецъ своихъ подданныхъ и подвластные живутъ въ звѣрской слѣпотѣ. Но сїи разсужденїя оставляю я до той главы, гдѣ говорено будетъ о нынѣшнемъ состоянїи Персїи.

Не недостаетъ также въ сей странѣ и дичины. Зайцовъ, кабановъ, дикихъ козъ, лисицъ, медвѣдей и волковъ водится очень много. Досталъ также я здѣсь большаго и малаго горностая, которой и зимою своего цвѣта не перемѣняетъ и не имѣетъ на хвостѣ чернаго кончика. Онъ по руски называется ласочкой, а промежъ ноздреватыхъ камней и въ развалившихся домахъ водятся хорьки, (*) да и чекалки своимъ жалостнымъ крикомъ довольно наскучили, однакъ я для описанїя не могъ еще достать ни одной. Есть также очень много и травяныхъ различныхъ кобылокъ. Однимъ словомъ, кто хочетъ собирать насѣкомыхъ, тотъ для удовольствованїя своего желанїя долженъ ѣхать на востокъ.

Отъ осьмаго Iюля. Я не думалъ столь долго промедлить въ Дербентѣ, сколько мои обстоятельства меня пробыть принудили, я уже въ исходѣ прошлаго мѣсяца объѣздилъ всѣ мѣста и могъ въ томъ быть увѣренъ, что изъ вещей натуральныхъ, кои въ сїе время года получить можно, не досталъ я только малаго числа. И такъ думалъ я уже тогда о моемъ отъ-

ѣздѣ

(*) Mustela Putorius.

ѣздѣ, для того и просилъ Хана объ отправленіи. Я усмотрѣлъ совершенно, что естьли всегда водою ѣхать буду, то качества земли, какое она отъ природы имѣетъ, узнать будетъ невозможно, и такъ для сего предпріялъ такое намѣреніе, чтобъ судно мое отпустить въ Баку, а самому до сего города ѣхать сухимъ путемъ. Ханъ обѣщалъ для меня и моей свиты дать пятнадцать верховыхъ лошадей и три арбы для самонужныхъ мѣлочей, и я чрезъ долгое время ничево болѣе не ожидалъ, какъ исполненія ево обѣщанія; однакъ откладывалъ онъ ево съ одного дня на другой, а причина тому была сія: понеже я у нево щупалъ пульсъ, и по принужденію на затвердѣлую ево опухоль положилъ пластырь, то онъ и думалъ, что ей необходимо пропасть надлежитъ, но какъ она не пропадала, то изволилъ онъ меня позадержать; ибо онъ подозрѣвалъ, что я ему не съ надлежащимъ раченіемъ помогаю, и чрезъ сіе себя уже принужденнымъ увижу употребить всѣ свои силы къ достиженію ево намѣренія. Часто уже я въ жизни моей ругалъ лѣкарское званіе, а при семъ случаѣ и проклиналъ оное. Напослѣдокъ успокоился и ходя къ Хану почаще старался внушить въ нево нѣкоторое понятіе о ево затвердѣлой опухоли, однакъ или мой толмачь должность свою не такъ исправлялъ какъ надлежитъ, или Ханъ моею Иппократическою философіею доволенъ не былъ. Онъ хотѣлъ чтобъ затвердѣлая опухоль согната была, и я долженъ былъ служить къ тому орудіемъ, но учинить того былъ не въ состояніи и находился въ ево власти.

власти. Однакожъ запрещено мнѣ давать лошадей, въ коихъ я въ разсужденіи собиранія травъ великую имѣлъ нужду. Въ инное время лѣкари поднимаются на обнадеживанія, но здѣсь они для меня былибъ неудачны, по тому что и утѣшеніе мое не имѣлобъ другаго дѣйствія. Поживъ еще довольное время сказалъ я Хану, что ево опухоли ни пластырями, ни мазьми согнать не можно; но должно разрѣзать, а для сего надобенъ и такой лѣкарь. Сей отвѣтъ ему не понравился: ибо лишь только вышелъ онъ изъ своего покоя, то адъютантъ сталъ со мною говорить гораздо грубо, требовалъ также и въ томъ отчету, для чего я огорчилъ Хана? Чтобъ скрыть при семъ мнѣ свою досаду, то стоило нѣчево, но я принужденъ былъ и то дѣлать. При семъ повторилъ я и то, о чемъ многократно говаривалъ, что есть такія болѣзни, противъ коихъ всѣ лѣкарства были недѣйствительны, къ томужъ прибавилъ, что когда одна Ханская болѣзнь, какъ теперь вижу, есть причиною остановки моего путешествія, то я долженъ при семъ напомянуть, что я сюда не лѣчить пріѣхалъ, но по привезенному мною отъ Астраханскаго Губернатора рекомендательному письму будучи обнадеженъ Ханскимъ дружелюбіемъ и оказываемымъ имъ всякимъ вспомогательствомъ, и для тогобъ онъ не преминулъ Хана попросить о учиненіи конечнаго рѣшенія въ разсужденіи лошадей, коихъ онъ мнѣ столь часто рекомендовалъ, и немедлѣн-

нобъ мнѣ далъ знать, естьли мнѣ въ нихъ Ханъ откажетъ.

Послѣ сего Персидской владѣлецъ выѣхалъ изъ Дербента такъ, что я подлинно о томъ и не свѣдалъ. Оставшійся губернаторъ все таки еще обѣщалъ прислать лошадей, и не только со дня на день, но и съ часу на часъ. На конецъ приказалъ мнѣ сказать, что лошадей нѣтъ, и съ сею вѣдомостью велѣлъ мнѣ перебираться на судно, на которое я и перебрался сегожъ дня по полудни. На пятой таблицѣ Дербентъ и лежащія около сего города мѣста лучше, нежели путешествующими доселѣ учинено было, представлены.

Отъ девятаго. Сего дня погода была весьма тиха, и хотя возсталъ вѣтръ, но онъ дулъ съ Востока, слѣдовательно намъ противной; чего ради мы принуждены были лежать на якорѣ. И по сему имѣлъ я случай о себѣ, о моемъ отправленіи и сопряженныхъ съ онымъ приключеніяхъ по случившимся въ Дербентѣ обстоятельствамъ, кои у меня въ весьма свѣжей памяти были, разсуждать спокойно. Ето правда, что Ханъ со мною разговаривалъ неласково; а главная тому причина была та, что я не могъ согнать затвердѣлой у него опухоли. Но не однажъ она была. Никогда еще изъ Россіи не приходило сюда такого судна, котороебъ съ тѣмъ самымъ намѣреніемъ, съ какимъ мое, отправлено было. Благоволеніе Премудрой и Великой нашей Монархини не попустило долѣе быть неизвѣстнымъ естестественнымъ произве-

веденіямъ Персіи для наукъ Европы. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО предложенный отъ его Сіятельства Графа Володимера Григорьевича Орлова, котораго особою Петербургъ равно какъ бы Минхгаузеномъ и Тессиномъ хвалиться можетъ, планъ, по которомубъ меня для приращенія исторіи натуральной на Восточной берегъ Каспійскаго моря отправить надлежало, не только аппробовать изволила, но и къ Астраханскому Губернатору посланъ, какъ изъ перьвыхъ листовъ сея части видно, указъ, дабы сіе мое путешествіе такъ распорядить, чтобъ учрежденія онаго соотвѣтствовали чести и намѣренію Россіи, и такъ надлежало мнѣ только стараться оказать себя достойнымъ той повѣренности, которую ко мнѣ имѣли; но иначе о семъ думали Персіяне. Сѣверныя Персидскія провинціи были чрезъ восемь лѣтъ подъ властію Россійскою, Россіяжъ теперь имѣетъ войну съ Портою. И въ сіе то время отправился я въ Персію съ тѣмъ, чтобъ описать естественныя оной произведенія, то есть принять на себя такой трудъ, о которомъ по теченію времянъ съ высочайшаго степени человѣческаго познанія въ глубочайше невѣжество пришедшій народъ ни малѣйшаго не могъ имѣть понятія. И такъ что сродственнѣе для него могло быть сего, какъ думать обо мнѣ несправедливо? что съ его мнѣніемъ сходственнѣе, какъ имѣть подозрѣніе? и что, однимъ словомъ, вѣроятнѣе сего, что я посланъ съ тѣмъ, чтобъ получить извѣстіе о свойствѣ и нынѣшнемъ

состоянїи сихъ земель и дать знать, какїя въ нихъ съ того времени, какъ они опять Россїянами уступлены, перемѣны были, чтобъ изъ того узнать можно было, будетъ ли стоить труда паки завладѣть оными? Что такъ обо мнѣ думали Персїяне, о семъ часто увѣдомляли меня Дербентскїе Армяне, кои всегда при Ханѣ находились; но я имъ никогда не хотѣлъ вѣрить: ибо не охотно тому повѣришь, чего не хочется; однакъ когда они сего дня опять ко мнѣ пришли и точно увѣрили, что по всему меня не иначе, какъ за шпїона почитаютъ, къ семужъ прибавили, что они не осмѣливаются всего того сказать, что слышали, то я наконецъ въ истиннѣ того, что отъ нихъ слышалъ, довольно увѣрился, и какъ послѣдней Ханской поступокъ, такъ и то, что онъ не устоялъ въ своемъ обѣщанїи, чѣмъ хотѣлъ онъ отвести меня отъ того, чтобъ я не имѣлъ подробнаго свѣдѣнїя о землѣ страны сея, сдѣлались мнѣ понятнѣе, и я ни о чемъ другомъ не думалъ, какъ только о томъ, какїябъ мнѣ принять мѣры, чтобъ съ сими дивными людьми по добру раздѣлаться.

Десятаго числа сдѣлался вѣтръ отъ N. B. N. и такъ мы подъ парусами поѣхали къ устью рѣки Самуры, до которой, по сказкамъ Дербентцовъ, щитается разстоянїя не болѣе двадцати верстъ. Мы ѣхали очень скоро; и какъ стало смеркаться; то совѣтовали штурману приказать бросить якорь, чтобъ по

незна-

незнанїю вЪ туманѢ не проѢхать мимо устья Самуры.

ОтЪ перваго надесять. Матрозы влѢзли на самой верхЪмачты вЪ томЪ намѢренїи, не можно ли увидѢть устья помянутой рѢки. Но ничево не видали. ОднакЪ при всемЪ томЪ для исканїя онаго послана шлюпка кЪ берегу, на которой бывшїе возвратились уже вечеромЪ и обЪявили, что нашли одну рѢку, которая вЪ семЪ мѢстѢ впадаетЪ вЪ море.

ОтЪ втораго надесять. Сего дня очень рано сЪ лучшими изЪ моей свиты сЪѢхалЪ я самЪ на берегЪ. РѢка, которой устье матрозы видѢли, была не Самура, но маленькой нѢкоторой безЪимянной ручеекЪ, течетЪ сЪ горЪ и имѢетЪ вЪ себѢ нечистую воду. Я примѢтилЪ, что мы устье Самуры уже давно проѢхали: но кЪ великому нашему щастїю нашли мы еще и вЪ другомЪ мѢстѢ прѢсную воду, которою судно запастись могло и для которой единственно искали мы устья Самуры. ДровЪ для нашей потребности было также довольно (13); ибо вЪ недальнемЪ разстоянїи позади Дербента начинается крупной лѢсЪ, которой западный берегЪ

(13) Кому доведется зайти вЪ Дербентскую гавань и оттуда Ѣхать далѢе вЪ Персїю, тотЪ непремѢнно долженЪ запастись дровами, ибо, какЪ изЪ послѢдующаго моего путешествїя видно, лежащая между ДербентомЪ и Рящею земля столь гола и безлѢсна, что путешествующїе, дабы имѢть хотя нѢсколько горячее кушанье, принуждены бываютЪ для варенїя онаго употреблять камышЪ, а вЪ недостаткѢ камыша и лошадиной пометЪ.

регѣ Каспійскаго моря, покрывая до сихъ мѣстъ простирается. Въ немъ растутъ въ превеликомъ множествѣ бѣлыя и черныя ягоды, имѣющія тутовыя деревья, сливы, виноградъ, айвы, яблони и груши. Морской берегъ усыпанъ различнаго цвѣта и вида темными и нѣсколько прозрачными кремнями, между коими попадаются также карніолы и опалы. Бывшіе на суднѣ люди упражнялись въ наливаніи воды и рубленіи дровъ, а я съ моими студентами ходилъ по лѣсу для собиранія травъ и осматривалъ оной вдоль и поперегъ, и въ два дни имѣлъ щастіе получить изрядную добычу. Но теперь упомяну только объ одномъ въ лѣкарство употребляемомъ растѣніи, которое въ первой разъ въ природной ево землѣ нашелъ неутомимый въ трудахъ и чрезъ добронравное поведеніе всегда заслуживающій похвалу студентъ Карлъ Людвигъ Габлицъ. Оно въ Аптекахъ извѣстно подъ именемъ корня хины, и по тому хотя оно не есть новое, но нѣсколько рѣдкое и о которомъ еще столь яснаго описанія не находится, какое я сообщая прилагаю къ оному и точный рисунокъ для охотниковъ до лѣкарственныхъ вещей (См: Т: 6:) (14).

Хина

(14) Кемферъ въ книгѣ своей Amæn. Exot. называемой на страницѣ 781 называетъ сіе растѣніе Китайскимъ именемъ Санкира, или Кваквара. Сдѣланный имъ оному рисунокъ сколько во всемъ кажется быть совершеннымъ, столько напротивъ того не ясенъ. Для того я свой сообщаю.

Хина принадлежитЪ кЪ роду смилакса и есть вїющееся растѣнїе, которое на подобїе винограда взвивается на верьхЪ высочайшихЪ деревЪ. Оно имѣетЪ толстой, древесной и весьма колѣнчатой корень, которой идетЪ вЪ землю наискось и имѣетЪ около себя премножество длинныхЪ, колѣнчатыхЪ и горизонтально вЪ землѣ идущихЪ жилокЪ. ОнЪ снаружи смуглЪ, а внутри красноватЪ и имѣетЪ весьма горькой сЪ ѣдкостью соединенной вкусЪ. ИзЪ сего корня выходятЪ стебли при началѣ своемЪ древесные толщиною вЪ палецЪ и болѣе, видомЪ четвероугольные, состоящїе изЪ многихЪ одинЪ послѣ другаго слѣдующихЪ колѣнЪ, кои на верьху становятся мягки, и пускаютЪ отЪ себя много иногда попеременно, иногдажЪ вЪ противномЪ между собою положенїи выходящихЪ, а иногда на подобїе циркула вмѣстѣ соединяющихся иголокЪ. У листовЪ стебельки бываютЪ кривые и имѣютЪ при основанїи своемЪ по двѣ чешуйки, изЪ коихЪ какЪ будто изЪ ноженЪ выходятЪ. ЛистыжЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ гладки, овальносердцовидны и сЪ концовЪ островаты. ЦвѣтовЪ уже совсѣмЪ не было, а плодЪ, котораго я нашелЪ премного, состоялЪ изЪ круглыхЪ на подобїе винограда вЪ кучу собранныхЪ ягодЪ, кои внутри раздѣлены были на три, по два цилиндрическїя семячка содержащїя мѣстечка. Здѣсь же попались мнѣ вЪ первой разЪ и дикїя гранатовыя деревья.

Описанїе Хины.

ОтЪ четвертаго надесять. По тому, что мы вчерашняго и третьяго дня ни одного человѣка вЪ глаза

глаза не видали, и деревни въ лѣсу и за онымъ лежащія совсѣмъ были пусты, для того не почелъ я за нужное здѣсь долго медлить. И такъ сего дня опять сѣлъ я на судно, и продолжая путь при благополучномъ вѣтрѣ у Армянской деревни Барагунъ называемой, находящейся въ недальнемъ разстояніи отъ пристани Низабатской, вечеромъ бросили якорь и тутъ ночевали. Здѣсь сошедъ я наберегъ нанялъ лошадей до Кубы, а судно отправилъ въ Баку, гдѣ я его паки хотѣлъ дожидаться.

Отъ пятагонадесять. Сего дня прибыли мы въ городъ Кубу, а ѣхали чрезъ Персидскіе деревни, изъ коихъ первая называется Дедали, а другая Шехварь. Въ нихъ примѣчанія достойнаго усмотрѣлъ я очень мало. Крестьяне прилежатъ къ пчеловодству. Ульи у нихъ круглые сплетены изъ прутьевъ и сверху до низу обмазаны глиною. На верху сдѣланное отверстіе покрывается крышкой и оставляется для выходу роевъ пчельныхъ только одна маленькая дирочка. Житницы, сдѣланныя на подобіе большихъ и широкихъ цилиндровъ, сплетены также изъ хворосту и снаружи обмазаны глиною. Столь проста въ здѣшней землѣ домашняя экономія.

Куба. Городъ Куба, въ которомъ фетъ Али Ханъ имѣетъ свое пребываніе, очень не великъ, и едваль въ окружности около версты разстоянія имѣетъ. Онъ обнесенъ въ округъ за тридцать предъ симъ лѣтъ изъ необдѣланныхъ камней сдѣланною съ сторожевыми башнями и стрѣльницами стѣною, и только съ одной Сѣверозападной сто-

стороны, съ которой ево напаяетъ рѣка Куба, отверстъ. Но какъ у сей рѣки берегъ чрезвычайно крутъ и подходитъ къ самымъ городскимъ воротамъ, то для сего онъ съ лучшею пользою, нежели стѣна, служитъ. По ту сторону рѣки, которая выходитъ изъ горъ и отъ растаевающаго на оныхъ въ сїе время снѣгу очень наводнилась, находится пространная слобода, въ которой по большой части живутъ только одни Жиды (15). По сю сторону близь города есть нѣсколько Армянскихъ избъ, изъ коихъ одна мнѣ назначена была для постою. Въ замкѣ Ханскомъ, у котораго на дворѣ стоятъ двѣ пушки, кромѣ фонтана нѣтъ ничего примѣчанїя достойнаго. Въ семъ городѣ живутъ по большой части Татары Суннисской и Шахинской секты, по тому что фетъ Али ханъ и къ той и другой склоненъ. Онъ явно признаетъ себя Шахинцомъ, но какъ съ Лезгинцами и другими Татарами много имѣетъ дѣла, то и Суннитъ столькожъ любитъ, какъ и Шахинцовъ. Тѣ, кои ево изъ обхожденїя лучше знаютъ, утверждаютъ, что онъ не придерживается ни какому закону. Уѣздъ Кублинской состоитъ изъ разныхъ большихъ и малыхъ деревень, въ коихъ обыватели кормятся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Наипъ въ небытность Хана отправляетъ въ городѣ должность коммендатскую.

(15) О Жидахъ въ Сѣверной Персїи живущихъ упомянуто будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Гора Шатъ.

Отъ осмаго надесять до двадцатаго. Гора Шатъ вѣчнымъ снѣгомъ покрытые свои верхи столь близко къ городу наклоняетъ, что думать надобно, что она отстоитъ отъ него только въ немногихъ верстахъ. Однакожъ цѣлой день до подошвы сей славной горы ѣхать надобно. На сихъ трехъ дняхъ ѣздилъ я на оную съ студентами Габлицомъ и Ключаревымъ въ провожаніи нѣсколькихъ изъ Кубы мнѣ данныхъ Татаръ. Мы ѣхали на западъ къ провинціи Кулаганской позади уѣзда Токусъ Пара называемаго, и ѣзда была крайне трудная, по тому что вдаль подаваться не можно было иначе, какъ индѣ пѣшкомъ, а индѣ на лошадяхъ, да и то только по промежуткамъ горъ и подошвамъ оныхъ. Во время сего путешествія проѣзжали мы чрезъ пять деревень, изъ коихъ первая по наслѣдству принадлежитъ Фетъ Али Хану, а въ прочихъ обитаютъ подгорные Дагестанцы. Они суть люди особливой породы, говорятъ языкомъ Лезгинскимъ, однакъ разумѣютъ при томъ и Турецкой, и хотя находятся въ подданствѣ у Кубинскаго Хана; однакожъ онъ надъ ними, яко народомъ дикимъ, которой ни какого начальства признавать не хочетъ, не великую власть имѣть можетъ. Они обошлися съ нами очень не ласкаво, и къ великой крайности, что за хорошую плату отвели намъ для ночлега два покоя подлѣ конюшенъ, ничего съѣстнаго за деньги промыслить не можно было, а намъ надлѣжало имѣть хорошій караулъ, чтобъ они насъ не продали вмѣсто плѣнниковъ. Вдоль по дорогѣ на весьма крутыхъ

тыхъ горахъ въ срединѣ камней видны подземельные пещеры, и индѣ подлѣ оныхъ сдѣланы небольшіе окопы. Въ сіи мѣста обыкновенно во время бунта уходятъ разнаго рода злодѣи зная совершенно, что тамъ во всякой безопасности быть можно, по тому что ни какимъ образомъ къ нимъ подойти нельзя. Я дошедъ до подошвы Шатъ горы сталъ быть объ ней не великаго мнѣнія, и собранныя на дорогѣ травы приведши въ порядокъ хотѣлъ было взойти и на самую Шатъ гору. Но Кубинскіе провoдники отказываясь итти съ нами представляли, что безъ крайней опасности далѣе на гору всходить не возможно, а при томъ сказали, что намъ и то за щастіе почитать надлежитъ, что до сихъ мѣстъ дошли благополучно, и должны знать, что они, естьли мы хотя мало далѣе итти отважимся, будетъ ли то удачно, поручиться не могутъ. По тому что позади сихъ горъ, при подошвѣ которыхъ мы были, есть много деревень, въ коихъ жувутъ какъ тѣ, коихъ мы видѣли, такъ и другіе неспокойные и разбойническіе народы, кои естьлибъ насъ хотя издали увидѣли, тобъ или въ плѣнъ захватить, или побить безъ сумнѣнія покусились. Да и въ самомъ дѣлѣ мѣсто сіе на взглядъ очень страшно и состоитъ изъ горъ одна на другой лежащихъ, изъ коихъ инные сплошь обросли травами, а инные совсѣмъ голы, а находящіяся между ими плодоносныя поля и сухіе луга составляютъ обиталища варварскихъ вооруженныхъ народовъ, кои приходящаго моглибъ

побить одними только камнями. Сiи обстоятельства суть такого рода, кои большеб неосторожность, нежели великодушiе ботаника показали, естьлибъ онъ въ смѣлости преступилъ мѣру. Я съ моей стороны старался по тѣхъ поръ вскарапкиваться на гору, пока могъ видѣть на зади оставшихся проводниковъ, а по прошествiи нѣсколькихъ часовъ поспѣшалъ къ нимъ опять назадъ и поѣхали обратно въ Кубу куда и прибыли двадцатаго числа. Двадцать перваго выѣхали изъ города Кубы и тогожъ дня въ вечеру прибыли въ Персидскую деревню Ерехъ, при которой кончится уѣздъ Кубинской, и въ оной ночевали. Обыватели разсуждали объ насъ не иначе, какъ буттобъ мы были страшные выродки изъ человѣческаго рода. Всѣ, сколько ни было въ деревнѣ мужиковъ и мальчиковъ, приступили къ разставленнымъ нашимъ палаткамъ, и естьлибъ не отгоняли ихъ руками и ногами, тобъ они у насъ палатки со всѣмъ изодрали. Сперва не хотѣли, на конецъ принесли кружку молока, двадцать яицъ, нѣсколько ячменнаго хлѣба и требовали за сiе двухъ рублей. Двадцать втораго ѣхали мы мимо плачевныхъ прежде бывшей крѣпости Шабранской остатковъ состоящихъ изъ кучь наваленныхъ камней, опустошенныхъ крѣпостей, и нѣсколькихъ не обитаемыхъ обывательскихъ домовъ, по тому что теперь во всей Шавранѣ не увидишь ни одного человѣка. Ночевали мы при рѣкѣ тогожъ имени, чрезъ нее по приказанiю Надиръ Шаха, когда онъ вздумалъ итти противъ Лезгинцовъ сдѣ-

Шабранъ.

сдѣланъ былъ мостъ, отъ котораго осталось только нѣсколько камней, да и рѣка теперь такъ мѣлка, что на арбахъ чрезъ оную ѣздить можно. Двадцать третьяго ѣхали мы иногда чрезъ деревни Шедъ Пара называемые, а иногда оставляли ихъ въ сторонѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были со всѣмъ пусты, по тому что обыватели лѣтомъ уходятъ въ горы, а въ другихъ было еще по нѣскольку мужиковъ, инные лежатъ подъ самыми горами а другїе больше подаются къ морю. Они всѣ очень малы и худы. Однимъ словомъ бѣдность обывателей можно примѣтить и изъ ихъ лица. Ночевали въ деревнѣ Девичи. Шедъ Пара.

Отъ двадцать четвертаго. Сего дня рано по утру выѣхали мы изъ деревни Девичи и нашимъ ночлегомъ должны были быть довольны, по тому что жители безпрестаннымъ своимъ крикомъ насъ не очень обезпокоивали, и все что въ деревнѣ купить можно было, продавали охотно, только опять за весьма дорогую цѣну. Поѣхали отсюда вдоль по горамъ, которые уже столь голы были, что ни одного на нихъ растѣнїя не попалось, а по дорогѣ къ морю растущїя породы полыни и солянки вмѣстѣ съ другими прекрасными травами, которымибъ я имѣлъ щастїе обогатить мой травникъ, такъ высохли, что едва узнать можно было. Показывалось также уже въ разныхъ мѣстахъ Персидскихъ Повилюха, (*) которая по Гилянскимъ и Мезан-

 деран-

(*) Convolvulus Persicus

деранскимъ песчанымъ берегамъ ростетъ во множествѣ. (С: Т: 7.)

Около полудня прибыли къ рѣкѣ Аттѣ которая выходитъ изъ горъ, но не дошедъ до моря пересыхаетъ, осмотрѣвъ прежде остатки стариннаго города, которой построенъ былъ при морѣ, и теперь еще есть въ немъ кладбище, на которомъ лежитъ тѣло святаго Перихалиля въ особливой великолѣпной часовнѣ. Почти при несносномъ жарѣ продолжая путь далѣе вечеромъ прибыли къ одному ручью. Онъ выходитъ изъ прежде упомянутой рѣки, и стоятъ на немъ три мельницы и таможня, въ которой съ проходящихъ товаровъ надлежитъ платить пошлину, а платится оная помѣшечно. За каждой мѣшокъ, хотябъ онъ былъ малъ или великъ и чтобъ въ немъ ни было, платится небольшая Абаса и съ каждаго тулука бакинской нефти по половинѣ. Однакожъ таможенные будучи совсѣмъ безсовѣстны требуютъ для своей прибыли болѣе. Недалеко отъ сей таможни, гдѣ рукавъ Атты пересыхаетъ, приказалъ я разставить палатки, чтобъ для людей и скота небыло въ водѣ недостатка.

Гора Бишбармакъ.

Отъ двадцать пятаго. Сдѣлавъ описанїе нѣкоторымъ растѣнїямъ съ разными людьми изъ моей свиты пошелъ я на гору Бишбармакъ, которой подошва отъ моего ночлега отстояла въ двухъ верстахъ. Слово Бишьбармакъ на Персицкомъ языкѣ значитъ пять пальцовъ, и всѣ путешествующїе находятъ въ ней то, что видъ

ея имѣетъ сходство съ человѣческою рукою. По сему обстоятельству, такъ же и по тому, что она съ моря очень далеко видна, почитается славною горою. На верьхъ сея горы всходить намъ было очень трудно, за тѣмъ что не только дороги на оной ведущія очень круты, но и самая гора чрезвычайно высока, въ чемъ и Шатъ горѣ немного уступаетъ, сверьхъ же сего жаръ былъ настоящей Персицкой, или по крайней мѣрѣ для меня такой, что я при всякомъ шагѣ сумнѣвался, исполнитсясь мое намѣреніе и взойдуль до верьху оной. Надобно было пѣшкомъ итти съ одной горы на другую, а между горами находятся глубокія пропасти, въ глубину которыхъ спускаться и на другой сторонѣ опять вверьхъ всползывать необходимо должно, а наконецъ дойдешь до верьху, по тому что всегда хочется увидѣть человѣческую руку. Однакъ мое воображеніе не было столько сильно, чтобъ хотя малѣйшее сходство найти въ горѣ съ рукою. Самая послѣдняя вышина Бишъбармака состоитъ изъ двухъ преужасныхъ, но совсѣмъ безобразныхъ камней, изъ коихъ одинъ больше возвышеннѣйшій остръ и узокъ, а тотъ, которой ево пониже, широкъ и съ конца тупъ. На полуденной сторонѣ самой высокой острой верхушки находятся еще другіе, меньшіе и отчасти развалившіеся камни, равнымъ образомъ другіе разсѣяны отъ половины горы до самой ея верхушки. У сихъ обоихъ камней, то есть у высокаго, остраго, и у другова противъ ево лежащаго широкаго, тупаго съ сѣверозападной стороны вер-

верхушки сверху вызубрены, что самое и могло послужить къ тому поводомъ, чтобъ уподобить ихъ человѣческой рукѣ; однакожъ вызубринъ числомъ болѣе пяти, и такимъ образомъ нескладность оныхъ доказываетъ, что имя Бишбармакъ дано сей горѣ несправедливо. Камни сей горы суть опочистые, но есть также въ нихъ селениты и хрустали. И такъ я не могу въ томъ съ сочинителемъ журнала посольства князя Голицына, которое Ганвай внесъ въ описанїе своего путешествїя, согласиться, когда онъ говоритъ, что они тѣжъ самые изъ какихъ построенъ Дербентъ. На Бишбармакѣ могъ бы я найти или остатки стѣнъ, или слѣды лѣсницы, но съ того времени, какъ было здѣсь Россїйское посольство, все то могло быть разорено, по тому что вся гора всюду разсѣянными покрыта развалинами, да и дѣйствительно такъ кажется, что какъ будтобъ на ней заложена была прежде крѣпость; однакъ естьли взять въ разсужденїе страшный видъ сего возвышеннаго мѣста, которое посредствомъ ущельевъ на столь многїя раздѣляется горы; то надобно будетъ угадывать, какимъ образомъ такая отъ природы непобѣдимая крѣпость въ толь бѣдственное пришла разрушенїе. Если въ находящуюся внизу верхушки пещеру кричать станешь, то отдается трoякимъ образомъ изрядное Эхо. Персїяне сїю пещеру почитаютъ за святую, ето пусть такъ будетъ, понеже иные вѣрятъ, что Илїя пророкъ для безопасности отъ царя Ахава въ нее скрылся; или что также, какъ мнѣ сказывали,

вали многїе святые туда свое убѣжище имѣли или изъ благоговѣнїя хаживали, какъ и прежнїе ихъ монументы, какъ объявляютъ, видѣть можно, но и ѣдущїе по морю Россїяне о семъ мѣстѣ думаютъ также непросто; ибо бывающїе въ сей странѣ штурмы приписываютъ они Бишбармаку, и на то весьма хорошее, но притомъ и очень вразумительное основанїе приводятъ. Мы хотѣли было также не много отдохнуть, какъ нѣсколько Татаръ нашедъ нечаянно насъ привели въ безъпокойствїе, ибо мы думали, что хотя ихъ числомъ и очень мало, однакъ ихъ въ недальнемъ разстоянїи собралось бы и болѣе. И такъ мы побѣжали съ горы со всевозможною поспѣшностїю. Ибо мы знали, что Татарамъ въ сей странѣ не надобно вѣрить и отдыхали въ находящемся при подошвѣ Бишъ-Бармака Каравансараѣ (16). Онъ сдѣланъ для проѣзжающихъ четвероугольно. Внутри сдѣланъ большой длинной сводъ съ покоями различной величины, коимъ подобные построены вокругъ и на дворѣ. Въ бѣдной и опустошенной землѣ не утѣшаетъ ли сїе нѣсколько, что можно такой случай

(16) Такїя строенїя собственно назвать можно мѣстами назначенными для отдохновенїя проѣзжающихъ. Сїе есть первое отъ Дербента, а по томъ попадаются онѣ въ разстоянїи одно отъ другаго на одинъ и на два дня ѣзды, во время великаго жару можно въ нихъ отдыхать, и зимою въ случаѣ нужды укрываться отъ стужи. Они построены всѣ одинакимъ образомъ и разнятся только величиною. Многїе изъ нихъ уже совсѣмъ развалились. Могутъ также въ нихъ караваны ночевать съ своими лошадьми.

чай найти къ отдохновенію? Какъ въ воротахъ Каравансарая такъ и снаружи по стѣнамъ на камняхъ Нѣмецкими, Латинскими и Восточными литерами видны вырѣзанныя имена тѣхъ, кои нѣкогда здѣсь были, и съ удовольствіемъ видѣлъ тутъ подъ числомъ Декабря дня 1738 года и имя славнаго Кемфера, равнымъ образомъ подъ 25 числомъ Августа 1738 года осталась память Господина Коллежскаго Совѣтника Лерха. Я слѣдуя примѣру двухъ естества испытателей прибавилъ къ онымъ и мое (См: Т. 8.)

Два камня стоящіе въ морѣ противъ Вишъбармака, коихъ Россіяне двумя братьями и Персіяне симъ же именемъ на своемъ языкѣ Хардашъ называютъ, совершенно изъ воды высунулись, ибо я видѣлъ ихъ собственными моими глазами. Они отстоятъ одинъ отъ другаго въ нарочитомъ разстояніи. Тотъ, которой лежитъ прямо противъ такъ называемой горы Пять Пальцовъ, другаго, которой далѣе лежитъ въ морѣ, величиною превосходитъ и отъ Персіянъ собственно братомъ Бишбармаковымъ называется.

Около полудня поѣхали мы далѣе и провожали насъ тѣжъ самыя, о коихъ я недавно упоминалъ, изсохшія и пустыя поля. Но какъ по сихъ поръ ѣхали мы по близости горъ, то отъ нихъ теперь такъ удалились, что только на одну версту отъ моря были. По дорогѣ было много аистовъ, и они столь смирны, что хотя къ нимъ и близко подходили, однакъ они прочь не улетали. Подъ вечеръ прибыли мы къ колодцу, которой одинъ добросердеч-

сердечной Бакинской купецЪ именемЪ Аджи Махомедъ для утоленія жажды путешествующихЪ, по тому что вЪ сей сторонѣ на 40 верстЪ нѣтЪ никакихЪ чистыхЪ источниковЪ, вырылЪ и поставилЪ надЪ нимЪ каменную часовню. Я удивлялся здѣсь ужасному множеству земляныхЪ зайцовЪ, кои сЪ несказанною скоростію мимо пропрыгивали, для того и положилЪ намѣреніе пробыть на семЪ мѣстѣ до полуночи.

ОтЪ двадцать шестаго. Сего дня не видя ни одного человѣка и не находя никакого источника ѣхали мы сЪ лишкомЪ 40 верстЪ, а по большой части шли пѣшкомЪ. ЖарЪ былЪ еще несноснѣе вчерашняго, по тому что вѣтру совсѣмЪ не было и отЪ жару высохшая и разсѣвшаяся земля тѣ только травы вЪ живыхЪ оставила, кои суть или сухой натуры, или столь много вЪ себѣ соковЪ имѣютЪ, что посредствомЪ оныхЪ не скоро отЪ жару повреждены быть могутЪ. Для того сей день для меня былЪ вЪ двое досаднѣе. Море все еще было не далеко отЪ насЪ, а горы вЪ отдаленности и на нихЪ представлялись глазамЪ всякіе цвѣты, какіе только вздумать можно. Около полудня прибыли мы кЪ другому Каравансараю, которой отЪ Бишбармакскаго различествовалЪ какЪ тѣмЪ, что вЪ прежнемЪ доказано примѣчаніи, такЪ и имѣлЪ сію отмѣну, что вЪ немЪ была каменная лѣстница ведущая со двора на верхЪ стѣны. ОнЪ построенЪ изЪ камней исполненныхЪ окаменѣлыхЪ и вЪ известь превратившихся раковинЪ, или лучше сказать состоялЪ изЪ однихЪ

 ихЪ,

ихъ. При наступленіи ночи прибыли въ большую деревню Сарай называемую, въ которой живутъ одни только салдаты Кубинскаго Хана подъ командою сотника. Ихъ числомъ сто человѣкъ и суть подданные сего Князя. Имъ жалованья въ годъ идетъ по 50 рублей, а называются они по тамошнему нарѣчію Нуркеры; сотникъ ихъ жалованья получаетъ 200 рублей и называется Юсбаша. Ночью продолжая путь далѣе проѣхали еще чрезъ три деревни и двадцать седьмаго рано по утру прибыли въ Баку, гдѣ и судно наше благополучно стояло въ гаванѣ. Съ даннымъ мнѣ изъ Астрахани рекомендательнымъ писмомъ послалъ я тотъ часъ Персидскаго толмача къ Хану и просилъ ево о принятіи меня дружески. Жилище отведено было въ самой скорости; однакъ я прежде нежели перебрался на оную, поѣхалъ на судно, которое въ полуверстѣ отъ берега на якорѣ лежало, чтобъ взять оттуда все нужное для пребыванія моего на сухомъ пути; но какъ вдругъ поднялась съ Сѣверозапода буря, то я не могъ тогожъ дня опять съѣхать на берегъ. У Баки суда могутъ изрядно приставать, по тому что дно моря состоитъ изъ чистаго песку смѣшаннаго съ мѣлкими разбитыми раковинами. Однакъ штурманъ, которой должность свою не такъ зналъ, какъ надлежитъ, почелъ за нужное стоять подалѣе, для того и положилъ якорь на глубинѣ трехъ саженъ съ половиною. Въ протчемъ стоятъ обыкновенно суда безопасно и у самой городской стѣны, и нѣсколько сандаловъ,

даловъ, кои не давно пришли сюда за нефтью и солью, послужили мнѣ къ довольному доказательству, что штурманъ былъ съ лишкомъ предостороженъ.

Отъ двадцать осьмаго. Какъ скоро сдѣлалось тихо, то съѣхавъ я на шлюпкѣ на берегъ пошелъ къ Хану съ подарками, кои состояли въ тонкомъ суккѣ (сукна было столько, сколько Персiяне на сдѣланiе двухъ паръ платья употребляютъ) огнестрѣльномъ порохѣ, сахарѣ и чаѣ. Хуже, или яснѣе сказать, никогда я принятъ не былъ, какъ сего дня. Ханъ показывалъ себя въ томъ же положенiи, какъ и Кубинской въ Дербентѣ. Для меня принесенъ былъ стулъ, а свита при мнѣ бывшая имѣла честь стоять. Насилу приказалъ меня поздравить; но токмо удивлялся моему прибытiю, по тому что онъ ни какой безвинной причины, котораябъ меня прiѣхать побудила, понять не могъ. Я отвѣтствовалъ ему, что нѣтъ никакой другой причины, кромѣ той, которая въ данномъ изъ Астрахани письмѣ означена; то есть та, что я какъ по западному берегу Каспiйскаго моря, такъ слѣдовательно при Бакѣ и около оной естественныя произведенiя разсмотрѣть, оныя описать и охотникамъ до рѣдкостей въ Европѣ оныя извѣстными учинить долженъ: да и врученное мною письмо ничего другаго въ себѣ не содержитъ кромѣ сего, чтобъ оно мнѣ служить могло отчасти для увѣренiя предъ Ханомъ, отчастижъ, чтобъ я тѣмъ надежнѣе потребную мнѣ для исправленiя моей должности отъ него по-

помощь и покровительство испросить могЪ. ХанЪ или столько былЪ простЪ, что моего изъясненія понять не могЪ, или столь подозрѣвающЪ, что онЪ ево не иначе почелЪ, какЪ заувертки, или также оба обстоятельства могли быть тому причиною, что онЪ напослѣдокЪ сказалЪ сіе, что прошло уже сѣмь лѣтЪ тому, какЪ ни одно Россійское судно у сего города неприставало и Россійской КонсулЪ ничѣмЪ обиженЪ не будучи отсюда уѣхалЪ вЪ Сальяны, а теперь пріѣхали вы, и сами признаетесь, что вы не для купеческихЪ дѣлЪ здѣсь находитесь и другой еще причины, котораябЪ мнѣ была понятнѣе, привесть не можете, и такЪ ничево другаго мнѣ не остается, какЪ только имѣть по сему обЪ васЪ наисправедливѣйшее подозрѣніе. ЯжЪ на сіе сказалЪ, что повѣденіе мое и образЪ моихЪ упражненій довольно ему докажутЪ, что только показанныя причины побудили меня сюда пріѣхать, по томЪ просилЪ я еще его о дружелюбіи и пошелЪ опять домой.

ОтЪ двадцать девятаго. Нынѣшній день препроводилЪ я вЪ осматриваніи около лежащихЪ мѣстЪ, вздумать по надлежащему не возможно, сколь они бѣдны; ибо какЪ я уже отЪ Бишбармакскихъ горЪ до города ничево кромѣ сухой степи не видалЪ, такЪ равнымЪ образомЪ простиралася оная сЪ полуденной стороны города и до СольянЪ и каменистая земля совсѣмЪ уничтожила силу флоры. Да и тѣ травы, кои обыкновенно и на безплодной землѣ хорошо урожаются, были здѣсь отЪ солнечнаго жару такЪ пожжены, что остались

лись только одни изсохшіе стебельки. Жители сказывали, что появившаяся во множествѣ при наступленіи лѣта саранча, которая прилетѣла съ полудни, сей печальный видъ причинила. Ее было несказанно много, и какъ она на пашняхъ и поляхъ все опустошила, такъ равнымъ образомъ не пощадила и дикихъ травъ, а что еще изъ нихъ осталось, то все отъ солнечнаго жару посохло, по тому что во все лѣто совсѣмъ дождя небыло.

Отъ тридцатаго. Нефтяные Бакинскіе колодцы столь славны, что мнѣ объ нихъ и разсказывать не для чево. И такъ упомяну я объ нихъ только такъ, какъ будтобъ я былъ первый, которой о семъ писать имѣю матерію и для того повторю нѣчто уже извѣстное. Кемферъ за сто почти предъ симъ лѣтъ сообщилъ онымъ столь совершенное описаніе, что я оное только подтвердить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъяснить и совершеннѣйшимъ учинить нахожусь въ состояніи. По сѣверной сторонѣ отъ Баки до моря простирающійся полуостровъ Абшеронь, которой Кемферъ неупотребительнымъ уже болѣе теперь именемъ Оцетрою назвалъ, есть неизчерпаемая матка нафты, или нефти. Симъ именемъ на тамошнемъ языкѣ сіе природное горное масло называется. Въ три часа ѣдучи верхомъ посредственно можно доѣхать до неугасимаго огня и на половинѣ дороги отъ Баки должно проѣжжать мимо деревни Кешларъ, которая лежитъ по лѣвую руку, а по правую руку напротивъ оной сдѣланъ старинная Махометанская

Описаніе нефтяныхъ Бакинскихъ Колодцовъ.

мечеть

мечеть, которая какъ чрезвычайно высока, такъ и въ окружности велика. Она хотя еще и не развалилася, однакъ теперь ни къ чему болѣе не служитъ, и послѣдователи Махометской Шахинской секты не устрашаются, когда бываютъ въ дорогѣ, отдыхать въономъ, чевобъ ревностный Суннитъ никогда не сдѣлалъ. Далѣе на дорогѣ есть разныя развалившїяся строенїя, изъ коихъ два походятъ на прежде упомянутыя укрѣпленныя мѣста, подъ коими находится и укрѣпленная пещера, въ которой, какъ сказываютъ, жилъ извѣстный бунтовщикъ Стенька Разинъ. Упоминаемой Кемферомъ гробницы искалъ я по напрасну. О мѣстѣ неугасимаго огня, не доѣхавъ еще до онаго, можно узнать по нефтяному запаху, которой ѣдущихъ встрѣчаетъ. Если приѣдешь на оное, то примѣтишь слѣдующее чудо природы. Мѣсто сїе, котораго величины опредѣлить не можно, по тому что оно съ теченїемъ лѣтъ перемѣняется, естьли приложишь къ нему уголь, или другое горючее вещество, загарается и пламень безпрестанно сильно продолжается, естьли ево нарочно не потушишь, а сїе неиначе учинить можно, развѣ станешь замешывать землею или заливать довольнымъ количествомъ воды. Земля, чрезъ которую нефть проходитъ, принадлежитъ къ породамъ глины и есть нечистой мергель, по тому что она сильно кипитъ въ минеральныхъ кислотахъ, въ огнѣ крѣпнетъ и въ водѣ дѣлается мягкою, однакъ если ее станешь щупать, то она шероховата, по тому что въ глинѣ есть нѣсколько и песку. Она цвѣ-

томъ

шомъ бѣла, инная больше, а инная меньше сѣра и кажется бышь желшоватою. Онажъ напоена вся нефтяною матерїею, что какъ изъ цѣлыхъ кусковъ, кои чернотою походятъ на уголь, такъ особливо изъ перегонки видно, выходитъ изъ нее вода имѣющая весьма противной запахъ, которой тотъ часъ даетъ знать, что къ ево свойствамъ примѣшена и купоросная кислота. Сїя земля, если выкопать на два дюйма въ глубину, гдѣбъ то на семъ славномъ мѣстѣ учинено ни было, въ мгновенїи ока загарается, какъ скоро горячей уголь или другое зажженное вещество приложишь, пламень бываетъ изъсиня желтой, которой при тихой погодѣ и способствующемъ вѣтрѣ поднимается въ вышину на нѣсколько футовъ, и самъ, собою, какъ уже я сказывалъ, никогда не погасаетъ. Восходящїй отъ него дымъ очень противенъ, и для слабыхъ грудью несносенъ. Дѣйствительно горящїя мѣста, на которыхъ ничего не достаетъ изъ приведенныхъ не давно мною обстоятельствъ, суть инныя продолговаты, инныя идутъ поперегъ, но есть также круглыя и съ отростками. Они суть различной ширины и пламень изъ низъ подымается иногда шипко, а иногда тихо, а иногда столь сильно, что какъ будтобъ онъ мѣхами приведенъ былъ въ движенїе. Однакъ онъ земли не сжигаетъ, только то извѣстно, что онъ ее такъ разгорячаетъ, что близь горящаго мѣста до нее руками дотронуться нельзя. Я подъ ней выкопавъ на два фута въ глубину не могъ найти ничево трепелу по-

добнаго, а земля, если пальцами пощупать, была нѣсколько нѣжнѣе, можетъ быть отъ того, что тутъ Мергель чище, и примѣси песку, которой къ поверхности земли, хотя нѣсколько въ меньшемъ количествѣ пристаетъ, въ показанной глубинѣ совсѣмъ непримѣчается. Сей неугасимый огонь жителямъ Бакинскимъ съ изрядною пользою служитъ для жженія извести. Подлѣ ево выкапываютъ мѣсто величиною по произволенію, набрасываютъ на оное въ известь назначенные каменья, (17) заметываютъ ихъ выкопанною землею, и такъ известь въ два или три дни поспѣваетъ. На семъ мѣстѣ, котораго урочище Алесъ Гава называется, обыватели деревни Шрогана, которая отъ мѣста неугасимаго огня не съ большимъ на полверсты къ западу отстоитъ, варятъ себѣ кушанье: однимъ словомъ, на что надобенъ огонь, на то употребляется нефтяной. Жительство, которое нѣкоторые Индѣйскіе странственники на семъ мѣстѣ избрали, дѣлаетъ ево еще славнѣе. Они суть потомки древнихъ Геберовъ. Имя Дервиши, коимъ ихъ простой народъ называетъ, имъ со всѣмъ, какъ изъ отдѣленія о Персицкихъ нищихъ видно, не пристало. Они почитаютъ сей неугасимый огонь за нѣчто чрезвычайно святое, и за знакъ божества, которое себя людямъ ни въ чемъ чище и ни въ чемъ совершеннѣе представить не можетъ, какъ въ огнѣ и свѣтѣ, яко та-

(17) Находящіеся на поляхъ около Баки камни суть всѣ известные.

такомъ веществѣ, которое столь чисто, что болѣе къ тѣламъ причислено быть не можетъ. Сіи благоговѣйные люди изъ Индіи, отечества своего, ходятъ для спасенія къ сему неугасимому огню въ Баку, и тамъ воздаютъ свое со страхомъ соединенное почтеніе вѣчному существу столь трогающимъ образомъ, что разсуждая объ ономъ о сихъ людяхъ совсѣмъ другое понятіе получишь, нежели какое въ прочемъ обыкновенно имѣемъ мы объ язычникахъ. Въ округъ того мѣста, гдѣ безпрестанно огонь горитъ, имѣютъ они сдѣланные каменные храмы отъ двенадцати до двадцати футовъ вышиною, шириною различные, а внутри со сводами. Они построены крѣпко, ибо хотя первое заложеніе оныхъ къ давнимъ временамъ относится, однакожъ въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ начинаютъ разваливаться. Въ храмахъ есть Алтари, но теперь служеніе отправляется только въ одномъ, въ которомъ близь Алтаря есть труба вышиною въ два фута, изъ которой прекрасной синей, съ краснымъ смѣшенной, ни малѣйшаго запаху отъ себя недающій пламень происходитъ. Она сверху такъ узка, что горшкомъ накрыть можно и для того зимою служитъ для теплоты и во весь годъ для варенія кушанья. Какъ скоро горящую травяную приткнешь стволику, такъ скоро выдетъ изъ трубы пламень, который, естьли захочешь, набрасываніемъ лоскута суконнаго, или войлочнаго потушается. Индѣйцы, когда при сей, или при другой трубѣ въ придѣланныхъ къ храмамъ подземельныхъ своихъ

 жили-

жилищахЪ бываютЪ, примѣчаютЪ всячески прерывающееся молчанїе или сидятЪ подлѣ оныхЪ просто, или сложивЪ обѣ руки вмѣстѣ загибаютЪ на голову (вЪ семЪ положенїи одинЪ изЪ нихЪ, которой за годЪ предЪ симЪ умерЪ, былЪ непремѣнно чрезЪ двадцать лѣтЪ, и чтобЪ исполнить нужды природы, то поилЪ и кормилЪ ево другой) или держатЪ одну только руку вЪ верхЪ, изЪ коихЪ одинЪ чрезЪ семь лѣтЪ такимЪ образомЪ бѣдственно измучившись вЪ награжденїе окрѣплЪ. Они не терпятЪ, чтобЪ имЪ вЪ ихЪ набожничествѣ какое нибудь препятствїе мѣшало, а вЪ чемЪ оно состоитЪ, не могу ничего другаго сказать, какЪ только что при ономЪ состоянїе ихЪ тѣла, ихЪ тѣлодвиженїя и суровый лица образЪ величайшїй степень пресильно посвященнаго высокопочитанїя означаютЪ. Теперь сихЪ странственниковЪ есть еще только трое (18) коихЪ содержитЪ одинЪ ИндѣецЪ вЪ Шамахѣ живущїй, за котораго они и именемЪ котораго молятся. Ибо сїе такЪ бываетЪ, что такїе странствующїе люди не только для себя однихЪ, но и для спасенїя другихЪ странствуютЪ. Они ходятЪ совсѣмЪ наги, и головы у нихЪ обриты, а срамныя части тѣла покрываютЪ только лоскутомЪ холста, питаются сырыми

(18) Сїе довольно извѣстно, что Персїяне огнепочитателей щитаютЪ за проклятїя достойныхЪ идолопоклонниковЪ. Для того шахЪ АбасЪ всѣхЪ ихЪ выгналЪ. ОднакЪ при святомЪ огнѣ всетаки остались нѣкоторые, или лучше по премѣненїи обстоятельствЪ опять тамЪ появились.

рыми кореньями и плодами. Если представить шкелетъ, на которой натянута черная кожа, то будешь амѣть понятїе о образѣ спасающагося при Бакѣ Индѣйца, столь сильно они изнуряютъ свое тѣло, столь худо стараются объ ономъ (19).

Освященная индѣйская труба приводитъ мнѣ на память, чтобъ я упомянулъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое замѣчено у Гербера и Ганвая (20) то есть что если трубку хотябъ она была камышевая, или сдѣлана изъ бумаги не опредѣляя глубины воткнуть въ землю, съ низу обвалить хорошенько землею, а сверху къ ней прикоснуться горящимъ углемъ, то по учиненїи сего восходящїй нефтяный паръ загорится, столь сильно горѣть будетъ какъ свѣча, и непрестанетъ, пока или нарочно погашенъ или трубка выната не будетъ. Сїи трубки служатъ ночью вмѣсто свѣчь. Посредствомъ оныхъ,

 какъ

(19) Какъ Индѣйцы такъ и другїе о Бакинскомъ огнѣ противъ показанной въ текстѣ теорїи баснословятъ совсѣмъ противнымъ образомъ; то есть, что какъ огонь горитъ, тому уже прошло много тысячь милїоновъ лѣтъ, что Богъ дїавола, которой людямъ много зла причинилъ, для избавленїя ихъ отъ нево, бросилъ въ оной, и что огонь безпрестанное свое питанїе получаетъ отъ жиру дїявольскаго, да и они пришли сюда съ тѣмъ, дабы просить Бога, чтобъ онъ непрїятеля рода человѣческаго содержалъ такимъ образомъ и впредь въ темницѣ.

(20) О томъ Коллежскїй Совѣтникъ Господинъ Миллеръ въ собранїяхъ Россїй: ист. въ 1 и 2 части на стр. 136, а о семъ въ описанїи его путешествїя по Россїи и Персїи въ 2 части на стр. 281 упоминаетъ.

какЪ сказано, вскипячаютЪ воду и варятЪ кушанье. Самой трубкѣ никакого вреда не дѣлается, если только она съ низу хорошо обвалена будетЪ землею, еслижЪ сего учинено не будетЪ то разумѣется, что ей необходимо сгорѣть должно.

Колодезь, изЪ котораго бѣлая нефть черпается, находится недалеко отЪ неугасимаго огня, и едвали на полверсты, подаваясь кЪ полуденнозападной сторонѣ, отстоитЪ отЪ онаго. Прежде, нежели кЪ нему подъѣдешь, должно проѣжжать мимо озера, которое съ лишкомЪ пятьдесять сажень вЪ длину, съ лишкомЪ двадцать вЪ ширину и не съ большимЪ двѣ сажени вЪ глубину имѣетЪ. Оно стоитЪ по большой части сухо и только что во время дождливой погоды нѣсколько водою наполняется. Сїе озеро КемферЪ весьма свойственно уподобляетЪ пруду или садку. На западной сторонѣ онаго на ровномЪ мѣстѣ внизу небольшаго холма находится источникЪ бѣлой нефти, на которомЪ сдѣланЪ колодезь имѣющїй вЪ глубину съ лишкомЪ тридцать, а вЪ окружности два фута, внутрь котораго нефть каплями изЪ земли стекаетЪ, и вЪ ономЪ по тѣхЪ порЪ, когда вычерпывать вздумаютЪ, содержится. Теперь бѣлая нефть идетЪ только изЪ одного ключа. ОднакЪ, какЪ близЪ онаго живущїе обыватели увѣряютЪ, сїе перемѣняется повременно. Иногда идетЪ она изЪ одного, а иногда показывается вЪ другомЪ, бываетЪ также и то что одинЪ другаго богатствомЪ превосходитЪ. Теперешнїй колодезь за-

закрытъ камнями, въ промежуткахъ коихъ положенъ комъ глины, на которой вырѣзано имя Бакинскаго Хана и по сему никто нефти брать не можетъ, если поставленный надъ нею отъ Хана надзиратель не распечатаетъ колодца. Недолжно тому вѣрить что сїе бѣлая нефть по тому бѣлою называется, что цвѣтъ имѣетъ бѣлой, но такъ она называется только въ разсужденїи сравненїя съ черною, а она только что прозрачна, а цвѣтомъ желта, отъ ней пламень бываетъ лучше и чище и восходящее отъ нево куренїе въ дали не такъ противно, какъ отъ другой. Однакъ она горитъ гораздо скорѣе и загарается еще скоряе черной, такъ что лишь только къ ней огонь приложишь. Батманъ, въ которомъ щитается восемь фунтовъ, продается по полторы Абасы или по тридцати копѣекъ, кои доходы Бакинской Ханъ съ позволенїя Фетъ Али Хана, какъ ниже объявлено будетъ, беретъ себѣ. Сїю нефть, о которой я говорю, если и чрезъ кубъ перегнать, то однакожъ она не премѣняетъ бѣлаго цвѣта и если перегнать два раза, то сдѣлается крайне крѣпка. Перегнанную сїю нефть обыкновенно въ Персїи употребляютъ, какъ внутрь входящее и кровь разбивающее лѣкарство, тогда, когда боль въ членахъ бываетъ, а другїе въ болѣзняхъ подъ именемъ лома извѣстныхъ, также въ теченїи гноя изъ дѣтородныхъ удовъ, въ судорожныхъ припадкахъ и прочихъ, а принимаютъ ее по половинѣ и по полторы унцїи, и для того она какъ домашнее лѣкарство у всѣхъ Махометанъ и Армянъ

мянЪ вЪ употребленіи, для сей также причины вЪ прежнія времена больные изЪ отдаленнѣйшей Персіи прихаживали вЪ Баку, которое однакожЪ обыкновеніе теперь вышло изЪ употребленія.

КемферЪ, о которомЪ я часто сЪ должною похвалою упоминалЪ, черную нефть по ея происхожденію свойству и другимЪ обстоятельствамЪ описалЪ столь ясно, что мнѣ при разсматриваніи оной осталось замѣтить еще только сіе, что не одна лежащая на западЪ часть полуострова Абшерона есть такое мѣсто, гдѣ она находится; но вЪ недавнія времена на одномЪ полуостровѣ, который лежитЪ отЪ города вЪ двухЪ верстахЪ на полуденновосточной онаго сторонѣ, и которой Персіяне Бель, а простые Россіяне шаховымЪ рынкомЪ называютЪ (онЪ лежитЪ противЪ острова Нарвина) найдены также и многія другія. КолодцовЪ я тамЪ нащиталЪ сЪ лишкомЪ семдесять, кои также идутЪ вЪ землю перпендикулярно, видомЪ круглы, глубиною вЪ двѣ сажени, и безпорядочно смѣшены между собою. Между оными есть одинЪ, которой всѣ прочіе какЪ величиною, такЪ и шириною превосходитЪ. ВЪ сей, яко общее вмѣстилище льютЪ нефть изЪ прочихЪ колодцовЪ. ОнЪ запечатанЪ, а прочіе напротивЪ того печатать почитаютЪ за нестоющее труда дѣло. Сія нефть не столь хороша, какЪ Апшеронская, потому что вЪ ней очень много морской воды, и для того даетЪ огня меньше, ее возятЪ только вЪ Сальяны, на противЪ того во всю Персію

сїю отпускается; другая. Обыватели сказывають, что сїи колодцы нефтью очень бѣдны. Можетъ быть отъ того, что въ нихъ изъ моря очень много проходитъ морской воды, которая нефть уноситъ съ собою, а оставшаясь отъ того ослабѣваетъ.

Я ѣздилъ къ онымъ вдоль берега на небольшомъ суднѣ и на дорогѣ въ морѣ видѣлъ остатки стѣнъ прежде бывшаго Каравансарая, которые моремъ отъ сухой земли оторвало. Матрозы должны были всячески наблюдать, чтобъ ѣхать отъ нихъ нѣсколько подалѣе, ибо и отъ малѣйшаго приражен҄ія судно, еслибъ какое случилося, моглобъ совсѣмъ погибнуть. На жженїе употребляется одна черная нефть; и для того ею великой торгъ отправляется. За пятнадцати фунтовой батманъ оной платится по пяти копѣекъ, а доходы отъ нея, такъ какъ и отъ соли, которой пудъ продается по семи копѣекъ съ половиною, идутъ на Хана. Какъ бѣлую, такъ и черную нефть сохраняютъ и возятъ въ коженыхъ мѣшкахъ, тулуками называемыхъ, въ деревянныхъ сосудахъ много у нее вѣсу убываетъ, глиняные служатъ съ лучшею пользою, а пригоднѣе всѣхъ на сїе стеклянные. Годовые доходы, коими Бакинской Ханъ отъ сего земли произведенїя пользуется, простираются, какъ знающїе мнѣ Армяне объявляли, до сорока тысячь рублей.

Отъ тридцать перваго. Бакинское горное масло есть дѣйствительно столь примѣчанїя достойная вещь, что я желалъ бы быть въ со-

стоянїи, хотя съ нѣкоторою точностїю, изъяснить какъ оное родится. Однакъ кто может проникнуть во внутренность исполненныхъ сокровенности дѣлъ природы? и кому дозволено смотрѣть на дѣйствїя, кои тамъ по вѣчнымъ законамъ текутъ безпрерывно? Хотя искуство раздѣленїя чрезъ разбиранїе тѣлъ на части доказываетъ, что горючее существо, сїе всеобщее и первѣйшее начало всѣхъ сотворенныхъ вещей, весьма различные виды принимаетъ, когда оно въ различныхъ сосудахъ съ водою и землею совокупляется; однако оно также научаетъ, что различїе видовъ есть только видимое, а въ самомъ существѣ ево совсемъ нѣтъ; да и опытъ тожъ самое подтверждаетъ, когда многоразличныя породы сѣръ безъ всякаго сопротивленїя совокупно между собою родятся. И такъ мы знаемъ, что бѣлая жидкая и пронзительная нефть есть составъ состоящїй изъ горючаго первоначальнаго существа, смѣшеннаго съ небольшимъ количествомъ земли и воды, къ чему присоединяется и купоросная кислота, или тотъ всеобщїй паръ, которой не только въ воздухѣ плаваетъ, но также и во внутренность земли проходитъ; однакожъ при томъ всегда сїе свойство имѣетъ, что отъ горючаго существа дѣлается летучь. Мы знаемъ, что горное масло (ибо по надлежащему никакъ иначе черную нефть назвать не льзя) отъ чистой и свѣтлой нефти тѣмъ только разнится, что оно больше земли, а меньше воды въ себѣ имѣетъ и отъ того оно черно, густо и нечисто,

да и загарается также не такъ скоро. Причины, для чего при Бакѣ въ небольшомъ разстоянiи мѣстъ нефть и горное масло родятся вмѣстѣ, мы весьма легко примѣтить можемъ; ибо мы принимаемъ, что или обѣ сiи матерiи сперва равно чисты родились, и послѣдняя въ своемъ теченiи отъ примѣси множества земляныхъ частицъ огустѣла, а первая посредствомъ своего въ теченiи положенiя такого сообщенiя миновала, или вѣримъ, что какъ горное масло сперва масломъ, такъ равнымъ образомъ и нефть нефтью родились, или также догадываемся не безъ основанiя (да и вѣроятно, что всѣ три случая здѣсь стекаются), что нефть съ начала была горное масло и мало по малу очиститься нашла способъ такъ точно, какъ отъ крови, когда она чрезъ весь составъ тѣлъ животныхъ пройдетъ, на конецъ отдѣляется вода: ибо какъ горное масло неравно густо и черно бываетъ, и нефть не одинакую чистоту имѣетъ, то изъ сего мы заключаемъ, что приведенныя догадки довольно основательны; однакъ при всемъ томъ усматриваемъ только сiе, что нефть и горное масло родятся; понимаемъ также и рожденiе сiе, но только слегка. Не удивляемся мы тому, что ужѐ въ Ширванѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выкопываютъ сѣру. Однакъ вопросъ сей, отъ чево сiе происходитъ, что горючее существо въ сей странѣ свое обиталище утвердило? и за чемъ оно здѣсь столь безпрерывно въ произведенiи тѣлъ, при которыхъ дѣйствiе свое весьма сильно оказать можетъ, упражняется? вопросъ сей,

 гово-

говорю я, долженЪ остаться совсемЪ нерѣшимымЪ. Хотя Кавкаскія горы, кои на подобіе безпрерывной цѣпи идутЪ по всему западному берегу Каспійскаго моря, суть такой предмѣтЪ, которому мы удивляемся, и составляютЪ жилище многихЪ тысячь храбрыхЪ народовЪ; однакЪ какЪ мы сихЪ, только весьма несовершенно, и едва поимянно знаемЪ, то равнымЪ образомЪ и отечества ихЪ едва одна поверхность намЪ извѣстна. ИмѣлЪ ли кто когда нибудь случай, или кто отважиться можетЪ открыть горЪ сихЪ хотя малѣйшую часть? Кому извѣстны сокровища вЪ оныхЪ лежащія? И такЪ кто изслѣдовать можетЪ причины, отЪ которыхЪ вЪ нихЪ горючее существо безпрерывно дѣйствуя родится и безпрестанно господствуетЪ? довольно, что сіи горы суть заводы, вЪ коихЪ природа нефть производитЪ; ибо нефтяные колодцы копаются при подошвѣ оныхЪ, нефть мѣшаясь сЪ текущею изЪ горЪ водою, дѣлаетЪ ее нечистою, и какЪ для чрезмѣрнаго множества всей нефти издержать не льзя, по тому что нефтяные колодцы, или запасныя камеры оной, находятся только вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ, то большая часть сего масла чрезЪ подземельные проходы течетЪ вЪ находящееся близь оныхЪ море, дѣлаетЪ морскую воду вЪ разсужденіи другой морской же воды преимущественно горькою, и служитЪ поводомЪ кЪ рожденію той соли, которая вЪ Россіи подЪ именемЪ Астраханской горькой соли извѣстна, и о которой я вЪ особливой главѣ говорить буду.

Перваго Августа пошелЪ я опять кЪ Хану. ОнЪ уже провѣдалЪ, что я кЪ нефтянымЪ колодцамЪ ѣздилЪ и сталЪ со мною обЪ оныхЪ говорить спрашивая, дозволилибЪ вЪ Россіи чужестранцу осматривать такія вещи. На такой несмысленной вопросЪ отвѣтствовалЪ я такЪ, какЪ надлежало; однакЪ всѣ мои отвѣты у сего владѣльца не только не имѣли ни малѣйшаго дѣйствія, но и всѣ имЪ напротивЪ сказанныя рѣчи довольно доказывали, что онЪ меня почитаетЪ за шпіона. ВЪ разсужденіи подарковЪ отЪ меня полученныхЪ примѣтилЪ онЪ то, что подаренЪ такими вещьми, кои назадЪ отослать удержали ево одни только законы учтивства. ОнЪ изволилЪ спросить, нѣть ли у меня сЪ репетиціею часовЪ, парчей или также чево нибудь хорошаго изЪ ЕвропейскихЪ вещей? и какЪ я на сіе отвѣтствовалЪ, что нѣтЪ, то и пошелЪ немедленно отЪ него домой. Сего дня вЪ вечеру примѣтилЪ я, что двумЪ человѣкамЪ приказано отЪ него было, находясь за воротами моего жилища за всѣмЪ примѣчать, что вЪ ономЪ происходитЪ, подосланы были люди для примѣчанія всего, что сЪ судна ко мнѣ и что обратно отЪ меня на судно отпускаемо было; равнымЪ образомЪ примѣчали за всякимЪ матрозЪ и солдатЪ шагомЪ. На сей поступокЪ иногда я досадовалЪ, а иногда также и смѣялся, а между тѣмЪ опредѣлилЪ я себя на то, чтобЪ всѣ сносить огорченія, дабы только достигнуть могЪ до главныхЪ намѣреній моего путешествія.

Описаніе города Баки.

Отъ втораго до девятаго. Городъ Бака съ сѣвера граничитъ съ горою Бишбармакомъ, съ запада съ Шамахою, съ полудня съ Сальянами, и есть городъ старинный, а построенъ неравнымъ четвероугольникомъ подъ 39 градусомъ 30 минутой. Его окружаетъ, или лучше окружала, двойная стѣна, сдѣланная изъ известныхъ камней. Внутренняя стѣна величиною превосходитъ внѣшнюю, а сія отъ насильствія воды такъ разрушилась, что только нѣкоторые остатки свидѣтельствуютъ о прежней ея бытности. И такъ Бакинскія стѣны простираются внутрь самаго моря. На нихъ есть порядочные щиты, кои однакожъ не въ цѣломъ состояніи находятся, и на концахъ оныхъ въ надлежащихъ разстояніяхъ сдѣланы окошки для стрѣлянія изъ ружей и пусканія стрѣлъ. Ровъ находится на сѣверозападной сторонѣ города на сухомъ бугрѣ, и съ моремъ никакого соединенія не имѣетъ. По оному разставлено съ лишкомъ сорокъ мортиръ и пушекъ. Сдѣланныя нѣкогда Россіанами шанцы находятся еще въ хорошемъ состояніи. Въ разстояніи отъ четырехъ до осьми верстъ отъ города по разсѣяннымъ во множествѣ вкругъ онаго горамъ видны сторожевыя башни различной величины и толщины, кои безъ сумнѣнія такъ какъ и Дербентскія нѣкогда къ тому служили, чтобъ о приближеніи и движеніи иностранныхъ войскъ въ городъ извѣстіе подавать можно было. Находящіяся на высочайшей части города Шахскія палаты, кои во время осады города подъ командою Генерала Ма-

тюшки-

тюшкина нарочито разбиты, показываютЪ еще явные слѣды восточнаго великолѣпія и масифной архитектуры, которую на Востокѣ очень любятЪ. Мѣсто, которое они занимаютЪ, хотя окружностію и не велико; однакЪ строеніе, изЪ коего оно состоитЪ, столь прекрасно и при всей своей красотѣ столь прочно укрѣплено преискусно сдѣланными сводами, что я удивляюсь, для чего еще и по сіе время толикое украшеніе города починить не вздумаютЪ. Проводнику моему не велѣно было впускать меня во внутренніе палатЪ покои, для того и не могу я ничево упомянуть о состояніи оныхЪ. На воротахЪ знака льва или верблюда никакого не было. Думать надобно, что онЪ отЪ долговременности истребился, и КемферЪ вЪ подобныхЪ сему случаяхЪ по одной вѣроятности весьма много такого; чего не видалЪ, написалЪ будто видѣлЪ. Подлѣ сихЪ палатЪ по правую руку есть одна мечеть; но какЪ вЪ нее уже болѣе не ходятЪ, то по сему я думаю, что она была только придворною церквію, и для того, какЪ престалЪ быть вЪ употребленіи Царской домЪ, она обветшала. ВЪ прочемЪ вЪ Бакѣ публичныхЪ церквей есть чрезмѣрно много. Подлѣ трехЪ изЪ оныхЪ сдѣланы высокія башни, сЪ которыхЪ попы созываютЪ на общую молитву народЪ. Недалеко отЪ шанцовЪ при самомЪ морѣ сдѣлана еще другая чрезвычайной величины и окружности башня, которой едваль сЪ вѣроятностію угадать можно причину, для чево она построе-

на. Повѣсть о дѣвицѣ (20), которую простой народъ объ оной башнѣ разсказываетъ, кажется есть сущая басня; однакъ она въ разсужденiи простой сторожевой башни очень велика. Городъ съ моря имѣетъ изрядной видъ; на противъ того, если войти въ оной, то ничево хорошаго не увидишь. Узкiя, по большой части немощеныя улицы, и на оныхъ съ плоскими крышками сдѣланные и по большой части изъ одного жилья состоящiе домы; кои походятъ на наваленныя кучи камней (21), большую часть города составляютъ; и какъ остальная онаго часть лежитъ на покатомъ; однакъ не такъ далеко, какъ Дербентъ, мѣстѣ, то по причинѣ крутыхъ возвышенiй по улицамъ оной ходить

(20) Оную почти и разсказывать стыдно. Одинъ Персидской Князь многократно побуждалъ дочь свою къ скверному съ нимъ тѣлесному совокупленiю; однакъ она всегда съ непремѣннымъ великодушiемъ отъ онаго отказывалась. На конецъ отецъ ея принялъ такое намѣренiе, чтобъ склонить ее къ тому угрозами; и какъ она не знала какъ онымъ сопротивляться, то сдѣлала съ нимъ договоръ о построенiи такой башни, въ которой она въ угодность его жить обѣщалась. Но какъ уже она была готова, то княжеская дочь взошедъ на верхъ оной бросилась съ нее въ море. Такъ разсказываютъ простые Персiяне о происхожденiи сей чудной башни.

(21) То есть какъ простые, такъ и знатнѣйшiе Персiяне того не разбираютъ, чтобъ на строенiе домовъ камни были обсѣчены; но ихъ такъ, какъ они ростутъ, кладутъ одинъ на другой, и только что тѣ, кои удобно сложить можно, вмѣстѣ складываютъ и смазываютъ известью или глиной; для того такiе домы ни мало прочны не бываютъ, а притомъ и всѣ вообще имѣютъ весьма дурной видъ.

дитъ также трудно. Находящійся при самомъ морѣ Ханской домъ, которой теперь починиваютъ, и при которомъ есть веселый садъ, отъ всѣхъ прочихъ строеній стоитъ отдѣленно; однакъ нынѣшній Ханъ за городомъ, на Сѣверозападной онаго сторонѣ, пониже вала, не далеко отъ моря, очень не давно построилъ еще лучшій, на Восточноевропейской вкусъ заложенный другой домъ, въ которомъ въ бытность мою и жилъ съ обѣими своими женами. Каравансарай заслуживаетъ, чтобъ объ немъ нѣчто упомянуть; онъ лежитъ подлѣ самой гавани, и для того товары съ судовъ въ оной весьма способно носить можно. Онъ состоитъ изъ одного каменнаго свода утвержденнаго на изрядныхъ каменныхъ столбахъ.

Въ Бакѣ живутъ Персіяне и Татары, или одни отъ смѣшенной сей крови происходящіе безстыдные грубіяны, живетъ также здѣсь не много Армянъ съ своими семьями, а изъ Индѣйцовъ кромѣ трехъ спасениковъ, о которыхъ я при описаніи неугасимаго огня упоминалъ, нѣтъ здѣсь ни единаго. Главнѣйшій законъ въ семъ городѣ есть Махометанскошахинская Секта, однакъ не гонятъ при томъ и Суннитовъ. Армяне отправляютъ свое богослуженіе тайно. Произведенія земли сея суть нефть и соль, и сія послѣдняя тоесть какъ горная или каменная соль, такъ наипаче и та, которая на поверхности находящихся во множествѣ около Баки озеръ садится и, какъ я узналъ, столь чиста бываетъ, что художественнаго очищенія болѣе не требуетъ. Сіи произведенія отпу-

скаются во всю Персїю. Приморскїя мѣста получают҄ их҄ посредством҄ судов҄, киржимами и сандолами называемых҄, а для отпуску внутрь сухой земли нагружают҄ оными цѣлые караваны. На против҄ того Гилян҄ и Мезайдеран҄ снабдѣвают҄ городы сорочинским҄ пшеном҄, а Шамаха шелком҄ и шелковыми матерїями. В҄ нынѣшнее время торг҄ здѣсь отправляется очень маловажной. Я уже сказывал҄, что теперь никакїя Россїйскїя суда здѣсь не пристают҄, для того и находящїеся в҄ лавках҄ Европейскїе товары привозят҄ сухим҄ путем҄. Шафрану здѣсь прежде саживали очень много и теперь еще в҄ том҄ упражняются, однак҄ нынѣ саженїе онаго рачительнѣе производится в҄ Дербентѣ. Видны также в҄ разных҄ мѣстах҄ новосажденїя хлопчатой бумаги. Но как҄ о сѣянїи сего полезнаго растѣнїя, так҄ и о сажанїи шафрана буду говорить в҄ особливо учиненных҄ описанїях҄.

Во времена Надир҄-Шаха был҄ в҄ Бакѣ Губернатором҄ или Ханом҄ один҄ совсѣм҄ простой породы Гилянец҄ именем҄ Галем҄, которой у Надир҄-Шаха во время его владѣнїя находился в҄ великой милости. По смерти Шаха завладѣл҄ городом҄ один҄ из҄ знатнѣйших҄ оставшихся при армїи и лагерѣ Мурза Мамед҄ Хан҄, может҄ быть тот҄ самой, которой крайнїе знаки своего невѣрнаго Персїанам҄ сроднаго сердца оказал҄ Ганваю. Он҄ умер҄ за 6 пред҄ сим҄ лѣт҄. По смерти сего вступил҄ в҄ правленїе города сын҄ ево нынѣшнїй Хан҄ Мелик҄

Мамед҄

Мамедъ, и съ того времени онымъ управляетъ. Онъ состоитъ подъ Кубинскимъ владѣльцомъ Фетъ-Али-Ханомъ такимъ образомъ. Фетъ-Али-Хану, какъ сильнѣйшему къ Сѣверозаподу живущему Князю, необходимо должно свои границы, и посредствомъ оныхъ еще болѣе полуденныя области другихъ Персидскихъ Хановъ, отъ нападенiй въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ Татаръ содержать въ безопасности. Для того онъ уже издавна за сiе оберегательство съ Шамахинскаго, Бакинскаго и другихъ сосѣдственныхъ Хановъ беретъ обыкновенно годовую подать, состоящую въ деньгахъ, съѣстныхъ припасахъ и военныхъ людяхъ. Мы скоро услышимъ, что, какъ Шамахинской Ханъ въ оной подати отказалъ Кубинскому, то послѣднiй завладѣлъ всею Шамахою. Равнымъ образомъ и Бакинской Ханъ такъ, какъ и другiе, обязанъ платить подать Кубинскому Хану, однакъ онъ теперь отъ сего налога освобожденъ по тому, что онъ имѣетъ въ супружествѣ за собою сестру Фетъ-Али-Ханову, которая, какъ жители Бакинскiе объявляютъ, и имъ самимъ владѣетъ, по чему онъ не только сею выгодою пользуется, но еще и многими другими отъ Фетъ-Али-Хана, какъ на примѣръ: знатными отъ тридцати пяти до 40 тысячь рублей простирающимися доходами отъ нефти и соли. Однакъ онъ въ прочемъ не что другое есть, какъ обрѣтающiйся подъ защищенiемъ Кубинскаго Хана Князекъ. Хотя Бакинской Ханъ, Кубинскому не платитъ деньгами ни какой подати, однакожъ Кубинской въ случаѣ

 нужды

нужды требуетЪ отЪ нево провїантомЪ снабдѣннаго войска, или смотря по мѣрѣ пользы употребляетЪ ево вЪ свою службу, какЪ о семЪ скоро я обЪявлю, что онЪ при отЪѣздѣ моемЪ изЪ Шамахи не болѣе остался, какЪ градоначальникомЪ. МеликЪ МамедЪ не вЪ великой любви у подданныхЪ своихЪ находится. Они жалуются, что онЪ всегда на нихЪ накладываетЪ для заплаты такую сумму денегЪ, которой они почти собрать не могутЪ. Тѣ, коихЪ онЪ еще хорошаго мнѣнїя, или кои не смѣютЪ говорить правду, описываютЪ ево чрезвычайно богатымЪ и тѣмЪ подтверждаютЪ жалобы происходящїя на ево прихоти. До денегЪ лакомый судїя никогда справедливо не поступаетЪ. Ето удивительно, какЪ вЪ Бакѣ слухЪ носится, что никогда правосудїя не получишь. ОсобливожЪ вздыхаютЪ Армяне и желаютЪ, чтобЪ столько достать денегЪ, коимибЪ отЪ ига Бакинскаго откупиться можно было. За городскими воротами на Н. Н. В. есть еще одна достопамятность, о которой я упомянуть долженЪ. Она не что инное есть, какЪ остатки прежняго города Баки. Мѣсто полторы версты вЪ окружности имѣющее, которое нынѣ превратилось вЪ лугЪ, представляетЪ вездѣ развалившїеся домы, или лучше, находятся на ономЪ всюду разсѣянныя большїя и меньшїя кучи каменей. ВЪ разстоянїи около трехЪ сотЪ шаговЪ отЪ сѣверной городской стѣны находится лѣстница сЪ лишкомЪ с тридцати ступеняхЪ и при концѣ оныхЪ колодезь, которой еще и нынѣ сЪ поль-

пользою употребляютъ. Въ правой рукѣ противъ сего колодца видны остатки стариннаго за́мка, но о бытіи онаго свидѣтельствуютъ только двои большія ворота. Подлѣ и около оныхъ примѣчаются остатки разныхъ другихъ большихъ строеній, кои однакожъ совсѣмъ распознать не можно. Бака ли прежде на семъ мѣстѣ стояла, или оно было предмѣстіе, того я довѣдаться не могъ; но что оно было предмѣстіе, то вѣроятно по тому, что между симъ мѣстомъ и нынѣшнимъ городомъ есть одна Персіянами обитаемая слобода. На девятой таблицѣ представлена Бака съ около лежащими мѣстами въ перспективномъ видѣ.

Десятаго числа въ третьемъ часу по полудни оставивъ я городъ Баку поѣхалъ въ Шамаху, а штурману приказано было на суднѣ ѣхать въ Сальяны, гдѣ я опять онаго дожидаться былъ намѣренъ. Съ нѣкоторыми изъ моей свиты ѣхалъ я верьхомъ на лошадяхъ, и на сей бременоносный скотъ принужденъ былъ приказать положить самонужныя вещи, по тому что иногда дорога идетъ чрезъ такіе крутые пригорки, что никакая Арба взъѣхать не можетъ, а о другихъ повозкахъ и говорить не для чево. Изъ Баки въ Шамаху ѣздятъ съ запада и такъ назадъ наискось, по тому что мы пріѣхали съ сѣвера. Сего дня ѣхали мы опять по тѣмъ же самимъ сухимъ лугамъ, кои сѣверную и полуденную сторону сего города столь безплодною дѣлаютъ. Въ вечеру прибыли въ деревню Екметли и въ оной ночевали. Не доѣжжая до оной видѣлъ я, что

что земля горитъ, а причиною тому также не что инное есть, какъ нефтяная жила выбившаяся на верхъ, а какъ отъ того поверхность земли дѣлается весьма смолиста, а сїя смола высохши превращается въ пыль и отъ приближенїя къ оному наималѣйшаго огня загарается въ самой скорости, то пламень по тѣхъ поръ сильно продолжается, пока погашенъ не будетъ. Изъ западнаго положенїя сего новопримѣченнаго огня видно, что онъ долженъ быть одинакаго происхожденїя съ давныхъ временъ уже славнымъ Апшеронскимъ огнемъ. Симъ подтверждается то, что нефтяные колодцы могутъ перемѣниться. Ибо если со временемъ выдутъ другїе и нѣкоторые высохнутъ, то для тѣхъ же причинъ земля въ изобильно снабдѣнной горючимъ существомъ странѣ въ разныхъ мѣстахъ загорѣться можетъ. Было также по дорогѣ нѣсколько и соленыхъ озеръ, въ которыхъ соль настоящими своими кубическими хрусталями, но всегда съ примѣсью такихъ, кои походятъ на дивную Главберову соль, на поверхности и по краямъ садилась.

Первагонадесять на разсвѣтѣ поѣхали далѣе и видѣли цѣлые стада дикихъ козъ (*) на столь сухихъ поляхъ, что понять не возможно, откуда они кормъ достать могутъ, отъ котораго однакожъ [такой кормъ имъ всегда, гдѣ только заходятъ, найти не трудно] мясо сихъ животныхъ весьма вкусно бываетъ. Они по Татар-

(*) Ceruus capreolus.

тарски и по Персидски называются ДжайранЪ. Сїе животное ни чемЪ не разнится отЪ полевой Гмелиновой козы, имѣющей превеликую глотку (*) и безпрекословно принадлежитЪ кЪ сайгакамЪ Господина профессора Палласа. ОтЪѣхавЪ сЪ небольшимЪ шесть верстЪ отЪ нашей ночевки ѣхали мимо стараго развалившагося каравансарая, по близости котораго нѣкоторые Татарскїе крестьяне питающїеся скотоводствомЪ и хлѣбопашествомЪ имѣли разставленныя свои кибитки. Они суть подданные Бакинскаго Хана. Каждой изЪ нихЪ долженЪ ему вЪ годЪ подати платить по 15 рублей и каждая семья по требованїю ево должна давать исправнаго во всемЪ человѣка вЪ военную службу. ВечеромЪ остановились мы у одного ручья при подошвѣ глинистой горы, вЪ коей родится весьма много желтокрасной трипельной земли, которая отЪ разсѣяннаго всюду селенита получаетЪ серебреной блескЪ, и которой глина лежащая косыми слоями испещрена красными, бѣлыми и желтыми цвѣтами.

ОтЪ втораго надесять. Сего дня отЪѣхавЪ тридцать верстЪ прибыли опять кЪ одному колодцу, находящемуся по рединѣ горы между камнями. ОнЪ называется ДжайранЪ булахЪ, или козей колодезь, по тому что сихЪ животныхЪ для утоленїя жажды при ономЪ весьма много бываетЪ. ВЪ недальнемЪ отЪ него раз-

(*) Capra gutturosa, Campestris Gmel.

разстоянїи опять изъ одного водянаго колодца проистекаетъ черная нефть вмѣстѣ съ водою, которая отъ того столь противной вкусъ получаетъ, что наши отъ жажды истаевающїя лошади совсѣмъ оной пить не хотѣли. Подъ вечеръ прiѣхали мы въ деревню Джайланъ и въ оной ночевали.

Третьяго надесять ни мало не медля, по тому что земля по всей дорогѣ видъ сгорѣвшей представляла и ничего ни на горахъ ни въ степи утѣшительнаго для ботаника не попадалось, поспѣшали въ Шамаху, куда и прибыли подъ вечеръ остановясь прежде у одного ручья Пузагатъ называемаго. Въ немъ водится ужасное множество черепахъ, а имянно тотъ изъ сего рода видъ, которой еще не извѣстенъ и которой въ первой разъ найденъ прилѣжнымъ студентомъ Ключаревымъ, для того обстоятельно оной описать надлежитъ. (С. Т. 10 и 11.)

Каспїйская черепаха

Верхнїй черепъ въ длину имѣетъ восемь дюймовъ и семь линей, а по самой срединѣ, въ которой большая ево широта состоитъ, семь дюймовъ и восемь линей, нижнїй же длиною въ семь дюймовъ и шесть линей, шириною въ пять дюймовъ и три линїи. Туловище чрезвычайно высоко, цвѣтомъ изъ черна зеленое, вкругъ по краямъ раздѣлено на двадцать на пять щитовъ, первый менѣе всѣхъ, а всѣ видомъ походятъ на парал-

Параллелограмму. Средина плоскости на пять щитовъ раздѣляется, кои нарочито равный, четвероугольный видъ имѣютъ, швы; щиты означающїе суть индѣ прямы, а индѣ кривоваты и сходятся вмѣстѣ между собою. Три первые щита нѣсколько величиною превосходятъ двухъ послѣднихъ. На передней сторонѣ примѣчается пять, а на задней четыре щита, изъ коихъ инные ромбоической, а другїе четвероугольной видъ имѣютъ.

Грудная кость очень гладка, черновата, испещрена бѣлыми пятнами, съ зади раздѣлена на двое, тупа, спереди означена треугольною бороздкою, по обѣимъ сторонамъ идутъ четыре бороздки поперегъ, а одна вдоль, и извивающаяся винтообразно.

Какъ заднїя, такъ и переднїя ноги способны отчасти къ плаванїю, отчастижъ къ хожденїю. На заднихъ находится по четыре, а на переднихъ по пяти пальцовъ.

Видѣлъ я послѣ сїю черепаху вмѣстѣ съ другими породами и въ знатнѣйшихъ, Гилянскихъ, прѣсныхъ водахъ. Она иногда столь велика бываетъ, что нѣсколько людей на верхнемъ ея черепѣ стоять могутъ, и она ихъ далѣе тащить въ стоянїи бываетъ.

Персїяне крайнее омерзѣнїе имѣютъ къ черепахамъ, и если имъ скажешь, что есть такїя области, въ которыхъ не только ихъ ѣдятъ, но еще и почитаютъ они за наипрїятнѣйшую пищу, то при семъ тряснутъ они головою

 так-

также, какъ когда мы слышимъ, что ѣдятъ людей.

Отъ четвертаго надесять до девятаго надесять. Если Дербентъ изъ незапомнимыхъ нами временъ былъ безпрестаннымъ зрѣлищемъ опустошенія, то Шамаха еще чувствительнѣе на себѣ извѣдала судьбы строгость. Я не говорю о древнихъ временахъ, о коихъ пишется въ исторіи, но какъ путешественникъ долженъ только о томъ объявить, въ какомъ я сей городъ засталъ состояніи, и какъ я онаго описать не могу, если не обращусь ко владѣнію Надиръ-Шаха; то привожу благосклонному читателю на память 34 годъ сего столѣтія, въ которомъ сей Персицкій равамъ старую Шамаху совсѣмъ разорилъ и вмѣсто оной, въ разстояніи отъ нея одного дня ѣзды, на полуденнозападной сторонѣ другой тѣмъ же именемъ называемый городъ заложилъ. При владѣніи ли еще Надиръ-Шаха, или уже при Шахѣ Ибраимѣ Аджи Мамедъ Али Ханъ въ 1748 году сдѣланъ владѣльцомъ въ новой Шамахѣ и въ семъ достоинствѣ былъ до 1701 году, того неизвѣстно. Тамасъ Кули Ханъ, ибо прежде принятія Шахскаго достоинства такъ назывался Надиръ-Шахъ, не такъ опустошилъ старую Шамаху, чтобъ еще нѣкоторыхъ остатковъ оной не было. Али Берди Бекъ жилъ при владѣніи Надиръ-Шаха и былъ знатнѣйшій дворянинъ; ибо онъ имѣлъ много деревень, кои въ недальнемъ разстояніи въ кругъ разореннаго города Шамахи такъ лежали, что собственности ево на полуденную и на полуденнозападную стороны до рѣ-

Шамаха.

ки Ахсу, на западъ до рѣки Кокшей, на сѣверъ до деревни Алдагачь, а на востокъ до деревни Навай простирались. Онъ умеръ при владѣнїи Надиръ-Шаха и оставилъ по себѣ въ наслѣдство все свое имѣнїе сыну своему Меме Сайду. Сей съ нѣкоторыми изъ своихъ крестьянъ перешелъ въ старую разоренную Шамаху и сталъ жить въ верхней части города въ оставшихся отъ разоренїя домахъ, коихъ числомъ было около пятнадцати. Лишь только онъ поселился, то стеклись къ нему изъ разныхъ Персицкихъ городовъ всякїе бѣглецы, и отдались ему въ подданство. Онъ ласкаясь уже надеждою сдѣлаться еще славнѣе, принялъ ихъ охотно, и сїе самое побудило другихъ послѣдовать примѣру первыхъ. Сїи Шамахинскїе переселенцы всячески старались мало помалу привесть городъ въ прежнее состоянїе и построивъ великое число домовъ отправили отъ себя нѣкоторыхъ просить Керимъ-Хана, чтобъ онъ Меме Сайда въ старой Шамахѣ сдѣлалъ Ханомъ, на что онъ добровольно и согласился. Между тѣмъ подданные и жители новой Шамахи владѣльцомъ своимъ Аджи Мемедъ Али Ханомъ стали быть недовольны и сговорились онаго съ Ханства свергнуть. Для того старшїе изъ нихъ въ 1761 году пришедъ въ старую Шамаху къ Меме Сайдъ Хану оному предложили, что они Аджи Мамедъ Али Хану совсѣмъ болѣе повиноваться не хотятъ, по тому что онъ поступаетъ противъ всѣхъ законовъ, съ лишкомъ вдавается въ пїянство, и еще другїе пороки имѣетъ, для того они ему Меме Сайдъ Хану

и предстали съ тѣмъ предложенiемъ, чтобъ онъ принялъ въ свое владѣнiе новую Шамаху. Меме Сайдъ Ханъ не долго о семъ разсуждалъ, но собравъ войско пошелъ съ онымъ подъ новую Шамаху, и взявъ оную п слалъ Аджи Мамедъ Али Хана подъ стражею въ старую Шамаху, гдѣ онъ по прошествiи одного года на осмидесятомъ году отъ своего рожденiя и умеръ. По взятiи новой Шамахи пошелъ обратно Меме Сайдъ Ханъ въ старую, а въ новой поставилъ Наипа. Однакъ щастiе ево не долго продолжалось, и непостоянство онаго, которое онъ на себѣ извѣдалъ, должно ему по всякой справедливости приписать тому одному, что надъ нимъ совершенно сбылась истинна сего Апостольскаго изреченiя, сребролюбiе есть корень всякаго зла. Оно то довело его до того, что онъ не только на своихъ подданныхъ накладывалъ подати такiя, коихъ они съ крайнимъ ущербомъ своихъ имѣнiй едва платить въ состоянiи находились, но при томъ и Фетъ Али Хану, которой защищаетъ Шамаху отъ Лезгинцовъ и Татаръ, въ должной дани отказалъ, за что одинъ на другого стали сердиться, и Фетъ Али Ханъ принялъ намѣренiе напасть на Шамаху непрiятельскимъ образомъ. Онъ приступалъ неоднократно подъ городъ, однакъ всякой разъ да еще иногда и съ урономъ назадъ прогоняемъ былъ, по тому что что Меме Сайдъ Хану Шакинской Ханъ Уссеинъ помогалъ такъ, что уже и Кубинской Ханъ пришелъ въ отчаянiе, пока на конецъ вдругъ не произошло вражды между Меме Сайдъ

Ха-

ХаномЪ и УссеиномЪ и послѣдній вЪ 1766 году приказалЪ сказать ФетЪ Али Хану, что теперь уже наступило время взять Шамаху, вЪ чемЪ и онЪ ему, если обстоятельства сего дѣла иначе пойдутЪ, всевозможную подать помощь не позабудетЪ. Могло ли быть что нибудь для ФетЪ Али Хана радостнѣе сего извѣстія? ОнЪ немедленно подступилЪ сЪ войскомЪ подЪ Шамаху и бывЪ не болѣе тутЪ трехЪ дней завладѣлЪ, при помощи Гуссеина Хана оною, Меме СайдЪ Хана со всею ево семьею взялЪ вЪ плѣнЪ и послалЪ подЪ стражею вЪ ДербентЪ, гдѣ онЪ вЪ бытность мою и находился, а отЪ роду ему было шестьдесятЪ лѣтЪ. Меме Сайдову брату, которой называется Агассе ХанЪ, и которой во время прежняго владѣнія вЪ сихЪ странахЪ такЪ исправно разбойничалЪ, что симЪ промысломЪ собралЪ имѣнія до 60 тысячь рублей, приказалЪ выколоть кинжаломЪ оба глаза и отнять у нево все ево имѣніе, однакЪ ослѣпленный Агассе ХанЪ вЪ краткомЪ послѣ сего времяни нашелЪ случай вырваться изЪ Шамахи и уѣхать вЪ находящееся на Маганской степи мѣстечко КарабавЪ, гдѣ онЪ и теперь живетЪ, и откуда вмѣстѣ сЪ другими кЪ нему приставшими единомысленниками уже нѣсколько разЪ, хотя по напрасну и покушался нападать на Шамаху. Ему отЪ рожденія идетЪ тридесятый годЪ. УссеинЪ ХанЪ по взятіи Шамахи жилЪ еще три мѣсяца у Кубинскаго Хана, и напослѣдокЪ сЪ нимЪ поссорившись поѣхалЪ сЪ неудовольствіемЪ вЪ домЪ свой. ВЪ 1769 году ФетЪ

Али Ханъ приказалъ новую Шамаху совсѣмъ разорить и жителямъ оной селиться въ старой, что учинить побудили ево разныя причины. Первая сказываютъ, что мѣсто нездорово, или по крайней мѣрѣ много тамъ умерло жителей, и сїе приписываютъ худому воздуху; другая, что оно претерпѣвало великой недостатокъ въ водѣ; а третїя и главнѣйшая причина была сїя: Фетъ Али Ханъ не совсѣмъ безопасенъ отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ бунтовщиковъ, и почитаетъ, что еще болѣе опасаться надлежитъ если они не въ одномъ будутъ жить мѣстѣ, для того истребивъ новую Шамаху всѣхъ въ старую перевелъ.

И такимъ образомъ сей городъ опять мало помалу возсталъ изъ своихъ развалинъ. Однакъ не должно думать, чтобъ въ немъ было то восточное великолѣпїе, которое ему въ прежнїя времена великую красу придавало. По объявленїю Олеарїя, которой объ немъ ничево болѣе не зналъ, лежитъ онъ подъ 40 градусомъ 5 минутой сѣверной широты, съ сѣвера граничитъ съ горою Бишъбармакомъ съ запада съ Кабаллою, съ востока съ горою Рустаномъ а съ полудня съ Больянами. Шамаха есть главнѣйшїй городъ во всей провинцїи Ширванской, которая въ древнїя времена была извѣстна подъ именемъ Мидїйскаго государства. Когда Персїяне изъ разныхъ городовъ Персицкаго государства ѣдутъ въ Шамаху, то сказываютъ такъ, что они ѣдутъ въ Ширванъ. Сѣверовосточная и западная сторона города окружена горами, или лежатъ по краю

и при подошвѣ соединенныхъ на подобіе цѣпи между собою горъ; и только на полуденной сторонѣ города находится плоская и сухая земля. Видъ онаго представляетъ весьма безпорядочно въ длину построенный пятиугольникъ, и я не могу сказать, чтобъ нашелъ въ немъ хотя одно порядочное строеніе. Находящіеся въ готовности домы сдѣланы изъ глины и необтесанныхъ камней объ одномъ или двухъ жильяхъ. Ни какое публичное строеніе, какъ на примѣръ мечети, коихъ хотя числомъ и много, и Каравансараи не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія, и только что находящійся на одной горѣ въ верхней части города Ханской домъ въ разсужденіи величины и окружности имѣетъ въ себѣ нѣчто особливое. Сія верхняя часть нѣкоторымъ образомъ укрѣплена, и обнесена стѣною, которая однакожъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсѣлась, и подлѣ которой сдѣланъ въ округъ валъ, а на ономъ поставлено нѣсколько пушекъ. По правую руку горы, на которой находится Ханской домъ, есть большой рынокъ, гдѣ всякіе товары, съѣстные припасы, а особливо садовые плоды продаются. На одномъ концѣ онаго находится базаръ, или купеческія лавки. Въ прочемъ Шамаха раздѣляется на девять слободъ, кои называются слѣдующими именами: Инхаре Кала, Саранъ Тарпахъ, Кала базаръ, Джуда Мелле, Иманъ Мелле, Манданъ Мелле, Шанпири Мелле, Келань Дибли; Нарагачь. Улицы Шамаханскія, изъ коихъ иныя вымощены, а въ другихъ ника-

какихЪ мостовЪ нѣтЪ, суть по большой части очень узки.

ВЪ городѣ жителей щитается около 1000 ПерсицкихЪ и ТатарскихЪ семей, кЪ коимЪ причисляются и 50 АрмянскихЪ. Каждая семья платитЪ Хану вЪ годЪ по 100 рублей, а изЪ АрмянскихЪ еще кромѣ сего каждая даетЪ поголовныхЪ денегЪ вЪ годЪ же по 2 рубли по 40 копѣекЪ, сЪ неженатыхЪ берется по 1 рублю 20 копѣекЪ, а молодые люди, коимЪ еще нѣтЪ отЪ роду двадцати лѣтЪ, не платятЪ ничево. Сіи деньги сбираетЪ опредѣленный отЪ Хана писарь. Кромѣ 50 помянутыхЪ АрмянскихЪ семей есть еще пять АрмянскихЪ деревень, кои лежатЪ между старою и преждебывшею новою Шамахою, однакЪ при взятіи города всѣ они КубинскимЪ ХаномЪ нарочито разорены, а называются имянами слѣдующими: Мерзани, Мадрассе, СагіанЪ, КеркеншЪ и Келухони. Жители оныхЪ платятЪ Хану вЪ годЪ по столькужЪ, по скольку и живущіе вЪ городѣ. При двухЪ изЪ сихЪ деревень находятся два монастыря, кои построены по прошенію Голстинскаго посольства.

ФетЪ Али ХанЪ какЪ надЪ Шамахою, такЪ и надЪ всемЪ уѣздомЪ сего города имѣетЪ неограниченную власть. Самые богатые купцы, кои чрезЪ путешествіе вЪ Мекку и Медину получили названія АджіевЪ, не имѣютЪ никакихЪ другихЪ преимуществЪ кромѣ сего, что ихЪ ХанЪ почитаетЪ только за одни деньги. При прежнихЪ ХанахЪ были они вЪ толь великой силѣ, что

что тѣ безъ ихъ согласія ничево важнаго предпріять не смѣли, но нынѣшній лишилъ ихъ всего могущества (a).

Въ небытность Хана заступаетъ ево мѣсто Коммендантъ. Сей чинъ со времени завоеванія города отправлялъ Ханской братъ Абдулла Бекъ, однакъ уже годъ тому будетъ, какъ Ханъ своимъ слугою недоволенъ. Сказываютъ, что Абдулла Бекъ въ разныхъ случаяхъ Хану былъ невѣренъ, положенные на жителей оклады, кои и безъ того были велики, еще болѣе увеличилъ, и еще въ нѣкоторыхъ вредныхъ дѣлахъ упражнялся, изъ коихъ особливо приписываютъ ему то, что онъ многократно отнималъ пригожихъ замужнихъ женъ. И такъ съ Абдуллы Бека чинъ ево снятъ и отданъ Фетъ Али Ханомъ Бакинскому Хану, которой ево въ бытность мою и принялъ (b).

Фетъ Али Ханъ Шамаху съ ея уѣздомъ почитаетъ за такую провинцію, которая ему досталась по праву оружія. Для того и управляетъ оною болѣе какъ побѣдитель, а не какъ отецъ народа. По скольку ему подати платится, о томъ я уже говорилъ. Если ему понадобятся деньги, съѣстные припасы, скотъ, лошади, или въ прочемъ другое что, то все оное со-

---

(a) По выѣздѣ моемъ изъ Шамахи Фетъ Али Ханъ сихъ Аджіевъ лишивъ всего ихъ достоинства, изъ города выгналъ, какъ плѣнныхъ въ Дербентъ и Кубу привелъ.

(b) Скоро по томъ также и Бакинской Ханъ, по тому что жители имъ нимало не были довольны, лишенъ опять коммендантства.

собрать должно, откудабъ только достать ни можно было. Особливожъ сіи тягости накладываются на Армянъ. Не задолго передъ моимъ пріѣздомъ помянутые монастыри должны были ему подарить тысячу рублей, и они ежедневно того боятся, что онъ отъ нихъ опять скоро такогожъ или большаго подарка требовать не приминетъ.

фетъ Али Ханъ какъ въ отнятіи денегъ немилосердъ, такъ показываетъ себя не меньше строгимъ и въ другихъ дѣлахъ. Если онъ у кого изъ своихъ подданныхъ требуетъ денегъ, а тотъ не въ самой скорости заплатитъ, то уже обнадеженъ быть можетъ, что жестоко наказанъ будетъ. Какъ недавно предъ симъ Армянской протопопъ нѣкоторымъ изъ шайки на Моганской степи скитающагося, слѣпаго Агассе Хана нѣсколько муки продалъ, то велѣлъ ево за то фетъ Али Ханъ всенародно бить по подошвамъ ногъ. Мусульмане Шамахинскіе произносятъ еще и большія жалобы на лютость сего тиранна.

Кромѣ Наипа, или Комменданта, есть здѣсь въ каждой слободѣ староста по Персидски Кетхенда называемый, и ево товарищь десятникъ, котораго должность тажъ самая, что и въ Россіи. Опричь раздѣленія города на слободы нѣтъ никакого другаго, но Армяне, Персіяне и Татары живутъ смѣшенно между собою. Полицейскія тяжести Армяне и Мусульмане должны нести вмѣстѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что первые кромѣ квартиръ, кои каждому проѣзжающему

щему давать должны, стоятъ также въ городскихъ воротахъ и на караулѣ а послѣднїе даютъ только проѣзжающимъ квартиры, а въ караулѣ не употребляются, ибо и здѣсь также, какъ въ Дербентѣ болѣе вѣрятъ Армянамъ, нежели Персїанамъ и Татарамъ.

Изъ предъидущаго легко заключить можно, сколь Шамахинскїе подданные Фетъ-Али-Ханомъ довольны? по нуждѣль больше и изъ страха, или изъ истинной подданнической любви подъ ево властїю ведутъ себя смирно? и сдѣлалибъ то при каждомъ случаѣ, которой бы имъ большую вольность обѣщать могъ, для Фетъ-Али-Хана иля нѣтъ? все сїе сему владѣльцу не безъизвѣстно. При взятїи города всѣхъ тѣхъ къ коимъ только малѣйшую имѣлъ недовѣренность, переселилъ въ Кубу и Дербентъ. Когда онъ приѣдетъ въ городъ, то рѣдко живетъ въ ономъ, но по большой части въ отстоящей въ нѣсколькихъ верстахъ деревнѣ, гдѣ онъ соколиною охотою забавляется. Тамъ живетъ онъ весьма тихо, и иногда не вдругъ даетъ знать, что онъ тамъ находится, но распущаютъ ложные слухи, что онъ то въ иной, то въ другой провинцїи находится. Ночью не смѣетъ еще вдругъ и огня для того засвѣчать, чтобъ мѣсто его пребыванїя совсѣмъ было неизвѣстно, однакъ знающїе люди думаютъ что при всей своей предосторожности, трудно ему защититься отъ своей погибели, которая рано, или поздо притти имѣетъ.

Шамаха лежитЪ по прямой линіи чрезЪ горы отЪ моря вЪ разстояніи одного дня ѣзды, но дорога столь крута и узка, что по оной почти совсѣмЪ ѣздить не можно. ИзЪ Дербента прямо вЪ Шамаху ѣздить можно только посредствомЪ одной большой потаенной дороги.

Шамахинской торгЪ.

ВЪ разсужденіи прежней славы и богатства Шамаха обязана была одному только шелку, который вЪ уѣздѣ сего города, а особливо вЪ провинціи Кабалинской родится; и сіе самое полезное произведеніе есть то, которое ему еще и понынѣ видЪ прежняго величества, а чрезЪ то и преимущество предЪ другими сѣверной Персіи городами оставило. То есть шелкЪ служилЪ кЪ тому поводомЪ, чтобЪ завесть многоразличныя Шамахинскія фабрики, онЪ же изЪ города сдѣлалЪ презнаменитое купечественное мѣсто. ВЪ какомЪ теперь состояніи оба сіи пункта, кратко разскажу. ИзЪ Шамахи шелкЪ возятЪ во всю Персію и Россію изЪ внутренней Персіи привозятЪ вЪ городЪ разныя, тамЪ сдѣланныя, шелковыя и бумажныя матеріи, какЪ то кутню, канаватЪ, мовь, пестредь, бязь, бурметь, бумазею, разные виды одѣялЪ, сафьянЪ и Ширяжскія мерлушки. ИзЪ Россіи возятЪ брусковую краску, сахарЪ, чай, Голландскія сукна, олово, сталь, желѣзо, свинецЪ, бѣлилы, и всякія мѣлочи, какЪ то зеркала, ножики, ножницы, корольки и прочее. Во времена прежняго Хана возили также шелкЪ и вЪ Турцію и на сталь и корольки мѣняли, но прошло уже тому года сЪ четыре какЪ сей торгЪ со всѣмЪ уничтоженЪ.

женЪ. ВЪ лавкахЪ кромѣ помянутыхЪ товаровЪ продаются также Россіанамъ и ТатарамЪ сдѣланныя на здѣшнихЪ фабрикахЪ шелковыя, и бумажныя матеріи. ОднакЪ весь торгЪ, которой еще при Маме СайдЪ Ханѣ былЪ вЪ весьма цвѣтущемЪ состояніи, теперь находится вЪ крайнемЪ упадкѣ, по тому что отЪ великихЪ накладовЪ фетЪ Али Хана у здѣшнихЪ обывателей столько имѣнія убыло, что немногіе торговать вЪ состояніи, а хотя еще и остались такіе, кои торгуютЪ, но то дѣлаютЪ по тихоньку опасаясь, чтобЪ у нихЪ хорошую товаровЪ часть безЪ всякой заплаты не отнялЪ ХанЪ. Теперь вЪ городѣ никакихЪ иностранныхЪ купцовЪ не живетЪ, выключая нѣкоторое число РоссійскихЪ и трехЪ ИндѣйскихЪ, напротивЪ того вЪ прежнія времена послѣднихЪ было весьма много, равнымЪ образомЪ поселилось было много и ТурецкихЪ купцовЪ, но теперь ни одного изЪ нихЪ нѣтЪ.

Фабрики Шамахинскія.

По случившемся вЪ 1720 году опустошеніи города во времена НадирЪ-Шаха фабрики опять возобновлены были. Большая часть оныхЪ и самыя лучшія сЪ тѣхЪ порЪ до сего времени дѣланы были вЪ новой Шамахѣ. При Меме СайдЪ Ханѣ находилися они вЪ весьма цвѣтущемЪ состояніи, по тому что сто ТеврискихЪ фабрикантовЪ, кои во всей Персіи славнѣйшими почитаются, здѣсь поселились, но какЪ скоро фетЪ Али ХанЪ взялЪ городЪ, возвратились они вЪ ТеврисЪ. А теперь фабрики находятся вЪ весьма бѣдномЪ состояніи. Хотя матеріи

въ старой теперь Шамахѣ приуготовляемыя суть тѣжъ самыя, какія дѣлались на прежнихъ фабрикахъ, то есть дѣлаютъ еще и нынѣ кутню, мухояръ, мовь, канаватъ и прочее, однакъ новыя на старыя добротою ни мало не походятъ. На различныхъ фабрикахъ осматривалъ я много матеріи, но не могу сказать, чтобъ нашелъ одну, котораябъ хотя мало годилась, но всѣ непрочны, недобротны и линючи.

Шамаха со всѣмъ своимъ уѣздомъ плодородіемъ столь славна, что ежели хочешь себѣ земляной рай, которой мало помалу заросъ деревьями, представить, то собственно такое понятіе имѣть должно о Шамахинской странѣ. Отборныя яблоки, груши, априкозы, персики, гранаты, смоквы, каштаны, орѣхи и другіе плоды преизряднаго вкуса отягощаютъ своимъ изобиліемъ древа въ огородахъ. Армяне виноградныхъ заводовъ развели очень много, да и виноградъ, котораго почти ежегодно изобильно урожается, предъ другимъ, которой въ прочей сѣверной Персіи разсаживается, имѣетъ преимущество. Сей артикулъ заслуживаетъ то, чтобъ я здѣсь нѣсколько остановился.

О сажаніи винограда въ Шамахѣ.

Одни только Армяне упражняются въ разсаживаніи винограда, ибо хотя какъ между Персіянами, такъ и Татарами есть много такихъ, кои ни мало не сумнѣваются преступать заповѣдь Махомедову запрещающую употреблять крѣпкіе напитки; однакожъ нѣтъ такого примѣра, чтобъ хотя одинъ изъ нихъ разводилъ виноградной садъ, чему уповательно нѣчто другое,

гое, какъ сїе причиною быть можетъ. То есть что какъ Персїяне, такъ и Татары хотя отчасти вино и водку пьютъ, да также и допьяна напиваются, однакъ всегда пьютъ ночью, а если когда нибудь то сдѣлать и днемъ случится, то пьютъ весьма скрытно. И такъ какъ бы они сами могли упражняться въ разсаживанїи винограда, когдабъ каждой зналъ, что они вино употребляютъ вмѣсто простаго питья? для того они упражняться въ сажанїи винограда оставляютъ Армянамъ, а вино и водку у нихъ покупаютъ. Сколь часто посѣщали меня Мусульмане, то всегда жаловались на сїе, что и другїе скоро бъ пристали къ ихъ закону и отъ употребленїя крѣпкихъ напитковъ воздержались, еслибъ равнымъ образомъ и тѣ, кои въ питїи нѣсколько искусились, подобнаго къ тому желанїя не имѣли. Они стыдятся другъ друга, когда шатаясь отъ пьянства упадутъ на землю, но не стыдятся Бога и своего Махомеда. Армяне имъ подражаютъ, ибо хотя всякъ знаетъ, что они вино пьютъ, однакожъ они то дѣлаютъ только ночью. И такъ они или послѣдуютъ Мусульманамъ, по тому что живутъ между ими, или привело ихъ къ сему обыкновенїю природное ихъ побужденїе къ притворству, которое во всѣхъ сердцахъ восточныхъ народовъ господствуетъ. Сїя послѣдняя причина есть вѣроятнѣе, ибо Армяне и въ Астраханѣ до пьяна напиваются только ночью. При семъ прошу не причесть мнѣ то въ порокъ, что я отступилъ не много отъ матерїи, а теперь

перь объявлю, въ какомъ состоянїи сажанїе винограда въ Шамахѣ находится.

Шамахинской виноградъ не есть другой какой, но тотъ же самой, какой близъ сего города ростетъ дикой, и ево въ огородахъ разсаживаютъ. Какъ всякой дикой плодъ, естьли за нимъ хорошо ходятъ, получаетъ лучшїй вкусъ, то тожъ самое дѣлается и съ Шамахинскимъ виноградомъ. Ибо какъ дикой виноградъ въ сей странѣ ѣдкой, или по крайней мѣрѣ примѣтнымъ образомъ связывающїй вкусъ имѣетъ, и выжатое изъ нево вино хотя довольно крѣпко бываетъ, однакъ на языкѣ непрїятнѣе быть кажется уксусу; то на противъ того изъ разсаженнаго выходитъ весьма сладкой напитокъ, которой иногда на Понтакъ, а иногда также, если еще виноградъ пересаженъ будетъ, на Клеретъ походитъ. Есть вины красныя и бѣлыя. Сїи послѣднїя предпочитаются первымъ. Армяне очень разумно поступаютъ, что виноградъ въ своихъ огородахъ обыкновенно садятъ на подобїе порядочно разположенныхъ алей, кои посредствомъ дуги между собою соединяются. Съ сими виноградными развилистыми прутьями поступаютъ такимъ образомъ. Всячески опасаются, чтобъ не спали съ нихъ первыя ягоды, при томъ даютъ сему сочному растѣнїю пространнѣйшее мѣсто гдѣбъ оно разпускать отростки могло. Такимъ образомъ надѣяться можно изобилїя винограда. Виноградъ сбираютъ въ половинѣ Сентября, при чемъ однакожъ можнобъ было такъ же поступать, какъ и при сажанїи виноградныхъ лозъ,

но

но въ семъ случаѣ и при слѣдующихъ по томъ дѣлахъ ни первый насадитель винограда Ной не приступалъ столь просто къ дѣлу, какъ нынѣ дѣлаютъ Шамахинскiе Армяне. Они ягодъ совсѣмъ не разбираютъ. Бѣлыя и красныя всѣ вмѣстѣ кладутъ въ одну кадку и или ногами разтаптываютъ, или толкутъ и выжатый сокъ сохраняютъ въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ, кои посредствомъ одного отверстiя своими устьями съ кадками имѣютъ соединенiе. Глиненые сосуды вкапываютъ въ землю глубиною на десять или болѣе футовъ. Въ началѣ весны выкисшее вино переливаютъ въ другiе сосуды и сохраняютъ такимъ же образомъ какъ и въ первый разъ; тогда мѣшаютъ въ нево инные воду, а инные водку, чтобъ оно не окисло. Нѣкоторые, чтобъ свой негодной способъ сдѣлать еще вреднѣе, употребляютъ на сiе мѣдные сосуды. Изъ оставшихся отъ толченiя выжимокъ гонятъ водку. Въ бытность мою, ведро, то есть восемь штофовъ или 12 бутылокъ, чихиря продавалось по девяносту копѣекъ, которое въ инное время сказываютъ не болѣе пятнадцати копѣекъ стоитъ. Если надобно везти сухимъ путемъ, то возятъ въ мѣхахъ, въ которыхъ была Бакинская нефть, отъ сего вино получаетъ весьма горькой и сѣрной вкусъ, котораго оно никогда не теряетъ, на противъ того долѣе держится безъ поврежденiя. Такъ дѣлаютъ Армяне не зная употребленiя химическихъ правилъ.

ОтЪ двадцатаго и двадцать перваго. Поелику мнѣ хотѣлось видѣть разоренный городЪ новую Шамаху, для того сего дня я туда и отправился. Новая Шамаха отЪ старой или нынѣшней Шамахи лежала на полуденнозападную сторону, а разстоянія отЪ старой до нее было полтора дня ѣзды. Переѣхавъ двѣ версты ѣхали мы мимо остатковЪ горы, называемой Кала Килистань, или, какЪ славный господинЪ Коллежскій СовѣтникЪ МиллерЪ весьма собственно перевелЪ, крѣпость розовой долины. ЛебруновЪ рисунокЪ сходенЪ быть можетЪ вЪ разсужденіи того времени, вЪ которое онЪ сдѣланЪ, а теперь ничево болѣе кромѣ безпорядочно разсѣянныхЪ кучь камней не видно, и жители, которыхЪ я часто спрашивалЪ, не могутЪ сообщить такого извѣстія, коимЪ бы при томЪ и древнюю исторію о Шамахѣ нѣкоторымЪ образомЪ болѣе изЪяснить или то подтвердить можно было, что вЪ разсужденіи сего Олеарій на страницѣ 313 замѣтилЪ. ВЪ недальнемЪ разстояніи за сими развалинами слѣдуетЪ примѣченный отЪ большой части путешествующихЪ дѣвичій за́мокЪ, или КиссЪ Калло. То есть, на верху горы, которая примѣтнымЪ образомЪ выше другихЪ поднимается, видны развалины преждебывшаго за́мка, кЪ которому ходятЪ только по одной крутой и узкой дорогѣ; находятся еще тамЪ явные слѣды покоевЪ, своловЪ и каминовЪ, а для чево онЪ такЪ названЪ, то вмѣсто причины старые люди сказывали мнѣ слѣдующую повѣсть: СказываютЪ, что

Кала Килистань.

ШахЪ

Шахъ Абсъ великій въ дочь одного знатнаго Персіянина такъ влюбился, что чрезъ два года, по тому что она никогда ево желанія удовольствовать не хотѣла, употреблялъ всѣ средства какія только выдумать могъ, чтобъ склонить свою немилосердую красавицу; но какъ она въ предпринятомъ мнѣніи всегда упорно стояла, то вздумалось ему въ отмщеніе помянутый замокъ построить и въ ономъ какъ въ вѣчной темницѣ стеречь дѣвицу, гдѣ она и жизнь свою скончала. Выше сего я сказывалъ, что между старою и новою Шамахою, находятся пять Армянскихъ деревень и два монастыря. Чрезъ три изъ оныхъ деревень мы проѣзжали, при которыхъ сдѣланъ былъ одинъ монастырь. Обыватели живутъ бѣдно, монахи не смѣютъ церковныхъ сосудовъ, образовъ и другихъ украшеній употреблять всенародно, опасаясь, чтобъ у нихъ насильно не отняли. Для того въ церквахъ сихъ монастырей кромѣ образа Богоматери ничево не видно. Не доѣхавъ еще нѣсколько верстъ до новой Шамахи виденъ прежній оныя видъ состоящій во многихъ изрядныхъ садахъ, кои завели по большой части Армяне, однакожъ теперь оные сады болѣе походятъ на необитаемое мѣсто. Если подъѣдешь къ городу, то увидишь маленькой ручаекъ Ахсу называемый, по имени котораго и городъ назывался. Ганвай ево называетъ Агсовъ, но сіе несправедливо. Слово Ахсу значитъ тожъ самое, что и бѣлая вода, какую сей ручаекъ въ себѣ имѣетъ; цвѣтъ воды служилъ поводомъ такъ назвать сей ручаекъ

а отъ ручайка и новая Шамаха проименована Ахсою. Ручаекъ Ахсу чрезвычайно мѣлокъ и воды изъ нево почти со всѣмъ не пьютъ. Однакъ кромѣ ево на нѣсколько верстъ отъ новой Шамахи нѣтъ никакого колодца ни рѣки. Для того обыватели прежде претерпѣвали великой въ водѣ недостатокъ, отъ чево раждалось много болѣзней; и сїе было причиною, какъ я уже упоминалъ, чтобъ новую Шамаху разорить. Въ самомъ дѣлѣ не нашелъ я тамъ ничего кромѣ развалившихся домовыхъ стѣнъ, изъ коихъ только заключить можно, что на семъ мѣстѣ былъ городъ. Можно было также видѣть, что онъ лежалъ на весьма ровномъ мѣстѣ, въ окружности имѣлъ не съ большимъ милю и построенъ былъ на восточной образецъ.

Остатки новой Шамахи.

Чрезъ короткое время продолжалось дѣйствїе, происходившее отъ безмѣрнаго мщенїя Надиръ-Шаха. При разоренїи Ахсу жертвовано было многимъ имѣнїемъ поселившихся тамъ жителей, да и нѣкоторые, кои при разоренїи старой Шамахи для полученїя своего пришли, воздыхаютъ теперь о новомъ своемъ убыткѣ не безъ великаго чувствїя, кто былъ Надиръ-Шахъ и немногїе ево сильные въ правленїи послѣдователи.

Отъ двадцать втораго до двадцать шестаго. Фетъ Али Ханъ въ бытность мою въ городѣ былъ и самъ тамъ же, и я у нево бывалъ часто. Онъ о томъ, что въ Дербентѣ происходило, ни мало не упоминалъ, но во всемъ оказывалъ себя такимъ, какъ мнѣ хотѣлось. Однакожъ

коихъ напослѣдокъ открылъ то, что имѣлъ въ своемъ сердцѣ, ибо отправленному ко мнѣ изъ ево штата служителю приказано было отъ нево мнѣ объявить потихоньку, что онъ какъ въ Дербентѣ такъ и здѣсь ясно то понялъ, что политическое мое собиранїе травъ основано на сущемъ обманѣ, и что онъ съ своей стороны на сїе не досадуетъ чувствуя себя весьма много увѣреннымъ о милости Россїйской, такъ что и впредь никогда объ оной сумнѣватся не долженъ, для того до сего времени и не дѣлалъ онъ мнѣ никакого препятствїя, да и впредь также дѣлать не будетъ, для того и представляетъ онъ мнѣ безопасный конвой до Сальянъ. Ѳетъ Али Ханъ, выключая Дербентское приключенїе, дѣйствительно помогалъ въ моемъ путешествїи, но можетъ быть шуринъ ево Бакинской Ханъ искалъ того, чтобъ вперить въ нево другїя обо мнѣ мысли. На конецъ для меня всеѣ равно было, истинное либъ или ложное понятїе имѣлъ Ханъ о моемъ отправленїи, еслибъ только онъ не дѣлалъ препятствїя въ моихъ намѣренїяхъ и надлежащемъ исполненїи моихъ должностей. Между тѣмъ я старался убѣдительными доводами отвесть ево отъ ложнаго мнѣнїя, но изо всего ясно примѣтилъ, что онъ при немъ остался, равнымъ образомъ также устоялъ и въ своемъ словѣ, ибо двадцать шестаго числа прислалъ ко мнѣ Юсбашу съ двенадцатью салдатами для провожанїя въ Сальяны.

Двадцать седмаго отправился я въ дорогу, которую дѣлаютъ опасною Моганскїе разбойники,

а особливо убѣжавшїй, слѣпый братъ нещастнаго въ Дербентѣ въ плѣну сидящаго послѣдняго Шамахинскаго Хана. Здѣсь разбиваютъ цѣлые караваны, и сїя опасность иннымъ уже стоила жизни. И такъ надлежало мнѣ всячески остерегаться. Вся свита была вмѣстѣ, а изъ проводниковъ всегда нѣкоторые разсылались, чтобъ со всѣхъ пригорковъ тщательно смотрѣли не примѣтятъ ли чево нибудь подозрительнаго. Дорога отъ Шамахи до Сальянъ по справедливости для того сдѣлана, чтобъ кормиться разбойническимъ шайкамъ: надобно съ одной крутой горы възѣзжать на другую, гдѣ часто случается, что ни одного шага верхомъ далѣе ступить не возможно. Между горами есть разной глубины ямы или глубокїя пропасти съ разными природными пещерами, въ которыхъ до грабежа лакомые люди проѣзжающихъ какъ караулить, такъ, и когда не удастся, въ оныя уходить могутъ. Сего дня мы ночевали у мельницы, а двадцать осмаго на разсвѣтѣ поѣхали далѣе, и прибыли въ первой разъ къ преопаснѣйшимъ мѣстамъ, то есть къ одной преужасно глубокой ямѣ, чрезъ которую и ѣхать страшно было, а по томъ чрезъ десять верстъ къ построенному Надиръ-Шахомъ чрезъ болотистой ручей каменному мосту, противъ котораго въ правѣ примѣчанїя достойно одно Персїянами за святое почитаемое мѣсто (22) при ко-

то-

(22) Мѣсто сїе называется Пирхананге. Хананге есть собственное имя одного Мусульманина, которой непорочностїю столь прославился, что въ прошенїяхъ своихъ предъ Богомъ

торомъ они имѣютъ обыкновенїе приносить жертву. Ето сказываютъ такїя мѣста, гдѣ по большой части нещастїе случается. И такъ мы удвоили нашу осторожность. Сему, или лучше недремлющему провидѣнїя Божїя оку благодарить мы должны были, что безъ всякаго препятствїя проѣхали и вечеромъ прибыли въ одну землянымъ валомъ укрѣпленную большую, но по большой части разоренную деревню Наваи называемую и въ оной ночевали; двадцать девятаго ни мало не медля перемѣнивъ лошадей поѣхали далѣе. Горы мало по малу изъ виду пропадали; какъ по всей дорогѣ такъ и здѣсь лѣсу и кустарнику совсѣмъ не было, поля шли пустыя и сухїя, жаръ былъ чрезвычайно великъ и чрезъ цѣлой день понапрасну нетерпѣливо желали сыскать съ водою колодезь. Вечеромъ пріѣхали мы къ Курѣ и стали на берегу оной, гдѣ живетъ и великое число въ кибиткахъ разныхъ Персїанъ, кои насъ охотно и снабдили нѣкоторыми къ жизни потребными вещами. Тридцатаго ѣхали мы на нѣсколько верстъ отдалясь отъ берегу, вечеромъ опять на ономъ остановились; а по томъ при наступленїи дня поѣхали на Киржимъ

никогда не обманывался. Здѣсь построилъ онъ храмъ и жилъ въ ономъ, какъ въ посвященномъ Богу домѣ. Придѣлалъ къ оному башню и такъ Пирханангe не что другое значитъ какъ башню святаго мужа Хананга. Для сей причины и сїе мѣсто почитается за святое. Тамъ Персїане имѣютъ обыкновенїе молиться и приносить овецъ на жертву, когда или больны бываютъ, или въ другомъ какомъ случаѣ хотятъ испросить помощи у Бога,

жимѣ вѣ Сальяны мимо острова сегожѣ имени и еще другаго, которой отстоялѣ отѣ того, на коемѣ живетѣ Консулѣ Россійской, вѣ четырехѣ верстахѣ, а судно наше пришло сюда спустя послѣ сего два дни.

Отѣ перваго числа Сентября до послѣдняго. Отчасти желаніе узнать Сальяны и лежащія около ихѣ мѣста, отчасти новый припадокѣ лихорадки сѣ перемежкою, которой заставилѣ меня чрезѣ двѣ недѣли не выходить изѣ дому, были побудительными причинами, что я весь сей мѣсяцѣ здѣсь прожилѣ. Между тѣмѣ пользовался я временемѣ такѣ, какѣ обстоятельства дозволяли. Означенное вѣ сихѣ дневныхѣ запискахѣ теперь пойдетѣ такимѣ порядкомѣ, какѣ я во время моего пребыванія или самѣ писалѣ, или другимѣ сказывалѣ. И такѣ должно начать сѣ Географическихѣ примѣчаній.

Сальяны.

Рѣка Кура.

Рѣка Кура, которую древніе историки Киромѣ называли, выходитѣ, какѣ извѣстно, изѣ Кавкаскихѣ горѣ вѣ разстояніи около трехѣ дней ѣзды отѣ столичнаго Грузинскаго города Тифлиса, мимо котораго она очень близко протекаетѣ и быстрое имѣетѣ теченіе. Здѣсь устье ея раздѣляется на многіе протоки, кои равнымѣ образомѣ весною во время наводненія много, особливыми именами называющихся, острововѣ дѣлаютѣ, и на конецѣ вѣ два большіе рукава соединяются, изѣ коихѣ верхній сѣ сѣверозападной а нижній сѣ полуденной стороны вѣ море впадаютѣ. Сальянской уѣздѣ состоитѣ изѣ многихѣ безпорядочно по обѣимѣ сторонамѣ рѣки

Куры

Куры разсѣянныхъ деревень, въ коихъ живутъ Персїяне и Татары какъ Шахинской, такъ и Суннисской Секты, также и не большое число Армянъ. Онъ плодоносенъ, а особливо много родится въ немъ сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, на сѣверъ простирается до Баки, на полдень до Гиляни, а на западъ до горъ. А какъ въ немъ Армянъ мало, то и виноградные сады въ худомъ состоянїи находятся, и хотя здѣсь виноградъ ростетъ дикой, однакъ изъ нево, по крайней мѣрѣ теперь, вина совсѣмъ не выжимаютъ. Селенїе Сальяны называемое въ длину въ верьхъ по Курѣ простирается на пятьдесять верстъ, а ширина сего уѣзда, которую опредѣлить можно смотря по обоимъ берегамъ Куры, едваль въ себѣ десять верстъ заключаетъ. Какъ въ Курѣ самой, такъ и въ ея рукавахъ рыбы чрезвычайно много. Въ ней водятся осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, жирная рыба, по тамошнему *Шамая* называемая, нѣкоторый родъ сельдей, который мною въ другомъ мѣстѣ подъ видомъ чебаковъ описанъ будетъ. Водятся также судаки, бѣлезни (*) по Персицки *Кули* называемыя, усачи (**), плотица, карпы, щуки, и разныя другїя мѣлкихъ рыбъ породы, а особливо нѣкоторыя новыя изъ рода чебаковъ. Въ Сальянахъ есть собственное мѣсто собранїя сихъ тварей; ибо какъ они прѣсную воду любятъ, то изъ соленой приходятъ въ оную, въ чемъ

(*) Ciprinus Aspius.
(**) Ciprinus Barbus.

имъ помогаетъ множество изъ Куры вышедшихъ ручейковъ, и вѣроятія достойныя извѣстія меня увѣряютъ, что по срединѣ въ Курѣ при городѣ Ганше, которой отъ Сальянъ находится въ разстоянiи семи дней ѣзды, лежатъ поперегъ большія каменья, кои приходящихъ изъ моря рыбъ всходить въ верхъ по рѣкѣ не допущаютъ, такъ что одни только мѣлкія чрезъ нихъ переплывать находятъ способъ. Но зачемъ еще по сїе время не вздумаютъ сїи камни прочь откатить или разорвать порохомъ? Грузїи рыба надобна, а Сальяны отъ своего излишняго изобилїя сихъ природныхъ товаровъ могутъ заплатить богатую подать.

Сальяны, какъ изъ моихъ извѣстій слѣдуетъ, состоятъ уже давно подъ властїю предковъ Фетъ Али Хановыхъ. Хотя при владѣнiи Надиръ-Шаха и посланъ былъ вмѣсто владѣльца въ сїю провинцїю особливый Ханъ, которой назывался Мамедъ: однакъ вскорѣ послѣ смерти сего Государя получилъ правленїе надъ оною Ибраимъ Ханъ побочный братъ Фетъ Али Хановъ. Сей худо ли управлялъ, или по другимъ причинамъ могъ на себя навести непрїятелей, неизвѣстно. Ево старались еще у Уссеина Али Хана привесть въ подозрѣнїе, что и удалось. Отецъ свергнулъ своего сына, и поставилъ на ево мѣсто Ханомъ другаго Фетъ Алїя. Граничащїй съ Сальянами уѣздъ Кабалла называемый во времена Надиръ-Шаха былъ совсѣмъ вольнымъ, то есть обыватели избирали надъ собою владѣльца по своему произволенїю, да сїе обык-

обыкновенїе у нихъ еще и нынѣ въ своей силѣ, съ тѣмъ только различїемъ, что избранный ими своимъ подвластнымъ народомъ долженъ состоять подъ властїю Фетъ Али Хана. Доходы сбираемые Фетъ Али Ханомъ съ жителей Сальянскихъ состоятъ въ подушныхъ деньгахъ и пошлинѣ со пшена; меня увѣряли, что они едвали составляютъ двадцать пять тысячь рублей, и Сальянскїе жители болѣе довольны своимъ владѣльцомъ нежели Шамахинскїе. Примѣчанїе, которое я о семъ городѣ сдѣлалъ, по сему кажется болѣе вѣроятнымъ. Рыбная ловля въ Курѣ есть такого состоянїя: кто тамъ ловить хочетъ рыбу, тотъ можетъ сїе дѣлать: съ бѣлуги и осетра платится Хану по пяти, съ севрюги по двѣ съ половиною, съ лосося по двадцати пяти, а съ трехъ жирныхъ рыбъ по пяти копѣекъ, а прочїе рыбы щитаются гуртомъ. Лососей и жирную рыбу развозятъ въ Дербентъ, Кубу, Баку и въ другїе окололежащїе города, а для лову бѣлугъ, севрюгъ и осетровъ приходитъ ежегодно по нѣскольку Россїйскихъ судовъ, и отъ перевозки рыбы получаютъ хорошую прибыль. Для соленїя рыбы соль привозится сюда изъ находящихся близъ Сальянъ соленыхъ озеръ, и продается по хайварамъ, а хайваръ, въ которомъ ровно двадцать Россїйскихъ пудъ вѣсу щитается, продается по два рубли. Сїя Сальянская соль приводитъ меня къ нѣкоторымъ примѣчанїя достойнымъ свойствамъ Сальянской земли, и расказавъ объ оныхъ прибавлю

къ нимъ еще и другія нѣкоторыя природныя красы.

Горячія соленыя озера.

Въ разныхъ мѣстахъ около Сальянъ попадаются горячіе соленые ключи, коихъ вода вкусомъ горька, на поверхности оныхъ и по сторонамъ садится соль обыкновенными своими хрусталями, вода изъ глубины оныхъ поднимается вьверьхъ съ великимъ стремленіемъ, и съ большею, или меньшею силою обрушась разливается какъ по находящимся въ близости ручьямъ, такъ равнымъ образомъ дѣлаетъ и другія озера, кои со временемъ высыхаютъ и въ семъ состояніи даютъ соль.

Нефтяные Бакинскіе колодцы подали уже мнѣ случай открыть мои мысли о Каспійской морской водѣ. Не подтвердитъ ли ихъ сіе явленіе? причину горькаго вкуса, которой также и прочимъ морямъ свойственъ, но въ Каспійскомъ оной горекъ по превосходству, производилъ я тогда отъ изобильно въ Кавказскихъ горахъ раждающейся и чрезъ подземельные проходы съ водою морскою смѣшивающейся нефти, а теперь нахожу я озера близъ самаго Каспійскаго моря между имъ и горами лежащія, и имѣющія въ себѣ соленую воду, которая такъ какъ и вода въ сѣрныхъ теплицахъ кипитъ, съ чрезвычайною силою въ верхъ выкидывается, такъ что еще и обрушиваться можетъ: а соль изъ нихъ получаемая имѣетъ не только кубическіе но и ромбоидальные съ кубическими во множествѣ смѣшенные хрустали. Отъ чево происходитъ теплота въ сихъ озерахъ? я думаю ни

отъ

отъ чего другаго, какъ отъ примѣси нефти, которою вся сїя страна наполнена. Отъ чево родятся ромбоидальные хрустали? Я думаю также, что ни отъ чево другаго, какъ отъ ней же самой. Ибо довольные опыты показываютъ, что они отъ хрусталей слабительной соли разнятся только тѣмъ, что купоросная кислота нѣкоторую часть оныхъ составляющая соединена съ горючимъ веществомъ. Не могутъ ли также химики для сей причины, что нефть и соль находятся совокупно между собою, въ своемъ мнѣнїи утвердиться, что есть только одна всеобщая кислота, которая къ составленїю всѣхъ прочихъ извѣстныхъ служитъ поводомъ? За чемъ Астраханскїе купцы столь часто жалуются на сїе, что соль Астраханская не годится на соленїе рыбы? можетъ быть для того, что она отъ примѣси горькой соли дѣлается не чиста. Не имѣютъ ли Сальянскїя соленыя озера великаго сходства съ Петровскими теплицами находящимися при Терекѣ? О всѣхъ сихъ вопросахъ въ отдѣленїи о свойствѣ Каспїйской морской воды пространно говорить буду, а теперь упоминаю еще только о семъ, что многїе изъ простыхъ людей имѣютъ обыкновенїе въ помянутыя озера бросаться, по тому что они такое омовенїе за здоровое, а особливо въ нечистотахъ на кожѣ бываемыхъ, за полезное почитаютъ. Весь Сальянской уѣздъ вообще по множеству раждающейся въ немъ соли примѣчанїя достоинъ. А наипаче западный берегъ Куры весьма оною изобиленъ. Соль родится изъ зем-

ли, такъ какъ въ нѣкоторыхъ провинцїяхъ Россїйскаго государства селитра; для того болотная вода послѣ дождя бываетъ солонѣе.

Кунжутное масло.

Какъ въ прочихъ мѣстахъ Персїи, такъ и здѣсь изъ одной породы Жабрея (23) выжимаютъ преизрядное масло, которое цвѣтомъ и прїятнымъ вкусомъ самому лучшему Италїанскому почти не уступаетъ, оно по Турецки называется Кунжутъ Яги, а по Персицки Кунжутъ Рогѣ. Сѣмена сего растѣнїя жмутъ жерновымъ камнемъ, вертя оной такъ, какъ за благо разсудится, а масло изъ оныхъ вытекающее процѣживается сквозь сито сдѣланное подъ жерновомъ и чрезъ сїе очищается. Прежде жатїя сѣмена поджариваютъ столь долго, какъ кофе; выключая хорошее деревянное масло, по истиннѣ сказать, не знаю я никакого другаго, котороебъ съ Кунжутнымъ масломъ сравнить можно было, такъ что, когда оно на пирожное употреблено было вмѣсто коровьяго, не могъ я ево распознать отъ онаго. Собственное хорошее масло въ отечествѣ имѣть, есть важное дѣло. И такъ могъ бы сей Жабрей въ весьма многихъ, только не въ холодныхъ Россїйскаго Государства мѣстахъ, родиться; да и оливковыя дерева въ немногихъ мѣстахъ также моглибъ произрастать. А Россїя по причинѣ по-

(23) Жабрей большой имѣющїй цвѣты безъ хвостиковъ, цвѣтки расположенные на подобїе колосовъ, чашки кругловатыя Lin. Sp. pl. 2. p. 859. n. 35. Жабрей другой большой съ должайшими листами (Bauh. pin. 211). Жабрей съ красными и бѣлыми съ крапинами цвѣтами (H Euss).

постовъ въ маслѣ великую имѣетъ надобность. И такъ я совѣтую сей жабрей внутри Россіи, ~~къ великой государства~~ пользѣ завесть, собственной.

Персицкой пѣтушокъ.

Персидскихъ пѣтушковъ (24) во всей Персіи водится очень много. Берегъ Каспійскаго моря во многихъ мѣстахъ на нѣсколько миль обросъ камышемъ, и только около онаго водится сія птица. Кавалеръ Линней относитъ ее къ роду водяныхъ куръ, да и подлинно она съ носа и голаго лба на ихъ совершенно походитъ, но какъ ноги у нее не соединены перепонкою, то не можетъ она жить на водѣ, слѣдовательно и водяною курицою ни какъ ее назвать не льзя. Для того мнѣ кажется, что какъ Персицкаго пѣтушка, такъ и желтоногую курицу и Едвардову имѣющую на крыльяхъ бодцы или шпоры, отъ черной водяной курицы славнаго Шведскаго Кавалера Линнея, отдѣлить должно, а Персицкаго пѣтушка еще съ большею справедливостію, по тому что весьма вкусное ево мясо показываетъ, что онъ совсѣмъ индѣ, а не въ водѣ снискиваетъ себѣ пропитаніе, хотя всегда близъ оной находится. Едвардъ оставилъ намъ изрядное

---

(24) Порфиріонъ древнихъ, Клейніевъ водяной карастель имѣющій носъ, лобъ и ноги красные, прочеежъ тѣло васильковаго цвѣта, а подъ хвостомъ перья бѣлыя. Большой Кашкалдакъ Бровніевъ черной имѣющій на лбу молоко красное продолговатое четвероугольное. Водяная Линнеева курица, у которой лобъ голой, тѣло фіолетоваго цвѣта и пальцы простые.

ное онаго описанїе и сообщенный имЪ рисунокЪ показываетЪ, сколь онЪ силенЪ былЪ вЪ рисованїи. О ПерсидскомЪ пѣтушкѣ вЪ другомЪ мѣстѣ упомяну я еще одинЪ разЪ, да и то болѣе по правиламЪ птицеловїя, а не такЪ какЪ теперь, при томЪ, какая сЪ нимЪ вЪ Персїи случается перемѣна, приведу; теперь, на Т. 12 сообщаю я рисунокЪ оному и еще напоминаю, что самка дѣлаетЪ гнѣздо вЪ камышѣ, вЪ половинѣ Марта несетЪ яица бѣловато-желтыя отЪ трехЪ до четырехЪ, цыплятЪ высиживаетЪ вЪ три, или четыре недѣли, и что сїю птицу трудно приучить можно; но она лучше своей жизни, нежели вольности лишается, самецЪ такЪ, какЪ и прочїе пѣтухи, во время сидѣнїя на яицахЪ мало самку смѣняетЪ, и птица сїя чрезЪ весь годЪ на одномЪ мѣстѣ пребываетЪ.

Чакалки. На конецЪ получилЪ я здѣсь нѣсколько ЧакалокЪ. Они вЪ длину имѣли около трехЪ футовЪ сЪ половиною; сЪ перваго взгляду казались выродками волковЪ, однакЪ вся ихЪ економїя болѣе сходствуетЪ сЪ лисичьею, такЪ что я сего звѣря среднимЪ между обѣими помянутыми псовЪ породами почитаю. Волосы на тѣлѣ стоятЪ очень густо, сверху желтоваты, а сЪ низу бѣлы, однакЪ вЪ разныхЪ мѣстахЪ и они бываютЪ различны, на примѣрЪ волосы на сторонахЪ головы суть точно желты; но тѣ, кои видомЪ черноваты, имѣютЪ вЪ себѣ нѣкоторую примѣсь; такогожЪ состоянїя мѣсто головы между глазами и ушами, шея и спина. ХвостЪ круглой, прямой и чрезвычайно тол-

толстыми покрывается волосами, кои съ корня темножелтые, по срединѣ совсѣмъ желты, а съ концовъ черные бываютъ. Волосы на груди и на брухѣ гораздо короче, да и не такъ густы, какъ на спинѣ, брюхо по сторонамъ желто и сей же самой цвѣтъ по срединѣ оныхъ и груди съ бѣлымъ взаимообразно перемѣшивается. Сторонка около задняго прохода краснаго цвѣта. На нижней части тѣла примѣчаются двѣ желтыя, полукружныя перевяски, изъ коихъ каждая въ ширину около вершка имѣетъ. Голова въ длину составляетъ не съ большимъ семь дюймовъ. Она продолговата, къ затылку нѣсколько поширѣ и оканчивается острою мордою, на концѣ которой находится носъ. Морда длинная тонкая такъ какъ у лисицы, и симъ самимъ изъявляетъ хитрость звѣря, о которой я скоро говорить буду: глаза чрезвычайно велики и выпуклы, зрачокъ черной очень скородвижной, радужная пленка темносѣрая, вѣки толстыя пепелястыя, уши продолговатыя сердцообразныя, онижъ не остры и къ концу раздвоились. Губы черныя, на верхней челюсти гладкія, а на нижней сверху морщиноваты. Зубы точно такіежъ какъ и у другихъ породъ песьяго рода. Волосы на бородѣ разположены различными рядами, изъ нихъ иные простые, инные короткіе, а другіе долгіе, черные и щетиноватые. Шея толстая, круглая, длиною въ пять дюймовъ, а туловище продолговатое круглое. Хвостъ походитъ на волчей которой, всюду поворачивать можно. Внутреннія части своимъ строеніемъ со-

вершенно сходствуютъ съ волчьими. Чакалки вяжутся такъ какъ волки, ибо самцы имѣютъ также дѣтородный удъ костяной окруженной рубцомъ, которой дѣлаетъ то препятствіе, что они послѣ плотскаго совокупленія очень трудно съ самками расходятся. Самка чревата бываетъ въ годъ только одинъ разъ, и сказываютъ, что время чревоношенія не болѣе четырехъ недѣль продолжается. Она мечетъ щенятъ отъ шести до осьми, для того природа снабдила ее многими титьками. У нѣкоторыхъ нащиталъ я ихъ шесть, а у другихъ восемь. Она дѣлаетъ свою нору такимъ же образомъ, какъ и лисица и отъ самца снаружи разнится только тѣмъ, что не такъ велика. Чакалки суть звѣри мясоядные, но любятъ также какъ лисица и огородные овощи, и для того они бываютъ жирны, особливожъ осенью. Днемъ пребываютъ они въ лѣсахъ недалеко отъ горъ находящихся, ночьюжъ оставляютъ сіе жилище и посѣщаютъ близъ лежащія города, села, деревни и крестьянскіе домы. Ихъ никогда по одной не увидишь, но всегда вмѣстѣ съ нѣкоторымъ числомъ своихъ товарищей. Когда они выходятъ на добычу, то бѣгаютъ очень тихо, какъ подкрадывающійся воръ, поднявъ голову, чтобъ годныя для себя предмѣты тѣмъ лучше подстеречь можно было. Еслижъ за ними гонятся, то бѣгаютъ чрезвычайно скоро, такъ что волка скоростію превосходятъ. Въ крестьянскихъ домахъ всѣ дворовыя птицы не избѣгаютъ ихъ жаднаго хищенія. Если найдутъ двери въ домъ или

или входЪ вЪ палатку незатворенными, то ни мало не устрашаются при такомЪ случаѣ сапоги, башмаки и что изЪ платья попадется, сырЪ, хлѣбЪ и протчее похищать и сЪ собою уносить. Ночный ихЪ крикЪ гнусенЪ, слуху противенЪ и весьма походитЪ на страшной ревЪ, и притомЪ очень часто лаютЪ по сабачьи. Ето справедливо, что КемферЪ обЪявляетЪ, то есть что когда одна заревѣтЪ, то и всѣ, услыша ея голосЪ, кЪ ней пристаютЪ, и я сЪ своей стороны увѣряю, что ни когда не слыхалЪ, чтобЪ одна Чакалка выла, но всегда великимЪ множествомЪ совокупно, что часто и спать препятствовало. НѣтЪ еще такого примѣра, чтобЪ Чакалки на старыхЪ или молодыхЪ людей когда нибудь нападали. СказываютЪ, что Чакалки сЪ волками много разЪ связывались, однакЪ отЪ того никогда плода не бывало. Но я за справедливость сего ни какЪ не ручаюсь, ибо, какЪ изЪ предЪидущаго видно, Чакалка составляетЪ особливую породу, которая хотя великое сходство сЪ волкомЪ имѣетЪ, однакЪ ее потомужЪ волкомЪ не льзя назвать, что волкЪ и лисица суть особливыя сабакЪ породы. А какЪ обЪ ней еще никто изЪ описателей природы не говорилЪ пространно, для того мнѣ за благо разсудилось предупредительное сїе извѣстїе сообщить и на Т. 13 прїобщить рисунокЪ сего звѣря.

Здѣсь вЪ СальянахЪ видѣлЪ я особливый родЪ толчей, вЪ которыхЪ всякой хлѣбЪ и ячмень вЪ мѣлкїя части разбиваютЪ, однакЪ хотя постройка ево и очень проста, не будутЪ оному подра- РодЪ толчей.

 жать

жать въ Европейскомъ хозяйствѣ. (См. Т. 14). Всю машину, о которой я упомянуть намѣренъ, представляетъ длинная толстая деревянная доска прикрѣпленная къ столбу. Одинъ человѣкъ стоитъ на заднемъ ея концѣ, и притомъ, чтобъ не упасть, держась обѣими руками за палку ногами своими приводитъ ту доску въ движенїе, на переднемъ концѣ которой сдѣлана дира и въ оную утвержденъ другой столбикъ, имѣющїй на нижнемъ своемъ концѣ небольшїе желѣзные зубцы. Другой сидя подлѣ машины на землѣ насыпаетъ жито, изъ котораго крупы дѣлать должно, на деревянную тарелку, ставитъ оную подъ передній съ желѣзными зубцами столбикъ, сгребаетъ отъ движенїя доски по сторонамъ разметанное жито опять въ свое мѣсто, и по окончанїи работы крупу отдѣляетъ.

За нѣсколько уже предъ симъ лѣтъ Россїйскому двору за благо разсудилось при здѣшней гаванѣ завесть консульство, или лучше, жившаго прежде въ Бакѣ Консула перевести сюда. Если подумать о близости Шамахи, въ которой знатное множество родится шелку, и взять въ разсужденїе свойство и все положенїе сего мѣста по причинѣ Персидскихъ и многихъ сосѣдственныхъ Татарскихъ Князьковъ и знатнѣйшихъ изъ оныхъ, я подъ симъ разумѣю фетъ Али Хана особливо въ нынѣшнїя времена, то по справедливости сказать можно, что такое мѣсто, какъ Сальяны, для жительства Консульскаго весьма пристойно. Но я слышалъ, что въ Баки-

жинскую и Астрабатскую пристань, которая изъ всѣхъ по Каспiйскому морю лучше, въ силу воспослѣдовавшихъ въ Астраханѣ представленiй, опять суда ходить будутъ. Нынѣшнiй Консулъ называется Михайло Емельяновичь Суляковъ, которому я за то похвалу приписать долженъ, что онъ мнѣ во всемъ по возможности чинилъ вспоможенiе. Онъ изъ купцовъ, и прежде сего былъ Консуломъ въ Бакѣ и уже во времена Надиръ-Шаха ѣздилъ по Персiи. Къ особливой ево похвалѣ еще сказать долженъ, что онъ на острову, на которомъ съ своею командою живетъ, хорошiе отчасти деревянные, отчастижъ и изъ глины сдѣланные къ житiю способные построилъ домы, заведенъ также по ево распоряженiю на ономъ и гостиной для купцовъ дворъ.

Отъ перваго Октября. Поелику я уже вчерашняго числа на моей шлюбкѣ поѣхалъ внизъ по южной Курѣ и сего дня рано вступилъ на судно, то при благополучномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ распустили парусы и третьяго числа прибыли къ пристанѣ Езилинской. Четвертаго числа послалъ я двухъ изъ моихъ студентовъ на берегъ съ тѣмъ, чтобъ объявить Господину Консулу Гаврилѣ Семеновичу Боголюбову о моемъ прибытiи и просить ево о отведенiи хорошей квартиры, а при томъ изъясниться, что я въ Гилянѣ зимовать намѣренъ, дабы чрезъ сiю мою откровенность получить хорошiя жилища. Студентамъ приказано было по исправленiи положенныхъ на нихъ должностей опять возвратиться

на судно, и меня по крайней мѣрѣ къ вечеру свезти на берегъ; однакъ приказанія Еола сильнѣе моихъ были. Въ самой скорости по ихъ отъѣздѣ поднялась съ Н. Н. В. столь ужасная буря, что ни на какой лодкѣ съ берегу къ судну подъѣхать не можно было. Буря двои сутки продолжалась, и я сожалѣлъ только о томъ, что всѣ съѣстные припасы вмѣстѣ съ поваромъ и ево поваренною утварью послалъ напередъ, и какъ для себя, такъ и для другихъ изъ моей свиты ни одного куска хлѣба не оставилъ. Однакъ голодъ былъ не весьма великъ, ибо два дни при нуждѣ можно таки еще попоститься. Буря имѣла еще жалостнѣйшее дѣйствіе на наше судно. Въ каютѣ и трюмѣ, по той причинѣ, что вездѣ были скважины, сидѣть почти не можно было, а на палубѣ быть препятствовалъ почти безпрерывный сильный дождь. И такъ никакой помощи не оставалось. Каждой закрывалъ себя столько, сколько можно было, и ожидалъ лучшей судьбины, которая шестаго числа и преклонилась на нашу сторону, ибо лишь только буря нѣсколько утихла, то и присланъ былъ отъ преждеотправленныхъ студентовъ для насъ Киржимъ.

Описаніе Персидскихъ судовъ киржимами называемыхъ.

Киржи, или Киржимъ, какъ говорятъ Россіяне, есть родъ небольшихъ лодокъ, кои, по тому что очень легки и плоскодонны дѣлаются, весьма неглубоко въ водѣ ходятъ, но какъ будтобъ только на поверхности оной плаваютъ, и такъ оной вдоль подвигаются. По обѣимъ сторонамъ для удержанія стремленія

волнъ

волнъ, прикрѣпляются связанные пучки изъ виноградныхъ прутьевъ заступающіе также и мѣсто веревокъ. Вмѣсто якоря употребляется наполненный камнями мѣшокъ, или сѣть. На такой Киржимъ мы сѣли и лишь только чрезъ нѣсколько минутъ отъ судна отъѣхали, то сѣверной вѣтръ сдѣлался сильнѣе и перемѣнился въ бурю. Мы приближались къ гаванѣ, а волны вдругъ столь высоко поднимались, что гораздо выше нашего судна били, но гребцы Киржимъ столь искусно поворачивать умѣли, что они ударяли только сзади. Отмѣль при Ензиляхъ (Россіяне всегда и пишутъ и говорятъ Зинзили) столь плоска, что при сѣверномъ вѣтрѣ вода на подобіе пучины вертится, и матросы сіе обуреваніе морскимъ буруномъ называютъ. Волны бьютъ скоро и когда одна за другой слѣдуетъ, то тѣмъ опаснѣе. Однакъ провидѣнію угодно было спасти мою жизнь, и мы благополучно доѣхали до берегу. Господинъ Консулъ Боголюбовъ принялъ меня весьма дружески. Онъ на семъ мѣстѣ живетъ уже года съ три, а прежде сего былъ въ должности Секретаря при Турецкомъ посольствѣ, и какъ онъ человѣкъ придворной, то для сего здѣшній образъ житія ему не нравится. Ензили раздѣляются на старыя и новыя. Въ тѣхъ живутъ одни Персіане, а въ сихъ только Россійское купечество съ Армянами состоящими въ Россійскомъ подданствѣ. Всѣ домы, ни одного невыключая, построены изъ камышу, чему по справедливости удивляться должно, по тому что уже болѣе тридцати лѣтъ прис-

Описаніе Буруна.

Описаніе Россійской Ензилинской пристани.

пристань здѣсь имѣется, и по причинѣ такого строенія огонь уже весьма много зла причинилъ, какъ то и въ прошломъ году въ праздникъ Рождества Христова всѣ товарами наполненныя лавки погорѣли, и въ бытность мою у самаго Господина Консула домъ сгорѣлъ, и что такіе бѣдные шалаши, въ кои самыя первоначальныя воздуха мокроты проходить могутъ, не другое какое, но весьма вредное на здоровье дѣйствіе имѣть должны, какъ то и опытъ подтверждаетъ, а при томъ и крайне неспособно укрываться въ такихъ овечьихъ хлевахъ, въ коихъ ни поворотиться, ни тронуться не льзя. Старыя Ензили, гдѣ прежде было учрежденіе, съ новыми соединяются и между ими находится Армянская церковь. Строенія всего на все не съ большимъ триста камышевыхъ домовъ составляютъ. На рынкѣ въ старыхъ Ензиляхъ продаютъ всякіе Астраханскіе и Персидскіе товары и съѣстные припазы; однакъ находятся тутъ только такія матеріи, кои какъ долголежавшіе товары въ Рящѣ распродать нельзья. У рынка видны остатки окоповъ и развалившіяся строенія, что все почитаютъ за остатки крѣпости, въ которой, какъ слухъ носится, жилъ вышеупомянутый разбойникъ Стенька Разинъ. Старыя и новыя Ензили ни какъ лучше въ умѣ представить не можно, какъ длинною улицею, вдоль по морскому берегу построенною и многими поперешными слободами пресѣкающеюся; однакъ они не совсѣмъ между собою соединяются, но есть между ими большія пустыя мѣста. Здѣсь начинается мор-

ской заливЪ и раздѣляетЪ Ензили на двѣ стороны, то есть на большую и малую, кои опять между собою соединяются, сЪ полуденной стороны проистекаетЪ много рѣкЪ, кои вЪ недальнемЪ разстояніи отЪ Ленгарута впадаютЪ вЪ море. (См. Т. 15). Сей морской заливЪ Ензели дѣлаетЪ полуостровомЪ, которой до рѣки Седуры простирается. На немЪ есть чрезвычайно много деревень, коихЪ обыватели суть или Киржимщики, или питаются отЪ разведенія шелку. Киржимщики выработываютЪ денегЪ довольно, по тому что отчасти ловятЪ много рыбы, а отчасти ѣздятЪ кЪ судамЪ на рейдѣ на якорѣ лежащимЪ и обратно какЪ для свезенія сЪ оныхЪ, такЪ и перевозки на нихЪ же товаровЪ и за сей свой трудЪ получаютЪ богатую плату. Частыя поѣздки вЪ АбекенарЪ приносятЪ имЪ также по нѣскольку рублей. АбекенарЪ веселый прекраснымЪ лѣсомЪ снабдѣнный и обитаемый островЪ отстоитЪ отЪ Ензелей вЪ четырехЪ верстахЪ. ВЪ Россійской церкви, при которой имѣется священникЪ, ежедневно отправляется Божественная служба. Консульская команда состоитЪ изЪ тридцати солдатЪ и одного подлѣкаря, которой имѣетЪ попеченіе о его здоровьѣ. Земля вЪ ЕнзеляхЪ есть голой песокЪ, которой вЪ построеніи хорошихЪ домовЪ дѣлаетЪ затрудненіе, но какЪ осенью много дождей бываетЪ, то онЪ опять осядаетЪ. Октябрь, Ноябрь и Декабрь вЪ самомЪ дѣлѣ суть собственно дождливые и также одни зимніе мѣсяцы, во время которыхЪ почти ни когда ясныхЪ

дней не бываетъ, ибо сѣверные вѣтры безпрестанно дуя приносятъ съ собою дождевыя облака. Очень рѣдко, да и то на короткое время вмѣстѣ съ дождемъ случается снѣговая пороша, а чтобъ вода замерзала, тому хотя и есть, но только весьма рѣдкіе примѣры. И такъ не безъ основанія сказать можно, что въ Персіи зимы не бываетъ, но мокрая погода гораздо тягостнѣе мороза. Особливожъ когда въ такихъ камышевыхъ хлѣвахъ, какіе въ Securityхъ подѣланы, жить должно. Нѣкоторыя травы цвѣтутъ безпрестанно какъ на примѣръ, разныя породы вероники: мокрица (a) сверція (b) дереза или берюза (c), боярыня (d), куряга (e), попово гуменце (f), дымчатка съ луковочнымъ корнемъ (g), дурманъ (h), Американскіе бобки (i), утренніе лилеи (k), острой кинанхъ (l) и прочія. Съ многихъ травъ листы не спадаютъ, и однимъ словомъ чрезъ всю зиму имѣютъ такой видъ, какъ въ Россіи въ Сентябрѣ. Въ Генварѣ солнце уже опять высоко всходитъ, и въ семъ мѣсяцѣ начи-

(a) Alsine.
(b) Swertia,
(c) Rubus fruticosus,
(d) Crataegus nobilis,
(e) Prunus Spinosus,
(f) Leontodon Taraxacum,
(g) Fumaria bulbosa,
(h) Datura stramonium,
(i) Ricinus Americanus,
(k) Mirabilis nyctage,
(l) Cynanchum Acutum.

начинается прекрасная погода, а въ исходѣ февраля настоящая весна бываетъ.

Перелетныя птицы зимующія въ Персіи.

Перелетныя птицы въ исходѣ октября и въ началѣ ноября прилетѣли. Гуси и лебеди прилетаютъ прежде. Кромѣ нырковъ и малыхъ чиренковъ не видалъ я, чтобъ другія какія породы возвращались, такъ гдѣжъ остались другіе а особливо разные виды Казарокъ? Думать надобно, что они въ сіе время отлетаютъ на востокъ. По томъ въ безчисленномъ множествѣ слѣдовали бабы, бакланы, чайки, а особливо большія, Хохотунами называемыя, мѣлкой породы гагары и большія ушастыя. Колпицъ только изрѣдка, а морскихъ ласточекъ и чрезъ всю зиму со всѣмъ не видалъ. Такъ гдѣжъ сіи остались? куликовъ всѣхъ породъ, какія только имѣютъ, бываетъ крайне много. Нѣкоторые изъ нихъ суть не Европейскіе и прилетаютъ съ полуденнозападной стороны, изъ коихъ я два примѣра, по тому что они отъ протчихъ отмѣнны, привесть намѣренъ.

Харадріонъ куличокъ (*)

	Ф.	Д.	Л.	
Длина птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - -	1	2	10	--
—— до конца пальцовъ - - -	1	3	6	
Длина носа мѣренная отъ корня лба - - - - - - - - -	0	1	1	
—— отъ висковъ - - - - -	0	1	6	$\frac{1}{2}$
—— отъ ноздрей - - - - -	0	0	4	

(*) Charadrius Scolopax.

	Ф.	Д.	Л.	
Ширина оныхъ - - - - - -	0	0	1	
Разстоянїе оныхъ - - - - -	0	0	2	
—— отъ глазъ - - - - - -	0	0	9	$\frac{1}{2}$
Длина глазъ - - - - - - -	0	0	7	
Ширина глазъ - - - - - - -	0	0	5	
Разстоянїе между ими - - -	0	1	1	
—— отъ ушей - - - - - -	0	0	6	
Длина ушей - - - - - - -	0	0	4	
Ширина оныхъ - - - - - -	0	0	3	
Разстоянїе между ими - - -	0	1	0	
Длина головы - - - - - - -	0	1	9	
—— шеи - - - - - - - -	0	3	8	
—— спины - - - - - - -	0	3	8	
—— хвоста - - - - - - -	0	4	8	
Окружность головы - - - -	0	3	0	
—— Шеи подъ головою - -	0	1	6	
—— не далеко отъ груди -	0	3	1	
—— всево тѣла - - - - -	0	4	8	
Ширина хвоста - - - - - -	0	2	10	
Разстоянїе распущенныхъ крылъ	1	4	2	
—— лба отъ сгиба крыла -	0	6	9	
Длина лядвей - - - - - - -	0	3	5	
—— берцовъ - - - - - - -	0	2	6	
Длина средняго пальца - - -	0	1	2	
—— ево ногтя - - - - - -	0	0	3	
—— внутренняго пальца - -	0	0	11	
—— ево ногтя - - - - - -	0	0	2	
—— крайняго пальца - - -	0	0	8	
—— ево ногтя - - - - - -	0	0	2	

Сїя птица изъ дали кажется столь похожею на кулика, что каждой бы ее къ сему причислилъ

числилъ роду; но какъ скоро въ ближайшемъ разстоянiи объ ней разсуждать станешь, то тотъ часъ оказывается, что принадлежитъ къ Харадрiонамъ. Да и въ самомъ дѣлѣ она есть нѣчто среднее между родомъ куликовъ и драфъ, или Дудаковъ. Она въ разсужденiи своего тѣла имѣетъ короткой носъ, которой къ корню помаранцоваго, или также зеленаго, а къ концу чернаго цвѣта. Онъ по срединѣ выпуклъ а по сторонамъ плоскъ, верхняя челюсть нѣсколько длинняе нижней, которая видъ имѣетъ выдолбленой лапаточки. Языкъ у нее синеватой, продолговатой, ланцетовидной, къ корню на двое раздѣленной, къ концу цѣльной, а по срединѣ проведена по нему глубокая бороздка.

Вся верхняя часть у сей птицы изъ дика красновата, по срединѣжъ всѣ перья темносѣраго цвѣта, а къ задней части спины съ бѣлыми зубчиками. Стороны головы бѣлы какъ снѣгъ, и подъ глазами примѣчается узкая черная перевязка. Голова толстая и продолговатая, шея очень долгая, брови и ресницы голыя померанцоваго цвѣта. Радужная пленка такогожъ цвѣта, а зрачокъ изъ синя черной. Нижняя часть головы бѣлая, а у шеи онажъ изъ бѣла красновата и изпещрена черными, узенькими, продолговатыми пятнами, прочая нижняя часть тѣла сплошь бѣла. Первоначальныя крыльныя перья, коихъ числомъ тридцать, чернаго цвѣта и достаютъ почти до конца хвоста; они по порядку дѣлаются одно другаго меньше и по внутреннему маху снизу видомъ бѣлы. Первое къ срединѣ

бѣлѣетъ, которой цвѣтъ идетъ и по обѣимъ краямъ онаго, а другое принимаетъ бѣлой цвѣтъ уже къ концу, да и края занимаетъ онъ же, третїе, четвертое и пятое имѣютъ бѣлые кончики и къ корню съ обѣихъ сторонъ бѣлымъ же цвѣтомъ покрываются, а самыя послѣднїя тѣлеснаго цвѣта. Внѣшнїя покрывальныя перья суть черныя безъ пятенъ. Внутреннїя бѣлы съ примѣсью темносѣрыхъ, отдаленнѣйшїя бѣлесоваты и отчасти тѣлеснаго цвѣта, а покрывающїя сгибъ крыла желтоваты. Хвостъ съ виду круглъ и состоитъ изъ двенадцати нарочито равныхъ перьевъ, изъ коихъ два крайнїе бѣлы съ черными концами, и отъ сего чернота у послѣдняго пера снаружи примѣтнымъ образомъ распространяется, на противъ того находящееся передъ послѣднимъ имѣетъ къ концу одну или двѣ темносѣрыя перевязки, а слѣдующїя за онымъ три пера по обѣимъ сторонамъ къ корнямъ снаружи дикаго, а по внутреннему маху бѣлаго цвѣта и пресѣкаются тремя, или больше изъ черна сѣрыми поперешными перевязками, по томъ означаются обѣ стороны занимающими бѣлыми пятнами, и оканчиваются совершенно чернымъ цвѣтомъ. Два среднїя пера дикаго цвѣта и вкругъ обведены желтою бахрамою. Покрывальныя такогожъ цвѣта, какъ и верхняя часть тѣла. Перья на лядвеяхъ бѣлымъ, ноги и пальцы желтымъ, перепонка пальцы соединяющая тѣмъ же, а маленькїе и немножко загнутые ногти чернымъ цвѣтомъ покрываются. Сїя птица водится по большой части около береговъ и

летаетъ вмѣстѣ какъ съ подобными себѣ, такъ и съ другими породами куликовъ. Она въ разсужденіи вышины летаетъ посредственно, а голосъ ея состоитъ въ одномъ трещаніи, питается по большой части червями и сыскиваетъ промежъ раковинъ мокрицъ. (*) См. Т. 16. Весною улетаетъ она въ Астрахань и также далѣе въ верьхъ по Волгѣ, а многіе остаются и на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

Первоначальныя крыльныя перья у сей птицы въ разсужденіи цвѣта иногда перемѣняются. Первое и второе, а часто и третіе по внутреннему маху бываютъ совершенно бѣлаго цвѣта и по внѣшнему маху къ корнямъ имѣютъ продолговатоузкія небольшія бѣлыя съ черными кончиками пятна; четвертое, пятое и шестое часто по внутреннему маху принимаютъ цвѣтъ бѣлесоватой; седмое, осьмое и девятое съ корней до средины совсѣмъ бѣлы бываютъ и бѣлымижъ кончиками украшаются, напротивъ того прочія при началѣ своемъ принимаютъ нѣсколько бѣлесоватой цвѣтъ, и или совсѣмъ бѣлыхъ концовъ не имѣютъ, или недалеко отъ оныхъ только по одному или по два не очень ясныя бѣлыя пятна бываютъ.

Другой отмѣнный примѣръ беру я изъ роду куликовъ, которой я назвалъ.

Ку-

(*) Oniſcus

Куликъ темноцвѣтной (*)

	Ф.	Д.	Л.	
Длина птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	0	11	6	
—— до конца ногъ - - - - -	1	3	1	
—— носа отъ начала лба - -	0	1	7	$\frac{1}{2}$
—— отъ висковъ - - - - -	0	1	7	$\frac{1}{2}$
—— ноздрей - - - - - -	0	0	4	
ширина оныхъ - - -	0	0	1	
разстоянїе - - - -	0	0	1	$\frac{1}{2}$
—— отъ глазъ - - - -	0	0	8	
длина глазъ - - - -	0	0	3	
Ширина оныхъ - - - -	0	0	2	
разстоянїе между ими -	0	0	2	
—— отъ ушей - - - -	0	0	4	$\frac{1}{2}$
длина ушей - - - -	0	0	3	
ширина оныхъ - - -	0	0	2	
разстоянїе между ими -	0	0	7	
разстоянїе отъ корня носа до сгиба крыла - - - -	0	5	0	
—— растянутыхъ крылъ -	0	5	1	
Длина головы - - - -	0	1	3	
—— шеи - - - - -	0	10	2	
—— спины - - - - -	0	3	2	
—— хвоста - - - - -	0	3	1	
Окружность головы - - -	0	2	0	
—— шеи подъ головою - -	0	1	0	
—— не далеко отъ груди -	0	1	2	
—— всево тѣла - - -	0	1	3	
Ширина хвоста - - - -	0	2	3	

дли-

(*) Scolopax obſcura.

	Ф.	Д.	Л.	
Длина лядвей - - - -	0	1	8	
—— берцовЪ - - - -	0	2	7	
—— средняго пальца - -	0	1	8	
—— ево ногтя - - - -	0	1	5	
—— внутреннаго пальца - -	0	1	3	1/4
—— ево ногтя - - - -	0	0	5	1/2
—— крайняго пальца - -	0	1	4	1/4
—— ево ногтя - - - -	0	0	3	
—— задняго пальца - - -	0	0	6	
—— ево ногтя - - - -	0	0	3	1/2

НосЪ у сей птицы пурпуроваго цвѣта, видомЪ кругловатЪ и острЪ, длинняе головы. Голова продолговата, шеѣ соравноугольна, и покрывается густымЪ дикимЪ цвѣтомЪ, перья посреди-нѣ темносѣрыя, а нѣкоторыя есть и рудожелтыя, или лучше находятся между ими дикїя, имѣющїя концы и опушку каштановаго цвѣта. ЯзыкЪ видомЪ такойже какЪ и у прежней птицы. Верхняя часть шеи ни чемЪ не разнится вЪ разсужденїи цвѣта отЪ головы. А задняя и спина совсѣмЪ кажутся быть черными, но перья всѣ суть каштановаго цвѣта сЪ зубчиками; шея чрезвычайно долга, и имѣетЪ только весьма посредственную толщину; гузка одного цвѣта сЪ спиною, вся нижняя часть тѣла цвѣтомЪ дикая, а перья на заднихЪ частяхЪ оной изтемна желтыя. Сторона около задняго прохода и перья на лядвїяхЪ изтемнодикаго самой высокой каштановой цвѣтЪ принимаютЪ; перья подЪ крыльями черныя сЪ примѣсью бѣлыхЪ и желтыхЪ; окологлазїе бѣлое; радужная пленка шаф-

 ран-

раннаго цвѣта, а зрачокъ синеватой. Ноги долгія на задъ загнутыя суть мяснаго цвѣта и испещрены разнымъ образомъ поперешными рубчиками; пальцы, коихъ числомъ четыре, одинакаго съ ногами цвѣта, средній всѣхъ больше, внутренній больше крайняго, и сіи оба съ среднимъ посредствомъ короткой мясный цвѣтъ имѣющей кожи соединяются. Ногти голые, изъ коихъ задній всѣхъ меньше. Первоначальныхъ крыльныхъ перьевъ у сей птицы числомъ осьмнадцать; они цвѣтомъ изтемна дики, небольшія. Покрывающія ихъ перья суть желтокаштановаго цвѣта, по срединѣ темночерныя, а къ корнямъ на оныхъ бѣлой, дикой, и темночерноватой цвѣты находятся смѣшенно между собою.

Хвостъ состоитъ изъ двенадцати весьма короткихъ черноватыхъ перьевъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ концы каштановаго цвѣта.

Самка отъ самца разнится только тѣмъ, что по большой части нѣсколько меньше ево бываетъ, ещежъ и цвѣтъ у нее не такъ живъ, какъ у самца.

Куликъ сей, котораго я на 17 таблицѣ въ природной ево величинѣ представилъ, живетъ всегда при берегахъ Каспійскаго моря.

Красной гусь (*) на западномъ берегу Каспійскаго моря есть рѣдкая птица, или лучше, что онъ тамъ рѣдко видѣнъ бываетъ, а когда появится, то прилетаетъ въ великомъ множествѣ и

(*) Poenicopterus.

и всегда съ восточной стороны моря, когда дуетъ сѣверовосточной вѣтръ, причиняющей дождливую погоду и снѣговую порошу. Онъ всегда прилетаетъ стадами прямо какъ будтобъ съ бою на задъ отъ непрїятеля отступаетъ, и сїе обыкновенно случается въ Октябрѣ и Ноябрѣ: но какъ скоро сдѣлается вѣтръ съ полуденной, западной, или сѣверной и сѣверозападной сторонъ, то и слѣдовъ его уже болѣе не увидишь. Россїяне для сходства съ гусемъ называютъ ево краснымъ гусемъ. Когда онъ еще очень молодъ, то съ низу совсѣмъ бѣлъ, а съ верхней части тѣла изъ бѣла сѣдоватъ бываетъ, по прошествїи: двухъ лѣтъ принимаетъ красной цвѣтъ съ блескомъ; большїя крыльныя перья чернаго цвѣта никогда не перемѣняютъ и къ корнямъ бываютъ бѣлы. Въ прочемъ описателями птицъ свойство и домостроительство сея птицы столь обстоятельно изъяснено и столь хорошей рисунокъ сообщенъ, что мнѣ пространнѣе здѣсь объ немъ и упоминать не для чево.

Другая птица изъ порядка куръ появляется только также во время снѣговой пороши; она прилетаетъ не издалека, но изъ ближайшихъ горъ, гдѣ въ густыхъ лѣсахъ живетъ на деревахъ и никогда сего своего жилища не оставляетъ, если то учинить не принудитъ вышепомянутая погода. Я отношу ее къ роду куропатокъ, хотя хвостъ ея видомъ и походитъ на фазаней. Можетъ быть она описателямъ природы еще неизвѣстна.

 Дол-

Долгохвостая или острохвостая куропашка (См. Т. 18). (*)

	Ф.	Д.	Л.	
Длина отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	1	2	7	
—— до окончанія пальцовъ -	0	11	3	
—— носа мѣренная отъ лба -	0	0	6	
—— отъ висковъ - - -	0	0	7	
—— отъ ноздрей - - -	0	0	3	
Ширина оныхъ - - - -	0	0	2	
Разстояніе - - - - -	0	0	1	
—— отъ глазъ - - -	0	0	4	
Длина глазъ - - - -	0	0	4	
Ширина оныхъ - - - -	0	0	3	
Разстояніе - - - - -	0	0	7	
—— отъ ушей - - -	0	0	3	
Длина ушей - - - -	0	0	4	
Ширина оныхъ - - - -	0	0	2	
Разстояніе - - - - -	0	0	10	
Длина головы - - - -	0	1	2	
—— шеи - - - - -	0	3	0	
—— спины - - - - -				
—— хвоста - - - -				
Окружность тѣла - - -				
—— шеи подъ головою - -				
—— недалеко отъ груди -				
Окружность всего тѣла - -				
Разстояніе разтянутыхъ крылъ				
—— носа отъ сгиба крыла -				

Дли-

(*) Tetrao caudacutus.

	Ф.	Д.	Л.	
Длина лядвей - - - -				
—— берцовъ - - - -				
—— передняго пальца - -				
—— ево ногтя - - - -				
—— внутренняго пальца -				
—— его ногтя - - -				
—— крайняго пальца - -				
—— ево ногтя - - - -				
—— задняго пальца - -				
—— ево ногтя - - -				

Алхата, или филакотона, которая у г. Линнея одиннадцатую породу ево куропатокъ составляетъ, мнѣ неизвѣтна; однакъ кажется, что та птица великое сходство имѣетъ съ сею, о которой я теперь говорить намѣренъ.

Долгохвостая куропатка имѣетъ конической, круглой и цвѣтомъ избледна мясной носъ, котораго верхняя челюсть нѣсколько побольше нижней. Языкъ у нея коротной, ланцетовидно къ корню осыпанъ бородавками, и оканчивается цѣльнымъ острѣемъ. Ноздри находятся на самой нижней части верхней челюсти. Они суть изкоса овальны и со всѣмъ покрыты перьями.

Брови хотя и голы, однакъ есть и на нихъ столь маленькія и едва примѣтныя бородавочки; радужная пленка синеватая и зрачокъ черной.

Голова нѣсколько продолговата и покрыта перьями каштановаго цвѣта, а сверху черными.

 Сто-

Стороны головы, верхнее и нижнее окологлазіе занимаетъ живой каштановой цвѣтъ, на верхнемъ есть нѣкоторая примѣсь бѣлизны, а у нижняго, начиная отъ половины, перья принимаютъ цвѣтъ черной.

Верхняя часть шеи украшена спереди каштаножелтымъ цвѣтомъ съ нѣкоторою бѣлизною, по срединѣ чернымъ, а къ задней части дикимъ, и черными поперешными перевязками; однакъ есть также между сими перьями и такія, кои видомъ пепелясты, безъ пятенъ, и нѣкоторыя изъ оныхъ покрыты иззелена желтымъ цвѣтомъ.

Спина состоитъ почти въ одинакомъ видѣ съ шеею, только что перья на оной пожелтѣе и черныя поперешныя перевязки на нихъ порѣже, особливожъ къ задней части, однакъ всѣ почти также имѣютъ концы черноватыя.

Гузка украшена, черными и желтыми поперешными перевязками попеременно. Нижняя часть головы испещрена бѣлыми и черноватыми крапинами; нижняя часть шеи спереди иззелена желта и большая часть перьевъ посрединѣ и на концахъ означены черными пятнами, по томъ слѣдуетъ черная шейная перевязка, за которою тотъ часъ шея принимаетъ прекрасной каштановой цвѣтъ, которой и на груди не перемѣняется, и оканчивается оная двойною черною перевязкою.

Брюхо, подкрылицы и перья на лядвеяхъ суть бѣлыя, сторона около задняго прохода хотя также бѣла, но при основаніи ея

нахо-

находятся черныя поперешныя перевязки, промежъ коихъ и желтоватой цвѣтъ имѣетъ свое мѣсто.

Первоначальныя крыльныя перья, коихъ числомъ двадцать шесть, простираются до начала хвоста; первыя десять пепелясты и по внутреннему маху на искось идущею украшены бѣлизною; одиннадцатое, двенадцатое и до шестнадцатаго суть черныя и по внутреннему маху имѣютъ бѣлыя вкось идущія широкія пятна, а съ наружи къ концамъ, и недалеко отъ оныхъ бѣлы; семнадцатое и до девятаго надесять снаружи суть смуглочерноватаго цвѣта и къ концу опушены бѣлою бахрамою, по внутреннему маху бѣлы и къ концамъ идутъ по нимъ наискось смуглочерноватыя пятка; двадцатое и двадцать первое снаружи пепелясты съ бѣлою къ концамъ бахрамою, бѣлы также они и по внутреннему маху и къ концамъ испещряются продолговатыми изтемна дикими пятнами, двадцать второе все сплошь дикое и только что по внутреннему маху и къ концу нѣсколько бѣло; двадцать третіе и двадцать четвертое снаружи изжелта дикаго цвѣта, а къ корнямъ примѣшивается нѣсколько и каштановаго. Они по внутреннему маху снизу покрыты дикимъ цвѣтомъ, а къ концамъ къ дикому присовокупляется желтокаштановой; двадцать пятое снаружи зелено, съ нѣкоторою примѣсью дикаго цвѣта, а по внутреннему маху все сплошь дикое; двадцать шестое вмѣстѣ съ пехо-

хожими на нево подложными перьями украшено черными и желтыми поперешными перевязками.

Верхнія покрывальныя перья безъ пятенъ дикаго, а среднія коришняваго цвѣта; они снаружи къ корнямъ бѣлы и означены по краямъ бѣлыми полосками, и по внуреннему маху избѣла дикія. Отдаленнѣйшія суть изселена желтыя съ черными концами. Перья сгибъ крыла покрывающія видомъ изсмугла пепелясты и между пепелястыми оказывается нѣсколько желтости.

Хвостъ совсѣмъ круглъ и состоитъ изъ шеснадцати перьевъ, изъ коихъ шесть самыя крайнія по обѣимъ сторонамъ пепелястыя снаружи имѣютъ желтыя пятна и бѣлые концы; два среднія суть чрезвычайно длинны и очень остры и къ корнямъ украшены попремѣнно расположенными, черными и красноватыми поперешными перевязками; посрединѣ изселена желты и къ самому концу черны, напротивъ того находящіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ суть дикаго цвѣта и съ обоихъ краевъ испещрены желтокаштановымъ, въ прочемъ и они также какъ и среднія весьма длины, однакожъ гораздо мѣньше двухъ среднихъ. Сей же весьма длинный хвостъ, въ разсужденіи всѣхъ перьевъ ево составляющихъ, есть еще другаго свойства. Самое длинное среднее перо превосходитъ также другое ближайшее очень долгое, величиною на полдюйма, а три вмѣстѣ одною линіею, два длинныя за ними слѣдющіе имѣютъ почти равную долготу; и такъ слѣдуетъ, что первыя

изъ

изъ крайнихъ уже меньше сихъ, а самыя ближайшія къ первымъ меньше ихъ бываютъ и на конецъ самыя послѣднія равную величину получаютъ, а всѣ, если ихъ распустить, дѣлаютъ хвостъ круглымъ. Покрывальныя и большія хвостовыя перья гузкѣ соцвѣтны. Ноги спереди покрыты пухомъ, три передніе пальца, имѣющіе черноватые ногти, посредствомъ кожи между собою соединяются, а заднїй столь малъ, что едва только бодцомъ назвать можно.

Самка сея птицы совсѣмъ имѣетъ другой видъ. Вопервыхъ не имѣетъ она весьма длиннаго хвоста, но хвостовыя перья простираются иногда числомъ до двадцати и два среднія прочихъ длиною столько превосходятъ, что едва примѣтить можно: всѣхъ ихъ вообще природа украсила черными и желтыми поперешными перевязками. Нижняя часть головы бѣла безъ всякой примѣси черноты. Верхняя часть шеи, спина и гузка испещрены изъ бѣла желтокаштановыми, черными и совсѣмъ желтыми поперешными перевязками, нижняя часть шеи покрыта прекраснымъ желтокаштановымъ цвѣтомъ, а особливо спереди, и на перьяхъ находятся черные зубчики, грудь каштановожелтаго цвѣта, и перья напоены чернымъ цвѣтомъ или испещрены полосками. На шеѣ нѣтъ никакой перевязки. Сгибъ крыла украшенъ бѣлыми желтокаштановыми перевязками. При покрывальныхъ и большихъ крыльныхъ перьяхъ находится та разность, что самые крайніе суть дикаго цвѣта и оканчиваются-

ся бѣлыми остреями, и что вмѣсто среднихъ коришневыхъ находятся отчасти дикїе а отчасти желтые: тѣ снаружи имѣютъ по краямъ черныя каемки, а сїи напротивъ того по срединѣ чернымъ цвѣтомъ покрываются и смѣшены съ весьма малымъ числомъ перьевъ совершенно коришневаго цвѣта, имѣющихъ черные концы, и наконецъ самыя ближайшїя къ тѣлу съ такъ называемымъ крылышкомъ такой же цвѣтъ имѣютъ, какой на всемъ тѣлѣ, то есть исписаны черными и желтыми поперешными перевязками.

Сїя птица дѣлаетъ гнѣздо весною и много несетъ яицъ. Кеклинъ (*) чрезъ весь годъ живетъ въ ближайшихъ лѣсахъ и въ другїя мѣста не перелетаетъ. Фазанъ есть также обыкновенная птица да и живетъ всегда въ Персїи. Виденъ бываетъ также и Турнефортовъ франколинъ, только очень рѣдко.

Мѣлкихъ птицъ водится чрезвычайное множество, большая часть изъ оныхъ суть европейскїя, много также и сей странѣ сродныхъ. А перелетныхъ птицъ весьма мало находится, ибо я примѣтилъ, что вообще во всѣ времена года ихъ почти равное количество бываетъ. Только лѣтомъ въ горахъ оказываются въ большемъ множествѣ. Я не могу преминуть, чтобъ изъ отмѣнныхъ не привесть здѣсь нѣсколько примѣровъ.

На-

(*) Tetrao rufus.

Набережная трясогузка (*) (См. Т. 19. 1.)

	Ф.	Д.	Л.	
Длина птицы отЪ конца носа до конца хвоста - - - -	0	5	6	
—— отЪ конца носа до окончанія пальцовЪ - - - - -	0	5	1	
—— носа мѣренная отЪ лба -	0	0	4	
—— отЪ висковЪ - - - -	0	0	6	
—— отЪ ноздрей - - - - - -	0	0	1	
Ширина оныхЪ - - - - - - -	0	0	0	$\frac{1}{2}$
Разстояніе ихЪ - - - - - - -	0	0	1	
—— отЪ глазЪ - - - - - -	0	0	4	
Длина глазЪ - - - - - - -	0	0	2	
Ширина оныхЪ - - - - - - -	0	0	1	$\frac{5}{4}$
Разстояніе - - - - - - - -	0	0	3	$\frac{3}{4}$
—— отЪ ушей - - - - - -	0	0	2	
Длина ушей - - - - - - -	0	0	2	
Ширина оныхЪ - - - - - -	0	0	1	$\frac{1}{4}$
Разстояніе - - - - - - - -	0	0	5	
Длина головы - - - - - - -	0	0	8	
—— шеи - - - - - - - -	0	1	1	
—— спины - - - - - - - -	0	1	2	
—— хвоста - - - - - - -	0	2	2	
Окружность головы - - - - -	0	1	2	
—— шеи подЪ головою - -	0	0	8	$\frac{1}{2}$
—— недалеко отЪ груди -	0	0	11	
—— тѣла - - - - - - - -	0	1	8	
Ширина хвоста - - - - - - -	0	1	5	
Разстояніе отЪ корня лба до сгиба крыла - - - - - - -	0	1	9	
—— растянутыхЪ крылЪ -	0	5	8	

(*) Motacilla littorea.

	Ф	Д.	Л.	
Длина лядвей - - - - - -	0	1	0	
—— берцовъ - - - - - - -	0	0	10	
—— средняго пальца - - -	0	0	7	
—— ево ногтя - - - - -	0	0	2	$\frac{1}{2}$
—— внутренняго пальца - -	0	0	5	
—— ево ногтя - - - - - - -	0	0	2	
—— крайняго пальца - - - -	0	0	4	
—— ево ногтя - - - - - -	0	0	2	
—— задняго пальца - - -	0	0	4	$\frac{1}{2}$
—— ево ногтя - - - - - -	0	0	5	

Носъ шиловидной тонкой, прямой, желтоватой и сверху нѣсколько темноватъ, ноздри продолговато овальные, голые и находятся къ корню верхней челюсти. По обѣимъ сторонамъ оныхъ примѣчаются по три щетиноватые черные волоска, между коими еще и другія маленькія непримѣтныя. Языкъ ланцетовидной въ концѣ вызубренъ.

Голова, верхняя часть шеи, спина и гузка темнозеленыя, то есть всѣ перья по срединѣ изъ темна дикія и сей темнодикой цвѣтъ простирается индѣ больше, а индѣ меньше въ ширину, а оканчиваются всѣ вкругъ зелеными зубчиками. Верхняя часть спины густаго пепелястаго цвѣта.

Окологлазіе изъ желта бѣловато. Зрачокъ и радужная пленка темночерныя.

Нижняя часть у сей птицы изъ бѣла желтовата, съ черными вдоль идущими пятнами, кои

кои голову, нижнюю часть шеи и грудь покрываютЪ.

Первоначальныя крыльныя перья, коихЪ числомЪ осмнадцать, простираются почти до средины хвоста. Они видомЪ темночерноваты и по внѣшнимЪ краямЪ зелены. Покрывальныя перья одинакой сЪ ними цвѣтЪ имѣютЪ, а края у нихЪ нѣсколько зеленоваты. Снизу какЪ тѣ, такЪ и другїя темнодикаго цвѣта.

ХвостЪ составляютЪ двенадцать равныя черноватыя, зеленыя края имѣющїя, хвостовыя перья. Находящїяся по обѣимЪ сторонамЪ два пера по внѣшнему маху бѣлы, а по внутреннему одна половина оныхЪ бѣла, а другая темнодикая. Покрывающїя ихЪ перья суть цвѣта зеленоватаго.

Перья на лядвеяхЪ видомЪ бѣловаты, ноги и пальцы мяснаго, или желтоватаго цвѣта а ногти, изЪ коихЪ задней всѣхЪ длиннѣе и прямѣе, и почти такой какой у жаворонковЪ бываетЪ, темноблѣдные.

Птица сїя всегда живетЪ при берегахЪ моря или вЪ весьма недальномЪ разстоянїи отЪ оныхЪ; для того думать надобно что она по большой части питается червями, пѣнїе ея не неприятно.

Долгоносая трясогузка (*) (См. Т. 19. ф. 2.)

Вся сїя птица длиною вЪ пять дюймовЪ и девять линей а толщиною только вЪ два дюйма

(*) Motacilla longiroſtra.

ма и двѣ линеи. Носъ у нее черной, чрезвычайно долгой, шилу подобной и прямой, которой имѣетъ выпуклой хребетъ и обѣ челюсти длиною равныя. Языкъ ланцетовидной, къ корню надвое раздѣленной къ концу мало по малу становится уже и имѣетъ на ономъ зубчики. Ноздри продолговатыя, узенкія, прямыя. Голова, верхняя часть шеи, спина и гузка дикаго, а глотка, нижняя часть шеи, грудь, брюхо и сторона около задняго прохода чернаго и черноватаго цвѣта.

Первоначальныхъ крыльныхъ перьевъ щитается шестнадцать, кои достаютъ до самаго конца хвоста и видомъ черноваты. По четыремъ первымъ по внутреннему ихъ маху идутъ по два, одно отъ другаго отстоящія овальныя пятна, и пятое такимижъ маленькими къ срединѣ украшено, а всѣ начиная съ корня и далѣе средины пурпуроваго цвѣта, да и сгибъ крыла такимижъ покрытъ перьями.

Хвостъ состоитъ изъ двенадцати равныхъ темночерныхъ перьевъ, изъ коихъ по обѣимъ сторонамъ два крайнія пера имѣютъ бѣлыя концы, кои у сихъ весьма явственны, а у прочихъ не такъ видны.

Ноги и пальцы черные.

Персіане птицу сію рапишкинъ называютъ, и она живетъ по большой части въ горахъ.

Жел-

Желтохвостая трясогузка. (*) (См Т. 19. ф. 3.)

Сія птица съ предъидущею какъ величиною такъ и длиною почти равна, у нее носъ такой же, какъ и у той, которой однакожъ длиною только въ пять линей, ноздри голыя, овальныя, голова дикаго, а лобъ и виски чернаго цвѣта. Верхняя часть шеи и передняя часть спины, черноваты, задняя часть спины пепелястая, а гузка каштановожелтая. Глотка, нижняя часть шеи и грудь покрываются чернымъ цвѣтомъ съ блескомъ, брюхо и сторона около задняго прохода желтыя. Глаза находятся на сторонахъ головы и имѣютъ одинъ цвѣтъ синеватой.

Первоначальныхъ крыльныхъ перьевъ, коими природа сію птицу снабдила и кои далѣе половины хвоста простираются, щитается осмнадцать. Они суть изъ смугла черноваты, по внутреннему маху а нѣкоторыя также и къ концамъ бѣлы, покрывальныя перья видомъ черны и самыя крайнія имѣютъ концы дикаго цвѣта.

Хвостъ круглой и состоитъ изъ двенадцати перьевъ равныхъ, желтыхъ, изъ коихъ два средніе изъ темна сѣраго цвѣта. Ноги и пальцы черные.

Самка отъ самца разнится только тѣмъ, что у нее какъ на верхней такъ и на нижней части тѣла цвѣтъ гораздо посѣрѣе.

Сія

(*) Motacilla ochruros.

Сія птица живетъ также въ Персидскихъ горахъ и по тамошнему нарѣчїю Ассевлисъ называется.

Не она ли есть нѣкоторымъ образомъ та птица, которую Линней красноватою трясогузкою (*) называетъ?

Желтохвостая синица (**) (См. Т. 10. н. 1.)

	Ф	Д.	Л.	
Длина птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - -	0	5	10	
—— до окончанїя пальцовъ -	0	5	4	
—— носа мѣренная отъ лба -	0	0	5	
Длина носа мѣренная къ вискамъ	0	0	7	
—— отъ задняго ноздрей угла до передняго глазнаго - -	0	0	4	
—— Глазъ - - - - - - -	0	0	2	
Ширина оныхъ - - - - - -	0	0	1	$\frac{3}{4}$
Длина головы - - - - - - -	0	0	9	$\frac{1}{2}$
—— шеи - - - - - - - -	0	0	8	$\frac{3}{4}$
—— спины - - - - - - -	0	1	7	
—— хвоста - - - - - - -	0	2	5	
Окружность головы - - - -	0	1	9	
—— шеи - - - - - - - -	0	1	3	
—— тѣла - - - - - - - -	0	3	2	
Разстоянїе отъ лба до сгиба крыла	0	2	0	
—— растянутыхъ крылъ -	0	4	9	

Длина

(*) Motacilla phoenicurus.
(**) Parus luteus.

	Ф.	Д.	Л.	
Длина лядвей - - - - - - - -	0	1	3	
—— берцовъ - - - - - - - -	0	0	10	
—— передняго пальца - - -	0	0	7	
—— его ногтя - - - - - -	0	0	3	
—— внутренняго пальца - -	0	0	5	
—— его ногтя - - - - - -	0	0	3	
—— крайняго пальца - - -	0	0	5	
—— его ногтя - - - - - -	0	0	2	
—— задняго пальца - - - -	0	0	5	
—— его ногтя - - - - - -	0	0	4	$\frac{1}{4}$

Носъ походитъ на шило, прямой, острой и черной, языкъ продолговатой, ланцетовидной. Съ корня раздвоенной, а къ концу раздѣленъ на щетинки. Промежъ ноздрей примѣчается возвышенная бороздка. Голова спереди желта, а къ затылку изжелта оливковаго цвѣта. Вѣки голыя, синеватыя, по срединѣ и къ концу покрыты многими желтоватыми перышками, радужная пленка темносѣрая, зрачокъ черной. Верхняя часть шеи, спина и покрывальныя хвостовыя перья оливковаго цвѣта, не смотря на то, что всѣ перья далѣе своей половины видомъ черноваты. Вся нижняя часть птицы желта, а перья такогожъ свойства, какъ недавно объявлено.

Большихъ крыльныхъ перьевъ щитается осмнадцать, кои длиною чуть только за корень хвоста переступаютъ и покрываются темносѣрымъ цвѣтомъ. Первое, второе и до третьягонадесять къ задней сторонѣ снизу бѣлы, или бѣловаты, четвертоенадесять и пятоенадесять

 имѣютъ

имѣютъ также къ передней сторонѣ бѣлую по краямъ бахраму, шестоенадесять до осмаго надесять болѣе темноваты, по внѣшнему маху желты, а по внутреннему безъ всякихъ пятенъ.

Покрывальныя первостатейныя перья суть темносѣрыя, къ концамъ и спереди бѣловаты, второстатейныя гораздо еще ихъ посѣрѣе, и имѣютъ желтоватыя концы, а третьестатейныя покрываются тѣлеснымъ цвѣтомъ.

Хвостъ состоитъ изъ двенадцати равночерныхъ перьевъ, изъ коихъ два крайнїе бѣлы и по внутреннему маху украшены длинными черными пятнами. Ноги, пальцы и ногти черные, заднїй болѣе протчихъ, и длиною немного меньше пальца.

Самка разнится тѣмъ, что у нее голова, верхняя и передняя часть шеи дикаго цвѣта, позади висковъ украшена продолговатою бѣлою перевязкою, которая также около глазъ сторону сверху и снизу окружаетъ, спина изсѣда оливковаго цвѣта, подбородокъ бѣлой, и наконецъ у самки на нижней части тѣла желтой цвѣтъ нестолько живъ, какъ у самца. Однакъ сїя послѣдняя примѣта не очень постоянна; ибо я видѣлъ много такихъ примѣровъ, изъ коихъ самка самцу въ разсужденїи настоящаго помаранцоваго цвѣта ни мало не уступала.

Сїя птица есть одна изъ мѣлкихъ мною упоминаемыхъ та, которая сюда прилетаетъ и въ первые весеннїе дни опять стадами улетаетъ въ Астрахань, гдѣ однакожъ гнѣздъ не дѣлаетъ, но перелетѣвъ чрезъ Волгу удаляется въ Россїю,

тамъ

шамъ понимается и осенью опять возвращается къ берегамъ Каспійскаго моря и питается сѣмянами, а при томъ не гнушается также и маленькими насѣкомыми.

Рисунокъ сдѣланъ съ самки.

Каспійская синица (*) (См. Т. 20. н. 2.)

Она нѣсколько побольше долгохвостой синицы, а толщиною съ нею равна. Голова, верхняя часть шеи и спина дикаго, съ нѣкоторою примѣсью желтаго цвѣта, нижняя часть шеи спереди бѣла, а съ зади вмѣстѣ съ грудью, брюхомъ, подкрылицами, перьями на лядвеяхъ и подхвостницею прекраснымъ шафраннымъ цвѣтомъ покрываются, гузка также желтая. Вѣки бѣлыя. Позади глазъ находится небольшое бѣлое пятно. Радужная пленка и зрачокъ чернаго цвѣта.

Первоначальныя крыльныя перья изсмугла черноваты, меньшія по внутреннему маху къ корнямъ, а послѣднія съ обѣихъ сторонъ бѣлы. Послѣднее подложное величиною съ первыми равно, снаружи къ концу означено бѣлымъ въ доль идущимъ узкимъ пятномъ, а по внутреннему маху къ корню имѣетъ другое, которое пошире наружнаго. Покрывальныя крыльныя перья съ большими крыльными одинакой цвѣтъ имѣютъ.

Хвостъ гораздо болѣе тѣла; онъ длиною почти въ четыре дюйма, а въ тѣлѣ едвали полтора

(*) Parus Caspicus.

тора дюйма будетъ. Онъ состоитъ изъ двенадцати равныхъ и всюду удободвижимыхъ хвостовыхъ перьевъ, изъ коихъ два крайнія по обѣимъ сторонамъ со всѣмъ бѣлы, и два за оными слѣдующія такойже цвѣтъ, а при томъ на передней сторонѣ и черную имѣютъ по краямъ бахраму, которая индѣ больше, а индѣ меньше разширяется, на противъ того онажъ на нѣкоторыхъ изъ среднихъ перьевъ желтою кажется. Покрывальныя хвостовыя перья прекраснаго оранжеваго, а ноги мяснаго цвѣта.

Сія птица въ Ензеляхъ водится въ великомъ множествѣ, около домовъ по улицамъ и по берегу летаетъ стадами, такъ что часто однимъ выстрѣломъ по десяти и болѣе убиваютъ. Она кормится по большой части сѣмянами.

Пестрая синица (*) (См. Т. 20. н. 3.)

	Ф.	Д.	Л.	
Длина птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	0	5	6	
—— до окончанія пальцовъ -	0	5	2	
—— носа мѣренная отъ лба -	0	0	5	$\frac{1}{2}$
—— отъ висковъ - - -	0	0	6	
—— отъ ноздрей - - -	0	0	1	
ширина ноздрей - - -	0	0	0	$\frac{3}{4}$
разстояніе - - - -	0	0	1	$\frac{1}{2}$
—— отъ задняго ноздрей угла до передняго глазнаго -	0	0	3	$\frac{3}{4}$

Дли-

(*) Parus variegatus.

	Ф.	Д.	Л.	
Длина глазъ - - - -	0	0	2	
Ширина - - - - - -	0	0	2	
разстоянїе - - - - -	0	0	3	$\frac{1}{2}$
—— отъ ушей - - - -	0	0	1	$\frac{1}{3}$
длина ушей - - - -	0	0	1	$\frac{1}{2}$
ширина - - - - - -	0	0	1	$\frac{1}{4}$
разстоянїе - - - - -	0	0	5	[illegible]
Длина головы - - - -	0	0	8	
—— шеи - - - - -	0	0	11	
—— спины - - - - -	0	1	2	
—— хвоста - - - - -	0	2	1	$\frac{1}{2}$
Окружность головы - - -	0	0	10	
—— шеи подъ головою - -	0	0	8	
—— не далеко отъ груди -	0	1	4	
—— тѣла - - - - - -	0	2	3	
Разстоянїе лба отъ сгиба крыла	0	2	0	
—— растянутыхъ крылъ -	0	5	3	$\frac{1}{2}$
Длина лядвей - - - - -	0	1	2	
—— берцовъ - - - - -	0	0	10	$\frac{1}{2}$
—— передняго средняго пальца	0	0	7	
—— ево ногтя - - - - -	0	0	3	
—— внутренняго пальца -	0	0	3	
—— ево ногтя - - - - -	0	0	2	
—— крайняго пальца - -	0	0	4	
—— ево ногтя - - - -	0	0	3	
—— задняго пальца - - -	0	0	4	
—— ево ногтя - - - -	0	0	4	

Носъ кругловатой, шилу подобной, черной, верхняя челюсть длиною своего остраго конца превосходитъ нѣсколько нижнюю, ноздри кру-

глыя и перьями покрытыя идутъ отъ лба. Языкъ ланцетовидной, къ корню раздѣленъ на двое и по обѣимъ сторонамъ въ томъ мѣстѣ вызубренъ, а при томъ и съ конца раздвоенъ.

Голова, верхняя часть шеи и спина покрыты черными перьями, имѣющими вкругъ красноватые зубчики, а особливо на головѣ, которая отъ того почти со всѣмъ красною кажется. На гузкѣ цвѣтъ бѣлой смѣшенной пополамъ съ желтокаштановымъ. На глоткѣ перья черныя съ желтыми концами, брюхо бѣлаго, окологлазіе и лобъ чернаго цвѣта, вѣкижъ напротивъ того синеваты, радужная пленка стальнаго цвѣта, а на лядвеяхъ перья бѣлыя.

Первоначальныхъ крыльныхъ перьевъ щитается осьмнадцать; они видомъ темносѣрыя, и простираются до половины хвоста. Первое меньше прочихъ, и всѣ по внутреннему маху, а нѣкоторые также и къ концамъ бѣлы, последніяжъ имѣютъ концы желтые, да и бахраму снаружи такагожъ цвѣта. Ближайщія покрывальныя перья черныя съ бѣлыми и желтокаштановыми бахрамами, а отдаленнѣйщія бѣлымъ цвѣтомъ покрываются.

Хвостъ состоитъ изъ двенадцати перьевъ равныхъ, кои къ корню бѣлаго, по томъ чернаго, а къ концамъ и по краямъ рудожелтаго цвѣта.

Лядвеи сплошь покрыты перьями, уши короткія круглыя, ноги, пальцы и ногти черные. Первыя изъ оныхъ никакихъ поперешныхъ струекъ не имѣютъ, а заднiй изъ послѣдних очень

очень круто закорюченъ и одну длину съ своимъ пальцомъ имѣетъ.

Переднія крыльныя перья снизу видомъ избѣла дикія, заднія удерживаютъ свою черноту, толькожъ у большой части перьевъ очины бѣлаго цвѣта.

Сія птица начиная отъ Шамахи вездѣ мнѣ встрѣчалась, иногда попадается она одна, а иногда вмѣстѣ съ другими. Я прошу меня въ томъ извинить, что отнесъ ее къ синицамъ, ибо я совершенно знаю, что носъ у нее другаго вида, нежели какой обыкновенно у птицъ сего рода бываетъ. Однакожъ она своею економіею совершенно сходствуетъ съ синицами, да и характера другаго рода, которой бы ей лучше приличествовалъ, не находится.

Домовыхъ ласточекъ, какія у насъ бываютъ, въ Персіи очень много. Онѣ по Персидски называются Парастукъ, по Турецки Гаринджу, а по Армянски Цхерникъ. Гилянцы на своемъ нарѣчіи называютъ ихъ Гаджи Гаджо, и причину сего наименованія слѣдующую объявляютъ; то есть что они изъ сѣверной Персіи полуденнозападною стороною перелетаютъ стадами въ святый градъ Мекку, гдѣ находится гробъ Махомедовъ. А какъ сей градъ есть такое мѣсто, гдѣ Персіяне дѣлаются Гаджіами, то по сему и ласточекъ Гаджи Гаджо называютъ. Сказываютъ, что они въ другой разъ своего туда путешествія тамъ умираютъ и на поляхъ и по улицамъ въ толь великомъ множествѣ валяются,

что

что ихъ вмѣсто горючаго вещества на жженіе употребляютъ.

Хохлатой дикобразъ (*)

Дикобразъ хохлатой имѣющій переднія лапы о четырехъ, заднія о пяти пальцахъ, голову съ хохломъ и весьма короткой хвостъ (См. Лин. сист. 1 част. § 6. числ. 1) въ Персіи очень нерѣдокъ. Онъ живетъ въ норахъ, такъ какъ и большая часть мышей; и норы сіи дѣлаетъ чрезвычайно хитрымъ образомъ. Сперва какъ поперегъ, такъ и вдоль вырываетъ ихъ очень глубоко, и часто такъ, что отъ одной идетъ вкругъ много и другихъ. А маленькихъ ямъ всю величину норы составляющихъ столь много бываетъ, что, еслибъ ихъ по прямой линіи разположить, у даннаго, для опредѣленія ихъ діаметра, на полверсты разстоянія можетъ быть лишкубъ не осталось. Въ сихъ подземельныхъ жилищахъ старается скрываться сей звѣрь отъ своихъ непріятелей; и когда какое бѣдствіе примѣтитъ, то для соблюденія своей безопасности уходитъ въ самыя отдаленнѣйшія норы. Они живутъ не по одиначкѣ, но многіе совокупно, охотно также принимаютъ къ себѣ въ товарищи и Барсуковъ, кои въ тѣхъ же норахъ и дѣтей выводятъ. У норъ бываетъ только одно отверстіе для входу. Если станешь стараться ихъ раскопать

(*) Hyſtrix (criſtata) palmis tetradactylis, plantis pentadactylis, capite cristato, cauda abbreviata Lin. Siſt. Nat. 1. p. §. 6. N. 1.

копать, по тому что другаго способа, коимъ бы сего звѣря поимать можно было, кромѣ сего нѣтъ никакого, то на сїю работу иногда цѣлой день употребить должно, пока наконецъ достигнешь до своего намѣренїя. А какъ уже дикобраза увидишь, то покушается еще употребить послѣднїя мѣры для своего избавленїя. Свертывается какъ ежъ въ клубъ и щетины свои столь сильно разширяетъ, какъ будтобъ ихъ вмѣсто стрѣлъ употребить намѣренъ былъ. Нѣкоторые за истинну увѣряютъ что онъ ихъ изъ себя выбрасываетъ; однакъ я опытомъ дознаълъ, что сїе неправда, я ни чего болѣе не видалъ, какъ только что онъ ихъ въ верьхъ поднимаетъ, какъ раздраженный пѣтухъ свой гребень, и чрезъ анатомїю узналъ, что сїе дѣлается отъ мышечныхъ поволокъ, кои непосредственно подъ ево кожею находятся и подкожныя мышцы представляютъ. Еслижъ на конецъ ево поймаешь, то почти укротить не возможно, а о томъ и говорить нѣчево, чтобъ ево смирнымъ сдѣлать можно было. Онъ мало помалу прогрызаетъ ящики, въ которыхъ ево сохраняютъ, пропадаетъ нечаянно, и опять, хотя ево со всевозможнымъ раченїемъ кормятъ, уходитъ на волю.

Пища ево состоитъ въ капустѣ, плодахъ, разныхъ листахъ и корняхъ, а наипаче любитъ онъ буковое дерево, и норъ въ буковыхъ лѣсахъ весьма много бываетъ.

Щенятъ по два, по три и по четыре бросаютъ въ исходѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля; однакъ

однакЪ испытатели природы ево столь достаточно описали, что вмѣсто пространнаго описанія вЪ сіи дневныя записки вношу только ясно изображенный онаго рисунокЪ (См. т. 21.)

ЦитронЪ. ЦитронЪ вЪ нашемЪ хозяйствѣ есть извѣстный плодЪ, однакЪ по сіе время не имѣемЪ мы еще хорошаго о его естественной исторіи понятія. Здѣсь нашелЪ я ево на природной его землѣ, но обЪ немЪ разсуждать можно двояко, что онЪ или дѣйствительно есть природный сея страны плодЪ, или чрезЪ долгое время такимЪ сдѣлался. Ибо разсаживаніе онаго отЪ обывателей не большаго труда требуетЪ, какЪ вЪ Нѣмецкой землѣ разведеніе яблокЪ и грушЪ; особливожЪ хорошо растетЪ онЪ на пескѣ, и какЪ земля вЪ ЕнзеляхЪ изЪ одного песку состоитЪ, то во всей Гилянѣ нѣтЪ такого мѣста, гдѣбЪ онЪ вЪ великомЪ не находился множествѣ, а при томЪ здѣсь онЪ со всѣмЪ сдѣлался дикимЪ и на пещаномЪ берегу Каспійскаго моря такЪ разросся, что чрезЪ всю зиму никакого укрыванія не требуетЪ. Дерево вырастаетЪ нарочито велико и дѣлается очень вѣтвисто, а вѣтви распространяются вЪ ширину. Пень толщиною бываетЪ сЪ человѣка и болѣе, листы видомЪ, вкусомЪ и величиною походятЪ на лимонныя, сЪ обѣихЪ сторонЪ имѣютЪ струйки, и располагаются поперемѣнно. У нихЪ особливаго, такЪ чтобЪ примѣтить можно было, стебелька не бываетЪ, а между ими и стеблемЪ находятся одинакія, прямыя, на шило похожія, чрезвычайно острыя и для того очень колкія раз-

разной величины иглы. Цвѣтки выходятъ или изъ развилинъ листовъ съ иглами, или на концахъ вѣтвей вырастаютъ. Они цвѣтомъ бѣлы или избѣла красноваты и по знакамъ ничѣмъ не разнятся отъ лимоннаго рода. Плодъ имѣетъ видъ продолговатой, цвѣтъ прекрасной желтой и пріятной запахъ, и по причинѣ многихъ на поверхности примѣчаемыхъ бороздокъ, ямокъ и бугорковъ снаружи очень шероховатъ; корка ево нарочито толста и внутри наполнена тѣломъ изъ многихъ пузырьковъ состоящимъ, кои однакожъ въ себѣ не много соку содержатъ. Онъ иногда вырастаетъ чрезвычайно великъ, такъ что вѣсу нѣсколько фунтовъ составляетъ, многожъ напротивъ того бываетъ и мѣлкихъ, а болѣе посредственныхъ. Дерево цвѣтетъ чрезъ весь годъ, или всегда съ плодомъ бываетъ; сколь часто оно цвѣтетъ, столь часто также и плоды приноситъ, изъ коихъ инные созрѣваютъ, а другіе не созрѣвъ спадываютъ. Я удивляюсь, что цитроновъ не сажаютъ особливо, но даютъ цѣлымъ лѣсамъ рость смѣшанно подлѣ оныхъ; ибо отъ сего явнымъ образомъ питательныхъ соковъ получаютъ они гораздо меньше, нежели какъ когдабъ надлежащимъ образомъ разсажены были.

Пирсіане сіи плоды бадрянками называютъ; они дѣлаютъ изъ нихъ цитронатъ, или лимонатъ, которой за лѣкарство сердце и желудокъ укрѣпляющее почитаютъ. Ихъ чрезъ долгое время можно соблюдать свѣжими, также и перевозить въ другое мѣсто; однакъ въ семъ послѣднемъ случаѣ для большой безопасности ихъ обы-

кновенно солятъ. На 22 таблицѣ представлена вѣточка, а на 23 подъ чис. 1. плодъ сего дерева. Я думаю, что Ботаники мнѣ въ томъ безпрекословно уступятъ, что цитронъ не выродокъ лимоновъ, но дѣйствительно особливую породу сего рода составляетъ.

Гилянскіе камышевы: домы.

Выше сего уже мною упомянуто было, что Персіане въ Ензеляхъ по большой части кормятся отъ Киржимовъ и разведенія шелку; но есть еще и третій также прибыточный пропитанія способъ, которой состоитъ въ камышѣ. Во первыхъ строятъ изъ нево домы. Всѣ поселившіеся обыватели и всѣ для купечества пріѣзжающіе Россіяне должны имѣть жилища, а послѣдніе еще сверьхъ сего и амбары для товаровъ, и въ семъ случаѣ по тамошнему обыкновенію прибѣгаютъ къ камышу. Камышевые шалаши всѣ строятся четвероугольно и послѣ за оные платятся деньги. Работники мѣряютъ мѣсто, которое застроить должно, и берутъ съ одного фута по 40 и по 60 копѣекъ смотря по времени, то есть чѣмъ больше, или меньше тогда дѣла бываетъ. Однакъ платятся деньги только за одну сторону четвероугольника, по тому что прочія три вмѣстѣ съ кровлею уже въ томъ же числѣ щитаются. Такимъ образомъ камышевой домъ становится въ пятьдесятъ и въ шестьдесятъ рублей; но какъ онъ много что только три года прослужить можетъ, по тому что отъ дождливой въ зимніе мѣсяцы погоды камышъ сгниваетъ, то по прошествіи сего времени опять пятьдесять или сто рублей въ готовности имѣть должно, естьли

ли опять хочешь жить въ покояхъ, и такимъ образомъ въ двадцать лѣтъ по 300 или по 700 рублей пропадаетъ, если весьма часто бываемый пожаръ еще сверхъ сего суммы не умножитъ; а отъ строенія ни какихъ припасовъ не остается.

За плетни платится по саженямъ, а имянно за одну сажень, или за три руские аршина по десяти копѣекъ, за амбары, кухни и прочія крышку имѣющія строенія такаяжъ, какъ и за жилые покои, плата дается.

И такъ ежегодно знатная сумма на камышевое сіе строеніе исходитъ; починки во стольножъ становятся, какъ и новая работа. Притомъ же Персіане знаютъ искуство дѣла свои такъ исправлять, что они имъ въ скоромъ времени опять нѣкоторую приносятъ пользу. По щету обыкновенно на сіе исходитъ по нѣсколько тысячь рублей; однакъ сумма сія по большой части выше всходитъ.

Дѣлаютъ также изъ камышу славныя Персидскія рогожи. Они бываютъ различной доброты и для дѣланія оныхъ выбираютъ зеленой и весьма тонкой камышъ, которой чуть только рость началъ. Ево для сушенія выкладываютъ на солнце по тѣхъ поръ, пока пожелтѣетъ, и не разрѣзываютъ, но изъ цѣльнаго плетутъ тоненькія веревочки; и такъ самыя лучшія рогожи бываютъ чернаго цвѣта, такъ что черной и желтой цвѣты попеременно отливаются. Самыя худшія продаютъ по 15 и 20, посредственныя по 30 и 50, а самыя чистыя по 80 копѣекъ и по рублю. Персидскія рогожи.

Дѣлаютъ также изъ камыша корзины, шапки, махальцы и инныя такія вещи, кои въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлаютъ изъ соломы.

Персіане живущіе въ Ензиляхъ Гилянскому Хану Гедіету платятъ ежегодно по полторы тысячи рублей; каждая Армянская Персидскаго подданства семья по сту рублей, а не женатые отъ всякой подати свободны.

Какъ въ Ензиляхъ, такъ вообще и во всей Гилянѣ рыбу ловятъ отмѣннымъ образомъ.

Ензилинское рыболовство.

Двое рыбаковъ садятся въ маленькой Киржимъ, изъ коихъ одинъ гребетъ веслами, а другой сѣть выкидываетъ, такъ точно, какъ на Астраханскихъ ватагахъ поступаютъ при ловленіи рыбы поганями, о чемъ во второй части уже объявлено было. Сѣти бываютъ различной величины круглыя и бросаются на воду горизонтально, такъ что во всю свою величину по оной расширяются, и имѣютъ по краямъ небольшія грузила, кои ихъ въ глубину тянутъ; а по срединѣ находится веревка, помощію которой опять сѣти въ верьхъ поднимать можно. Прежде выкидыванія сѣти бросаютъ въ воду маленькіе бѣлые камешки, или также и другое что нибудь блестящее; ибо сказываютъ, что рыбы, увидя блескъ, прибѣгаютъ на оной. И такъ сколько на томъ мѣстѣ, гдѣ сѣть раскинута будетъ, рыбы находится, столько и попадаетъ. Рыбакъ среднюю веревку вверьхъ

под-

поднимаетъ; отъ сего гирьки по краямъ находящїяся сходятся вмѣстѣ, и рыбы въ сѣти, такъ какъ въ мѣшкѣ, заключаются.

Другой способъ рыболовства Гилянцамъ неизвѣстенъ. Надлежалобъ думать, что онъ очень легокъ и несопряженъ ни съ какими затрудненїями, но требуется къ тому упражненїя, которой однакожъ какъ я, такъ и другїе, кои со мною для препровожденїя времени опыты дѣлали, нашли невозможнымъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобъ свернутую сѣть умѣть искусно разбирать, и когда разобрана будетъ, въ надлежащей равности бросать на воду. Сѣти обыкновенно вязутъ изъ нитокъ; изъ сего легко видѣть можно что ими большихъ рыбъ ловить не льзя, да оные Персїанамъ и ненадобны, по тому что они ихъ по правиламъ своего закона почитаютъ мерзскими, и послѣдуя онымъ ни какихъ другихъ рыбъ не ѣдятъ, какъ только тѣхъ, кои имѣютъ круглую чешую. И такъ ловятъ сѣтьми кутумовъ, окуней, усачей, жереховъ, лососей и другую сего рода породу Ассатъ называемую, сазановъ, судаковъ, головлей, бѣлезней и прочихъ, коихъ имена въ разныхъ мѣстахъ сихъ дневныхъ записокъ изъяснены.

Пребыванїе въ Ензиляхъ.

Хотя я намѣренъ былъ прожить здѣсь одинъ зимы мѣсяцъ, однакъ время моего въ сей пристани пребыванїя продолжилось далѣе, нежели мнѣ хотѣлось. Въ краткомъ времени по моемъ прибытїи отправилъ я къ живущему въ Рящѣ Ги-

Гилянскому владѣльцу Гедаетъ Хану двоихъ изъ моихъ студентовъ Господина Ключарева и Мошкова, коимъ приказано было объявить ему о моемъ прибытіи и послано къ нему рекомендательное Астраханскаго Губернатора письмо, къ коему приобщено было и отъ господина Консула Боголюбова, на кои въ отвѣтъ отъ Хана получилъ я также сочиненное на Персидскомъ языкѣ письмо слѣдующаго содержанія. (25)

„Высокопочтенному, въ великомъ достоин„ствѣ находящемуся, въ высокой славѣ сіяюще„му, избраннѣйшему между благороднѣйшими Мес„сіанами и почтеннѣйшему въ законѣ Іисусовомъ „симъ изъявляю мое поздравленіе и желаю вся„каго благополучія и во всѣхъ предпріятіяхъ „желаннѣйшаго успѣха.

„Предпосылая сіе чистосердечное поздравле„ніе дружески объявляю, что я получивъ извѣ„стіе отъ высокопочтеннаго въ высокомъ досто„инствѣ находящагося и вѣрнаго высочайшаго „Россійскаго двора Консула о благополучномъ въ „Ензилинскую пристань прибытіи вашемъ, и объ „ономъ какъ отъ двухъ вашихъ студентовъ, „такъ и одного вмѣстѣ съ ними, отъ господи„на Консула отправленнаго, человѣка увѣренъ „будучи крайне обрадовался. Для того не могу „преминуть, чтобъ васъ съ симъ вашимъ при-бы-

(25) Переводъ Ханскаго письма ко мнѣ и мой на оное отвѣтъ въ сіи дневныя записки внесъ я нарочно съ тѣмъ, дабы видѣть можно было, какъ я съ симъ восточнымъ князькомъ и онъ со мною переписывался.

„бытїемъ не возвратить, и чтобъ сїе поздрав-
„ленїе съ большею точностїю вамъ изъяснено
„было, для того благороднаго и ученаго миръ
„Махомедъ Гаджами и знатнѣйшаго изъ Мессїанъ
„Ходжу Давыда съ симъ нелицемѣрныя Моего
„сердца мысли изъявить имѣющимъ письмомъ къ
„вамъ отправилъ. А чтобъ сїе мое дружеское
„письмо не совсѣмъ къ вамъ пришло празднымъ,
„то прошу приказать вашимъ служителямъ при-
„нять то, чему я къ вамъ при семъ роспись по-
„сылаю. Когдажъ я буду имѣть щастїе васъ
„съ радостїю и удовольствїемъ видѣть въ рящѣ,
„то дружество наше такъ между нами утвер-
„димъ, чтобъ вы меня какъ о вашемъ благопо-
„лучїи, такъ и о томъ, въ чемъ вамъ нужда
„будетъ, всегда увѣдомляли, въ прочемъ отъ
„всего моего сердца горячности желаю, дабы Богъ
„во всемъ вамъ даровалъ щастїе и дни живота ва-
„шего съ приращенїемъ благополучїя продлить
„благоволилъ.

На другой сторонѣ письма приложена была печать съ изображенїемъ имяни Гедаетъ Хана.

Подарки съ симъ письмомъ присланные были слѣдующїе.

1) 10 батмановъ конфектовъ.
2) 20 батмановъ сорочинскаго пшена.
3) 12 барановъ.
4) 100 куръ.
5) 80 утокъ.
6) 20 гусей.

И знатное число гранатовъ, лимоновъ, померанцовъ и яблокъ.

 отправ-

Отправленныхъ отъ Хана поздравилъ я такъ, какъ въ здѣшней землѣ водится, а на Ханское письмо отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ.

„Поелику я уже имѣлъ щастіе вашему Хан„скому высокостепенству какъ о моемъ въ Ензи„линскую пристань прибытіи, такъ и о возло„женныхъ на меня въ силу Высочайшаго ЕЯ „ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія дѣ„лахъ надлежащее сообщить извѣстіе, то те„перь какъ изъ дружескаго вашего письма, такъ „и изъ словесныхъ обнадеживаній отправленнаго „ко мнѣ отъ вашего Ханскаго Высокостепенства „Миръ Махомедъ Гашума, равнымъ образомъ и „изъ присланныхъ подарковъ усматриваю доб„рохотство ваше къ Россійской Имперіи, и „такъ ничево мнѣ болѣе не остается, какъ „только чрезъ сіе дружеское письмо Вашему „Ханскому Высокостепенству за оказанную мнѣ „вами честь достодолжную изъявить благодар„ность; а какъ Ваше Ханское Высокостепен„ство уже и теперь благосклоннымъ ко мнѣ „оказались, да и впредь можетъ быть въ ис„правленіи предписанныхъ мнѣ дѣлъ вспомо„ществовать будете, то и я съ моей стороны „предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, „коея скипетръ со всенижайшею подданностію по„читаю, оказанныхъ мнѣ вами услугъ похвалять „не примину и всячески стараться буду оказы„вать мое къ вамъ благопріятство. Въ прочемъ „всегда есмь и пребуду Вашего Высокостепенства

Преданнѣйшій слуга

Без-

Безпрестанному пребыванію Россійскаго Консула въ Гилянѣ и всегдашнему сообщенію, которое мы съ сею областію и по отданіи сѣверной Персіи имѣли, приписать я то долженъ, что Гедаетъ Ханъ со всѣмъ меня иначе принялъ, нежели другіе прежде сего Ханы, коихъ въ разсужденіи горъ варварское мѣстоположеніе можетъ быть имѣетъ также и на сердца ихъ варварское дѣйствіе. Я примѣтилъ здѣсь въ первый разъ добросердечіе Персіанъ и желалъ сердечно, чтобъ они по крайней мѣрѣ для меня таковыми были, и природное себѣ коварство хотя на сей случай скрыли; всякъ легко тому вѣритъ, чево желаетъ, для того и я также сему хочу вѣрить.

А что пребываніе мое въ гаванѣ Ензилинской долѣе, какъ я сказывалъ, продолжилось, то сему причиною было отчасти то, что Сальянская лихорадка противъ моего желанія опять меня посѣтила, и по выздоровленіи моемъ наступилъ у Персіанъ постъ, которой цѣлой мѣсяцъ продолжается и о которомъ я немедленно говорить буду. Для того въ сіе время мнѣ Ханъ въ разсужденіи ѣзды въ Рящу отказалъ, по тому что ему по силѣ правилъ Махометанскаго закона, какъ и самъ изъяснялся, не можно было принять меня такъ, какъ благопристойность требуетъ, и такъ для сихъ двухъ обстоятельствъ остался я въ Ензиляхъ до половины Февраля. Сколько время дозволяло, привелъ я въ порядокъ учиненныя мною лѣтомъ наблюденія и старался о нынѣшнемъ состояніи

Персіи столько навѣдаться, сколько во время всегдашней ѣзды того учинить было невозможно. А чтобъ тѣ мѣста, кои я до десятаго февраля въ сихъ моихъ дневныхъ запискахъ пустыми оставлять принужденъ былъ, наполнить, то намѣренъ я представить тѣ извѣстія, кои доселѣ въ Ензиляхъ въ одно мѣсто собралъ, и, дабы все то что я примѣтить имѣлъ случай, приведено было въ своемъ мѣстѣ, не премину всего, что къ всеобщему о Персіи познанію принадлежитъ, соединить и здѣсь внесть все, сколько я до того чрезъ все мое путешествіе достигнуть могъ. И такъ перестану я на нѣкоторое время какъ путешественникъ писать о каждой вещи порознь, но болѣе буду говорить о всемъ совокупно.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О нынѣшнемъ политическомъ состояніи Персіи и образѣ правленія.

Если какое государство особливаго разсужденія философа, а притомъ и историка достойно, то по истиннѣ такого состоянія есть Персидское, которое, будучи на высочайшемъ степени человѣческія славы, въ недавнія времена пришло въ сожалѣнія достойнѣйшую крайность. Еслибъ Киръ, Дарій, Ксерксъ, Александръ и Абасъ

Абасъ великїй опять возстали, еслибъ они взглянули на нещастное правленїе Уссеина, котораго на конецъ голодъ принудилъ сложить съ себя корону, и оную возложить на Авганскаго Принца Махмуда; еслибъ посмотрѣли, что Хуразанской пастухъ, которой Персїю освободилъ отъ Авганскаго ига и чрезъ безмѣрныя въ Индїи завоеванїя ужасное множество злата, сребра и драгоцѣнныхъ камней привезъ въ свое отечество, предъ которымъ дрожала Оттоманская Порта, и которой нѣкоторое въ самомъ Россїйскомъ дворѣ возбудилъ къ себѣ вниманїе, однимъ словомъ, что Томасъ Кули-Ханъ, или, какъ онъ себя по возшествїи на Иранскїй престолъ назвалъ, Надиръ Шахъ невозмогшїй положить никакого ненасытному своему корыстолюбїю предѣла, какъ Тиранъ своего народа привелъ оной въ такую бѣдность, изъ которой еще и по сїе время выбиться не можетъ, и которая съ году на годъ болѣе распространяясь рано или поздно, если провидѣнїе не явитъ своего милосердїя надъ упадающею Персїею, конечною погибелью сему государству угрожаетъ, еслибъ говорю я, тѣ великїе Государи могли разсуждать о Персїи, въ какомъ она теперь состоянїи находится, тобъ узнали, что и невозможныя, какъ кажется, вещи часто дѣлаются возможными. Намѣренїя мои клонятся къ тому, чтобъ разсуждать только о новѣйшихъ временахъ, и для того довольно съ меня будетъ, когда находящїяся въ семъ отдѣленїи мои повѣствованїя начну съ окончанїя владѣнїя Надиръ-

 Шаха

Шаха, ибо для показанія связи дѣлъ къ сему времени восходить мнѣ должно.

Лютость, или безчеловѣчіе Надиръ-Шаха.

Въ началѣ 1747 года Надиръ Шахъ поѣхавъ въ Кирманъ приказалъ тамъ у тысячи семи сотъ человѣкъ отнять все ихъ имѣніе и ихъ самихъ порубить безъ всякой причины. Отрубленные головы употреблены на строеніе башни. Изъ Кирмана отправился съ своимъ войскомъ состоящимъ изъ семнадцати тысячь человѣкъ, кои по большой части были Авганцы и Узбеки, и между ими находилось нѣсколько Персіанъ, въ Мечеть. Лишь только туда прибылъ, то потребовалъ съ жителей города денегъ семи милліоновъ, кои имъ въ десять дней поставить надлежало, съ такимъ приказаніемъ, что тотъ, кто заплатить не въ состояніи будетъ, ктобъ онъ ни былъ, немедленно долженъ лишиться жизни. Такимъ образомъ не проходило ни одного дня, чтобъ до трехъ сотъ человѣкъ не было порублено.

По всему кажется, что Надиръ Шахъ въ послѣднія лѣта своея жизни лишился разума, или чрезмѣрное сребролюбіе, также и то что онъ зналъ, сколь Персіане горды и по природѣ лукавы, побуждали ево столь мерзскія дѣлать поступки. Между тѣмъ всѣ обстоятельства клонились къ скорой погибели Персидскаго Государя; находящіеся въ ево станѣ Ханы отъ страха, коимъ давно уже сердца ихъ объяты были, пришедъ въ нѣкоторой родъ отчаянія, отважились принять послѣднія мѣры и заключили такой договоръ, чтобъ убить тиранна. О семъ своемъ предпріятіи увѣдомили они племянника

мянника Надирова, Али-Кули-Хана, которой не задолго предЪ симЪ посланЪ былЪ сЪ войскомЪ вЪ сорокѣ тысячахЪ человѣкЪ состоящимЪ вЪ СитЪ, для приведенія опять вЪ послушаніе отпавшихЪ отЪ Шаха Абдоллинцовъ, и просили ево, чтобЪ онЪ защищалЪ ихЪ вЪ нещастіи и взошелЪ на Иранской престолЪ. Али Кули ХанЪ лишь только получилЪ сіе извѣстіе, то неокончавЪ положенной на себя должности, оставилЪ СитЪ и приближась кЪ Мечетѣ ХанамЪ далЪ знать, чтобЪ они при самомЪ первомЪ случаѣ не преминули намѣренія своего произвесть вЪ дѣйствіе; ихЪ кЪ сему времяни собралось довольное число. НадирЪ по учиненіи своего безчеловѣчія вЪ Мечетѣ пошелЪ вЪ КучанЪ для усмиренія тамошняго безпокойнаго народа. Здѣсь злобная ево ярость кЪ ПерсіянамЪ оказалась вЪ высочайшемЪ степени. То есть бывшимЪ вЪ ево лагерѣ АвганцамЪ и УзбекамЪ, приказавЪ прежде вЪ вѣрности и молчаніи учинить присягу, велѣлЪ всѣхЪ безЪ малѣйшаго остатку находящихся вЪ своемЪ лагерѣ ПерсіанЪ вЪ одну назначенную ночь истребить. ОднакЪ дѣло сіе умолчано не было; Шахской слуга обЪявилЪ обЪ ономЪ ПерсіанамЪ, кои хотя предупредить свое погубленіе сЪ ХаномЪ СалибекомЪ, которой сЪ тысячью пятью стами человѣкЪ составлялЪ у Шаха особливый корпусЪ Гвардіи, соединились, и еще сЪ другими осмью Ханами вЪ Шахскую сераль ворвались. Но какЪ они не знали, вЪ коемЪ ШахЪ былЪ покоѣ, то и оной указалЪ имЪ помянутый слуга; и такЪ НадирЪ вЪ Маіѣ мѣ-

сяцѣ

Смерть Надиръ-Шаха.

с..цѣ 1747 года убитъ былъ. (26) (27) отъ сего столь важнаго приключенія сдѣлалось великое смятеніе въ лагерѣ Персидскомъ, которое по боль-

(26) Другихъ обстоятельствъ, кои Ганвай приводитъ, я не касаюсь. Я съ своей стороны могу тому вѣрить, что они суть справедливы, но ничево о томъ не упоминаю, да и повѣствованія мои съ Ганваевыми въ другихъ главнѣйшихъ дѣлахъ не сходствуютъ. Однакъ о важности ихъ ни мало сумнѣваться не должно, ибо и они происходятъ отъ такихъ людей, кои въ то самое время, о которомъ рѣчь идетъ, въ Персіи были, и во время своего пребыванія о всѣхъ приключеніяхъ подробно свѣдомы были. Меня въ томъ увѣряли, что Ганвай всему тому вѣрилъ, что ему однимъ знакомымъ и не послѣднимъ Армяниномъ сказано ни было.

(27) О приключеніяхъ при смерти Надировой бывшихъ и о другихъ ближайшихъ обстоятельствахъ разсказывали мнѣ слѣдующимъ образомъ: начальники Персидскаго лагеря, увѣдомясь о заговорѣ Шаха съ Авганцами, собрали все Персидское войско вмѣстѣ и открыли оному настоящую опасность; по учиненіи чево общимъ приговоромъ на томъ положено, что лучше одному умереть, нежели многимъ тысящамъ, и Надира въ тотъ же самый день около полуночи убить надлежитъ. Салибекъ принялъ на себя тотъ трудъ, чтобъ сіе намѣреніе произвесть въ дѣйствіе, и взялъ на помощь только двадцать человѣкъ. Когда уже всѣ легли спать, то и пошелъ онъ ни мало не робѣя для совершенія своего предпріятія. Караульные, кои ево и другихъ съ нимъ бывшихъ у Шахскихъ палатокъ остановили, были порублены. Въ четырехъ палаткахъ искали они Надира понапрасну, отъ чево двенадцать человѣкъ изъ Салибековой свиты испужавшись въ бѣгство обратились; и какъ Салибеку уже хотѣлось было съ осмью оставшимися взойти въ пятую, въ которой Надиръ съ одною своею женою и горнешною дѣвушкою находился, то Шахъ отъ произшедшаго шума проснулся, и выслалъ горнешную дѣвушку посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Сія увидя столь многихъ съ обнаженными саблями вооруженныхъ людей, и отъ того ужасомъ будучи объята, съ трепетомъ въ палатку возвратилась. По томъ вскочивъ самъ Надиръ вышелъ изъ палатки и увидя обнаженныя сабли хотѣлъ было

по большой части происходило отъ бывшихъ въ ономъ иностранныхъ войскъ, кои смертїю Надира не были довольны, и не прежде утихло, пока голова Надирова всенародно не была показана. Али Кули Ханъ въ самой скорости о семъ происшествїи получивъ извѣстїе поспѣшалъ въ Мечедь и взошедъ тамъ на Иранскїй престолъ назвалъ себя Адиль-Шахомъ, что значитъ *Шахъ справедливости.* Для утвержденїя своего владѣнїя умертвилъ онъ обоихъ Надировыхъ сыновъ, Незира Али Мирзу и ослѣпленнаго своимъ отцемъ Ризу Кили Мирзу, а при томъ дѣлая еще и другїя по Азїатски безчеловѣчїя приказалъ нѣкоторымъ чреватымъ оставшимся Надировымъ женамъ разрѣзать брюха. И хотя онъ Ризина сына Али Шаруха Мирзу самъ чрезвычайно любилъ да и всѣ ево Персїане отмѣнно почитали и хвалили; однакъ онъ почелъ за нужное содержать ево въ своемъ цералѣ въ заключенїи. Али Кули Ханъ дѣлался Государемъ и назвался Адиль-Шахомъ.

Адиль шахъ, какъ извѣстно, царствовалъ не съ большимъ одинъ годъ. Кромѣ другихъ женъ была за нимъ также дочь Грузинскаго Царя Теймураса. Для того онъ отмѣнно любилъ Грузинъ, и когда тесть ево приѣхалъ къ нему

назадъ возвратиться и схватиться за свою, но, лишь только оборотясь наклонился, чтобъ взойти въ дверь палатки, то Салибекъ далъ ему саблею во всю спину такой ударъ, что онъ немедленно въ палаткѣ на землю повалился. Вышедъ изъ оной стояли немалое время ожидая не будетъ ли какого шума, но какъ ничего такого не примѣтили, то подошедъ ближе отрубили ему голову и тотъ часъ оную принесли къ начальствующимъ.

въ Мечеть, то подарилъ онъ ево золотою чашею, окладенною снаружи алмазами, которую Надиръ-Шаху поднесъ въ даръ Индѣйской Государь сказывая, что ево теща изъ оной вино пивала. Онъ далъ Христїанамъ нарочитыя выгоды, и производилъ ихъ во многїе знатные государственные чины. А какъ Персїане суть главные враги Христїанамъ, то тотъ часъ правленїемъ Адилевымъ стали быть недовольны и какъ онъ съ лишкомъ вдался въ пьянство, то дѣлалъ также и въ правленїи многоразличныя ошибки и для того большая часть подданныхъ его возненавидѣли. Адиль Шахъ не примѣтя сего въ самой скорости въ 1748 году по совѣту тестя своего Грузинскаго царя Теймураса для испрошенїя себѣ покровительства отъ Россїйскаго двора изъ Мечети поѣхалъ въ Астрабатъ а брата своего Ибрагима Хана послалъ въ Испагань для приведенїя въ лучшїй порядокъ тамошняго правленїя. Однакъ въ разсужденїи сего поступка сдѣлалъ онъ козла огородникомъ. Ибрагимъ Ханъ лишь только на назначенное мѣсто прїѣхалъ, то вступилъ въ переговоры съ Амуръ-Асланъ Ханомъ своимъ дядею, которой былъ братъ по другой матери Надиръ Шаху, и которой тогда потаенным образомъ жилъ въ Тевризѣ, какъ бы Адиль-Шаха поймать и самому на престолъ взойти можно было? Амуръ Асланъ Ханъ похвалилъ представленїя Ибраимовы ни мало въ томъ не сумнѣваясь, что при семъ не о Ибраимѣ, но о себѣ самомъ стараться можно; ибо какъ онъ былъ двоюродный братъ Надиру,

Адиль Шаха большая часть подданныхъ стали ненавидѣть.

то думалЪ, что и онЪ равнымЪ образомЪ имѣетЪ право на Персидскій престолЪ, и какЪ ему уже было отЪ роду 60 лѣтЪ, то почиталЪ онЪ себя тѣмЪ болѣе достойнѣйшимЪ престола, нежели Ибраима, которому не болѣе двадцати лѣтЪ отЪ роду было. ВЪ прочемЪ ихЪ умыселЪ вЪ разсужденіи сего случая сЪ обѣихЪ сторонЪ имѣлЪ свою справедливость. ИбраимЪ ни о чемЪ меньше не думалЪ, какЪ о исполненіи порученныхЪ ему отЪ Адиль-Шаха дѣлЪ. ОнЪ жилЪ какЪ самовластный господинЪ для себя, умножалЪ находящіяся при себѣ войска и безпрестанно совѣтовался сЪ АмурЪ-АсланЪ-Ханомъ. Адиль ШахЪ о семЪ скоро провѣдалЪ. ПосылалЪ онЪ за своимЪ безпокойнымЪ братомЪ многократно, и совѣтовалЪ ему, чтобЪ онЪ ево повелѣніямЪ былЪ послушенЪ. Но какЪ сіе ни малаго не имѣло успѣху, то предложилЪ онЪ столь выгодные договоры, что оные вЪ сердцѣ другаго дѣйствительнобЪ дружества и покоя желаніе возбудили. На конецЪ предлагалЪ онЪ ему и самой престолЪ, и ничево отЪ нево болѣе не требовалЪ, какЪ только чтобЪ быть вольнымЪ и жить вЪ покоѣ. ОднакЪ при всѣхЪ сихЪ представленіяхЪ Ибраима ни что не трогало, и тутЪ то Адиль ШахЪ совершенно увѣрился, что братЪ ему явно измѣнилЪ. Персія послѣ причиненныхЪ ей НадирЪ-ШахомЪ ударовЪ вЪ столь жалостномЪ состояніи находилась, что Государь собственую свою власть почиталЪ недостаточною и недовольною защитить себя отЪ предлежащаго нещастія. И такЪ по ученеиіи еще

ГонимЪ былЪ отЪ Мирсы Ибраима.

подобныхъ прежнимъ требованій отправилъ двухъ чрезвычайныхъ посланниковъ къ Россійскому двору просить вспоможенія. А самъ изъ Астрабата поѣхалъ въ Мезандерань, но лишь только туда приѣхалъ, то принужденнымъ нашелся вступить въ сраженіе съ Ибраимомъ, которой недавно прибылъ изъ Испагани, и съ Амуръ-Асланъ-Ханомъ соединился.

Они съ своими войсками встрѣтились у деревни Совбулахъ называемой. Адиль Шахово войско было многочисленнѣе того, съ коимъ ему биться надлежало, однакъ военная хитрость Амуръ-Асланъ-Ханомъ употребленная онаго знатно поубавила, тоесть сей хитрый Полководецъ отправилъ изъ своей Арміи 5000 Авганцовъ къ Надиль-Шаху съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ имъ представить себя къ ево услугамъ, и когда приняты будутъ, при способномъ случаѣ напасть на ево лагерь. Какъ уже обѣ стороны устроились къ бою, то помянутые Авганцы подошли ближе къ Адиль Шаху, обѣщались ему чинить вспоможеніе и противъ всякаго чаянія онымъ приняты были. Съ обѣихъ сторонъ происходило яростное сопротивленіе, однакъ въ то самое время, когда бою рѣшиться и съ пользою Адиля окончену быть надлежало, напали Авганцы на сераль и на весь обозъ Шахской, чего ради салдаты ево принуждены были сопротивляться той сторонѣ, на которую хотя малѣйшее имѣли подозрѣніе, и отъ сего все Адилево войско въ толикое пришло замѣшательство, что въ скоромъ послѣ сего времени совсѣмъ

всѣмъ побѣждено и главнокомандующїй онымъ Адиль Шахъ въ полонъ захваченъ. И такъ Ибраимъ сдѣлавшись первоначальнымъ владѣльцомъ приказалъ нещастному своему брату выколоть глаза и по томъ немедленно умертвить. Для отвращенїяжъ опасности отъ Амуръ-Асланъ-Хана произойти могущей позвалъ ево къ себѣ для посѣщенїя, которой по ево прошенїю то и сдѣлалъ, и при семъ случаѣ истребленъ былъ. (28) Внукъ Надиръ Шаха Шахъ Рохъ котораго какъ весь Персидской народъ, такъ и самъ Адиль любилъ, Онъ побѣжденъ, взятъ въ полонъ, ослѣпленъ и убитъ

 пришелъ

(28) Адиль Шахъ оставилъ позади себя на одномъ мѣстѣ въ разстоянїи одного дня ѣзды отъ Мезандерани многое богатство, между коимъ находилась также и неоцѣненная Надиръ-Шаха палатка, которую онъ съ собою привезъ изъ Индїи. Тамъ же остался и помянутый Грузинскїй Царь Теймурасъ вмѣстѣ съ другимъ Грузинскимъ владѣльцомъ Амилахоромъ, которой по особливой милости, въ какой онъ у Адиль-Шаха находился, назывался Али Кули Ханъ Куларъ Агасси, жило также у сего Государя и еще много другихъ Грузинъ. Но какъ только они о томъ, что съ Адиль-Шахомъ сдѣлалось, получили извѣстїе, то ни мало не медля отправили нарочно посланника въ Ензили къ находящемуся тамъ Россїйскому резиденту Черкасову съ прошенїемъ, чтобъ имъ въ Мезандерань прислать судно и на ономъ ихъ вмѣстѣ съ богатствами вывезти въ Россїю. Однакъ резидентъ имъ въ томъ прошенїи отказалъ, и сїе учинить имѣлъ онъ важныя причины. И такъ Теймурасу и Амилахору не осталось никакого средства къ своему избавленїю, кромѣ сего, чтобъ то мѣсто, гдѣ ихъ Адиль Шахъ покинулъ, со всѣми богатствами оставить, и чрезъ Персидской городъ Касвинъ въ Грузїю пробираться. По полученїи на Россїйскихъ границахъ извѣстїя о нещастной кончинѣ Адиля вышепомянутыхъ двухъ ево Посланниковъ ко двору не допустили, но изъ Астрахани обратно отослали въ Персїю.

пришелъ въ милость у Ибраима по вошествїи ево на престолъ; однакъ во время владѣнїя новаго Шаха долженъ былъ тѣмъ быть доволенъ, что какъ плѣнникъ жилъ въ сералѣ. По смертижъ онаго и во время воспослѣдовавшихъ по томъ внутреннихъ безпокойствъ уѣхалъ въ Мечеть, но прежде сей поѣздки сдѣлалось съ нимъ то нещастїе, что одинъ Курталинской бунтовщикъ лишилъ ево зрѣнїя. Сперва могъ онъ жить удобно въ семъ городѣ приватнымъ человѣкомъ, по тому что, какъ я догадываюсь, многїе ево за умершаго почитали, и для того нѣкоторые надѣясь чрезъ то получить Шахское достоинство, ево особою назывались (29). По томъ получилъ онъ правленїе надъ Мечетью, и въ семъ достоинствѣ утвердилъ ево Керимъ Ханъ, которой, какъ скоро объявлено будетъ, новую въ Персїи игралъ ролю. Самъ Шахъ Рохъ никогда Шахомъ не былъ, однакъ порода, которая ему въ принятїи сего достоинства вспомоществовать долженствовала, (по тому что онъ съ отцовой стороны есть внукъ Надировъ а съ матерней внукъ Абасъ Шаха) оставила ему титулъ Шахской, къ томужъ нѣкоторымъ образомъ можно присовокупить также

и

(29) Въ скоромъ времени послѣ смерти Надиръ-Шаха проявился нѣкоторой Кубинской кузнецъ, которой назвалъ себя молодымъ Шахъ-Рохомъ, къ коему пристало нѣсколько бунтовщиковъ, и какъ владѣлецъ въ Тевризѣ поселился, онъ собственно назывался Замомъ, память ево для поруганїя сохранена подъ именемъ Замъ-Шаха. Но владѣнїе сего Кубинскаго кузнеца продолжалось только одинъ мѣсяцъ и убитъ онъ Амуръ-Асланъ-Ханомъ еще въ исходѣ 1747 года.

и сїе, что уже НадирЪ ШахЪ пожаловалЪ ему на чалму рыцарское перо. ОднакЪ слѣпый ШахЪ РохЪ не могЪ того стерпѣть, чтобЪ ИбраимЪ, которой гораздо меншее, нежели онЪ на престолЪ имѣлЪ право, владѣлЪ онымЪ. Для того собралЪ онЪ вЪ Мечетѣ нѣкоторую толпу единомысленниковЪ, а вЪ исходѣ 1749 года посалЪ кЪ нему АмирЪ ХанЪ пушечнаго мастера сЪ войскомЪ противЪ Ибраима, которой подЪ Мечеть дѣлалЪ подкопы. Они встрѣтились на половинѣ дороги между Испаганью и Резиденцїею ШахЪ-Роха. Войско Ибраимово было побито да и онЪ самЪ тутЪ же убитЪ. ИбраимЪ Мирза истребленЪ ШахЪ-РохомЪ.

И такЪ остался теперь только одинЪ ШахЪ РохЪ: надлежалобЪ думать, что онЪ безЪ огорченїя прочихЪ престолЪ приметЪ, однакЪ я о семЪ умалчиваю. МожетЪ быть скоро воспослѣдовавшїя по томЪ смятенїя заставили ево жить вЪ Мечетѣ не ворошась ни мало, и ево сообщники, кои, какЪ подозрѣвать можно, подЪ ево именемЪ государствомЪ управляя, оставшїяся сокровища себѣ присвояли, чрезЪ то самое пришли вЪ слабость.

По семЪ КеримЪ ХанЪ и Али МарданЪ ХанЪ на театрЪ выходятЪ. КеримЪ ХанЪ произошелЪ отЪ простой породы, и во времена НадирЪ-Шаха былЪ только ЕсауломЪ. ОднакЪ сказываютЪ, что онЪ чрезвычайно силенЪ и имѣетЪ великую семью, которая помянутымЪ преимуществомЪ хвалиться можетЪ. Ибо у ПерсїанЪ сила тѣлесная за высокое дарованїе почитается, и мнѣ сказывали что она наипаче возвела и КеримЪ-Хана сЪ низ-

жаго

каго на столь высокій достоинства степень. Али Марданъ произшелъ отъ благородной крови и былъ знатной офицеръ. Сіи оба по смерти Ибраимовой согласясь между собою пошли вмѣстѣ на Азатъ Хана, которой ими въ разныя времена при Тавризѣ, Испаганѣ и Шухбулахѣ побѣжденъ будучи напослѣдокъ принужденъ былъ бѣжать въ Грузію, гдѣ ево Царь Ираклій захвативъ въ полонъ въ 1761 году предалъ въ руки Керимъ-Хану, у котораго онъ будучи уже въ глубокой старости, какъ злоумышленникъ, коему всѣ дороги къ новымъ возмущеніямъ пресѣчены, живетъ еще и по сіе время.

Исторія о Азатъ Ханѣ.

Повѣствованіе о Азатъ-Ханѣ заставляетъ меня въ семъ мѣстѣ отступить немного отъ моего предложенія. О происхожденіи ево никакихъ достовѣрныхъ извѣстій не имѣется, а сколько извѣстно, то онъ родомъ Авганецъ, и при Ахметъ-Шахѣ владѣлъ небольшею частію земли. Надиръ возвратясь изъ Индіи много принялъ въ свою службу Узбековъ, Авганцовъ и Кабулинцовъ, между коими попался также и Азатъ Ханъ и былъ въ чинѣ полковника. По прошествіи нѣкотораго времени Шахъ примѣтилъ, что они къ нему не очень усердны, и для того раздѣлилъ ихъ на двѣ части, одну половину послалъ въ Астрабатъ, а другую на Грузинскія границы не такъ какъ въ ссылку, но только отлучилъ отъ себя для своей безопасности. Въ числѣ пришедшихъ на Грузинскія границы находился и Азатъ Ханъ, съ коимъ они тамъ до смерти Надиръ-Шаха были. Но потомъ какъ онъ такъ

и

и ево товарищи увѣрились, что уже ничто болѣе не препятствуетъ имъ вытти на волю. Азатъ Ханъ въ семъ дѣлѣ сдѣлался предводителемъ и намѣренъ былъ вступить въ службу у Адиль Шаха; но какъ услышалъ, что ево уже въ живыхъ нѣтъ, то думалъ было попытать своего щастія у Ибраима Мурзы, для того и поѣхалъ къ нему въ Таврисъ. Однакъ въ скоромъ времени по своемъ прибытіи увидѣлъ, что и тутъ ему ничево не удается; того ради ни мало не медля оттуда уѣхалъ и пошолъ прямо на Касвинъ въ томъ намѣреніи, чтобъ овладѣть симъ городомъ. Всѣ деревни, какія только на дорогѣ попадались, разграбилъ и близь Касвина съ своимъ войскомъ поселился. Ибраимъ Мурза всѣмъ симъ предпріятіямъ могъ бы учинить препятствіе, еслибъ другими дѣлами отъ того удержанъ не былъ. По смерти ево Азатъ Ханъ оставя Касвинъ поѣхалъ въ Таврисъ, взялъ городъ Алмасъ и Румы, хотѣлъ было также овладѣть и городомъ Хоемъ, но отъ жителей онаго побѣжденъ былъ и ушелъ къ рѣкѣ Араксу, куда пришелъ къ нему на помощь изъ Нахчиванской области Бейманъ Ханъ Герджи. Съ симъ опять немѣдленно назадъ воротясь пошелъ въ другой разъ на городъ Хой и оной взялъ благополучно, изъ Хоя отправился въ Таврисъ и овладѣвъ симъ городомъ приказалъ въ ономъ знатное число жителей порубить и владѣльца Тавріскаго Фетъ Али Хана принялъ въ свою службу. И такъ по симъ дѣламъ получилъ титулъ настоящаго Хана; ибо по сіе время назы-

вался только просто Азатомъ. По окончанiи сихъ дѣлъ пошелъ въ Касвинъ, Комъ, Кашань и Испагань и всѣ сiи мѣста подъ свою власть покорилъ, Керимъ Хана прогналъ до Ширазя, и недалеко отъ сего города съ жителями онаго и Керимомъ имѣлъ кровопролитное сраженiе, на которомъ Керимъ Ханъ побѣжденъ, женыжъ ево, дѣти и сродственникъ Керимовъ Шихъ-Али Ханъ взяты въ полонъ и посланы въ Румы. Самъ Керимъ Ханъ убѣжалъ въ Ширазь, а между тѣмъ посланные въ Румы Авганцы еще съ дороги убѣжали и нашли средство притти въ Ширазь. Азатъ Ханъ по причинѣ наступающей весны ничего вдаль дѣлать не могъ, и для того поѣхалъ въ Испагань, гдѣ и былъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ Шихъ Али Ханъ противъ нево восталъ, опять Испагань взялъ и принудилъ ево бѣжать въ Гилянь, гдѣ ему Махомедъ Ассанъ Ханъ великiя въ дѣлахъ ево причинялъ препятствiя, и для того хотѣлъ было онъ оттуда бѣжать въ Таврисъ и Румы; однакъ отвсюду окруженъ былъ войскомъ Махомедъ-Ассанъ Хана, котораго наконецъ съ выигрышемъ и опять онъ на задъ прогналъ; но вдругъ увидѣлъ, что фетъ Али ханъ ево оставилъ и со всѣми ево Авганцами и Узбеками перешолъ къ Ассанъ Хану. А какъ вся Азатъ Ханова сила въ Авганцахъ и Усбекахъ состояла, то ничего ему болѣе не оставалось, какъ только съ оставшимися при немъ сто человѣками бѣгствомъ спасаться. Махомедъ Ассанъ Ханъ послѣ сего поѣхалъ въ Испагань; а что тамъ дѣлалъ, о томъ пространнѣе объявлено будетъ

въ

въ исторіи объ немъ самомъ. фетъ Али Ханъ съ Авганцами и Усбеками вмѣсто охранительнаго войска остался въ Тавризѣ, а Азатъ Ханъ чрезъ Гурдистанъ хотѣлъ итти въ Багдадъ и тамъ искать помощи противъ своихъ непріятелей. Да и дѣйствительно нашелъ онъ тамъ нѣкоторое число войска и оное съ оставшимися при себѣ сто человѣками соединивъ пошелъ съ нимъ на Румы. Но лишь только тамъ показался; то и побѣжденъ былъ отъ оставшагося въ Таврисѣ съ Авганцами и Усбеками фетъ-Али Хана, и нашелъ себя принужденнымъ со всѣмъ своимъ войскомъ, котораго по самой вышшей мѣрѣ не съ большимъ триста человѣкъ было, въ бѣгъ обратиться. И какъ онъ въ семъ обманулся, то хотѣлъ было еще покуситься слѣдующимъ образомъ искать своего спасенія. То есть со всѣми своими людьми пошелъ онъ въ Грузію, и приближась къ границамъ отправилъ къ царю Ираклію съ письмомъ гонца, коимъ увѣдомилъ ево о своемъ прибытіи и обнадеживалъ, что онъ ни для какой другой причины пришелъ въ его область, какъ только для сей, что по учиненіи столь многихъ въ Персіи неудачливыхъ въ снисканіи щастія попытокъ принялъ онъ намѣреніе вступить у нево въ службу, ибо онъ безъ сомнѣнія тому вѣрилъ, что ево въ Грузіи гораздо лучшая судбина ожидаетъ, нежели какая въ Персіи до сихъ поръ доставалась на ево долю. Ираклій въ отвѣтѣ своемъ обѣщалъ все для нево сдѣлать, чевобъ только онъ пожелать могъ, и такимъ образомъ Азатъ Ханъ прямо въ Тефлисъ

лисѣ поѣхалъ. И какъ уже былъ не въ дальнемъ отъ сего города разстояніи, то царь съ великою свитою знатнѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ и въ провожаніи тысячи человѣкъ военнослужащихъ для принятія ево выѣхалъ на встрѣчу. По учиненіи взаимообразныхъ привѣтствій поѣхали вмѣстѣ въ городъ, но, когда уже очень близко были, вдругъ оказалось лукавство Азатъ Хана, которое онъ скрывалъ до сего времени. То есть онъ приказалъ своимъ салдатамъ, чтобъ, какъ скоро приѣдутъ въ городъ, вдругъ напасть на Принца Ираклія и онаго убить, а по учиненіи сего онъ уже и вдаль разпоряженія дѣлать будетъ. Сей приказъ отданъ былъ на Авганскомъ языкѣ, ибо онъ думалъ, что Ираклій онаго не знаетъ. Однакъ вышло со всѣмъ иначе. Ираклій Авганской языкъ разумѣлъ совершенно, и все, что ни говорили, выслушавъ прилѣжно велѣлъ непримѣтнымъ образомъ всѣхъ ратныхъ людей Азатовыхъ порубить а его самаго плѣнивъ привесть въ городъ. Какъ то, такъ и другое исполнено было въ самой скорости и Азатъ долгое время какъ плѣнникъ жилъ въ Тефлисѣ, на конецъ опять получилъ свободу и въ нѣкоторомъ уѣздѣ въ горахъ сдѣлалъ ево Ираклій коммендантомъ. Но въ краткомъ времяни дошли до Ираклія новыя вѣсти о злыхъ предпріятіяхъ Азатъ Хана. То есть что онъ писалъ къ Лезгинцамъ сіе, что не преминулъ бы имъ въ завладѣніи всею Грузіею вспомоществовать, еслибъ они ево совѣта послушали и самаго его призвали на помощь. Однакъ письмо попалось

палось въ руки Ираклію, которой послѣ того опять сталъ опасаться Азатъ Хана, и по многомъ прошеніи и полученныхъ подаркахъ отдалъ ево въ руки Керимъ Хану.

Керимъ Ханъ и Али Марданъ Ханъ раздѣлили между собою владѣніе Персидскихъ областей и послѣдній взялъ большую часть оныхъ. Они, какъ казалось, жили сперва другъ съ другомъ въ хорошемъ согласіи, но вдругъ Али Марданъ съ Испаганскаго предмѣстія Жульфы, которая къ Керимову уѣзду принадлежала, потребовалъ знатную сумму денегъ и симъ образомъ такъ раздражилъ Керимъ Хана, что онъ противъ Али Мардана пошелъ войною, войско его благополучно побѣдилъ и его самаго на горѣ близъ Испагани убилъ, а сіе было или въ 1754 и 1755 году.

Керимъ Ханъ чрезъ свои побѣды мало по малу возгордѣлся, войско ево со дня на день умножалось, и тогда уже отважился онъ объявить себя такимъ защитникомъ народа, которой между имъ давно уже желанный покой востановить старается. Однакъ онъ еще не совсѣмъ былъ безопасенъ. Мамедъ Ассанъ Ханъ и Фетъ Али Ханъ Румельской (Румели былъ прежде сего Армянской городъ позади Тевриза) владѣлецъ тогда противъ нево согласились, и кромѣ сего въ тожъ самое время вышепомянутый Ассанъ-Ханъ, которой теперь сидитъ подъ карауломъ, много ему хлопотъ надѣлалъ. Мамедъ Ассанъ-Ханъ со всѣмъ овладѣлъ Испаганью и принудилъ Керимъ Хана бѣжать въ Ширязь. Однакъ сіи владѣльцы между собою не очень были согласны

 и

и чрезъ измѣну и побѣгъ своихъ салдатъ въ силѣ воинской ослабѣли. А при томъ для сей причины, что весьма искусно грабить научились, у всего народа пришли въ превеликую ненависть.

Въ 1758 году сродственникъ Керимъ Хановъ Шихъ Али Ханъ напалъ, какъ того Мамедъ-Ассанъ-Ханъ нѣкоторымъ образомъ и надѣялся, на Испагань, взялъ городъ благополучно, а Мамедъ-Ассанъ Ханъ въ бѣгствѣ, коимъ себя спасти старался, отъ двухъ офицеровъ убитъ. На конецъ Фетъ-Али Ханъ былъ послѣднїй, коего Кериму побѣдить надлежало. 1761 году напалъ онъ на нево съ своимъ войскомъ, которое было въ двое сильнѣе Фетъ-Али Ханова, въ самыхъ Румеляхъ войско ево одолѣлъ, ево самаго въ полонъ взялъ, и послѣ того примѣтя въ немъ новыя непрїятельскїя замыслы въ 1763 году отрубилъ ему голову.

Верховная власть Керимъ Хана.

Въ 1763 году воспослѣдовала въ Персїи крайняя тишина, которою она и по сїе время, но только весьма ограниченнымъ образомъ, пользуется. Керимъ Ханъ чрезъ истребленїе сихъ обоихъ Хановъ сдѣлавшись вольнымъ ни о чемъ болѣе не разсуждалъ, какъ о утвержденїи своей власти. Для того приказалъ онъ всѣмъ уѣзднымъ Ханамъ вмѣстѣ собраться, представилъ имъ себя верховнымъ ихъ властелиномъ и по томъ велѣлъ присягу учинить въ томъ, чтобъ имъ съ ихъ подданными быть ему вѣрными и послушными и всѣ на нихъ налагаемыя имъ подати давать добровольно, для большагожъ въ семъ

семъ увѣренія взялъ у инныхъ ихъ женъ, у другихъ дѣтей, а у нѣкоторыхъ ближайшихъ сродственниковъ къ себѣ въ Аманаты, коихъ содержитъ еще и теперь въ Ширязѣ и Касвинѣ, гдѣ и крѣпость имѣется. Въ тожъ самое время, дабы новыя не могли произойти въ народѣ возмущенія, семь послѣ Надиръ Шаха оставшихся Хановъ приказалъ убить слѣдующимъ образомъ, то есть велѣлъ ихъ одного за другимъ подъ видомъ тайнаго совѣта приводить въ свою палатку и въ оной потихоньку умерщвлять. На ихъ мѣста поставилъ или ихъ подчиненныхъ, или другихъ богатыхъ подданныхъ, далъ имъ во владѣніе города со всѣми къ онымъ принадлежащими странами такъ, какъ будтобъ ихъ далъ на откупъ, и требовалъ отъ нихъ такимъ же образомъ и съ тоюжъ предосторожностію, какъ о уѣздныхъ Ханахъ сказано, того, чтобъ они ему, такъ какъ надлежитъ, были послушны и платили дань. Керимъ Ханъ владѣетъ теперь слѣдующими вдоль по Каспійскому морю на сѣверъ лежащими областьми, то есть одною частію Адербисанскаго, Мезандеранскаго и Астрабадскаго уѣздовъ, и на полдень лежащими съ ихъ окружностью слѣдующими городами, а имянно Тевризомъ, Амаданомъ, Теграпомъ, Ширяземъ, Испаганью и Кирманомъ, а при томъ и прочими съ одной стороны до Персидскаго залива, а съ другой до Турецкихъ границъ простирающимися мѣстами. Онъ по исполненіи своего желанія убрался въ Ширязь, съ тѣмъ, чтобъ тамъ жить въ покоѣ, такъ равнымъ образомъ и для

того,

того, чтобЪ привесть свою особу еще вЪ большую безопасность, тамЪ построилЪ онЪ себѣ каменныя палаты, обнесЪ ихЪ каменноюжЪ стѣною, войско распустилЪ, и содержитЪ при себѣ только небольшое число онаго для своего защищенія. ОнЪ, какЪ видно, есть такой владѣлецЪ, которой не имѣетЪ высокихЪ дарованій и ни о чемЪ меньше не старается, какЪ о пользѣ своихЪ подданныхЪ, которой во все время своей верховной власти ничево такого изЪ дѣлЪ своихЪ оказать не можетЪ, что славу князей украшаетЪ, и которой болѣе о томЪ только помышляетЪ, какимЪ бы образомЪ можно было ненасытному своему сребролюбію, прискорбной вЪ нынѣшнія времена для всѣхЪ ПерсіанЪ страсти, дать волю и тѣмЪ отЪ податей сЪ своихЪ подданныхЪ вЪ крайней бѣдности находящихся, и отЪ даней и подарковЪ состоящихЪ подЪ ево властію ХановЪ обогатиться, да и всѣ говорятЪ, что онЪ во время своей верховной власти накопилЪ уже нѣсколько миліоновЪ рублей, которой о томЪ только думаетЪ, чтобЪ своимЪ забавамЪ и роскошамЪ вЪ безпрестанномЪ пьянствѣ и плотоугодіи состоящимЪ безпрестаное дать теченіе и будучи вЪ глубокой старости, ибо онЪ уже переступилЪ на семьдесятЪ четвертый годЪ своего возраста, ни о чемЪ не старается, какЪ только о себѣ самомЪ, а вмѣсто сего надлежалобЪ ему состоящими подЪ ево вѣдомствомЪ областьми справедливымЪ образомЪ и сЪ пристойною верховному владѣльцу властію управлять, а прочихЪ

чихъ Хановъ въ достодолжномъ страхѣ и послушанiи содержать, чтобъ они власти своей не могли употреблять, какъ теперь то дѣлается, къ крайней, неизбѣжимой и конечной всего государства погибели. Сколько подданные другихъ Хановъ на ихъ ни жаловались Керимъ Хану, но никогда не могли отъ нево получить помощи. Тѣ, кои смѣлости или силъ не имѣютъ, претерпѣваютъ ихъ отягощенiя, или лучше должны сносить терпѣливо; а другiе, какъ на примѣръ Астрабатскiе жители и поселившiеся между Астрабатомъ и Мечетью Персiане, часто уже и возмущенiя или бунты дѣлали.

Все сiе въ Персiи мимоѣздомъ знаютъ. Такъ какъ же бы не можно было того знать нижнимъ Ханамъ? Однакъ и они знаютъ слабость своего верховнаго владѣльца, знаютъ и все состоянiе государства и онымъ пользуются. Ибо какъ она сохраняется однимъ спорнымъ ревнованiемъ, то по сему самому каждый Ханъ свое владѣнiе защищаетъ, если въ ревнованiи настоящаго или мнимаго не сдѣлается перевѣсу. Ханы о своемъ верховномъ Владѣльцѣ разсуждаютъ по тѣмъ лѣтамъ, въ коихъ онъ находится. Они исполняютъ всѣ ево приказанiя какiябъ ни были, да если что и другое изъ оныхъ, что сдѣлать надлежитъ, поймутъ, то и сiе дѣлаютъ или для того, что они Керимъ-Хану за настоящее ихъ достоинство и доходы должными быть обязаны или что, еслибъ другiе замыслы открыли, въ разсужденiи прочихъ Хановъ преждевременно отважились бы на нѣчто такое, о чемъ бы

послѣ сожалѣть стали. И такъ теперешнїе Ханы по послѣднему виду не что другое суть, какъ Фазаллы Керимъ Хановы, однакъ въ сердцахъ своихъ думаютъ, что они суть стольже неограниченные владѣльцы, какъ и онъ, и каждой ласкается надеждою по смерти ево получить верховную власть, а чтобъ прежде прочихъ до того достигнуть можно было, то по примѣру Керимъ-Хана столько съ подданныхъ своихъ собираетъ, чтобъ въ нужномъ случаѣ войско набрать, себя защищать, независимую власть получать, и ужѐ теперь господство свое распространять могъ. Каждый сбираетъ для себя богатства, а о томъ ни мало не помышляетъ, что подданный ево умираетъ съ голоду.

И такъ можно ли что жалостнѣе нынѣшняго состоянїя Персїи представить? Ето правда, что съ самаго того времени, какъ Керимъ-Ханъ сдѣлался верховнымъ владѣльцомъ, крайнимъ спокойствїемъ наслаждается сїе государство, и въ семъ случаѣ онъ обѣщанїе свое дѣйствительно исполнилъ. Однакъ какимъ образомъ? Внѣшнїя войны, кои Надиръ Шахъ велъ съ Турками, Индѣйцами, Авганцами и Лезгинцами, и коими онъ очень часто славу воина прїобрѣталъ, окончились, и если прежде непрїятели Персїи предъ симъ государствомъ дрожали, то теперь отъ Персїи ничево имъ опасаться не осталось; ибо при такомъ состоянїи, которое состоитъ изъ половины Аристократическаго и половины Монархическаго правленїя, Персїяне ихъ никакъ утѣснять не смѣютъ. Но они сами при первомъ

и способнѣйшемъ случаѣ могутъ сїе государство раздѣлить на весьма многїя большїя и малыя области, и тѣмъ тотъ наградить убытокъ, которой въ прежнїя времена претерпѣть принуждены были. Однакъ по моему мнѣнїю могутъ они Шахинскихъ Мусульмановъ оставить въ покоѣ. Такъ чрезъ полученїе внѣшней равнымъ образомъ и внутренняя для Персїи нужнѣйшая тишина Керимъ Ханомъ возстановлена? На сей вопросъ довольнымъ отвѣтомъ служатъ мои предъидущїя разсужденїя. Самъ теперешнїй верховный владѣлецъ чрезъ свою скупость, которая ево до того довела, что весьма немногимъ ему служащимъ солдатамъ часто въ заслуженномъ жалованьѣ отказываетъ, также и чрезъ то, что жалобъ утѣсненныхъ несправедливостями своихъ владѣльцовъ и въ ево повелѣнїяхъ состоящихъ Хановъ слушать не можетъ и не хочетъ; и чрезъ свою собственную несправедливую въ судахъ расправу любовь народа уже со всѣмъ потерялъ, Керимъ Ханъ, говорю я, самъ всякой часъ находится въ опасности жизни, и для того принужденъ бываетъ безпрестанно въ сералѣ съ своими женами, коихъ сказываютъ у нево есть болѣе семидесяти, или покрайней мѣрѣ всегда въ своемъ домѣ сидѣть запершись. Въ такомъ же, и только съ нѣкоторою перемѣною обстоятельствъ, состоянїи находятся теперь и прочїе нижнїе владѣльцы, такъ что хотябъ самый бѣднѣйшїй подданный найти могъ случай свергнуть съ себя то иго, которое ево теперь угнѣтаетъ, тобъ онъ пока-

валЪ, что ни верховный ни нижный ХанЪ не могЪ бы теченію ево властолюбиваго желанія положить препоны.

ДолженЪ я еще одинЪ разЪ упомянуть о Шахрухѣ Шахѣ. По убитіи Адиля сей принцЪ женился и теперь имѣетЪ двухЪ сыновЪ, изЪ коихЪ старшему отЪ роду уже осьмнадцать лѣтЪ. И такЪ нынѣ сей одинЪ бы былЪ принцЪ вЪ Персіи, которой бы похвалиться могЪ, что онЪ имѣетЪ справедливое требованіе на Иранскій престолЪ. А при томЪ онЪ есть тотЪ, которой бы упованельно вЪ краткомЪ или по долгомЪ времени подалЪ поводЪ востать опять сему государству. Да уже и теперь очень громко поговариваютЪ о нѣкоторыхЪ движеніяхЪ, кои, какЪ сказываютЪ, примѣчаются вЪ Мечетѣ, и что онЪ имѣетЪ согласіе сЪ Авганцами, кои уже давно вЪ Персидскіе мятежи вмѣшивались. За годЪ предЪ симЪ пріѣзжалЪ онЪ кЪ КеримЪ Хану на поклонЪ вЪ надѣяніи, не сдѣлаетЪ ли онЪ ему самЪ нѣкоторыхЪ пріятныхЪ предложеній. ОднакЪ кромѣ того, что одну изЪ своихЪ дочерей безЪ всякихЪ околичностей представилЪ ему вЪ супружество, не имѣлЪ сЪ нимЪ вдаль никакова дѣла и сей молодой принцЪ поѣхалЪ домой обратно.

Лютость НадирЪ Шаха вЪ сердца всѣхЪ ПерсіанЪ столь сильно впечатлѣлась, что каждой при воспоминовеніи какЪ ево, такЪ и ево потомковЪ имени приходитЪ вЪ содроганіе, которое возведенію Шахрухова сына на Персидскій престолЪ противно быть кажется. Нынѣшнее раздѣленіе государ-

сударства на Ханства владѣльцамъ, кои совершенною вольностію пользуются и изъ коихъ каждой такъ управляетъ, что никакого въ своемъ правленіи не даетъ отчету, и по сему они въ находящихся въ ихъ послушаніи областяхъ сами собою неограниченныхъ государей или частныхъ Шаховъ представляютъ, столь пріятно, что они съ трудностіюбъ на то согласиться могли, чтобъ главнѣйшаго изъ себя самихъ выбрать въ Шахское достоинство; ибо чрезъ сіе избраніе потерялибъ свою власть, славу и доходы, изъ владѣльцовъ сдѣлались бы слугами, да хотябъ ихъ новый Шахъ сдѣлалъ своими знатнѣйшими министрами, градодержателями и генералами, однакожъ они не инное чтобъ были, какъ слуги своего господина и обязанныбъ ему были во всѣхъ своихъ дѣлахъ и опущеніяхъ по ево произволенію точной давать отчетъ. И такъ со стороны нынѣшнихъ Хановъ и съ стороны всего Персидскаго народа въ утвержденіи для Принца Шахрухова и ево брата природнаго имъ права довольно находится затрудненій, однакъ они не такія, чтобъ ни одному изъ обоихъ сихъ требователей совсѣмъ никакой не оставляли надежды. Ханы Шахскаго достоинства никогда не желаютъ; по тому что они поступилибы противъ своей собственной пользы и по смерти Керимъ Хановой отъ того, кто верхъ одержитъ, ожидаютъ такихъ же временъ, какъ и теперь живутъ вольно и во всякомъ удовольствіи; они равнымъ образомъ пошлютъ и тому такихъ же Аманатовъ, какихъ теперь Керимъ

 Ханъ

Ханѣ у себя имѣетъ, или также Керимъ Хану другихъ, если потребуетъ, дать ни какъ не откажутся. Однакъ подданные требователю престола, о которомъ рѣчь идетъ, со временемъ не подадутъ ли блогосклоннѣйшей надежды, и о томъ по всякой справедливости сумнѣваться должно.

Сколько Ханства для Хановъ выгодны, и сколько они чрезъ то по смерти Надиръ Шаха облегчены, столь мало чрезъ сїе учрежденїе получилъ себѣ облегченїя простой народъ. Подданные, Ханами весьма утѣсненные, наложенныхъ суммъ почти собрать не могутъ, а когда того сдѣлать не въ состоянїи бываютъ, жестокое претерпѣваютъ наказанїе, и чрезъ приносимыя на своихъ Хановъ нынѣшнему Ширванскому Хану жалобы никакого не получая удовольствїя, дѣла свои тѣмъ въ худшее приводятъ состоянїе; изъ чего вѣрныя можно дѣлать заключенїя, что и при будущемъ новомъ верховномъ Ханѣ дѣла ихъ потекутъ такимъ же образомъ какъ и теперь, и слѣдовательно ево особою себя не поправятъ, но принуждены будутъ паки воздыхать подъ самовластнымъ игомъ. Для сего можетъ быть бы и пришло имъ на умъ выбрать Шаха, и сїе избранїе моглобъ пасть на одного изъ сыновъ Шахруховыхъ. По крайней мѣрѣ большая часть жителей моглабъ въ себѣ питать такое мнѣнїе и помогать уже одному изъ роду Шахруха: ибо онъ чрезъ нее и согласныхъ ему Авганцовъ уже могъ бы сдѣлать нача-

начало, и, если онъ другія средства знаетъ, отважилсябъ на свое содержаніе деньги сбирать и многія Ханства къ тому побудить. Равнымъ образомъ по крови матерней могъ бы одинъ изъ сыновъ Шахруховыхъ надѣяться получить свое право, еслибъ непримиримая къ Надиръ Шаху ихъ дѣду ненависть ихъ того не лишала.

Хотя у Керимъ Хана и есть одинъ сынъ, которому отъ роду уже болѣе двадцати лѣтъ, однакъ не слышно, чтобъ отецъ старался о будущей ево по своей смерти верховной власти; да етобъ и напрасно было. Ибо какъ въ послѣднія времена Шахи не по праву ихъ породы на свое достоинство возводимы были, то сіе тѣмъ меньше еще можно сдѣлать во время Ханствъ. И такъ по нынѣшнему порядку на будущую верховную власть Керимъ Хановъ сынъ такоежъ имѣетъ требованіе, какое и каждый Ханъ имѣть думаетъ; онъ безъ сумнѣнія въ случаѣ нужды станетъ стараться употребить въ свою пользу оставшіяся послѣ отца своего богатства, и тогда окажется, послужитъ ли ему щастіе такъ хорошо, какъ отцу ево послужило

Кромѣ принца Шахруха есть еще и другіе, кои могутъ требовать престола Персидскаго, то есть живы еще всѣ потомки Харлахановы. Харлаханъ, который прежде Абасъ-Кули Бекъ назывался, владѣлъ долго Тавлишею и Тавлишанскими горами, кои отъ Могани на полдень до Кескера и Кесмара простираются. Ево предки произошли отъ Шахской крови, то есть отъ Шаха Ану-Ширванъ-Адиля, и тѣми

мѣста-

мѣстами, гдѣ жилъ Харлаханъ, всегда управляли. Харлаханъ за два года предъ симъ умеръ и оставилъ послѣ себя сына, который также, какъ отецъ называется и воспитывается теперь у Гилянскаго Хана. Осталось также послѣ его пять братьевъ, изъ коихъ старшій Риза-Кули Ханъ называемый находится теперь Ханомъ въ Тавлишѣ. У сего есть также два сына, изъ коихъ старшій, коему отъ роду 25 лѣтъ, Ассанъ Ханъ называемый, живетъ въ Рящѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

О нынѣшнемъ состояніи Персіи въ разсужденіи правосудія, Персидскихъ деньгахъ, вѣсѣ и мѣрѣ.

О настоящемъ образѣ правленія Персіи я уже говорилъ, и изъ онаго нынѣшнее состояніе сего государства происходитъ, да и судныя дѣла также, какъ усмотрѣно будетъ, на немъ же основаны.

Древніе прежними Персидскими Шахами установленные законы въ свѣтскихъ и духовныхъ дѣлахъ, кои на одномъ только всѣмъ Махометанамъ въ Алкоранѣ данномъ предписаніи основываются, давно уничтожены; и какъ прежніе не отъ Шахской крови произшедшіе Шахи ни по симъ, ни по другимъ писменнымъ установленіямъ, но каждый по своему собственному разсужденію и про-

произволенїю поступали, такимъ образомъ теперь дѣлаетъ Керимъ и всѣ прочїе Ханы. Ибо они сего правила гораздо болѣе держатся, нежели самаго лучшаго уложенїя. Однакожъ думаютъ, что иначе быть не льзя, какъ судить такимъ образомъ, и въ семъ нѣкоторое учрежденїе и всеобщїй естественный законъ примѣчаемъ быть долженъ. Но обманываются, когда такихъ держатся догадокъ. Ибо какъ въ Персїи нѣтъ теперь никакого народнаго права, то и о естественномъ совсѣмъ не знаютъ. Жестокосердый Сефи и безчеловѣчный Надиръ о семъ уже старались, чтобъ чрезъестественными своими дѣлами неправосудїе своихъ потомковъ предъ будущими ихъ подданными оправдать.

Если кто въ смертоубивствѣ, воровствѣ или въ другомъ важномъ преступленїи виноватымъ найдется, того жизнь и пожитки состоятъ во власти того Хана, подъ коего владѣнїемъ онъ находится. Сродственники насильно жизни лишеннаго человѣка очень часто отъ главноначальствующаго получаютъ дозволенїе угоднымъ имъ образомъ жизнїю, или другимъ чѣмъ мстить злодѣю, при чемъ иногда дивныя случаются обстоятельства. Очень часто наказанїе самъ Ханъ опредѣляетъ, и оное обыкновенно состоитъ въ удавкѣ и топорѣ. Но чаще сего поступаетъ милостивѣе. Кто хорошїе подарки поднесть въ состоянїи, тотъ можетъ битїемъ по пятамъ отдѣлаться. Описанными пожитками злодѣя и другими наложенны-

ми пенями, кои прежде въ Государеву казну сбирались, обогащаютъ теперь Ханы свои; и какъ сїи господа до денегъ лакомы даже до омерзѣнїя, то иногда за небольшое преступленїе берутся въ ихъ казны великїя суммы. Въ нѣкоторое время Гилянской Ханъ, желая забавляться рыбною ловлею, приказалъ рѣку перегородить; но какъ рыбакъ дѣло свое не очень хорошо исправилъ, то долженъ былъ за свой проступокъ заплатить пятьдесятъ томановъ. Весьма немилосердо поступаютъ если на кого падетъ подозрѣнїе въ какомъ нибудь противъ нынѣшняго владѣльца умыслѣ, или если кто не въ состоянїи бываетъ наложенной подати въ уреченный часъ заплатить. Въ первомъ случаѣ никакихъ дальныхъ допросовъ не бываетъ, но тотъ, на кого донесено, какъ виноватый тотъ часъ или жизни лишается, или выкалываютъ ему глаза, или обрѣзываютъ носъ и уши. Въ послѣднемъ у лѣниваго отнимаютъ все что онъ ни имѣетъ, а сверьхъ сего еще жестоко и столь мучительски наказываютъ, что многїе при томъ лишаются жизни; не рѣдко также случается, что разнаго званїя люди и отъ битїя по пятамъ умираютъ.

Въ дѣлахъ по долгамъ никогда на то не смотрятъ, что тутъ право защищается. Если кто самыя справедливыя и неложными обязательствами утвержденныя требованїя имѣетъ, да не захочетъ любимцамъ Ханскимъ или самимъ Ханамъ поднесть знатныхъ подарковъ, то долженъ будетъ не только много лѣтъ ждать, пока

плата до четвертой части или до половины ево долгу дойдетъ, но часто и совсѣмъ ничево не получаетъ. А съ тѣми, у коихъ сами Ханы въ долгу находятся, вѣрный разщетъ бываетъ по послѣднему случаю. Ужаснуться надобно, сколь много вреда при такихъ поступкахъ общество претерпѣвать должно, и подумать страшно, сколь далеко неправда простирается. Но и то также непонятно, сколь много человѣкъ въ притворствѣ и истребленіи всего внутренняго стыда успѣть можетъ; ибо въ чемъ мнѣ сего дня одинъ знатной, или подлой Персіянинъ всенародно признался, въ томъ онъ же на другой день столь чисто запирается, что и не краснѣетъ.

Если Ханамъ захочется опредѣленіемъ разныхъ наказаній повеселиться, то и сіе имъ сдѣлать можно вольно и безпрепятственно. Я знаю, что нѣсколько людей плетьми до смерти засѣчено, коихъ нещастія причиною ни чево другаго представить не можно было кромѣ сего, что Хану, которой наказанія располагалъ, не понравились. При нѣкоторой игрѣ, которую я въ другомъ мѣстѣ описалъ, приказалъ нѣкогда Ханъ нарочно, чтобъ на одного или другаго наступая единственно такъ бить, дабы онъ неподвижно могъ стоять на одномъ мѣстѣ. Не недостаетъ и болѣе примѣровъ еще такихъ, кои нравы раздражаютъ, и для того, чтобъ оные въ Европѣ были неизвѣстны, объ нихъ здѣсь умалчиваю.

И такъ не справедливо ли сïе, что нынѣшнее состоянïе Персидскаго государства есть истинная причина господствующаго тамъ неправосудïя, или собственно всеобщей неправды? Не достаетъ также и главноначальствующаго. Правительствующïй Ханъ долженъ радоваться, что другïе Ханы попущаютъ ему безпрепятственно дни свои препровождать въ забавахъ. Такъ ктожъ утѣсненное право защищать станетъ? Но о семъ пространнѣе говорено при концѣ предъидущаго отдѣленïя.

Описанïе Персидскихъ денегъ.

У Персïанъ деньги суть отчасти золотыя и серебреныя а отчасти мѣдныя, и какъ тѣ такъ и другïя раздѣляются на новыя и старыя, или лучше оба сорта подъ одинакимъ именемъ извѣстны, но по различной цѣнѣ ходятъ.

Золотыя деньги суть:

Муръ Ашрефи, или шестирублевые червонцы, изъ коихъ прежде одному цѣна была шесть Гацарденаровъ, (каждой Гацарденаръ по Россïйскому щету содержитъ въ себѣ сто копѣекъ) или шесть Россïйскихъ рублей, а нынѣ ходятъ они по 10 рублей и 11 копѣекъ.

Ашрефи или старой Надиръ-Шаха червонецъ, также новой и Мечетской червонцы прежде ходили по 1 рублю 80 копѣекъ, а нынѣ по два рубли и по 2 рубли 50 копѣекъ.

Шахъ Султанъ Гуссеинъ. Шахъ Сулиманъ. Шахъ Сефи.	каждому прежде цѣна была 2 рубли 10 копѣекъ, а нынѣ 3 рубли 14 копѣекъ.

Сереб-

Серебреныя деньги.

Томанъ, монета съ изображенїемъ лица, содержитъ въ себѣ 10 Гацарденаровъ или Россійскихъ рублей.

Сиссиденеръ, или Шисъ Шахи, прежде ходилъ по 30 копѣекъ, а нынѣ онъ же по 37.

Абасу прежде цѣна была 20, а нынѣ 25 копѣекъ.

Сидденеръ составлялъ прежде 10 копѣекъ а нынѣ $12\frac{1}{2}$.

Шахи монета прежде ходила по 5, а теперь по 6 копѣекъ съ половиною.

Бисти составляютъ 2 копѣйки; сїи суть какъ серебреныя такъ и мѣдныя. Кецбеки есть половина копѣйки и въ одной ей содержится 5 Денеровъ.

Сїи всѣ доселѣ по старой и новой ихъ цѣнѣ означенныя деньги еще точно опредѣленными почесть не льзя для того, что какъ нынѣшнїе Персидскїе владѣльцы между собою ни мало несогласны, то и въ разсужденїи различныхъ сортовъ денегъ не могутъ также договориться, и что сего сдѣлать не хотятъ, тому не одна ихъ скупость съ всеобщимъ несогласїемъ препятствуетъ, но есть еще и другїя важныя причины.

Каждой Ханъ дѣлаетъ свои собтвенныя деньги и поставляетъ имъ цѣну, какъ то скоро по семъ приведенный одинъ вмѣсто всѣхъ примѣромъ служить можетъ: однакъ червонецъ, ко-

торой въ Гилянѣ по два рубли съ полтиною ходитъ, въ Мезандеранѣ только за 2 рубли, или также и за 1 рубль 80 копѣекъ отдается, равнымъ образомъ Мезандеранской не имѣетъ своей цѣны въ Гилянѣ, а въ Тавризѣ отъ обѣихъ накладъ бываетъ, однимъ словомъ, какъ скоро изъ одного Ханства въ другое приѣдешь, такъ скоро изъянъ въ привозныхъ деньгахъ будетъ. Я знаю, что какъ одинъ разъ Гилянской Ханъ увѣдомился о приѣздѣ въ Рящу купцовъ съ знатною суммою золотыхъ денегъ дла закупки шелку, то вдругъ у каждаго червонца по 25 копѣекъ старой ево цѣны спало. Купцы принуждены были по такой цѣнѣ шелкъ покупать и вскорѣ по своемъ отъѣздѣ узнать, что червонецъ опять до 50 копѣекъ, тоесть въ прежнюю свою взошелъ цѣну.

Въ Шамахѣ, Дербентѣ и Бакѣ въ разсужденіи сего еще хуже; ибо въ сихъ мѣстахъ деньги суть всѣ сплошь поддѣланные. Тамъ въ новомъ Абасѣ по сущей оцѣнкѣ сребра едваль на 8, а въ полтинѣ едваль на двадцать на двѣ копѣйки будетъ. По тому, что всѣ Персидскія серебреныя деньги дѣлаются малы и толсты, то сверьху и снизу наложенныя серебреныя бляшки удобно въ срединѣ голую мѣдь скрывать могутъ. Въ бытность мою въ Шамахѣ примѣченъ былъ въ купечествѣ убытокъ отъ сихъ денегъ и съ нихъ до половины прежней ихъ цѣны сбавлено было, при чемъ и я имѣлъ необходимость потерять 75 рублей.

Пер-

Персидской вѣсъ въ Гилянѣ (30) состоитъ изъ двухъ Батмановъ. По одному продается шелкъ, брусковая или кубовая краска и канцелярное сѣмя, а по другому всѣ прочїе товары. Въ первомъ вѣсу $13\frac{1}{2}$ Рускихъ, а въ другомъ $12\frac{1}{2}$ Персидскихъ фунтовъ и 5 золотниковъ содержится, и для того онъ 15 Рускимъ фунтамъ и 36 золотникамъ равенъ. Персидской фунтъ, Панжа называемый, имѣетъ 100 Шахскихъ золотниковъ, 100 Персидскихъ золотниковъ составляютъ 180 Рускихъ, а золотникъ по Персидски называется Мушалъ. Батманомъ называютъ также и 200 драновъ, а 1 дранъ есть 6 золотниковъ. 107 Мускаловъ составляютъ 1 фунтъ Голландской. 6 Дункмановъ 1 Мускалъ. 4 Карата суть равны 1 Дунку и 1 Каратъ 3 Габби. Описанїе Персидскихъ вѣсовъ.

Мѣра состоитъ изъ двоякихъ аршиновъ; первой называется Шахскимъ и содержитъ въ себѣ 30 Парижскихъ дюймовъ и 8 линей, другой Макарзарскимъ, и есть равенъ Рускому аршину. Ширина 7 лошадиныхъ волосъ составляетъ одно ячменное зерно, 7 ячменныхъ зеренъ одинъ дюймъ, 32 дюйма 1 Шахской аршинъ, а 12000 оныхъ одинъ Фарсангъ.

ОТДѢ-

(30) Вышеозначенное различїе Батмановъ во всей Персїи примѣчается; однакъ оба Батмана въ разныхъ мѣстахъ разнствуютъ. Въ Гилянѣ они посредственны, въ Дербентѣ и Испаганѣ очень велики, а въ Шамахѣ и Тавризѣ очень малы.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О душевной склонности и сложеніяхъ нынѣшнихъ Персовъ. О ихъ тѣлесныхъ качествахъ, здоровьѣ и болѣзненныхъ припадкахъ. О знаніи какое они въ наукахъ имѣютъ и о ихъ одѣяніи.

Оглавленіе сего отдѣленія показываетъ, что я какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ равнымъ образомъ и въ сей статьѣ о нынѣшнихъ Персахъ и теперешнемъ ихъ состояніи говорю, по тому что древнія времена до путешествующаго не касаются, и для того я какъ путешественникъ пишу только о томъ, что собственными моими видѣлъ глазами, и въ чемъ посредствомъ моего разсужденія и самымъ опытомъ увѣренъ. Сходство и различіе древнихъ и новыхъ временъ, зная посредственно только исторію, удобно вывесть можно.

Сверьхъ сего говоря о нынѣшнихъ Персахъ при упоминаніи сего имени исключаю я отъ Кизляра до Моганской степи вдоль по западному берегу Каспійскаго моря и внутрь твердой земли владѣющихъ Князьковъ Персидской крови, коихъ сосѣдство и развратное обращеніе съ горскими Татарами сдѣлало уже ихъ настоящими Татарами, хотя они и дѣйствительно не отъ нихъ происходятъ. Я говорю объ однихъ собственно Персіанахъ, и какъ въ Гилянѣ и Мезан-

деранѣ изъ всѣхъ областей сего государства они живутъ, то я въ состоянiи Персiанъ по общимъ лица ихъ чертамъ изобразить могу; по крайней мѣрѣ за каждую невѣроятность отвѣтъ дать надѣюсь.

Вѣрнѣйшiй способъ, коимъ мы душевную склонность людей узнать можемъ, безъ сумнѣнiя есть сей, когда мы на поступки оныхъ всякое обращаемъ вниманiе, а при томъ не позабываемъ также за самими нами и нашими помышленiями, кои, когда о другихъ разсуждаемъ, въ насъ происходятъ, примѣчать. По сему расположенiю хочу я испытать себя, узнаюль характеръ Персовъ.

Народу сему свойственно предъ каждымъ быть вѣжливыми, дѣлать о своемъ дружествѣ излишнiя обнадеживанiя, оказывать себя весьма гостепрiимными, а при томъ и ту честь присвоять, чтобъ скоро узнать можно было, что оказываемыя благодѣянiя не столько отъ благороднаго сердца, сколько болѣе отъ другихъ намѣренiй происходятъ. Учтивость Персiанъ состоитъ въ отборныхъ льстивыхъ словахъ, коими они сердца другихъ къ себѣ привлечь стараются въ чинимыхъ похвалъ превозношенiяхъ, коими другихъ осыпаютъ, всѣмъ тѣломъ дѣлаютъ такiе обороты и на лицѣ наводятъ такiя ужимки, что весь наружный видъ съ трогающимъ словъ ихъ голосомъ совершенно согласуется: при нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ они чрезвычайно щедры, угощаютъ охотно, но при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ показываютъ, что они учтивы для того, чтобъ или себѣ заслужить по-

хвалу, или чрезъ то для себя или для другихъ и въ пользу оныхъ или во вредъ что нибудь сдѣлать можно было. Учтивыя слова на примѣръ состоятъ въ томъ, что они гостю могутъ сказать, что мѣсто ево до сихъ поръ было праздно, безъ нево оное густый мракъ покрывалъ, а теперь оно просвѣтилося; они гостя разъ со сто съ прибытіемъ поздравляютъ, выхваляютъ ево превосходныя качества, хотя они имъ и не извѣстны, и хотя онъ совсѣмъ ихъ не имѣетъ, называютъ его отмѣннымъ человѣкомъ и величаютъ лѣпотою, блистаніемъ и украшеніемъ своего рода. А все сіе при каждомъ свиданіи говорятъ нѣсколько разъ повторяя, и сего ради въ томъ, кому слушать сіи надлежитъ ласкательства, подлинное къ онымъ возбуждаютъ омерзѣніе. Еслижъ поручаютъ себя въ ево дружество, то предлагаетъ ему хозяинъ свой домъ и дворъ и владѣлецъ свою область говоря, что она теперь болѣе не ево, но гость пусть оною управляетъ, какъ будтобъ все уже издавна было ево наслѣдственною собственностію. Я одинъ разъ, путешествуя нѣсколько недѣль въ горахъ Гилянскихъ, гдѣ мнѣ весьма много деревень предлагаемо было, не могъ удержаться не сказать, что я о томъ только забочусь, откудабъ лошадей для продолженія весьма многихъ дѣлъ набрать можно было. Они чужестранца охотно посѣщаютъ; но если сіе часто повторяемо бываетъ, то уносятъ также у нево чрезъ то много и времени, и гостепріимство ихъ столь далеко простирается, что

каж-

каждой чужестранецЪ, ктобЪ онЪ ни былЪ, ни о ночлегѢ, ни о пищѢ и питїи пещися не долженЪ. Но какЪ вЪ Персїи, такЪ какЪ вЪ ЕвропѢ, никакихЪ постоялыхЪ дворовЪ нѢтЪ, то вмѢсто оныхЪ служатЪ часто мною упоминаемые находящїеся на большихЪ дорогахЪ каравансараи, гдѢ путешествующїй мѣсто для отдохновенїя и по большой части хорошїй ночлегЪ находитЪ. ПростолюдимамЪ вЪ городахЪ и деревняхЪ даютЪ хлѢбЪ, молоко, сырЪ и сорочинское пшено, еслижЪ сего имЪ не дадутЪ добровольно, то умѢютЪ они отнимать и насильно. ЗнатнѢйшїе писменнымЪ свидѢтельствомЪ отЪ того Хана, вЪ котораго областяхЪ ѢздятЪ, снабдѢнные по состоянїю ихЪ угощаемы бываютЪ. Щедрость ихЪ оказывается вЪ великолѢпныхЪ пированїяхЪ, кои сЪ какимЪ нибудь намѢренїемЪ приуготовляются, и вЪ посредственныхЪ подаркахЪ, обыкновенножЪ вЪ лошадѢ и платьѢ на Персидской манерЪ сдѢланномЪ состоятЪ. ОднакЪ всѢ сїи дружества доводы у ПерсїанЪ не отЪ искренняго сердца происходятЪ. Если на ихЪ вѢжливыя слова еще нечуствительнѢе отвѢтствуютЪ, то показываютЪ явные знаки укоризненнаго презрѢнїя и тѢмЪ доказываютЪ что они для того только хвалили, чтобЪ самимЪ еще болѢе быть хвалимымЪ. Если кому они домЪ свой и дворЪ предлагаютЪ, и тому по необходимости доведется просить ихЪ о помощи и только вЪ самомЪ малѢйшемЪ дѢлѢ, то хотя они все еще охотно обѢщаютЪ, однакЪ ни мало не думаютЪ стоять вЪ своемЪ словѢ, что топЪ при окончанїи дѢ-

ла со вредомъ своимъ узнаетъ, что ихъ обѣщанiямъ повѣрилъ. Хотя они правила учтивства крайне наблюдать и дѣйствительно тщатся, однакъ сiе дѣлаютъ не отъ истиннаго побужденiя дружества, но чрезъ то хотятъ или самихъ себя прославить, или желаютъ, чтобъ тотъ, къ кому они себя ласковыми оказываютъ, равнымъ образомъ имъ съ своей стороны подарками, или другимъ чѣмъ услужить могъ и чрезъ тобъ то съ избыткомъ наградить, что на нево съ ихъ стороны издержано.

Изъ сего по справедливости я заключаю, что учтивость Персiанъ есть дѣйствiе ихъ честолюбiя и желанiя своей собственной пользы. А притомъ предупредительно догадываюсь, что въ такомъ случаѣ явный степень притворства ужѐ скрываютъ.

Какъ честолюбiе, если оно въ одной только наружности состоитъ, и ни на какомъ внутреннемъ удовольствiи не основано, есть готовая дорога къ гордости и превозношенiю, то иначе быть не льзя, чтобъ Персiане сего порока въ превосходномъ степени не имѣли. Они суть таковы, что всѣхъ прочихъ людей, изъ коихъ роду и сами суть, въ разсужденiи себя самихъ презираютъ. Однакожъ думаютъ, что они очень разумны, и хотя въ томъ ни какъ прекословить не могутъ, что Иранское государство давно ужѐ извнѣ и внутри пришло въ упадокъ, однакожъ вину сего приписываютъ неизбѣжимому року, которой до всѣхъ случаевъ простираться долженъ, и надѣются что не меньше

тѣмъ

тѣмъ имѣютъ въ себѣ начала къ такому благородству, которое свойствамъ всѣхъ прочихъ людей, не Кизилбашами рожденныхъ, вмѣстно быть не можетъ. Они въ сихъ мысляхъ, кои весьма крѣпко въ сердцѣ ихъ вкоренились, при всякихъ случаяхъ добровольно изъясняются, и прямо стараются при томъ отборныя и гордыя слова употреблять, чтобъ тѣмъ важность свою увеличить. Но какъ у нихъ подлинныхъ и славу безпристрастныхъ судей заслуживающихъ предмѣтовъ нѣтъ, то остаются имъ только бѣдныя и только по наружному виду славныя дѣла, кои въ нихъ гордость возжигаютъ и оную безпрестанно питаютъ. Персїанинъ гордится для того, что чрезъ свои деньги и своихъ единомышленниковъ въ состоянїи бываетъ сдѣлаться господиномъ надъ обладанїемъ своего ближняго. Онъ же гордится и хвалится предъ другими своимъ знанїемъ, если ему удастся своею хитростїю обмануть другаго. Богатой превозносится своимъ богатствомъ а посредственный и бѣдный не меньше о себѣ думаетъ, если въ праздничной день въ праздничномъ одѣянїи выттти можетъ. Гордится также Персїанинъ и тогда, когда другаго, хотябъ тотъ былъ также Персїанинъ, или другой кто, такимъ образомъ обидѣть надѣется, что горделивую свою страсть чрезъ то нѣсколько удовольствовать можетъ, напротивъ того крайне огорчается, а иногда и въ бѣшенство приходитъ, когда гордость его хотя малѣйшее въ своемъ теченїи препятствїе претерпѣвать принуждена бываетъ. О другихъ

 Пер-

Персидской гордости видахъ, кои въ приведенныхъ примѣрахъ свои причины имѣютъ, я не упоминаю.

Поелику гордости главнѣйшій предмѣтъ есть презрѣніе ближняго, то гордый ни о чемъ другомъ болѣе и не думаетъ, какъ о средствахъ вредить своему ближнему. До сего намѣренія ни чрезъ что лучше достигнуть не можно какъ чрезъ обманъ, а обманъ ни что скрытнѣйшимъ не дѣлаетъ, какъ сердечное притворство. Не удивительноль покажется, если при описаніи примѣтъ, Персіанамъ свойственныхъ, упомяну о ихъ хитрости? Между ими тотъ почитается разумнымъ, кто науку другихъ обманывать исправно знаетъ, и между разумными тому преимущество отдается, кто сію науку вездѣ употреблять умѣетъ; какъ будтобъ Махомедъ, которой ни чрезъ что другое какъ всемѣрно употребленную хитрость, ученіе свое столь сильно распространилъ, необходимость притворяться, а не прямую дорогу, какъ бы на свѣтѣ семъ щастливымъ быть можно было, своимъ примѣромъ похвалилъ и какъ будтобъ оную своею подтвердилъ смертію. При томъ же лицемѣрнаго и лукаваго сердца человѣкъ, у котораго изъ устъ дружескія, какъ медъ сладкія слова исходятъ, не что другое, какъ прямо опасную хитрость и діявольское побужденіе вредить каждому питаетъ въ нѣдрѣ своемъ. Персіянинъ предъ тѣмъ, въ чьей помощи имѣетъ нужду, учтивъ бываетъ даже до подлости, но какъ скоро онъ ему болѣе ненадобенъ будетъ, такъ скоро позабываетъ уже и свои дружескія обна-

обнадеживанія, хотябЪ вЪ оныхЪ именемЪ своего Алія клялся; не помнитЪ также и о оказанныхЪ ему услугахЪ. ОнЪ слѣдуетЪ поврежденной своей склонности, и тотЪ самой, которагобЪ ему отмѣнно любить надлежало, дѣлается предмѣтомЪ ево ненависти. ПерсіянинЪ чемЪ болѣе себя искреннѣйшимЪ и надежнѣйшимЪ другомЪ оказываетЪ, тѣмЪ болѣе ево остерегаться должно; ибо тогда онЪ то злоумышляетЪ, которое подЪ лицемѣрнымЪ покровомЪ дружества вЪ дѣйство произвесть намѣренЪ. Если ПерсіянинЪ всю свою учтивость по правиламЪ политики истощаетЪ, то есть, какой нибудь случай заставляетЪ ево дѣлать такіе вѣжливые пріемы, то я уже говорилЪ, что онЪ науку сію изрядно разумѣетЪ, однакЪ слова ево суть и остаются одними только учтивостями.

Непостоянство есть другая примѣта ПерсіянамЪ свойственная. Я думаю, что оно отЪ ихЪ притворства происходитЪ. ЛицемѣрЪ самому себѣ вѣрить не можетЪ, и для сей самой причины ему во всѣхЪ своихЪ дѣлахЪ непостоянну быть надлежитЪ. Хотя онЪ сего дня то или другое вЪ дѣйствіе произвесть намѣревается, однакЪ какЪ онЪ вЪ разсужденіи другихЪ никогда не сдерживаетЪ своего слова; то сіе самое побужденіе препятствуетЪ ему и вЪ разсужденіи себя самаго быть постояннымЪ; ибо какЪ все ево сердце исполнено лжи, то онЪ и себя самаго равнымЪ образомЪ обманывать долженЪ. И такЪ непостоянство не столько отЪ того происходитЪ, что они по недостатку довольна-

го

го разсужденія то или другое предприять помышляютъ; но отъ того, что какъ далѣе размышлять станутъ, то опять раздумываютъ и по семъ оное приписать должно неправости ихъ сердца, которое отъ истиннаго благородства души столь отдалено, что ему чистосердечіе, подлиннѣйшій знакъ добросовѣстнаго человѣка, нерѣшимою загадкою и чудомъ кажется.

Гнѣвъ и лютость Персіянъ есть дѣйствіе ихъ гордости. Ибо какъ они того только домогаются, чтобъ получить силу, власть и деньги, а изъ послѣдняго желанія ужасная скупость, о которой я немедленно говорить буду, происходитъ, то сердце ихъ въ крайнее огорченіе приходитъ, если хотя въ одномъ изъ сихъ намѣреніи знатное или самомалѣйшее препятствіе дѣлается. Страшно и подумать, сколь далеко человѣкъ отъ человѣчества отступить можетъ; однакъ посмотри только на раздраженнаго Персіянина, не упоминая о насильствіи, изчезаетъ въ немъ все человѣчество. Любить Бога, себя и ближняго своего, есть долгъ отъ природы на насъ возложенный. Онъ есть основаніе Христіанскаго закона, и для того онъ есть то, что намъ Искупитель нашъ при всякихъ случаяхъ исполнять повелѣваетъ. Онъ дѣлаетъ Христіанина щастливымъ и даруетъ ему душевное спокойствіе. Выжъ нещастные Махометане истиннаго вашего блаженства не ожидайте и въ силу превратныхъ правилъ, кои лживый вашъ учитель въ души ваши вліялъ, мщеніе за нѣкоторую сладость почитать научайтесь!

Гнѣвъ и лютость во всѣхъ безъ изъятїя, начиная отъ большихъ до малыхъ, господствуетъ, и сей порокъ неминуемо оказывается, гдѣ только есть случай, дать произволъ яростному его теченїю.

Пусть два простые Персїянина нѣсколько подерутся изъ одной, какъ я думаю, пустой ссоры, нѣсколькихъ копѣекъ стоящей вещи, лошадинаго корму или также изъ другой какой бездѣлицы, то увидишь, что они какъ разъяренные волки другъ на дружку наступать будутъ, такой заведутъ крикъ, какъ будтобъ преставленїе свѣта приближалось, жалостнѣйшимъ образомъ одинъ другаго бить станутъ и не прежде шумъ окончится, пока того учинить истощенїе силъ не принудитъ. Одинъ сильный владѣлицъ съ другимъ сильнымъ же вступаетъ въ раздоры изъ того единаго, что у себя силы болѣе быти надѣется. Еслижъ удастся ему побѣдить, то что изъ того слѣдуетъ? Ничево болѣе, какъ ужасныя и насильныя сборы денегъ, кои до крайности доводить Магометанской законъ позволяетъ, грабительства, кровопролитїя, носовъ и ушей обрѣзыванїе, выкалыванїе глазъ и лютые на смертныя казни приговоры; чево побѣдитель самъ дѣлать не велитъ, то дѣлаютъ для себя ево солдаты, и никакое гнусное позорище и сожалѣнїе окаменѣлыхъ сихъ Варварскихъ людей сердецъ не трогаетъ. Оглянись на времена Шахъ Абаса перваго, вспомни о игѣ Тамасъ Кули Ханомъ на свой народъ возложенномъ, разсуди о кровопролитїи,

 кото-

которое отъ смерти ево до возстановленной по наружному виду въ 1762 году Керимъ Ханомъ тишины безпрестанно продолжалось. Чье сердце еще не совсѣмъ такъ твердо сдѣлалося, какъ алмазъ, или лучше, у кого сердце не Персидское, тотъ разсуждая о сихъ обстоятельствахъ особливое о погибели человѣческой почувствуетъ сожалѣніе. Гнѣвъ, и скверное ево порожденіе лютость, суть омерзѣнія достойныя средства, коими владѣльцы своихъ подданныхъ и знатнѣйшіе чернь въ уздѣ держатъ. Чтобъ подданные не могли отложиться, то отнимаютъ у нихъ владѣльцы имѣніе безъ всякаго сожалѣнія такъ, что они оставшимся едва только питаться въ состояніи бываютъ. Вмѣсто того, чтобъ ихъ къ исправленію своихъ должностей благодѣяніями поощрять, бьютъ ихъ жестоко каждой годъ по два раза по пятамъ. Сіе и другое чувствительнѣйшее тѣлесное наказаніе употребляется въ самомалѣйшихъ преступленіяхъ; ибо за большія непремѣнно казнятъ смертію. Примѣру владѣльцовъ послѣдуютъ знатнѣйшіе и для того ихъ боятся. Это правда, что ужасная во всей Персіи господствующая безурядица строгое правленіе почти необходимо нужнымъ учинило; ибо если самому бѣднѣйшему Персіянину дать только немного побольше воли, то легко статься можетъ, что и ево безпрестанно втайнѣ тлѣющаяся гордость и гнѣвъ возгорится и сперва на главноначальствующаго, которому онъ повиноваться съ долженъ, обратится мщеніемъ; а какъ сіе обыкновенно случается, то видно, что

лю-

лютость есть общїй всѣмъ Персїянамъ Характеръ, и онаго поправить никакой человѣкъ не силенъ. Надобно бы думать, что между кровными сродственниками, родителями и дѣтьми, двоюродными братьями и прочими гнѣву и ево слѣдствїямъ мѣста быть не надлежало; однакъ совсѣмъ сему противное выходитъ, здѣсь самокровопролитнѣйшїя дѣла по большой части бываютъ между ближайшими кровными сродственниками. Керимъ Ханъ ближнему своему сродственнику Шихъ Али Хану, которой ему великїя оказалъ услуги, приказалъ выколоть глаза для того только, чтобъ онъ ему не могъ быть опаснымъ. Между знатными и меньше значащими людьми тожъ самое дѣлается; по тому что Персїяне любви другъ къ другу не имѣютъ.

О Персидскомъ сребролюбїи упоминалъ ужѐ я многократно. Всѣ ихъ вымыслы и желанїе въ семъ одномъ состоятъ: сбирай сокровища, чтобъ чрезъ то сдѣлаться сильнымъ; и о семъ какъ самый знатный, такъ и подлѣйшїй Персїанинъ помышляетъ и никакой для нево поступокъ не кажется быть подлымъ, если только до намѣренїй своихъ достигнуть можетъ.

О сборахъ владѣльцами налагаемыхъ часто ужѐ мною упоминаемо было. Сїижъ самые господа и какъ знатнѣйшїе, такъ и меньшїе изъ ихъ подданныхъ кромѣ того, что отправляютъ воинскїе службы, суть всѣ вообще купцы; кто другаго весьма искусно обмануть можетъ тотъ разумнѣйшимъ купцомъ почитается; по тому что

онъ чрезъ то дѣлается богатѣе. Занимающїи деньги рѣдко о томъ думаетъ, что ихъ опять заплатить должно. Иностранные купцы, кои товары свои въ долгъ отдаютъ, радуются, когда имъ съ лишкомъ по прошествїи года заплачено будетъ. А у своихъ знатнѣйшїе отнимаютъ оные насильно, о заплатѣжъ ихъ ни мало не пекутся. Если владѣльцу надобна будетъ нѣкоторая сумма денегъ, то возвышаетъ онъ цѣну оныхъ и какъ скоро ту сумму соберетъ, то опять съ нихъ цѣны сбавляетъ. О всѣхъ мнѣ извѣстными учинившихся примѣрахъ Персидской къ имѣнїю жадности, съ которою, какъ кажется, каждой Персїанинъ родился, расказывать былобъ пространно и излишно: и такъ довольно, если знать сїе, что оная въ Персїанахъ давно уже въ чрезвычайную пришла зрѣлость, и то для сего, ибо они думаютъ, что вся слава и все блаженство состоитъ въ обладанїи богатствъ сего свѣта.

Доселѣ говорилъ я о честолюбїи, гордости, лукавствѣ, лютости и сребролюбїи Персїанъ, упоминалъ также въ началѣ сего отдѣленїя о ихъ учтивствѣ, и оное по всякой справедливости желанїю собственной ихъ пользы и любочестїю приписывалъ, и такъ доселѣ не отдавалъ я никакой похвалы сему народу, а еслибъ еще оной хвалить долженъ былъ, тобъ мнѣ совсѣмъ другое свѣденїе объ немъ имѣть надлежало.

Персїане отъ природы горячаго сложенїя и главнѣйшїй ихъ темпераментъ неоспоримо есть холерическїй. Сїе ясно видно изъ ихъ любочестїя, хотя

оное и не имѣетъ истиннаго предмѣта, по тому что оно отъ гордости почти не разнится; видно также оное изъ сердитаго и свирѣпаго ихъ свойства. Сердитой всегда старается спорить съ другимъ о преимуществѣ. Онъ выходитъ смѣло съ мечемъ на передъ войска и положенія свои противъ возраженій своихъ соперниковъ крѣпко защищаетъ; но бываетъ также онъ и предводителемъ шайки смѣлыхъ убійцъ и разбойниковъ. Сложенія и различіе оныхъ, по моему мнѣнію, основываются на однихъ тѣлесныхъ причинахъ, отмѣнномъ смѣшеніи содержащихся въ сокахъ крѣпкихъ частицъ и сопряженіи ихъ съ твердыми частями человѣческаго состава. Однакъ сіи тѣлесныя причины столь сильно дѣйствуютъ на безтѣлесную часть человѣка, что почти дѣйствительно такъ кажется, что онъ по оной себя располагаетъ. Если близъ мокротнаго человѣка отъ непріятеля въ знакъ ево нападенія выстрѣлено будетъ изъ пушки, то онъ еще думаетъ, должноль ему свой покой оставить и убѣгать, а сердитой слыша изъ далека угрожающую ему опасность не долго медлитъ, но препоясываетъ чресла свои и какъ воинъ приводитъ себя въ оборонительное состояніе. Соки мокротнаго имѣютъ въ себѣ излишнее количество воды и для того твердыя у нево частицы дебелы, по тому что они отъ воды свое питаніе получаютъ. Въ той части человѣка, гдѣ душа наиболѣе дѣйствуетъ, тамъ думаю я, гдѣ она размышляетъ, дошедшіе до того мѣста водяные соки и отъ того твердыя частицы дебелыми сдѣ-

лавшїяся на безтѣлесное существо никакого другаго, кромѣ слабаго, дѣйствїя имѣть не могутъ, какъ то изъ всего тѣла недѣйствительность его водянаго сотоварища видна бываетъ. Такимъ образомъ и въ благороднѣйшемъ, мыслящемъ ево свойствѣ тожъ самое оказывается, и для того мокротной съ мѣста не трогается и тогда, когда близъ ево непрїятельское войско стрѣлять начинаетъ.

Соки сердитаго имѣютъ въ себѣ воды и твердой земли немного а болѣе горючаго вещества и нарочитое количество желѣзистаго вещества. Ево твердыя частицы суть крѣпки по тому, что они довольствуются клейкою и твердою пищею; и такъ туда, гдѣ мыслящая душа свое обиталище имѣетъ, входятъ Електричекїя матерїи, безтѣлесное безпрестанно трудящееся существо дѣлается болѣе трудолюбивѣйшимъ, и сердитый бѣгаетъ по горамъ и долинамъ, приуготовляется къ бою, и смотря по временамъ или убѣгаетъ, или сопротивляется своему непрїятелю. Сїи краткїя изъясненїя напередъ поставилъ я въ томъ намѣренїи, дабы показать, что сердитый отъ тѣлесныхъ причинъ сердитъ бываетъ. Теперь слѣдуетъ объявить, какимъ образомъ сердитый, такъ какъ сердитому надлежитъ, дѣла свои исправляетъ. Самая существенность Холерика состоитъ въ горячей природѣ. По оной ко всѣмъ онъ имъ предприемлемымъ дѣламъ съ нѣкоторымъ, смотря по обстоятельствамъ, больше, или меньше приличнымъ жаромъ приступаетъ. Однакъ не только

оныя

оныя начать отваживается, но также и не прежде отЪ намѣренія своего отступаетЪ, пока не увѣрится, что оное вЪ дѣйствіе произвесть не возможно. Горячность ево какЪ вЪ похвальныхЪ, такЪ и порицанія дойстойныхЪ дѣлахЪ видѣть можно, ибо я ужѐ сказывалЪ, что храбрые полководцы и предводители разбойническихЪ артѣлей должны быть сердитые. Теперь мы посмотримЪ, какимЪ образомЪ Персіяне слѣдуя сердитому своему сложенію поступаютЪ. Сіе скоро рѣшитЪ предЪидущее.

Всѣ царства земныя, какЪ самыя сильнѣйшія, такЪ и тѣ, кои другимЪ не покарялись, изЪ незапомнимыхЪ нами временЪ удивительнѣйшимЪ подвержены были перемѣнамЪ. НаконецЪ республиканское состояніе Римскаго государства принуждено было подЪ скиптромЪ Іулія Кесаря спѣси поубавить и попустить, чтобЪ онЪ имЪ управлялЪ монархически. ЕпаминондЪ видѣлЪ приближающуюся погибель своихЪ ѲивянЪ, однакЪ, сколько онЪ ни мудрЪ, а при томЪ сколь ни добродѣтеленЪ всегда былЪ, не могЪ отвратить оныя. АлександрЪ Македонскій лишь только покорилЪ Грецію, то пошелЪ прямо чрезЪ Анатолію на Персію, и Даріева военная сила не могла тому воспрепятствовать, чтобЪ онЪ не сдѣлался совершеннымЪ обладателемЪ сего государства. Если мы о всѣхЪ славныхЪ перемѣнахЪ государствЪ прилѣжно разсуждаемЪ, то находимЪ, что гораздо прежде, нежели они кЪ конечному своему пришли разрушенію, сердца человѣческія испорчены были. Иногда недостатокЪ

токъ предосторожности, иногда гордость и роскошь, иногда перевѣсъ предразсужденiями и лукавствомъ наполненныхъ людей, иногдажъ и другiя причины при каждомъ случаѣ наводили ту бурю, которая мало по малу темными облаками надъ областьми сбиралась, по томъ весьма сильно свирѣпствовала, и наконецъ обрушилась. И по тому сiе было не погрѣшность, но цѣпь взаимообразно соединяющихся и другъ отъ дружки отраждающихся глупостей, которая въ древнiя и новѣйшiя времена Персiю въ настоящую столь сильную привела бѣдность, которая Иранскiй Престолъ теперь въ руки воина, а въ другой разъ въ руки разбойническаго завоевателя предала, на конецъ совсѣмъ скиптра сiе государство лишила, и оное бѣдственнѣйшимъ образомъ раздѣлила, такъ какъ Всевышнiй Владыка съ Соломоновымъ въ праведномъ своемъ гнѣвѣ сотворить положилъ. Сердце Персiянъ было въ высокомъ степени испорчено уже тогда, какъ нещастный Гуссеинъ на чалму Авганца Шахъ Миръ Махмуда возложилъ рыцарское перо. Тогда единственно сiе сдѣлали они по тому, что не было у нихъ надлежащей прозорливости и дворъ не имѣлъ вѣрныхъ Министровъ. Персiяне испорчены были при владѣнiи Шахъ Тамаса, ибо хотя кажется, что изгнанiе Авганцовъ, многократное усмиренiе Турковъ и въ внутреннихъ частяхъ различно усмиренныя безпокойствiя, кои сплошь при ономъ случались, были знаками поправленiя государства, а по тому и ихъ нравовъ; однакъ напослѣдокъ узнано, что Божеское

прови-

провидѣнїе всему сему быть попустило только для того, чтобъ вскорѣ по томъ сей злонравный народъ наказать тиранствомъ Надировымъ. Краткїя и кровопролитныя владѣнїя родныхъ братьевъ Адиль Шаха и Ибраимъ Хана, воспослѣдовавшїе мятежи и раздѣленїе доказываютъ, что Персїяне и въ самой ихъ бѣдности на оное совсѣмъ не взирали, ниже о причинахъ онаго помышляли, и слѣдовательно не искали никакого средства, какъ бы отъ онаго освободиться? На послѣдокъ симъ заключаю, не ясно ли видно, что сердитое ихъ сложенїе и давно ужѐ испорченая душа столь нещастнѣйшимъ образомъ ихъ располагаютъ, что они горячность свою на то одно употребляютъ, чтобъ увеличивать свое нещастїе, и для того она есть тотъ порокъ, которому они во всѣхъ своихъ дѣлахъ причастны бываютъ, и какъ изъ нѣкотораго источника всегда новое стеченїе получаютъ.

Вмѣстѣ съ сердитымъ сложенїемъ имѣютъ Персїане также нарочитую долю и веселаго, или дѣйствуетъ главнѣйшее сложенїе, или оба совокупно. Очень ясно могъ я примѣтить меланхолическое крови смѣшенїе, и, гдѣ оное оказывалось, было чрезъестественное. Для того въ Персїи самоубїйцъ водится очень мало, да и тѣхъ, кои бываютъ, причину самоубїйства непремѣнно приписать должно бѣшенству сердитаго сложенїя. Веселое сложенїе такъ какъ и сердитое имъ есть общее, богатый веселится своимъ богатствомъ, и бѣдный также при своей бѣд-

 ности

ности не печалится, не для того, что будтобЪ онЪ былЪ доволенЪ, но для того, что тѣлесныя свойства дѣлаютЪ его веселымЪ. Иногда видно бываетЪ, что тѣ, кои между собою весьма сильно разсорились, вскорѣ послѣ того опять бываютЪ вмѣстѣ. ИзЪ сея перемѣны примѣчается согласїе сЪ упомянутымЪ уже мною Персидкимъ непостоянствомЪ. Перемѣнно быть учтивымЪ и непостояннымЪ свойственно есть веселому сложенїю. Веселый обѣщаетЪ охотно и много, но вЪ словѣ своемЪ стоитЪ мало. За чемЪ весьма легко можно подружиться сЪ ФранцузомЪ? За чемЪ весьма трудно привлечь кЪ себѣ сердце Агличанина? Но за чемЪ на оное во всякихЪ случаяхЪ безопасно положиться можно? Поелику ПерсїанамЪ употребленїе истиннаго увеселенїя неизвѣстно, то остаются имЪ только бѣдные предмѣты, коими они забавляются. Они имѣютЪ привычку много пѣть, могутЪ быть одни или вмѣстѣ сЪ другими; однакЪ другому, которой слушать долженЪ, увеселенїе сїе бываетЪ вЪ тягость: ибо Персидское пѣнїе нескладно, идетЪ всегда однимЪ голосомЪ, и для того оно для Европейца мало только музыку слышавшаго есть нѣчто нестерпимое; они бьются другЪ сЪ дружкой кулаками для забавы и чрезЪ то испытываютЪ свои силы. Тѣ, кои вЪ винѣ и другихЪ горячихЪ напиткахЪ вкусЪ находятЪ, не прежде оные болѣе пить престаютЪ, пока отЪ пьянства не лишатся силЪ. А какЪ они пьютЪ только ночью, то крикЪ ихЪ до зари продолжается, которая принуждаетЪ ихЪ

итти выспаться, чтобЪ не каждой зналЪ о пьянственномЪ ихЪ житія поведеніи. Во время попоекЪ вЪ знатнѣйшихЪ сборищахЪ бывают также и ихЪ музыканты; однакЪ они искуствомЪ своимЪ иностранцовЪ стольже мало увеселить могутЪ, сколь и ихЪ пѣвчіе своимЪ пѣніемЪ. Но о Персидской музыкѣ вЪ другомЪ мѣстѣ нѣсколько обстоятельнѣе говорено будетЪ. Веселое ПерсіанЪ сложеніе ни вЪ чемЪ яснѣе не оказывается, какЪ вЪ вожделѣніи плотскихЪ похотей. ПерсіанинЪ думаетЪ, что онЪ для того единственно на свѣтѣ, чтобЪ дать оному вольное и безпрепятственное теченіе. ВЪ удовольствованіи его ищетЪ онЪ своего первѣйшаго увеселенія; и какЪ онЪ думаетЪ, что употребленіе онаго отЪ человѣка вЪ жизни сей отдѣлено быть не можетЪ, то представляетЪ, что и пророку ево Махомеду для сего отЪ Бога приказано было ученіе ІисусомЪ проповѣданное перемѣнить, и изЪ онаго такое сдѣлать, котороебЪ сЪ человѣческою природою было сходственнѣе, такЪ какЪ Мессія уже и прежде МоисеевЪ законЪ, яко весьма строгія предписанія содержащій, уничтожилЪ. А какЪ ПерсіанинЪ вЪ силу своего закона вЪ плотскія страсти вдаваться воленЪ, то не знаетЪ онЪ при томЪ вЪ нихЪ и мѣры. ВЪ слѣдующемЪ отдѣленіи упомяну я о свадебныхЪ обрядахЪ и наложницахЪ. СЪ ними и сЪ настоящими женами Персіане сожительствуютЪ. Удивиться должно, сколь много у нихЪ бываетЪ женЪ и наложницЪ, кои для одного мужа служить и предмѣтомЪ лютой ево

 ревно-

ревности быть должны. Истиннаго побужденія брачного сочетанія Персіанинъ не знаетъ; его побужденія суть только звѣрскія, кои онъ съ неистовствомъ продолжаетъ по тѣхъ поръ, пока не принесетъ имъ на жертву преждевременно всѣхъ своихъ силъ, въ которомъ случаѣ за побуждающія лѣкарства приниматься долженъ, чтобъ уже изсыхающіе ключи по ихъ воображенію привесть въ силу, какъ то у нихъ и большая часть лѣкарствъ суть такого роду, и я помню, что во время моего Персидскаго путешествія сплошь такіе больные требующіе помощи попадались. Женскаго полу для необузданной Персіанъ похоти не довольно. У нихъ не рѣдко скотоложство, а мужеложство вездѣ въ употребленіи, для того Лезгинцы украденныхъ молодыхъ Грузинянъ за хорошую цѣну имъ продавать умѣютъ, ибо иногда бываетъ то, что за одного молодаго и пригожаго человѣка берутъ по тысячѣ рублей.

И такъ равнымъ образомъ и веселое сложеніе въ Персіанахъ полезнаго дѣйствія не имѣетъ, или они имъ стольже худо пользуются, какъ и сердитымъ, и для сего двоякаго злоупотребленія весь народъ находится въ такомъ поврежденіи, отъ котораго онъ въ краткомъ или по долгомъ времени совсѣмъ погибнуть долженъ, если не удастся ему вскорѣ отъ долгаго своего сна пробудиться.

Персіане ростомъ велики и довольно тѣлны. Они цвѣтомъ изъбѣла смугловаты, но

Ши-

Ширяжцы, жители Кандагара и всѣ близь Индѣйскихъ границъ живущїе, лицемъ черноваты. Они имѣютъ черные волосы, высокой выпуклой лобъ, черныя брови, черные и синїе глаза, орлиной носъ, одутловатыя щоки и большой подбородокъ. Лице ихъ продолговато, и имѣетъ въ себѣ много приманчиваго, шея долгая. Уши не плотно лежатъ къ головѣ, какъ у насъ, но обыкновенно висятъ внизъ, чему можетъ быть причиною тяжелыя шапки, кои они обыкновенно носятъ и коихъ никогда съ головы не скидаютъ. Аравляне имѣютъ уши весьма большїя и широкїя, на подобїе распущеннаго паруса прикрѣпленныя; однакъ то неправда, чтобъ они; ими поворачивать и многоразличнымъ образомъ приходящїй звукъ принимать могли, въ чемъ я довольно увѣриться имѣлъ случай. Всѣ Персїане имѣютъ кривыя въ различномъ степени ноги, что отъ ихъ сидѣнїя происходитъ; ибо они обыкновенно такъ на земли сидятъ, что вся тяжесть тѣла лежитъ на ногахъ, и они ихъ такъ назадъ загибаютъ, что подошвы съ заднею частїю тѣла одинакое положенїе получаютъ.

Природа женскому полу не во всѣхъ земляхъ дала то преимущество, какимъ оной пользуется въ Европѣ. Аравитскїя женщины отъ жара ихъ Климата столь сдѣлались безобразными, что на взглядъ гнуснѣе и Муринокъ; равнымъ образомъ настоящїя Персїянки, внутрь государства живущїя, отъ, солнечнаго жара такъ загорѣли, что не легкобъ ихъ наши судительницы красотъ

терпѣть могли, при томъ же нѣтъ ничево въ нихъ стройнаго и ничево правильнаго. Однакъ съ Персидскою кровїю чрезъ введенїе Черкаскихъ и Грузинскихъ женъ гораздо лучшая сдѣлалась перемѣна. Харемы знатныхъ господъ ими наполнены. Они не только въ новѣйшїя времена, но и за нѣсколько сотъ лѣтъ прежде были, и чрезъ сїе мало по малу сдѣлалось то, что дѣйствїе на весь народъ простиралось, и что теперь сказать можно, что и Персїянки пригожи, да и подлинно пригожи, совершенная красавица по Персидскому вкусу должна имѣть слѣдующїя качества: ей надобно быть посредственнаго росту и соотвѣтствующей оному толщины и имѣть черные длинные волосы, малой лобъ, черные гласа и брови, длинныя рѣсницы, бѣлое съ румянцомъ лице, небольшой носъ; ротъ и подбородокъ, мѣлкїе бѣлые зубы, длинную шею, небольшую грудь, маленькїя руки и ноги, тонкое брюхо, и нѣжную по всему тѣлу кожу.

Персїане отъ природы крѣпки, при томъ же не рѣдко и чрезвычайно сильны бываютъ; они могутъ сносить превеликїе труды, однакъ не ослабѣваютъ. Онижъ не только здоровы, но при томъ и долговѣчно ихъ здоровье и доживаютъ до глубокой старости. Почти невѣроятно кажется, какъ при безпрестанномъ безпокойномъ ихъ житїи, при безмѣрномъ употребленїи женъ, и при другихъ здоровью столь вредныхъ дѣлахъ природа ихъ все сїе снести можетъ, однакожъ она сноситъ, и мы принужденными находимся въ разсужденїи сего обстоятельства

весьма

весьма много приписывать привычкѣ. Однакъ очень часто Персїане также и хвораютъ, жители областей Гиляни и Мезандерани по причинѣ плоскаго внутрь ихъ областей имѣющагося положенїя земли много страждутъ лихорадками, лихорадочными припадками, глухотою, обморокомъ и опухольми по тѣлу, а при томъ лицемъ всѣ блѣдны и желты. Персїане всѣ вообще почти чрезъ всю свою жизнь должны мучиться всѣми породами глазной болѣзни, многїежъ бѣльмами, почечуйными и всѣми отъ того происходящими болѣзнями, но только многїя движенїя дѣлаютъ оныя имъ сноснѣйшими. Кромѣ сего они склонны къ горячкамъ, однакожъ оныя рѣдко бываютъ опасны. А какъ они многокровны, то должны также сносить и всѣ припадки съ многокровїемъ сопряженные. Желтуница почти всѣмъ есть общая. О чрезвычайныхъ болѣзняхъ ничево не слышно.

Военный духъ господствуетъ во всѣхъ Персидскихъ душахъ, и я думалъ, что ребенокъ Персидской съ нимъ на свѣтъ происходитъ. Въ Персїи о наукахъ совсѣмъ ничево не знаютъ, по крайней мѣрѣ того, что есть свободныя науки? Щастливые Европейцы давно уже завѣсу своего мрака открыли и къ цвѣтущей своей пользѣ усмотрѣли, что одни науки суть тотъ путь, по которому до познанїя Бога и ево дѣлъ, истиннаго блаженства, полезнаго и общественнаго житїя и спокойствїя достигнуть и достойнымъ членомъ въ свѣтѣ быть можно. О семъ увеселенїи Персїане ничево не знаютъ. Они и сами признаются, что ничево не знаютъ, и

въ

въ семъ иностранцамъ отдаютъ всякое преимущество. Однакъ они и знать ничево не хотятъ; ибо какъ отъ наукъ въ разсужденiи своей сабли никакой пользы не надѣются, то и понять не могутъ, къ чемубъ имъ науки служить могли? Хотя и есть между ими ученые, и сiи суть ихъ духовные, однакъ они прилѣжатъ къ одной только Астрологiи. Если какое важное дѣло, какогобъ оно роду ни было, предпрiять надлежитъ, то духовные однакожъ и изъ нихъ тѣ, кои въ Астрологiи очень славны, должны по знаку созвѣздiя для произведенiя онаго въ дѣйствiе день назначить. Если младенецъ родится, то имъ же надлежитъ объ немъ сдѣлать какое нибудь предсказанiе. Если кому что нибудь во снѣ привидится, и ему захочется знать, чтобъ значило ево привидѣнiе, то ходитъ онъ къ духовнымъ, и сiи сонъ ево толкуютъ. Если отецъ сыну своему при обрѣзанiи самъ имени дать не хочетъ, то налагаетъ ему оное попъ смотря по планетѣ, подъ которою младенецъ родился. Всѣ добрыя и злыя дѣла, всѣ важныя перемѣны, щастiе, или нещастiе и прочая назначаютъ, истолковываютъ и поправляютъ духовные по звѣздамъ. И сiе знанiе о звѣздахъ, которое больше обманываетъ, нежели похожее на правду предсказываетъ, есть одна наука Персiанъ. Въ обществахъ, или также и въ простыхъ собранiяхъ читаютъ оную поперемѣнно между собою изъ книгъ своихъ ученыхъ. Знатнѣйшiе изъ оныхъ суть Сирихъ Ходжа Гафеса и Сирихъ се-

Сеади Сирази, изъ коихъ первой за 431, а другой уже за 600 лѣтъ умерли.

Персіане всю голову брѣютъ и только молодые люди по обѣимъ сторонамъ оной на вискахъ оставляютъ по клочку, кои вмѣсто украшенія служить должны; однакъ сіе не у всѣхъ бываетъ. Они носятъ суконныя высокія шапки, кои по большой части дѣлаютъ изъ кармазина и снаружи опушиваютъ черною бараньею мерлушкою. Сіи шапки содержатъ голову въ чрезвычайной теплотѣ, и для того лѣтомъ очень тягостны бываютъ. Знатнѣйшіе носятъ чалмы, сдѣланныя изъ Кирманской козьей шерсти, и оныя такъ какъ Турки около головы обвертываютъ. Сіи чалмы очень дорого продаются. Есть изъ нихъ такія, кои покупаются по двѣсти рублей, а самыя худшія по тридцати. Бороду Персіане свято почитаютъ, и для того объ оной великое прилагаютъ попеченіе. Она должна быть черная, а тѣ, у коихъ борода ни мало не черна, или у коихъ отъ старости уже сѣдеть начинаетъ, оную красятъ. Сперва дѣлаютъ они ее красною, и для сего берутъ нѣкоторое количество порошку, сдѣланнаго изъ Баласминовъ, вливаютъ на оной воды столько, чтобъ изъ порошка сдѣлалась мазь, и сею намазываютъ бороду; еслижъ она по прошествіи получаса высохнетъ, то опять изъ волосовъ мазь гребнемъ вычесываютъ, и тогда волосы красной цвѣтъ получаютъ. Есть также изъ Персіанъ нѣкоторые, а наипаче старики, коимъ красную бороду имѣть хочется, и такъ

кромѣ сего средства ничего имъ болѣе не надобно; тѣжъ, кои черной бороды желаютъ, по окрашенїи оной краснымъ цвѣтомъ, берутъ еще нѣсколько вайды или анили (*); дѣлаютъ изъ оной такимъ же образомъ какъ изъ порошку бальсаминовъ мазь, намазываютъ оною ужѐ красный цвѣтъ имѣющую бороду, и когда она высохнетъ, мазь опять вычесываютъ, и тогда волосы надлежащую черноту получаютъ, которая однакожъ не болѣе двухъ недѣль держится, для того обыкновенно они всякую недѣлю въ баняхъ снова бороды свои намазываютъ. Такимъ же образомъ и женщины красять свои волосы.

Персїане обыкновенно носятъ по три или по четыре легкїя одежды, коихъ длина или до колѣнъ и нѣсколько ниже оныхъ простирается. У знатнѣйшихъ нижнее платье бываетъ шелковое выстеганное нахлопчатой бумагѣ, а верхнее парчевое опушенное соболями. Посредственные и подлые носятъ шелковое и выбойчатое, и какъ то, такъ и другое по различїю людей различной доброты; верхней кафтанъ дѣлаютъ они изъ хорошаго или самаго низкаго сукна. Кафтаны шьютъ очень просто, безъ лишнихъ околичностей, разумно и природѣ соразмѣрно: они имѣ-

(*) Indigofera tinctoria leguminibus arcuatis incanis, racemis folio breuioribus Lin. ſp. pl. 2. p. 1061. n. 1. Anil. 5. Nil inodorum Color. Bauh. hiſt. 2. p. 945.

имѣютъ надлежащую длину, у бедръ застѣгиваются крючкомъ, и по чресламъ подпоясываются шелковымъ поясомъ, чтобъ тѣло плотно сбъято было, а сверхъ пояса носятъ шелковые выбойчатые или изъ Кирманской козьей шерсти кушаки. Рукава верхняго кафтана длиною простираются до пальцовъ и бываетъ на нихъ много весьма мѣлкихъ пуговицъ, а снизу по обѣимъ сторонамъ дѣлаются прорѣхи. Шаравары носятъ широкія, и для того они по причинѣ солнечнаго жара способны. Знатнѣйшіе носятъ кармазинные чулки, другіежъ употребляютъ одни носки изъ крашеной шерсти, кои только лодышки закрываютъ, носятъ также и туфли съ высокими каблуками на подобіе женскихъ башмаковъ, и оныя съ ногъ скидаютъ, когда въ свою, или другаго избу входятъ. Рубашки у нихъ съ широкими рукавами суть или выбойчетыя, или шелковыя, однакъ не совсѣмъ изъ одного шелку сдѣланныя; ибо имъ въ такихъ молиться законъ запрещаетъ, которыя застѣгиваютъ на правой или на лѣвой сторонѣ. На кушакахъ носятъ они длинной и острой въ ножнахъ кинжалъ. Шея всегда у нихъ бываетъ гола. Особбливожъ любятъ они большія епанчи и выбираютъ на то самое толстое красное сукно. Ихъ носятъ какъ для великолѣпія, такъ и отъ дожжа.

Персидскія женщины повязываютъ голову большими шелковыми платками, кои болѣе двухъ Шахскихъ аршинъ въ четвероугольникѣ имѣютъ

 и

и ткутся изЪ разноцвѣтнаго шелку, а повязываютЪ ихЪ такимЪ образомЪ: складываютЪ ихЪ треугольникомЪ вдвое, средина оныхЪ лежитЪ на головѣ, а одинЪ конецЪ виситЪ на зади, напротивЪ того оставшїеся два конца сЪ обѣихЪ сторонЪ около головы обвиваютЪ и на зади вмѣстѣ связываютЪ. Рубашки ихЪ отЪ мускихЪ тѣмЪ разнятся, что прорѣшки у воротника подЪ шеею, а не на плечахЪ застѣгиваются, во вторыхЪ что тѣжЪ прорѣшки гораздо болѣе бываютЪ нежели у мускихЪ, ибо они отЪ шеи простираются до пупа, а вЪ третьихЪ что они вкругЪ по подолу опушиваются черными лѣнтами и серебряными шнурами, лѣнтыжЪ сверху и снизу укладываются тонкими круглыми, или четвероугольными, серебреными или мѣдными блесками.

КафтаNы у нихЪ гораздо короче нежели у мущинЪ и дѣлаются у знатныхЪ изЪ богатой парчи, а у подлыхЪ изЪ сукна, бурмѣти, или также изЪ шелковой матерїи ихЪ фабрикЪ. Бѣдныя носятЪ еще короче, нежели знатныя госпожи. Женскїе кафтаны столь же узки какЪ и мускїе, внизу рукавовЪ дѣлаются прорѣхи и близЪ ручныхЪ кистей рукава украшаются пуговицами. Богатые отЪ шеи до пупа укладываютЪ ихЪ золотыми и серебреными балетами и большими пуговицами, такЪ точно, какЪ у мущинЪ обыкновенно дѣлается. Женщины носятЪ также кушаки, какЪ и мущины, а шаравары ихЪ отЪ мускихЪ тѣмЪ разнятся, что уже бываютЪ и

по

по тому плотнѣе обнимаютъ ноги. Вмѣсто чулковъ обертываютъ онѣ ноги бѣлыми бумажными полотнами накладывая одно на другое, а промежъ ихъ кладутъ еще хлопчатую бумагу, чтобъ ноги довольно были толсты, башмаки у нихъ такіежъ какъ у мущинъ, или собственно Европейскіе женскіе башмаки, или туфли безъ застежекъ съ высокими каблуками. Когдажъ онѣ изъ дому выходятъ, то закрываются большими изъ тонкой, или толстой, бѣлой бумажной матеріи сдѣланными покрывалами, кои съ головы висятъ до самой земли, какъ еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли водится, что въ такихъ покрывалахъ благородныя женщины при знатныхъ похоронахъ бываютъ. Волосы у нихъ висятъ локенами не очень порядочно. Зарукавья украшаютъ жемчугомъ, а головы дорогими каменьями и носятъ большія серьги, но многія и то глупое обыкновеніе общее съ Татарскими бабами имѣютъ, что обѣ ноздри прокалываютъ, и въ оныхъ серебреныя и другія металлическія, для особливаго украшенія, кольца носятъ.

ОТДѢЛЕНЕ ЧЕТВЕРТОЕ

О пищѣ и питіи Персіанъ, о грубости простаго народа, о ихъ чистотѣ, обрѣзаніи, свадьбахъ и похоронахъ.

Персіане ежедневно ѣдятъ по два, или по три раза. Вопервыхъ обыкновенно, по крайней мѣрѣ знатные, ѣдятъ въ полдень въ двенадцать часовъ, а въ вечеру, когда смеркаться начнетъ, ужинъ съ вящшимъ великолѣпіемъ отправляется и весьма долго продолжается. Когда время кушать настанетъ, то сперва слуги всѣхъ, кои кушать намѣрены, кругомъ обходятъ и подаютъ имъ воду для умовенія. Они держатъ также при себѣ и салфетки чтобъ оными мокроту отереть можно было. При томъ же въ самой скорости обыкновенно кругомъ подаютъ и розовую воду, чтобъ отъ нихъ хорошо пахло, сіе уже и при самыхъ простыхъ посѣщеніяхъ видно бываетъ. Послѣ умовенія носятъ въ столовую большія тарелки и предъ каждымъ оныя ставятъ. Изъ знатнѣйшихъ предъ каждымъ ставятъ особливую, а протчимъ двумъ или тремъ одну. Сверхъ сего всячески надзираютъ чтобъ въ разсужденіи чести не здѣлать какой ошибки, и такъ знатнѣйшимъ ихъ тарелки подаютъ прежде, а по окончаніи стола послѣ другихъ отбираютъ. Въ тожъ самое вре-

мя носятъ и кушанья, и оными тарелки наполняютъ. Если кругъ гостей не столько пространенъ, чтобъ всѣ блюда въ ономъ поставить можно было, то обыкновенно такъ водится, что оставшіяся, по отобраніи прежде поставленныхъ, одно за другимъ подаютъ. Главнѣйшее кушанье Персіанъ состоитъ въ густо сваренномъ сарочинскомъ пшенѣ, котораго зерна цѣлы бываютъ и между собою не слипаются. Если оно приуготовлено будетъ съ коровьимъ масломъ, то называется пловъ, еслижъ безъ масла, шловъ именуется. Сіе Асіатское кушанье, которое какъ знатнѣйшіе, такъ и самые подлые для содержанія человѣческой жизни какъ за необходимо нужную, такъ питательнѣйшую, пріятную и чрезмѣрно здоровую пищу почитаютъ, подаютъ или одно просто, или смѣшиваютъ съ жаренымъ и вареным ъ бараньимъ, куринымъ, гусинымъ и утинымъ мясомъ, крупнымъ и мѣлкимъ изюмомъ, также и съ другими свѣжими и сухими плодами. Ево приправляютъ различнымъ образомъ. Чтобъ дать ему пріятный и вкусъ придающій цвѣтъ, то посыпаютъ сверху шафраномъ, или также и другими цвѣтами украшаютъ. Лѣтомъ шловъ плову предпочитаютъ; ибо думаютъ, да и не безъ основанія, что въ сіе время года всякое жирное кушанье ѣсть вредно. Воздерживаются также большая часть Персіанъ лѣтомъ и отъ мяса. Дивиться надобно, сколь много сего кушанья Персіане съѣдать могутъ, набравъ онаго обѣ горсти полны сжимаютъ вмѣстѣ, и проглатываютъ

жемки

жемки не жевавши. Мясо варятЪ столь мягко, что ево пальцами раздѣлять можно, и обертѣвЪ оное пловомЪ цѣлыми кусками такЪ проглатываютЪ, какЪ будтобЪ имЪ не извѣстно было, для чево природа дала человѣку зубы. Но пусть то будетЪ справедливо, что ножики и вилки при кушанїи употреблять противно правиламЪ ихЪ закона, и для сей единственно причины всѣ кушанья такЪ приуготовляютЪ, чтобЪ безЪ нихЪ обойтиться можно было. ОднакожЪ хотя употребленїе ложекЪ и не запрещено, но при всемЪ томЪ берутЪ они сЪ блюдЪ пловЪ руками безЪ ложекЪ, и о томЪ ни мало не думаютЪ, что чрезЪ сїе бороду и все лице такЪ замарываютЪ, что жирныя капли сЪ губЪ какЪ потЪ катятся, и тѣмЪ вЪ необыкшихЪ такимЪ образомЪ ѣсть дѣйствительное возбуждаютЪ омерзѣнїе.

КромѢ поставленнаго сЪ мясомЪ, или безЪ мяса варенаго сарочинскаго пшена видны также бываютЪ на ПерсидскихЪ столахЪ разныя яствы, состоящїя изЪ огородныхЪ зелїй, корней и плодовЪ. Ставятся также печеныя изЪ сорочинскаго пшена аладьи, яишницы, всякїя породы вЪ сахарѣ вареныхЪ плодовЪ, какЪ то фисташи, миндаль, нохотта или Персидской горохЪ и разныя закуски, вЪ коихЪ они особливо роскошствуютЪ, по тому что сласти чрезвычайно любятЪ, не выключая и тѣхЪ, кои вЪ винѣ и крѣпкихЪ напиткахЪ находятЪ удовольствїе. РавнымЪ образомЪ и чашЪ сЪ сладкими и кисловатыми искусно сдѣланными водами, кои они

одни просто деревянными тонкими ложками пьютЪ, бываетЪ весьма много. Блюда, на которыхЪ кушанья ставятЪ, суть по большей части фарфоровыя: мѣсто ломтей хлѣба заступаетЪ восточный тонко испеченный хлѣбЪ (С. описанія моего путешествія вторую часть) или чурекЪ, которой длинными и широкими лепешками по подносу раскладываютЪ такЪ, что ево безЪ дальныхЪ околичностей употреблять можно, а кто пить захочетЪ; тотЪ всегда видѣть можетЪ стоящаго сЪ кружкою воды слугу передЪ собою.

Персіане за столомЪ разговариваютЪ мало или со всѣмЪ ничево, они ѣдятЪ очень скоро и обѣдЪ много что часЪ продолжается. По окончаніи онаго опять подаютЪ кругомЪ для умовенія воду, кофе, чай и кальянЪ, знатные Персіане ѣдятЪ порядочно вЪ день только два раза, вЪ полдень и вЪ вечеру. При обѣдѣ поступаютЪ тихо и скромно, вЪ ужинЪ появляются ихЪ музыканты и пѣвчіе и тогда жертвуютЪ Бахусу полными бакалами по тѣхЪ порЪ, пока болѣе пить не вЪ состояніи будутЪ и ночью пьянствовать совсѣмЪ за ничто почитаютЪ. Иодныя привыкли завтракать и полдничать.

Простой народЪ сЪ Европейцами весьма грубо поступаетЪ. Сказать не льзя, чтобЪ грубость влекла за собою много необычайнаго, однакожЪ присовокупляется кЪ ней и зависть. Иностранцы на то негодовать не должны, что на улицахЪ множествомЪ народа такЪ окружаемы бываютЪ, что часто не знаютЪ гдѣ выйти или куда итти

ти должно, имъ же на позорный смѣхъ, укоризненныя и ругательныя слова не только сердиться не надобно, но еще довольными себя почитать надлежитъ, если летающїе со всѣхъ сторонъ камни никакого особливаго не причинятъ вреда. Сверхъ сего иностранцы дивиться тому не должны если со дня на день простой народъ домы ихъ какъ будтобъ приступомъ брать, да и въ жилые покои такъ входить будетъ, что ево ни ласковыми, ни грубыми словами не уговоришь, чтобъ опять прочь отошелъ. Случаевъ къ раздраженїю Европейцовъ поводъ подающихъ онъ не дожидается, но сколько ему хочется, самъ оныя изыскиваетъ, однакожъ и случаи, коими досадить можно, ему приятны. Я помню, какъ въ праздникъ Уссеиновъ за мною въ слѣдъ кричали; проклятїя, которое мы теперь на Iезиба возлагаемъ, ты столькожъ, сколько и онъ достоинъ. Однакъ къ великому щастїю таковъ только есть простой народъ, и такимъ образомъ раздражаетъ. Напротивъ того умной и добронравной Персїанинъ гнушается такими поступками и можетъ быть онъ въ сердцѣ своемъ не лучше думаетъ, однакожъ наружно всегда къ иностранцамъ прежде почтенїе, нежели презрѣнїе оказать не преминетъ.

Если есть какїя области въ Европѣ, кои особливо славны чистотою, однакожъ въ разсужденїи оной не могутъ они дойти до такого степени, до какого дошли Персїане. Теперь не говорю я о чистотѣ къ Персидской вѣрѣ принадлежащей, которая болѣе вся-

жаго посмѣянія, нежели вниманія или подражанія достойна. Однакъ предварительно сказать долженъ, что чистота во всеобщемъ смыслѣ взятая въ преданіяхъ Персидской вѣры главнѣйшую статью составляетъ, и для того сie установленie первоначальною и побудительною можетъ быть причиною, для которой Персіане весьма строго чистоту наблюдаютъ, и прежде тѣло и душу потеряютъ, нежели за что нибудь хотя мало нечистое приняться отважатся. Они въ своихъ дворахъ и жилыхъ покояхъ ни малѣйшей нечистоты не терпятъ, у знатныхъ полъ въ горницѣ до половины устилается изрядно сдѣланными коврами и по сторонамъ оныхъ разстилаютъ изъ верблюжьей шерсти сваленные войлоки, на которыхъ они обыкновенно по своему обыкновенію садятся; напротивъ того у подлыхъ камышевыя рогожи, и сіи также смотря по обстоятельствамъ, различной доброты бываютъ, мѣсто ковровъ и наметовъ (такъ сдѣланные изъ верблюжьей шерсти войлоки по Персидски называются) заступаютъ. Ни одинъ Персіанинъ ни въ свою, ни въ чужую избу не входитъ не скинувъ въ сѣняхъ прежде туфлей, кои они всѣ вмѣсто башмаковъ носятъ съ высокими каблуками, какія у нашихъ женщинъ у туфелекъ бываютъ, и которыя изъ разноцвѣтныхъ савровъ дѣлаются и очень жестки бываютъ, и не положивъ ихъ къ такому мѣсту, гдѣ онъ опять удобно найти можетъ. Ни одинъ Персіанинъ въ горницѣ не плюнетъ, не смотря на то, что они ужасно много

 куратъ

курятъ табаку; и дымъ столь сильно въ себя глотаютъ, что онъ до легкаго проходитъ, и опять чрезъ ноздри выпускаютъ. Однакъ никакихъ горшковъ для плеванія не держатъ, да и носовые платки только изрѣдка употребляютъ, но платье ихъ должно быть все чисто и не замарано. Они моются очень часто, не только передъ молитвой, по исправленіи естественной нужды и когда идутъ къ столу, но сколь часто думаютъ, что они къ чему нибудь прикоснулись такому, отъ чево гдѣ нибудь и какая нибудь нечистота остаться могла. Почти ежедневно ходятъ они въ бани, а послѣ каждаго плотскаго совокупленія того и миновать не льзя, и для сего иногда то бываетъ, что въ одинъ день по два и по три раза въ баню ходятъ. Въ каждомъ мѣстечкѣ бани суть отчасти общенародныя и отчасти частныя. Общенародныя сдѣланы великолѣпно и со сводами. При нихъ опредѣляются особливые люди, кои въ извѣстные дни недѣли и въ извѣстные часы охотниковъ ходя по улицамъ извѣстнымъ крикомъ въ оныя сзываютъ, такъ какъ ежедневно по три раза съ башенъ на общенародную молитву скликаютъ, а наипаче въ пятницу помянутые люди тѣ слова голосомъ своимъ весьма нѣжно выпѣваютъ.

Персіане дѣтей обрѣзываютъ въ различномъ возрастѣ. Иные вскорѣ по прошествіи семи, или десяти дней, а другіе уже по прошествіи десяти лѣтъ, и обрѣзываетъ не попъ, но цирульникъ. Обряды, кои при обрѣзаніи бываютъ, суть слѣдующіе: отецъ младенца, коего обрѣзы-

обрѣзывать должно, въ день обрѣзанїя большой пиръ приуготовляетъ и на оной всѣхъ своихъ приятелей и знакомыхъ приглашаетъ, а по окончанїи стола немедлѣнно и обрѣзанїе происходитъ. Чтобъ при обрѣзанїи попу быть надлежало, такого у Персїанъ нѣтъ закона, но состоитъ въ воли отца, да и особливой на принятїя необрѣзанныхъ въ Махометанское общество молитвы не имѣется, или по просту сказать, ничево у нихъ при семъ случаѣ не читаютъ.

Дѣтямъ имена даютъ троякимъ образомъ. Первой состоитъ въ воли отца, которой власть имѣетъ дать ребенку своему такое имя, какое ему захочется. Другой зависитъ отъ случая, какое онъ обрѣзывающемуся ребенку имя назначитъ; а дѣлается такимъ образомъ: отецъ младенцовъ ставитъ шесть или семь свѣчь вдругъ, даетъ каждой особливое имя, и по имени той, которая всѣхъ долѣе прогоритъ, младенца называетъ. Третїй есть сей, когда отцу ни тѣмъ, ни другимъ образомъ младенца наименовать не нравится, то о нарѣченїи имени младенцу спрашиваетъ попа, которой послѣ того смотритъ въ своихъ книгахъ, подъ которою планетою младенецъ родился, и по оной ево нарекаетъ. Имена, кои обыкновенно младенцамъ даются, суть всѣ вообще такїя, коими ихъ пророки или другїе святые назывались, какъ напримѣръ Махомедъ, Али, Моисей, Исаакъ, Исмаилъ, Гуссеинъ, Ефраимъ и такъ далѣе. Когда богатые дѣтей своихъ обрѣзываютъ, то стараются изъ сожалѣнїя и въ томъ мнѣнїи, что

 надъ

надѣ ихѣ ребенкомѣ тѣмѣ лучше и благоуспѣшнѣе дѣйствіе производиться будетѣ, чтобѣ при семѣ случаѣ нѣсколько также и другихѣ бѣдныхѣ дѣтей обрѣзано было; а обрѣзываютѣ не всю конечную плоть, но только кончикѣ оной. Рану Персіане или такѣ, какѣ другіе Махометане, вѣ порошокѣ истертымѣ старымѣ дубомѣ залѣчиваютѣ, и онымѣ ее посыпаютѣ, или цирульники ихѣ употребляютѣ на сіе особливой пластырь, которой они сами приуготовляютѣ. Мало слышно, чтобѣ дѣти отѣ причиненной имѣ раны умирали; но гораздо болѣе есть такихѣ примѣровѣ, что они отѣ нее долго хворать и великія болѣзни претерпѣвать принуждены бываютѣ. Причину сего приписываютѣ той неосторожности, что новообрѣзаннымѣ дѣтямѣ даютѣ много пить и отѣ сего дѣлаются опухоли, кои иногда болѣе тридцати или сорока дней не опадаютѣ.

Ни одинѣ Персіанинѣ мужескаго полу не избѣгаетѣ обрѣзанія. Арапы обрѣзываютѣ также и дѣвокѣ; однакѣ Кизилбаши сего совсѣмѣ не знаютѣ.

День обрѣзанія есть день весьма радостный для семейства обрѣзывающагося; ибо онѣ тогда дѣлается истиннымѣ членомѣ общества Махомедова и рачительнымѣ послѣдователемѣ сего ихѣ великаго Пророка и законодателя. Забавы, кои при семѣ случаѣ бываютѣ, чрезѣ нѣсколько дней продолжаются попеременно, и тѣмѣ болѣе веселятся, чѣмѣ богатѣе отецѣ обрѣзаннаго.

Пер-

Персидскія свадьбы и наблюдаемые при нихъ обряды совсѣмъ восточной вкусъ изъявляютъ, а при томъ великое сходство примѣчается со старинными, и слѣдовательно первоначальными свадебными обыкновеніями Россіянъ; ибо сей теперь просвѣщенный и по Европейски живущій народъ прежде весь вообще по причинѣ сосѣдства своего съ восточными землями во всемъ держался нравовъ и обыкновеній восточныхъ, отчастижъ, а особливо нѣсколько подалѣе отъ Петербурга и Москвы, еще и теперь держится: настоящее старинное Руское платье не походитъ ли почти совсѣмъ на восточное? Старинная Руская музыка и пляска не того ли же происхожденія? Но всему сему Персидскія свадьбы новымъ доказательствомъ служить могутъ. У Персіанъ для женидьбы нѣтъ опредѣленнаго возраста, богатые женятся рано, а убогіе поздо; ибо послѣдніе должны еще сперва столько накопить имѣнія, чтобъ жену содержать можно было. Для того рѣдко бываетъ, чтобъ и богатые прежде пятаго надесять году женились. Но если кто въ супружество вступить вознамѣрится, то сватаются такимъ образомъ: женихъ съ своей стороны посылаетъ старуху въ домъ будущей своей невѣсты съ тѣмъ, чтобъ ее посмотрѣть и о всемъ обстоятельно навѣдаться; по исправленіи сего старуха къ жениху возвращается, и о томъ, что между ими происходило, ему надлежащее подаетъ извѣстіе; а чтобъ увѣриться истинно ли оно, то по прошествіи нѣсколькихъ дней отправляетъ женихъ

въ домъ своей мнимой будущей невѣсты въ томъ же намѣреніи, въ какомъ первая посылана была, еще трехъ женщинъ, и если сіи равно первой съ желанными вѣстьми возвратятся, то посылаетъ онъ къ ея родителямъ, или если ихъ уже болѣе въ живыхъ нѣтъ, къ сродственникамъ двухъ почтенныхъ мущинъ, приказавъ спросить, хотятъ ли они дочь или сродственницу свою за нево отдать? Еслижъ на вопросъ желанный воспослѣдуетъ отвѣтъ, то спрашиваютъ далѣе, сколько невѣста отъ жениха подарковъ желаетъ и сколько напротивъ того онъ дать намѣренъ? Подаркижъ у простыхъ состоятъ въ двадцати и тридцати рубляхъ денегъ, а у знатныхъ въ шестидесяти и двадцати парахъ платья, золотыхъ пуговицахъ и прочее, и невѣста почти на стольскожъ, на сколько ей женихъ подарилъ, ему отдарить должна. И такъ если и въ семъ согласятся, то отправленные съ симъ извѣстіемъ къ жениху возвращаются и тѣмъ все дѣло почти совсѣмъ рѣшится. Обрученіе, при которомъ женихъ ни какъ быть и въ ночь предъ бракосочетаніемъ невѣсты своей видѣть не можетъ, состоитъ въ одномъ пустомъ обрядѣ, то есть что женихъ невѣстѣ своей посылаетъ нѣсколько блюдъ съ закусками, алмазной, золотой или серебреной перстень и одну пару дорогими каменьями унизанныхъ или изъ золота и сребра сдѣланныхъ зарукавьевъ. Сіи вещи вручаютъ невѣстѣ нѣкоторыя женщины, и она скушавъ съ нѣкоторыми изъ своихъ подругъ присланныя закуски, надѣваетъ по томъ перстень и зарукавья,

кавья, кои вмѣстѣ съ перстнемъ не прежде какъ по совершенiи бракосочетанiя скидаетъ, повязываетъ на руки, по учиненiи сего всѣ съ веселiемъ по домамъ расходятся. Время бракосочетанiя назначаютъ жениховы и невѣстины родители или ближайшiе сродственники. Парчи въ подарокъ на платье опредѣленныя съ обѣихъ сторонъ взаимообразно за нѣсколько дней предъ свадьбою другъ къ другу пересылаютъ, и естьли той и другой сторонѣ заблагоразсудится, то шьютъ изъ нихъ платье. Въ послѣднiй день предъ свадьбою мѣняются между собою здѣланнымъ платьемъ и другими подарками. На самую свадьбу сзываютъ великое множество людей обоего пола и каждаго отмѣнно угощаютъ, мущины сидятъ у жениха а женщины у невѣсты. Расходы сего двоякаго угощенiя платитъ женихъ и на сей конецъ выбираетъ двѣ одною стѣною раздѣленныя горницы. Какъ скоро всѣ гости соберутся, что обыкновенно бываетъ въ полдень, то призываютъ тудажъ и попа, котораго должность въ томъ состоитъ, что онъ вопервыхъ бываетъ свидѣтелемъ тѣхъ подарковъ, коими они между собою перемѣнялись, во вторыхъ, вмѣстѣ съ родителями обѣихъ сторонъ нѣкоторую сумму денегъ отъ тридцати до пяти сотъ минденеровъ простирающуюся назначаетъ, которую одна сторона, если супружество разорвать захочетъ, другой заплатить должна, а въ третьихъ уходитъ въ ту дверь, которая горницу женихову отъ невѣстиной раздѣляетъ, и тамъ въ слухъ чи-

таетъ нѣкоторые молитвы. По совершенiи всего сего садятся за столъ, ѣдятъ и пьютъ досыта, а женихъ въ провожанiи всѣхъ своихъ гостей въ свой домъ уходитъ, и гости тамъ немедленно съ нимъ простясь по своимъ же домамъ расходятся. По томъ въ провожанiи многихъ женщинъ невѣсту въ домъ жениховъ привозятъ, которая съ женщинами простившись въ первой разъ посѣщаетъ спальню женихову, которую первая сваха запираетъ и по тѣхъ поръ стережетъ, пока молодые сами оной не отопрутъ. Она беретъ себѣ ту простыню, на которой невѣста въ прошедшую ночь спала, ходитъ съ нею по родителямъ и сродственникамъ невѣстинымъ и жениховымъ и доказываетъ имъ оною непорочность невѣстину. За сей трудъ даритъ ее каждой по своей возможности и тѣмъ всѣ свадебныя обряды оканчиваются.

Махомедъ Персiанамъ въ своихъ законахъ предписываетъ законныхъ женъ брать не болѣе четырехъ, однакожъ не запрещаетъ имъ и наложницъ нанимать столько, сколько каждаго кошелекъ дозволяетъ. Богатые тѣмъ Богу угодить думаютъ, если великое множество оныхъ содержатъ, ибо они представляютъ, что когда сiе дѣлаютъ, то и ихъ дѣлаютъ участными оказывать нѣкоторыя услуги человѣческому роду, а иначебъ они безполезными общества сочленами остались.

Хотя Персiанинъ съ большимъ числомъ женъ законнымъ сочетавается бракомъ, однакожъ обряды

ряды тѣжъ самыя бываютъ, какъ выше сего объявлено и между всѣми законными женами нѣтъ никакого различія, кромѣ того, что первая по законамъ вѣры предъ всѣми нарочитое преимущество имѣетъ, да и дѣти ею рожденные предъ дѣтьми другихъ женъ таковыми же преимуществами пользуются. У простыхъ людей также въ большемъ почтеніи она находится, и для того отъ всѣхъ тяжелыхъ работъ увольняется и должность ея состоитъ только въ смотрѣніи за домашнею економіею. Однакъ хотя сіе преимущество основывается на самомъ ученіи Алкорана, которой въ прочемъ Персіане за единое въ жизни правило почитаютъ и почитать должны, но часто случается, что оное нѣкоторымъ образомъ уменьшается. Болѣе плѣняющая младость, болѣе нравящееся пригожство, или также острѣйшій разумъ гораздо сильнѣе привлекаютъ сердце мужа къ той или другой новобрачной женѣ; а изъ сего не что другое воспослѣдовать можетъ, какъ то, что преимущество первой наболѣе любезный предмѣтъ обращается.

Каждой Персіанинъ съ своею законною женою, или она съ своимъ мужемъ, не представляя никакихъ причинъ, развестися можетъ. Недовольная половина пойдетъ только къ попу и объявитъ ему свое намѣреніе, а онъ положенный ей при свадьбѣ денежный штрафъ другой заплатить и всѣ полученные подарки оной назадъ отдать приказываетъ, и по томъ даетъ дѣйствительное разводное письмо. Если мужъ съ тою женою, съ которою дѣтей прижилъ, разводится,

то въ ево воли состоитъ, при себѣль ихъ оставить, или ей отдать пожелаетъ; такимъ же образомъ поступаетъ и жена, когда разводится съ своимъ мужемъ.

Наложницы отъ законныхъ женъ тѣмъ разнятся, что мужъ на нихъ кладетъ платье хуже нежели на тѣхъ, и по смерти мужа ничево имъ кромѣ награжденія не достается; напротивъ того четыре законныя, какъ ниже объявлено будетъ, седьмую часть всего имѣнія получаютъ. Наложницыжъ и тѣмъ разнятся, что мужъ ихъ безъ всякой разводной отпускаетъ. Онъ нанимаетъ ихъ на уреченное, или на неуреченное время, и оное состоитъ иногда въ годахъ, иногдажъ только въ мѣсяцахъ и недѣляхъ.

Домъ, въ которомъ у знатныхъ живутъ ихъ жены, состоитъ изъ многихъ покоевъ, изъ коихъ по два, или по три для житья каждой отводятся. Если мать, сестра, или также другая близкая сродственница мужа въ живыхъ находится, то и имѣетъ она власть надъ всѣми женами, и сіи ее не иначе, какъ своею начальницею признавать должны. Она разбираетъ всякія ссоры между ими случающіяся: однимъ словомъ, она главную надзирательницу представляетъ. Какъ мужья всякой день по утру и послѣ полудня должны быть готовы къ услугамъ своимъ начальникамъ, такъ тожъ самое дѣлаютъ и жены въ разсужденіи своей главной надзирательницы. Еслижъ никово изъ сродственницъ въ живыхъ нѣтъ, то отправляетъ сію должность первая жена. Въ прочемъ между женами нѣтъ ника-

никакой подчиненности, кромѣ того, что той, которую мужъ болѣе всѣхъ любитъ, нѣкоторое почтенїе оказывать должны. Ежедневное упражненїе всѣхъ сихъ женъ въ томъ состоитъ, что они золотомъ, сребромъ и шелкомъ разныя вещи вышиваютъ, всякїя мѣлочи чисто шьютъ и вязутъ, и нѣкоторыя изрядныя матерїи изъ шелку и хлопчатой бумаги дѣлаютъ; да и то также со всѣмъ за стыдъ не почитается, что самыхъ Ханскихъ женъ работы на рынкѣ продаются. Каждая жена имѣетъ двухъ прислужницъ, изъ коихъ одна всегда бываетъ въ кухнѣ, а другая въ горницѣ. Персидскихъ женъ во младости попы обучаютъ читать и писать и первоначальнымъ правиламъ закона. О упоминаемыхъ Кемферомъ сладострастїе возбуждающихъ и поносныхъ именахъ, коими у господъ въ домахъ женщины называются, нынѣ со всѣмъ не слышно, но можетъ статься, что они во времена Шаховъ были въ обыкновенїи.

Персїане ни мало не почитаютъ за безчестїе жениться на вдовѣ, особливожъ когда она пригожа и разумна.

Мѣсто повивальныхъ бабокъ у родильницъ заступаютъ изъ опыта научившїяся повивать старухи. Они во время родовъ употребляютъ нѣкоторой стулъ и понуждающїя лѣкарства, изъ коихъ слѣдующее есть обыкновеннѣйшее. Попъ пишетъ нѣкоторую молитву на бумагѣ, бумагу опускаетъ въ воду и держитъ по тѣхъ поръ, когда она сдѣлается мягка, и даетъ сїю воду пить родильницѣ. Во время противоестествен-

 ныхъ

ныхъ родовъ и положенїй повивальныя бабки должны стараться столько помогать, сколько въ томъ искуства имѣютъ. О нещастныхъ младенцахъ и родахъ съ стороны матери и младенца не очень слышно. Пупъ Персїане ножикомъ отрѣзываютъ уже по прошествїи семи дней, мѣсто или пуповину вскорѣ послѣ родовъ насильно вытаскиваютъ, а природа пусть на то скажетъ что изволитъ. Роженицы время покоя, такъ какъ и у другихъ народовъ, наблюдаютъ неравно. Бѣдныя дѣтей кормятъ сами, а богатыя по развращенному и только недалеко отъ востока весьма употребительному обыкновенїю держатъ особливыхъ кормилицъ. Отъ грудей младенцевъ отнимаютъ также въ разное время. Иныхъ грудью кормятъ по году, а другихъ по два. Двойни бываютъ очень часто, а тройни очень рѣдко, да и то Персїане за худой знакъ будущаго щастїя дѣтей почитаютъ, если жена трехъ родитъ въ одно время. А чтобъ болѣе трехъ родили, совсѣмъ нѣтъ такихъ примѣровъ; напротивъ того сказываютъ, что у Араповъ очень часто случается, что женщины отъ четырехъ до пяти вдругъ на свѣтъ производятъ младенцевъ.

Какъ скоро кто нибудь у Персїанъ умретъ, такъ скоро ево и обмываютъ. Если мущина, то относятъ ево для омовенїя къ рѣкѣ, или колодцу, еслижъ женщина, дома обмываютъ. По учиненїи сего въ тотъ же день и погребаютъ. Они по глупому своему и можетъ быть иногда весьма вредному мнѣнїю за препохвальное дѣ-

ло почитаютъ, если то вскоръ по прошествіи двухъ часовъ послѣ смерти сдѣлать можно. Одѣяніе, въ которомъ ихъ погребаютъ, всегда состоитъ изъ одной рубашки сдѣланной изъ чистой бѣлой бязи, которую у колѣнъ завязываютъ, и изъ такогожъ холста, коимъ голову обертываютъ. Богатые отъ бѣдныхъ въ семъ случаѣ тѣмъ только разнятся, что на умершаго не одну, или двѣ, но и до семи одну сверьхъ другой рубашекъ надѣваютъ. Могилы дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: сперьва вырываютъ они землю на нѣсколько аршинъ въ глубину и чрезъ то дѣлаютъ входъ къ настоящей могилѣ, которую очень часто ступеньками украшаютъ, потомъ дѣлаютъ вдоль въ сторонѣ пустое мѣсто, которое каменьями выкладываютъ и дверью запираютъ. Въ сіе пустое мѣсто кладутъ они умершаго такъ, чтобъ онъ не на спинѣ, но на боку лежалъ лицемъ на полдень. Изъ дому приносятъ єво къ могилѣ въ дощаномъ гробѣ, однакъ изъ сего предъ могилою вонъ вынимаютъ и въ одной рубашкѣ погребаютъ. Умершаго всѣ сродственики и приятели, такъ какъ у насъ, до могилы провожаютъ. Идутъ также съ пѣніемъ отъ дому до могилы и попы, гдѣ какъ предъ впущеніемъ въ оную, такъ и послѣ, читаютъ нѣкоторыя молитвы. Мши у нихъ суть также въ употребленіи, и богатые обыкновенно приказываютъ читать оныя надъ могилою чрезъ семь дней безпрестанно, и никто въ сіе время, ктобъ онъ ни былъ кромѣ попа, къ могилѣ подойти не можетъ. Духовные посѣщаютъ также уми-

умирающихъ и дѣлаютъ все то, что при семъ случаѣ и въ другихъ законахъ обыкновенно дѣлается. Сѣтующіе о умершемъ во время выноса и у могилы превеликой вопль поднимаютъ и изъявляютъ печаль свою разными ухватками и чудными тѣлодвиженіями. Персіане могилы дѣлаютъ по большой части при большихъ дорогахъ съ тѣмъ, чтобъ каждой прохожей молилъ Бога о избавленіи и спасеніи души умершаго.

Если знатной или подлой Персіанинъ умретъ и оставитъ послѣ себя женъ или дѣтей, то они имѣніе ево дѣлятъ между собою слѣдующимъ образомъ. Четыре, или меньше законныя жены сперьва седьмую часть онаго получаютъ, а шесть оставшіяся раздѣляются на три доли. Изъ сихъ трехъ два сына или двѣ дочери берутъ одну, незаконнныхъ же женъ дѣтямъ дается только въ половину, противъ дѣтей женъ законныхъ, хотябъ отецъ при смерти и здѣлалъ ихъ равными дѣтямъ законнымъ. Старшій сынъ въ наслѣдствѣ кромѣ того, что беретъ себѣ самую лучшую послѣ отца лошадь, самую лучшую книгу и саблю, какая ему покажется, никакого преимущества не имѣетъ. У Персіянъ такъ точно, какъ у насъ, въ употребленіи и духовныя грамоты, а чтобъ они имѣли свою силу, то должны быть утверждены свидѣтелями.

Если отецъ умирая оставляетъ послѣ себя малолѣтныхъ дѣтей, то при послѣднихъ часахъ своея жизни опредѣляетъ надъ ними одного изъ своихъ пріятелей надзирателемъ, которой умирающе-

рающему отцу долженъ дать руку въ томъ, что онъ вмѣсто ево какъ истинный отецъ о оставшихся ево дѣтяхъ попеченіе имѣть будетъ. Надзиратель никому, кромѣ возмужавшихъ дѣтей, въ своемъ содержаніи не даетъ отчету. Если мать по смерти отца ихъ болѣе за мужъ итить не намѣрена, то никакого надзирателя не бываетъ, но она сама дѣтей своихъ воспитываетъ и старается также о домашнихъ ихъ обстоятельствахъ. Если отецъ и мать скоропостижно умрутъ и прежде надъ своими малолѣтными дѣтьми никакого надзирателя не опредѣлять, то воспитываются они иждивеніемъ слободъ и обществъ, къ коимъ принадлежатъ; а чтобъ знатныя особы, какъ то Ханы, Везири и Султаны брали ихъ такимъ же образомъ въ свое покровительство, то очень рѣдко бываетъ.

Если мужъ умретъ, не оставя по себѣ наслѣдниковъ, то вступаютъ въ наслѣдство ближайшіе сродственники, и если умирающій кровнымъ сродственникамъ ничево словесно не отказалъ, но имѣніе свое чужимъ роздалъ, то сродственники о семъ, если спознаютъ, могутъ начальниковъ утруждать и себѣ принадлежащее обратно взять; еслижъ умершій имѣніе свое отказалъ на мечети, то совсѣмъ ничево назадъ не отдается.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ

О нынѣшнемъ Гилянскомъ Ханѣ Гедаетѣ, его доходахъ, правительствѣ и придворномъ штатѣ.

Въ другомъ мѣстѣ моихъ дневныхъ записокъ показано, что Махомедъ Ассанъ Ханъ въ Гилянѣ, овладѣвъ во время благополучныхъ своихъ обстоятельствъ сею областью, здѣлалъ владѣльцемъ нѣкотораго Персїянина Аджи Шамала. Сей Аджи Шамалъ (*) есть отецъ нынѣшняго Хана Гедаета, и уже во времена Надиръ Шаха былъ Кетхудою въ Фоминѣ и имѣлъ великое богатство. По уничтоженіи въ Персіи Шахскаго достоинства и во время возпослѣдовавшихъ по томъ мятежей набралъ онъ нѣкоторую партїю и старался помощїю оной Гилянь покорить подъ свою власть. Хотя сїе предпрїятїе желанный успѣхъ имѣло, однакожъ щастїе ево недолго продолжалось; ибо по прошествіи двухъ лѣтъ, то есть въ 1752 году, въ бытность ево въ Шафтѣ тамошнїй староста Гаджишефтъ съ двумя стами человѣкъ на нево напалъ и умертвилъ. По учиненіи сего Гаджишефтъ и Кесжерской Наипъ, Мурза Сака, владѣнїе Гиляни вмѣстѣ

(*) Ельшена убилъ Шамалъ, а не Гемалъ Бекъ, которой въ 1751 году въ Фомиляхъ застрѣленъ. Шамалъ значитъ прихожаго, а Бекъ дворянина

тѣ себѣ присвоили, однакъ по прошествіи трехъ или четырехъ мѣсяцовъ бывшій тогда въ Мезандеранѣ Ханомъ Махомедъ Ассанъ напавъ на нихъ войною, обоихъ истребилъ, и Гедаета Аджи Шамалова сына здѣлалъ въ Гилянѣ Наипомъ, а какъ онъ еще былъ малолѣтенъ, то Кесминской Наипъ Аджи Надби долженъ былъ надъ нимъ имѣть смотрѣніе. Махомедъ Ассанъ Хана Азатъ Ханъ безпрестанно обезпокоивалъ, и какъ взялъ онъ Гилянскую и Мезандеранскую области, то во время кроткаго своего владѣнія заблагоразсудилось ему, Наипу Гедаету пожаловать Ханское достоинство, въ которомъ онъ какъ до тѣхъ временъ, когда Ассанъ Ханъ опять свои области возвратилъ, находился, такъ еще и понынѣ при верьховной власти Керимъ Хана находится. Ханы, или Наипы мѣлкихъ городковъ области Гилянской Лагиджана, Ленгарода, Кесмина Кескера и протчихъ, кои въ протчемъ были совсѣмъ вольными владѣльцами своихъ уѣздовъ, за 9 лѣтъ предъ симъ по приказанію Керимъ Хана принуждены были покориться Гедаету.

Какъ всѣ протчіе Ханы, выключая Горскихъ къ Россійскимъ границамъ живущихъ, такъ и Гедаетъ Ханъ подъ властію Керимъ Хана находится. Онъ ежегодно платитъ ему шелкомъ по 2500 Батмановъ и по двѣсти тысячь рублей деньгами. Иногдажъ требуютъ еще изъ Ширязя и сверхобыкновенныхъ податей. Онъ долженъ безъ всякаго негодованія повиноваться всѣмъ приказаніямъ, кои оттуда къ нему приходятъ,

 еслижъ

еслижъ и войска потребуютъ, то и въ семъ онъ отказать не можетъ; ибо хотя непокаряющемуся и подъ ево властїю находящемуся Хану Керимъ Ханъ самъ собою не много зла здѣлать можетъ, однакожъ при ево жизни опасаются отказывать ему въ чемъ нибудь такомъ, изъ чегобъ недоброхотство ихъ къ нему оказаться могло. Но Гедаетъ Ханъ вскорѣ послѣ того, какъ здѣлался Ханомъ, имѣлъ войну съ Керимъ Векилемъ. Ему надлежало верховному своему властелину притти на помощь съ войскомъ противъ Таврїйскаго Хана, что онъ со дня на день здѣлать и обѣщался, но неустоялъ въ своемъ словѣ и наконецъ коварнымъ образомъ совсѣмъ отъ сего отступился, за что напослѣдокъ съ стороны Керимъ Хановой превеликїя учинены были насильствїя, о чемъ при описанїи моего пребыванїя въ Массулѣ упомянуто будетъ. Въ самомъ дѣлѣ Гедаетъ Ханъ при сихъ обстоятельствахъ, о которыхъ я теперь говорю, много потерялъ, и уже вознамѣрился лучше по тѣхъ поръ быть подъ властїю Керимъ Хана, пока не придетъ время свергнуть съ себя сїе иго.

Какихъ прежнїе Ханы въ Персицкихъ областяхъ во время государствованїя Шаховъ особъ представляли, такихъ теперь еще и нынѣшнїе представлять должны. То есть Керимъ Ханъ представляетъ Шаха, а они суть ево знатнѣйшїе слуги. Керимъ Ханъ живетъ въ Ширязѣ. Гедаетъ Ханъ на примѣръ платитъ ему за Гилянь Шелкомъ и деньгами толикую сумму, какъ мною показано, и получаетъ отъ нево жалованье. Хорошобъ было,

было, еслибъ они всегда такъ поступали, какъ состоянїе ихъ чина требуетъ. Но когда ужѐ при Шахахъ областные Ханы почти вели себя по Шахски, то чего ожидать должно отъ нынѣшнихъ, кои о себѣ столь высоко думаютъ, что между собою и верховнымъ своимъ начальникомъ никакого различїя не полагаютъ, и или малой, или совсѣмъ никакого въ своемъ поведенїи не даютъ ему отчету, и, если никакой наружной пышности оказывать не хотятъ, о обогащенїи себя стараться должны, чтобъ при перьвомъ и самолучшемъ случаѣ деньгами своими воспользоваться можно было? Керимъ Ханъ грабитъ своихъ подданныхъ и копитъ деньги для своего сына. Гедаетъ Ханъ равнымъ образомъ ихъ высасывать умѣетъ, но на блистающїй придворный штатъ оныя употребляетъ, а при томъ и свой кошелекъ набивать не позабываетъ; и такъ теперь въ семъ отдѣленїи разсуждаю я объ немъ не какъ о подчиненномъ, которой жалованьемъ своего властелина жить долженъ, но какъ о Ханѣ нынѣшнихъ временъ, которой положенную дань Кериму платитъ, а въ протчемъ о себѣ только одномъ старается.

До какой суммы доходы Гилянскаго Хана простираются, точно опредѣлить трудно по тому, что они не суть законны. Ему опредѣленной подати съ народа имянно получить должно 1500 Батмановъ шелкомъ, 25000 рублей деньгами и на свой придворной штатъ 5000 рублей, кои по положенїю Керимханову собственное ево жалованье составляютъ. Но какъ сими Гедаетъ

или другой каждой Персидкой Ханъ доволенъ быть можетъ, которой столь же много, какъ и онъ, затѣвать и собирать хочетъ? Гилянской Ханъ, щитая по посредственной мѣрѣ, збираетъ ежегодно съ своей области по два милїона Минденеровъ, и сїю сумму достаетъ онъ наипаче отъ продажи собраннаго его подданными шелку, отъ взысканїя штрафовъ, отъ податей, кои онъ повременно збираетъ, отъ купечества съ Россїею, отъ пошлинныхъ доходовъ, кои теперь отдалъ на откупъ за семьдесятъ тысячь рублей. Изъ Армянъ подъ ево властїю состоящихъ и въ Рящѣ, Ензиляхъ, Кескерѣ, или другихъ мѣстахъ Гиляни живущихъ каждая семья платитъ по 100 рублей, а съ холостыхъ ничево не берется. Жиды освобождены отъ всѣхъ податей, однакожъ всякой годъ подносятъ Хану подарокъ въ нѣсколько сотъ рублей.

Число всѣхъ Гилянскихъ войскъ простиратъся можетъ отъ 8 до 10000, изъ коихъ однакожъ жалованье получаютъ только 1500 человѣкъ, тоесть тѣ, кои безпрестанно при Ханѣ находятся, и получаютъ не такъ, чтобъ имъ оное порядочнымъ образомъ самъ Ханъ давалъ, но въ прибыточныя посылки употребляются. Напримѣръ, Ханъ требуетъ податей деньгами, съѣстнымъ и на строенїе годнымъ припасомъ. Для исполненїя сего своего желанїя разсылаетъ онъ своихъ офицеровъ и солдатъ, а они уже, съ позволенїя своего властелина, такъ положенныя на нихъ дѣла исправлять умѣютъ, что

что и сами отъ одной посылки больше наживаются, нежели какъ можетъ быть отъ самаго въ богатаго жалованья нажиться могли. Сіи доходы Ханъ солдатамъ своимъ збирать не только позволяетъ, но иногда и точно приказываетъ. Одинъ разъ, въ бытность мою въ нѣкоторомъ Гилянскомъ мѣстечкѣ, столь со мною несправедливо поступлено было, что я принужденнымъ нашелся на оное Хану писменно пожаловаться. За сіи свои преступленія мѣстечко должно было Хану штрафу заплатить 10000 рублей, а офицеръ, которой для сбору сихъ денегъ пріѣхалъ, имѣлъ еще сверхъ сего такой приказъ, чтобъ съ каждаго старосты, коихъ было немало, требовать по 50 рублей.

Ханъ въ своемъ войскѣ представляетъ Сипагу Солоара, или главнокомандующаго, и во время важныхъ приключеній ходитъ съ нимъ на войну. У нево большихъ чиновъ, какъ у другихъ Хановъ, совсѣмъ нѣтъ. Довольно, когда для приведенія ево войска въ порядокъ есть у него офицеры, называемые Минбази, Пансатбази, Іосбази, Паншабази и Онбази, то есть тысящники, пяти сотники, сотники, пятидесятники и десятники, кои тысячею, пятью стами, сотнею, пятьюдесятьми и десятьми человѣками управляютъ. Гилянцы, такъ какъ и другіе Персіяне, употребляютъ или порядочныя ружья или такія, кои фитилемъ зажигать должно. Стрѣлъ и луковъ ужè болѣе не употребляютъ, и платье у нихъ не подъ одно лице, какъ у Европейскихъ салдатъ.

Каж-

Каждой выбираетъ себѣ такой цвѣтъ, какой ему понравится. Всѣ носятъ большія сабли и по большой части кривыя. Они ими чрезвычайно щеголяютъ и богатые иногда за одну красиво убранную саблю платятъ по нѣскольку сотъ рублей. Большая часть промежъ платья и кушака втыкаютъ еще кинжалъ, и по кафтану вѣшаютъ сумки съ свинцомъ и порохомъ, въ прочемъ каждой наряжается такъ, какъ ему захочется. Инные носятъ на шапкахъ рыцарскія перья, а другіе ходятъ и въ латахъ. Инные носятъ на ремняхъ, кои какъ кавалеріи чрезъ плечо висятъ, различныя украшенія, другіежъ великолѣпныя чалмы. Однимъ словомъ, они всѣ любятъ, чтобъ наружный уборъ былъ красивъ, по тому что смотря на Хана ево примѣру подражаютъ. Гилянцы ужѐ многократно оказали опыты своея храбрости, если то храбростью назвать можно, когда одинъ Персіянинъ другаго, или Горскихъ народовъ подъ свою власть покаряетъ; противъ исправнагожъ непріятеля конечнобъ не могли имѣть никакого успѣху. Когда они и дѣйствительно на войнѣ бываютъ, то, какъ у всѣхъ Персидскихъ солдатъ водится, ни въ стану, ни на мѣстѣ сраженія невидно ни малѣйшаго порядку. Походная ихъ музыка такой безтолковой шумъ производитъ, что отъ нево надобно лучше бѣжать, а нежели чтобъ онъ поощрялъ къ храбрѣйшему нападенію.

О всѣхъ вообще сказать можно, что Гилянскіе жители правленіемъ своего Хана довольны; ибо хотя онъ и накладываетъ на нихъ тяжкія по-

подати и большая часть оныхЪ заплатить не вЪ состоянїи бываетЪ; однакожЪ они знаютЪ, что нѣтЪ ни одного такого Персидскаго подданнаго, которой бы не долженЪ былЪ равной претерпѣвать участи, напротивЪ того изЪ любви тратить деньги, которая Ряшинскому Хану есть свойственна, многимЪ изЪ своихЪ подданныхЪ даетЪ знатныя суммы. Великодушная вЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ оказывающаяся его щедрость тожЪ самое дѣлаетЪ и справедливыя поступки вЪ судебныхЪ дѣлахЪ уже вЪ сердцахЪ многихЪ любовь возбудили. Для мужика то только худо, что онЪ долженЪ стараться о шелкѣ и промышлять деньги, когда ихЪ имѣть хочетЪ, а о будущей его пользѣ не печется. При томЪ же мужикЪ отЪ купечества, которое, наипачежЪ сЪ Россїйской стороны, богатства Ряшинскихъ жителей знатно умножило, ни какой пользы не получаетЪ. По всему кажется, что ГедаетЪ ХанЪ держится сего правила, что если имѣнїя ево подданныхЪ вЪ цвѣтущемЪ находятся состоянїи, то и онЪ самЪ чрезЪ то богатѣетЪ; ибо мало такихЪ примѣровЪ, чтобЪ онЪ насильственнымЪ образомЪ отнималЪ пожитки своихЪ подданныхЪ. Ему теперь отЪ роду 34 года, имѣетЪ шесть законныхЪ женЪ и двухЪ еще очень малолѣтныхЪ дѣтей, воспитываетЪ вЪ своемЪ харемѣ превеликое множество дѣвокЪ, и еще всякой годЪ число оныхЪ умножаетЪ, любитЪ, а наипаче ночью, пить до излишности крѣпкїе напитки, часто ѣздитЪ на охоту, и всячески старается пре-

провождать жизнь свою во всевозможныхъ веселостяхъ. Въ обхожденіи его является нѣчто отмѣнно пріятное и веселое; и какъ онъ всегда ходитъ въ великолѣпномъ платьѣ, золотыхъ и серебреныхъ парчахъ, а природа дала ему красивое лицо и мужественный видъ, то всѣ внѣшнія околичности его особы сану, въ которомъ онъ находится, соотвѣтствуютъ.

Какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ въ нынѣшнія времена, когда Шаховъ не стало, въ Иранскомъ государствѣ такихъ уже болѣе нѣтъ, какіе прежде бывали; нѣкоторыежъ и совсѣмъ отмѣнены. Хотя я неручаюсь, какой на нихъ въ разсужденіи сего палъ жребій во внутренней Персіи; однакожъ имѣю такія извѣстія, кои меня увѣряютъ, что они и тамъ съ небольшею только отмѣною въ томъ же, какъ и въ сѣверной, состояніи находятся. О Муджи Тегидѣ надзирателяхъ и управителяхъ духовныхъ имѣній ничево не слышно, по тому что уже Надиръ Шахъ, описавъ духовныя имѣнія на Государя, ненужными сіи чины здѣлалъ. Въ Рящѣ духовенство состоитъ изъ одного Шилхалистана, Пизинамма, Асовъ, Гафисовъ и Муллъ; къ симъ еще причислить можно и Мувазиновъ. Шилхалистанъ представляетъ первосвященника, и мнѣ кажется, что онъ тожъ значитъ, что о Кази прежде сказано было: то есть онъ судитъ такія дѣла, для разбиранія которыхъ у насъ Христіанъ потребны бываютъ главными судіями духовныя и свѣтскія особы, какъ то на примѣръ случается въ дѣлахъ до супру-

супружества касающихся, однакЪ употребляется такЪ же онЪ и вЪ другїя должности. На примѣрЪ еслибЪ Хану рѣшить надлежало что нибудь такое, вЪ чемЪ онЪ никакимЪ образомЪ до правды добраться не можетЪ, то отсылаетЪ праваго и виноватаго кЪ Шилхалистану. Сей обоихЪ по совѣсти всевозможнѣйшимЪ образомЪ распрашивать долженЪ, а вЪ нужномЪ случаѣ и кЪ присягѣ приводить; и такимЪ образомЪ надлежитЪ ему дѣла рѣшить по богословской строгости. СамЪ онЪ по правамЪ судитЪ и духовныхЪ, если между ими ссоры произойдутЪ. ОнЪ есть главнѣйшїй надзиратель надЪ мечетями и Мезаарами. ВЪ духовныхЪ дѣлахЪ ни чево безЪ него здѣлать не можно. ПизинамаасЪ есть тожЪ самое, что и протопопЪ, и сколько есть мечетей, столько и ихЪ. Они исправляютЪ порядочное богослуженїе, и во время молитвЪ за всѣмЪ наиприлѣжнѣйше смотрятЪ. НародЪ смотря на нихЪ, также какЪ они, вЪ церьквахЪ поступаютЪ. Если они ложатся ницЪ на землю то и сей тожЪ дѣлаетЪ. Если они наклоняютЪ только голову, то и народЪ не болѣе того дѣлаетЪ. Если они молятся вслухЪ, потихоньку и сЪ воздыханїями, то и народЪ своимЪ голосомЪ кЪ ихЪ примѣняется. ГафисЪ есть попЪ надЪ могилами умершихЪ мши за деньги читающїй; Мулла есть простой мїрской попЪ, которой никакого Богослуженїя отправлять не можетЪ. Слово МувазинЪ значитЪ пѣвчаго, то есть такихЪ людей, кои со здѣланныхЪ близЪ мечетей башенЪ ежедневно по четыре раза, при

 восхожде-

восхожденїи и захожденїи солнца, вЪ полдень и вЪ полночь всѣхЪ на молитву созываютЪ, и при томЪ нѣкоторыя молитвы прочитываютЪ, должность свою отправляютЪ пѣнїемЪ и столь громко поютЪ, что голосЪ ихЪ вЪ весьма дальнемЪ разстоянїи слышать можно.

Равнымъ образомЪ, какЪ духовные чины уменьшены, тожЪ самое воспослѣдовало и сЪ свѣтскими, по тому что Ханы такого штата, какой вЪ Шахскїя времена имѣть и можно и должно было, содержать не могутЪ, а при томЪ каждой ХанЪ отправленїе дѣлЪ на себя принялЪ, и чрезЪ то помощь другихЪ здѣлалась излишнею. ОднакЪ у Рящинскаго Хана нарочитый видЪ Шахской славы остался, и хотя ево придворные служители вЪ самомЪ дѣлѣ того не значатЪ, что они вЪ помянутыхЪ чинахЪ при ШахахЪ представляли, однакЪ тѣмижЪ самыми именами называются и величаясь оными умѣютЪ чинить всякое удовлетворенїе своей гордости. Но мнѣ изЪ чиновЪ извѣстны слѣдующїе.

Назырь, или ОберЪ-ГофмейстерЪ, имѣетЪ попеченїе о всемЪ томЪ, что до придворнаго Ханскаго штата вЪ разсужденїи хозяйства касается. Вака ГеввесЪ, или Государственный Секретарь всѣ письменно подаемыя дѣла Хану предлагаетЪ, отЪ котораго и рѣшенїе на оныя получаетЪ. МунедзимЪ Бази есть перьвый АстрологЪ.

МагмандаарЪ Бази, или Церемонїи-МейстерЪ, прислуживаетЪ тогда, когда Асїатскїе народы

и посланцы отъ нихъ съ Ханомъ какія нибудь дѣла имѣютъ.

Миръ Ахвуръ Бази, Оберъ-Шталмейстеръ.

Солбатъ Есаулъ Бази, или первѣйшій Есаулъ, носитъ предъ Ханомъ Маршальской жезлъ, и съ онымъ въ томъ покоѣ, гдѣ Ханъ, находится, мѣсто свое имѣетъ напереди народа а ниже гостей.

Мухтезибъ, или Полицеймейстеръ. Сему смотрѣть надлежитъ за продажею привезенныхъ съѣстныхъ припасовъ, за вѣсами и прочимъ. Должность сія столь прибыточна, что каждой бы оную охотно отправлять желалъ.

Гакимъ Бази есть тожъ самое, что и Лейбмедикъ. Въ бытность мою должность сію отправлялъ ни чего незнающій человѣкъ. Кромѣ ево пользуютъ Хана еще и другіе, кои слывутъ лѣкарями, но столькожъ мало разумѣютъ какъ и Гакимъ Бази.

Миръ Аабъ, или мастеръ водяныхъ дѣлъ, имѣетъ смотрѣніе надъ всѣми каналами и фонтанами, садами и увеселительными замками.

Меликъ Тудзіааръ есть главнѣйшій купецъ и Ханской повѣренной, которой отъ Хана торгуетъ и разбираетъ ссоры случающіяся между другими купцами. Чинъ сей весьма прибыточенъ, и много чести приноситъ, по тому что находящійся въономъ всегда при Ханѣ бываетъ и для того ходатайствуетъ за тѣхъ, кои ему болѣе всѣхъ платятъ, и обвиняетъ тѣхъ, къ коимъ онъ недоброхотенъ.

Міамаанъ Бази, или Архитекторъ.

Назырь Даваагъ, или смотритель надъ скотомъ.

Дгїаартзи Бази есть тотъ, которой ходя по улицамъ приказы Ханскїе обнародываетъ.

Гилянской Ханъ, какъ во многихъ обстоятельствахъ сущее преимущество надъ прочими Ханами брать можетъ, такъ не совсѣмъ чуждъ и въ наукахъ. Но то помнить надлежитъ, о чемъ я уже сказывалъ, что въ Персїи теперь одинъ только видъ давно изъ оной совсѣмъ изгнанныхъ наукъ находится, и что я говорю о тѣхъ, какїя еще изъ оныхъ остались. По сему не должно отъ меня надѣяться, чтобъ я изъ Хана хотѣлъ здѣлать Европейскаго ученаго человѣка. Однакожъ онъ не оказываетъ себя совсѣмъ нерадящимъ о наукахъ. Ему не непонятно то, когда о Европейскихъ говорятъ откровенїяхъ, но откуда онъ сїе небольшее свое знанїе получилъ, того сказать не могу. Политическое состоянїе нашей части свѣта ему не неизвѣстно, онъ никого не будетъ такъ спрашивать, какъ меня одинъ изъ ево товарищей спросилъ, одинъ ли, или многїе Ханы Европою управляютъ? Состоянїе Персїи начиная отъ древнихъ до нынѣшнихъ временъ знаетъ онъ совершенно. Онъ много читаетъ и скупаетъ всѣ хорошїя книги, какїя только достать можетъ. Не только разумѣетъ, но также и говоритъ по Арапски, и своимъ разумнѣйшимъ духовнымъ предлагаетъ иногда такїе вопросы, на которые отвѣта они отъ него только ожидать должны.

Изъ

Изъ того, что онъ никакихъ суевѣрныхъ мнѣнїй не держится, ужѐ видно, что онъ разумнѣе прочихъ, къ томужъ прибавить можно, что для сегожъ самаго, что нѣсколько имѣя понятїя о наукахъ, благоразумнѣе, нежели какъ въ Персїи водится, въ обхожденїи поступаетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О Персидскомъ счисленїи лѣтъ и случающихся въ году праздникахъ.

Персїане по теченїю луны щитаютъ свои годы, которые описываютъ такое время, между коимъ солнце двенадцать разъ съ луною сходится, или двенадцать лунъ на небѣ является. И такъ щитаютъ они отъ одной новой луны до другой, и текущее между двумя новолунїями время мѣсяцъ составляетъ. Новолунїя опредѣляютъ время ихъ праздниковъ. Но какъ лунные мѣсяцы по числу дней не равны и по большой части однимъ днемъ бываютъ короче, нежели наши солнечные, то праздники Персидскїе въ разсужденїи времени очень переходчивы и всякой годъ десятью и одиннадцатью днями настаютъ ранѣе, что по различїю годовъ знатное различїе въ времени составляетъ.

Перьвый мѣсяцъ называется Мугаремъ, котораго десять перьвые дни посвящены памяти

насиль-

насильственной смерти великаго ихЪ Имама, то есть младшаго сына Алїева и смерти Гуссеина. Воспоминанїе сего печальнаго приключенїя празднуютЪ они десять дней, по тому что толикое время воевалЪ ГуссеинЪ сЪ ІезибомЪ, и на конецЪ война кончилась смертїю Гуссеина. Сей праздникЪ у нихЪ называется АшвурЪ; слово АшвурЪ на АрапскомЪ языкѢ значитЪ десятидневное время и вЪ Персидской принято сЪ тѢмЪ, чтобЪ онымЪ плачевные сїи десять дней изобразить можно было. О обрядахЪ, какїе обыкновенно Персїане во время сихЪ дней наблюдаютЪ, упомянуто будетЪ вЪ другомЪ мѢстѢ, а теперь напоминаю еще только о семЪ, что Олеарїево повѢствованїе о смерти Гуссеиновой справедливо, то есть что ему предЪ смертїю пресѢчены были всѢ сЪѢстные припасы, и многими ранами онЪ уязвленЪ будучи на конецЪ уже убитЪ двумя человѢками изЪ непрїятельскаго войска. Другой мѢсяцЪ называется ШефирЪ, вЪ двадцатый день котораго также у ПерсїанЪ праздникЪ бываетЪ: ибо они вѢрятЪ, что вЪ тотЪ день тѢло Гуссеиново сЪ головою, отЪ котораго она на войнѢ была отсѢчена, чудесно соединилось. Двадцать осьмый день сего мѢсяца святожЪ почитаютЪ; ибо обЪявляютЪ, что вЪ оной другой АлїевЪ сынЪ АсонЪ опоенЪ будучи отравою лишился жизни, и на конецЪ по изреченїю Махомедову вѢрятЪ, что день тотЪ изЪ всего года есть нещастнѢйшїй, и что вЪ оный созвѢздїя противЪ пользы человѢческой востали. Третїй мѢсяцЪ называется

вается Ребїа Авиль, въ девятый день котораго празднуютъ память Шїаса славнаго мельника, которой Омера въ своей мельницѣ убилъ и самъ по томъ удивительнѣйшимъ образомъ ушелъ. Нѣкоторыя мѣста Корана объявляютъ, что Али далъ ему дивную лошадь, на которой онъ въ двадцать четыре часа изъ Кашани поспѣлъ въ Медину, другїя же, что дорога по слову Алїева такъ сократилась, что онъ въ вышепомянутое время путь сей совершилъ, но о семъ смотрѣть должно въ дневныхъ запискахъ другихъ путешественниковъ, по тому что читатели не почлибъ то за важное дѣло, еслибъ я желая число листовъ сихъ умножить безъ всякой нужды набралъ басней изъ Корана. Четвертый мѣсяцъ называется Ребїа Ахиръ, пятый Джеммади Авиль, шестый Джеммади Ахиръ а седьмый Шаабоонъ. Персїане вѣрятъ, что въ пятый надесятъ день сего мѣсяца послано было отъ Бога нѣсколько Ангеловъ, чтобъ открыть книгу, въ которой имена на земли живущихъ человѣкъ и ихъ добрыя и злыя дѣла записаны. Девятый мѣсяцъ называется Роммазанъ, которой весь какъ Турки и Татара, такъ равнымъ образомъ и Персїане въ моленїи и постѣ препровождаютъ. Никакому Музельманину отъ восхожденїя солнца до ночи ни чево ни пить, ни ѣсть не позволяется, въ мечетяхъ людей болѣе обыкновеннаго видно бываетъ, да и тѣ также изъ Персїанъ, коихъ бы я при другомъ случаѣ пьяницами назвать могъ, большее тогда, нежели въ иное время, благоговѣнїе показываютъ,

 каж-

каждой хочетЪ принесть вЪ семЪ мѣсяцѣ покаяніе за свои согрѣшенія и умилостивить Творца своего. При томЪ же есть и такіе, кои во все теченіе сего времени закрываютЪ лице свое, чтобЪ сЪ воздухомЪ вЪ ротЪ не попало чево нибудь такого, чтобЪ сей ихЪ толь строгой постЪ нарушить могло. КакЪ весь Персидской законЪ смѣшонЪ, и вЪ благоразумныхЪ ХристіанахЪ только сожалѣніе возбуждаетЪ: такЪ равнымЪ образомЪ и посты ихЪ смѣха достойны и сожалѣніе возбуждать должны. Смѣшное усматривается вЪ нихЪ самихЪ, а за онымЪ дѣйствительно и сожалѣніе слѣдуетЪ, если кто о томЪ, что я сказать намѣренЪ, разсуждать станетЪ. Музельмане одни только дни вЪ семЪ мѣсяцѣ весьма свято препровождаютЪ, и только по тѣхЪ порЪ, пока солнце горизонтЪ освѣщаетЪ о молитвѣ и постѣ помышляютЪ. Но какЪ скоро ночь наступитЪ, то могутЪ бѣдные сіи люди послѣдуя МахомедовымЪ законамЪ все то дѣлать, что имЪ угодно. Тогда предлагаются для утоленія глада всѣ у нихЪ употребляемые яствы, тогда пьяницы по тѣхЪ порЪ отваживаются пить хмѣльные напитки, когда ужь шатаясь сЪ мѣста пойдутЪ, или ихЪ отвесть должно будетЪ. Тогда слышать можно и музыкантовЪ, тогда дозволяется давать волю тѣлеснымЪ вожделѣніямЪ, какЪ будтобЪ БогЪ, такЪ какЪ ВаалЪ, ночью спалЪ, или оказаннымЪ ему днемЪ принужденнымЪ служеніемЪ былЪ доволенЪ.

Деся-

Десятый мѣсяцъ называется Шавалъ, и первый день онаго опредѣленъ на раздаянїе милостыни. Каждой хозяинъ дѣлитъ своихъ домашнихъ съѣстнымъ припасомъ и деньгами по стольку, сколько его имѣнїе дозволяетъ. Махометанское вѣры исповѣданїе ко всѣмъ бѣднымъ мягкосердыми быть повелѣваетъ; и такъ кто сходственно съ закономъ поступить хочетъ, тотъ оказываетъ себя къ онымъ въ сей день отмѣнно щедрымъ, и для того оной у Дервишей за новый годъ почитается.

Перьвый надесять мѣсяцъ называется Силькаадегъ, а вторый надесять Сильгадшегъ. Въ послѣднїй день онаго какъ у Турокъ и Татаръ, такъ равнымъ образомъ и у Персїанъ бываетъ праздникъ, которой у всѣхъ сихъ трехъ народовъ съ превеличайшимъ веселїемъ отправляется.

Причина празднованїя есть сїя, чтобъ соблюсть въ памяти то, что Патрїарху Аврааму по послѣднему искушенїю его въ вѣрѣ повелѣно было принесть на жертву своего сына. Знать надобно, что, какъ Махометане сказываютъ, не Сарринъ сынъ, но Агаринъ опредѣленъ былъ на жертву. Какъ я о обстоятельствахъ на чудное ушествїе мельника выдуманныхъ расказывать почелъ за излишнее: такъ равнымъ образомъ не могу себя принудить и къ тому, чтобъ упомянуть о тѣхъ ложныхъ и нескладными вымыслами наполненныхъ извѣстїяхъ, о коихъ въ Коранѣ при описанїи сей исторїи повѣствуется. Довольно, что у Махометанъ на сїе

приключенїе бываетъ отмѣнное торжество, которое состоитъ въ томъ, что на оное въ мечетяхъ въ десятый день помянутаго втораго-надесять мѣсяца говорится похвальная рѣчь, на которую всѣ Махометане изъ всѣхъ мѣстъ сходятся, и каждой Махометанинъ долженъ на общихъ къ тому опредѣленныхъ мѣстахъ, кои обыкновенно недалеко отъ мечетей выбираются, закалать столько овецъ и барановъ, сколько домашнїя ево обстоятельства дозволяютъ. Богатые люди оказываютъ себя при семъ случаѣ иногда отмѣнно щедрыми, ибо все то, что всенародно закалаютъ, отдаютъ бѣднымъ. Однакъ недовольствуясь одними общими жертвами, каждая семья за себя приноситъ особливую, и нетолько десятый день мѣсяца Сильгадшега, но еще нѣсколько и изъ слѣдующихъ по немъ въ совершенномъ веселїи препровождаютъ. Праздникъ сей называется Байрамъ Курбаанъ.

О праздникѣ новаго года, которой у Персїанъ, такъ какъ у насъ праздновать не положено, а празднуютъ только по одному обыкновенїю и по календарю, упомянуто будетъ въ другомъ мѣстѣ.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ

О Персидскомъ законѣ

Махомедъ родившійся въ 570 году по Рождествѣ Христовѣ идолопоклонникомъ, есть основатель того закона, которой по попущенію всевышняго существа почти далѣе распространился, нежели христіанской. Сей въ церковной исторіи столь славный мужъ какъ просвѣщеніемъ своего разума, такъ и чрезвычайнѣйшимъ любочестіемъ побуждаемъ будучи узналъ заблужденіе идолопоклонства и внушилъ своимъ одтородцамъ, что онъ есть послѣ Моисея и Іисуса Христа третій Божій посланникъ, которой отъ всемогущаго Господа для людей совсѣмъ новый и поврежденной ихъ природѣ прямо соразмѣрный, по которомубъ они поступали, законъ принялъ. Оной содержался въ Коранѣ, (слово коранъ значитъ тожъ самое, что и писаніе) а чтобъ за недостаткомъ въ немъ довѣренности придать оную себѣ самому, то умѣлъ сей хитрый обманщикъ ложными чудесами, въ коихъ ему состояніе ево тѣла и первые единомышленники спомоществовали, приобрѣсть себѣ чинъ пророка. Не должно отъ меня ожидать, чтобъ я толковалъ первоначальныя правила Махометанскаго закона. Сіе не принадлежитъ къ моему намѣренію, а при томъ я берусь только за то, что уже давно и прежде меня здѣлано

 было,

было. Я говорю только о законѣ Персидскомъ; къ составленію сей Махометанскаго исповѣданія секты требовались слѣдующія обстоятельства. Лишь только три знатные и сильные Арапскіе мужа Абубекеръ, Османъ и Омеръ пристали къ Махомеду, то тотъ часъ здѣлались вѣрнѣйшими его пріятелями и товарищами. Али былъ племянникъ Махомедовъ, а по томъ здѣлался ево зятемъ. А какъ смертію Махомеда папство ево въ Махометанской церкви кончилось, то спрашивано было, кому ево папства преемникомъ быть надлежитъ? Изъ вышепомянутыхъ трехъ мужей слѣдовали одинъ за другимъ: сперва Абубекеръ, тесть Махомедовъ, по томъ Османъ и Омеръ, которой вознамѣрился было на Аліа и ево потомковъ, всегда еще справедливое требованіе на Патріаршество имѣвшихъ напасть войною, но наконецъ обманомъ одного мельника убитъ (сіе приключеніе Персіане празднуютъ въ девятый день мѣсяца Ребіа Авиля) и по томъ Алій признанъ главою ихъ церкви.

Персіане то есть, коихъ Махомедъ, такъ какъ и другихъ многихъ народовъ склонилъ на свою сторону, и какъ отъ идолопоклонства, такъ и огнепочитанія противъ Зороастрова мнѣнія и ево послѣдователей, кои еще и нынѣ находятся и подъ именемъ Геберовъ извѣстны, къ познанію одного истиннаго Бога привелъ, суть одни, кои Аліа законнымъ Махомедовымъ наслѣдникомъ признали и первымъ своимъ Иманомъ почитали, котораго имя, какъ еще и теперь водится, при всѣхъ своихъ дѣлахъ призываютъ.

Они подъ наимянованїемъ Шїясовъ стали разниться отъ Турокъ, Крымцовъ, Араповъ и большей части Узбекъ, яко Суннитъ преданїе Омерово защищающихъ, на коихъ еще и понынѣ какъ главныхъ непрїятелей непримиримую злобу имѣютъ, чему уже и Персидское произведенїе слова Сонни или Соннетъ, какъ Кемферъ на ст. 148 объявляетъ, значитъ излишнее и Махомедомъ не преданное ученїе, яснымъ доказательствомъ быть можетъ по причинѣ сего раскола имѣли они между собою за законъ войны и нѣкогда имѣть должны были.

Хотя то справедливо, что преемничество въ Махометанскомъ папствѣ перьвымъ служило поводомъ къ сему расколу; однакъ не примиримой злобы между Шїясами и Суннитами не одно оно было причиною. Али самъ перемѣнялъ нѣчто въ Коранѣ, и Омеръ ограничилъ плотскїя вожделѣнїя меньшимъ числомъ законныхъ женъ, изключая при томъ всѣхъ наложницъ и наемныхъ дѣвокъ. Перьвое возбудило крайнюю ревность въ Суннитахъ, а другое любострастїе въ Персїанахъ. Однакъ послѣ того не воспослѣдовалобъ ни какой знатной перемѣны, еслибъ въ исходѣ пятагонадесять столѣтїя родъ Шефїевъ, которой въ нынѣшнемъ отъ насильственнаго и военнаго духа Тамасъ Кули Хана, и по томъ бывшаго Надиръ Шаха кончился, столь сильно не возгордился. Едва прошло не съ большимъ сто лѣтъ, какъ Тамерланъ честь Узбековъ, по праву храбрости оставилъ наслѣдство своимъ потомкамъ: то Гайдаръ, которой

которой былЪ изЪ роду Алїева, бывшїя между Шїясами и Суннитами ссоры возобновилЪ; кЪ переправкамЪ АлїемЪ вЪ КоранѢ учиненнымЪ прибавилЪ еще больше, и у своихЪ послѢдователей чрезвычайно набожнымЪ прославился, наконецЪ какЪ жертва Суннитскаго мщенїя убитЪ РустамомЪ, оставивЪ послѢ себя трехЪ сыновЪ, изЪ коихЪ младшїй ИзмаилЪ первый вЪ помянутое время здѢлался пророкомЪ и при томЪ вступилЪ на свѢтскїй престолЪ.

ИзмаилЪ основатель ШефїевЪ, коимЪ неблагополучное и по рѢдкому ихЪ нещастїю весьма примѢчанїя достойное Шаха Гуссеина владѢнїе точный предѢлЪ положило, ИзмаилЪ ДѢдЪ Абаса великаго, столь сильно держался наставленїй отца своего, что послѢдуя онымЪ хотя сЪ Суннитами имѢлЪ кровопролитныя войны, однакЪ чрезЪ тожЪ самое приобрѢлЪ себѢ славу великаго Персидскаго государя, и по тому былЪ предвозвѢстникомЪ того, что внукЪ его еще болѢе ево будетЪ. ОтЪ сего государя до 1733 году по нашему счисленїю секта ШїясовЪ, если не во всякомЪ спокойствїи, то по крайней мѢрѢ вЪ своей силѢ и важности пребывала, а по томЪ НадирЪ здѢлавшись государемЪ отважился ей причинить новый и послѢднїй ударЪ, по тому что онЪ или дѢйствительно держась Суннитскаго мнѢнїя, или болѢе чрезвычайнымЪ, нежели условнымЪ честолюбїемЪ побуждаемЪ будучи хотѢлЪ привесть вЪ единомыслїе послѢдователей ОмеровыхЪ сЪ Алїевыми. ОднакЪ сколько онЪ щаслив былЪ во всѢхЪ своихЪ предприятїяхЪ,

столько обманулся въ семъ дѣлѣ, которое хотя первосвященнику и жизни стоило. Персїане остались послѣдователями Алїевыми и непримиримыми по прежнему врагами Суннитамъ. Теперь будемъ говорить о первоначальныхъ ихъ положенїяхъ.

Единъ есть Богъ, существо всѣхъ существъ, творецъ и сохранитель всѣхъ вещей, отецъ людей, праведный, всесильный, всевѣдущїй; сїе есть собственное понятїе, которое Персїане о Божїемъ величествѣ имѣютъ, и сїи ихъ мнѣнїя о Богѣ суть прямо Христїанскїя. Сего одного, говорятъ они, и никого другаго изъ человѣкъ почитать достоитъ, ему единому подобаетъ хвала, слава и благодаренїе, ему всего себя въ жертву приносить, ему единому служить и присутствїе его въ сердцѣ всегдашнею молитвою содержать должно. Молитеся безпрестанно, приказываетъ Махомедъ, ибо молитва сохраняетъ отъ грѣховъ. Не представляйте себѣ Бога во образѣ, да не въ идолопоклонство впадете.

Что касается до пророческаго достоинства Махомедова и чести Корана, то Шїясы съ Суннитами совсѣмъ объ оныхъ одинакое мнѣнїе имѣютъ. Сочиненный на Арапскомъ языкѣ Коранъ, о коемъ Махомедъ объявилъ, что онъ ему съ неба посланъ, которой однакожъ болѣе имъ самимъ съ помощїю одного бѣглаго Константинопольскаго монаха Сергїя написанъ, священное писанїе, а особливо ветхїй завѣтъ, по тому что въ Махомедовы времена болѣе Жидовъ, нежели Христїянъ въ Аравїи жило, имѣетъ своимъ основа-

нїемЪ, или лучше сказать все, что вЪ немЪ добраго ни содержится, почерпнуто изЪ сего источника, но и то столь ужаснымЪ множествомЪ безумныхЪ лжей и чрезмѣрно чудными баснями наполнено, что изЪ оныхЪ здѣлалась цѣлая книга, которая вЪ разумныхЪ людяхЪ не что другое, какЪ только сожалѣнїе, омерзѣнїе и посмѣянїе возбудить можетЪ. ВЪ Коранѣ содержатся какЪ церковные уставы, такЪ и гражданскїя учрежденїя, исповѣданїя всѣхЪ вѣрЪ и правила, какЪ жить на свѣтѣ благочинно, щастливо и разумно. Персїане кЪ книгѣ сей наиглубочайшее почтенїе имѣютЪ. Они ее никогда не раскрываютЪ не подержавЪ прежде надЪ головою, которой обрядЪ употребляется также и вЪ другихЪ случаяхЪ, какЪ на примѣрЪ при полученїи указовЪ и писемЪ отЪ знатныхЪ особЪ, что у нихЪ, какЪ сказываютЪ, значитЪ наивеличайшее почтенїе. ИмЪ приказано читать ее со вниманїемЪ и положено нѣкоторое спасенїе за исполненїе сей душеполезной заповѣди.

Персїане вЪ сутки молятся четыре раза, по утру на восходѣ солнца, вЪ полдень, при захожденїи солнца, ночью вЪ двенадцатомЪ часу. На сїе законное и благоговѣйное служенїе скликаютЪ всѣхЪ Мувазнисы, и для того, какЪ уже обЪявлено было, всходятЪ на высокїя близЪ мечетей здѣланныя башни. Молитва при зыванїи употребляемая у Ганвая (*) (см: путешествїя чрезЪ

(*) Reise durch Rußland nach Persien Hamb. und Leipzig 1754 Theil 1. S. 250.

чрезъ Россію въ Персію въ Гамб. и Люб. 1754 году напеч. част. 1 ст: 250) весьма изрядно списана. Боже, восклицаютъ, или лучше поютъ три раза, Богъ есть только единъ, Махомедъ пророкъ его и Алій ево другъ. По семъ молятся слѣдующимъ образомъ.

„Буди честь Господу всего свѣта и судіи „младыхъ дней! мы почитаемъ имя твое и мо„лимъ тя, помоги намъ въ нуждахъ нашихъ, „научи насъ творити дѣла истинная и сохраняй „насъ, да не впадемъ въ погубленіе.

Надиръ Шахъ, которой какъ выше показано, намѣренъ былъ соединить Шіясовъ съ Суннитами, хотѣлъ также нѣсколько перемѣнить и сію молитву, и на концѣ стоящія слова: Алій ево другъ, выключить; однакъ какъ всѣ ево предпріятія никогда дѣйствительно не исполнилися; такъ равнымъ озразомъ и сія перемѣна подданными ево не принята, и по тому все осталось по прежнему.

И такъ Мувазинсы скликая всѣхъ на молитву побуждаютъ своихъ единовѣрцовъ ходить въ мечети и тамъ исправлять свое благочестіе, или также и въ своихъ домахъ жить по правиламъ закона. Находящіеся въ дорогѣ или на полѣ опредѣленные на молитву часы столь хорошо знаютъ, что принуждены бываютъ оставлять свои дѣла, хотя при томъ всеобщаго ззыву Мувазинсовъ и не могутъ слышать.

Обыкновенныя молитвы простыхъ людей состоятъ какъ во всеобщей молитвѣ, такъ въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Корана, и въ

особливыхЪ на извѣстные случаи сочиненныхЪ духовныхЪ рѣчахЪ.

Персїяне предЪ молитвою моются; ибо МахомедЪ точно такЪ приказываетЪ!

„Когда молитися хощете, то умойте прежде лице, руки, плеча и ноги ваши, женатымЪ „подобаетЪ омывать все тѣло, когда послѣ плотскаго совокупленїя хотятЪ исправлять свои „молитвы. Если больнымЪ или дорожнымЪ воды достать не можно будетЪ, то должны „употреблять вмѣсто оной песокЪ чистой, ибо „БогЪ любитЪ чистоту. ОнЪ хощетЪ чтобЪ наши молитвы были совершенны, чтобЪ мы ему „за оказываемую имЪ намЪ милость достодолжное благодаренїе воздавали и ево имя часто „призывали. (Tournefort relacion d' un voiage du Levant Amst. 1718. 4. T. 2 p. 41.

ОднакЪ омовенїе ПерсїанЪ бываемое предЪ молитвою заслуживаетЪ нѣсколько пространнѣйшихЪ примѣчанїй, кои мною немедленно вЪ семЪ отдѣленїи приведены будутЪ. Послѣ омовенїя сЪ превеликимЪ раченїемЪ расчесываютЪ они свои бороды и по томЪ часто перебираютЪ на четкахЪ по бумажной, или льняной ниткѣ нанизанные шарики, (сїе дѣлаютЪ они часто также и для препровожденїя времени, по тому что они ими играютЪ; такЪ какЪ наши госпожи опахаломЪ) чему у нихЪ научились и восточные Христїане, отЪ которыхЪ можетЪ быть и у другихЪ ХристїанЪ, а особливо у КатоликовЪ чрезЪ возвращающихся оттуда МиссїонеровЪ вошли вЪ обыкновенїе. Употребленїе

четокЪ

четокъ Персіанамъ не несовсѣмъ неизвѣстно. Богобоязливѣйшіе Персіане носятъ еще при себѣ нѣчто особливое, а именно длинныя, узенькія, почти на подобіе трубочки на дерево, или другое твердое тѣло наверченныя бумажки, на которыхъ написаны молитвы; они обыкновенно носятъ ихъ на верхней части лѣваго плеча, связавъ внутри крѣпко вмѣстѣ съ лоскутками, кои окружностію съ рубль бываютъ, холста, которой или дѣйствительно или, какъ только сказываютъ, приносится изъ Мекки, и для того они ему особливую нѣкоторую силу приписываютъ, и къ оному челами прикладываются, когда во время моленія повергаются на землю. Ибо Персіане во время моленія иногда стоятъ, иногда становятся на колѣни, а иногда всѣмъ тѣломъ падаютъ на землю. Когда они кланяются, то дѣлаютъ сіе отъ одного до трехъ разъ, какъ того состояніе обстоятельствъ требуетъ; молятся они тихо, безъ всякаго шуму, хотя то неоспоримо, что во время отправленія своего благочестія дѣйствуетъ ими примѣтное изъ ихъ тѣлодвиженій сумозбродство. Хотя они молятся и долго, но совсѣмъ того нѣтъ, чтобъ мысли ихъ съ молитвою сообразовались, чтобъ собственно то, что есть молиться, разумѣли, а болѣе видно, что они во время сего святаго служенія за наималѣйшее помѣшательство сердятся, и никакъ не усрамляются во время онаго другихъ, кои до нихъ только нѣсколько дотронутся, скверными ругать словами, и потомъ опять начинаютъ съ того, на чемъ останови-

новились; но можно ли то назвать моленїемъ, если кто безъ разсужденїя и безъ должнаго сердечнаго вниманїя молится.

Персїанамъ запрещено, когда молитвы свои исправляютъ, имѣть при себѣ сребро и золото и одѣваться въ богатое платье. Не могутъ также они въ сїе время надѣвать на себя совсѣмъ шелковаго платья, а полушелковое какъ напримѣръ Кутняное и сему подобное дозволяется. Когда молятся, то не терпятъ они ни какихъ изображенїй, чтобъ чрезъ то не показать никакого виду идолопоклонства.

Сверьхъ сего что Персїане въ уреченные часы ежедневно молятся по четыре раза, приказывается имъ въ Коранѣ читать при особливыхъ случаяхъ единственно на оные сочиненныя духовныя рѣчи. Нѣкоторыя изъ нихъ необходимо нужны, а другїя зависятъ отъ церковныхъ законоположенїй. Первыхъ числомъ двенадцать, а послѣднихъ двадцать четыре.

Необходимо нужныя молитвы суть слѣдующїя.

Молитва на праздникъ новомѣсячїя Рамаазана. Молитва на десятый день двенадцатаго мѣсяца Сильгадшеха, въ которой празднуютъ память принесенїя на жертву Исмаила. Молитва при путешествїи Аджїевъ въ Мекку употребляемая тогда, когда они около Кябы (*) ходятъ. Молитва

(*) Кяба или Каба есть храмъ въ Меккѣ, на мѣстѣ котораго, по древнему преданїю, былъ молитвенный домъ Патрїарха Авраама.

литва на страшное воздушное явленіе и трясеніе земли. Молитва, по умершимъ, молтва когда дѣлаютъ какой нибудь обѣдъ Богу. Молитва, если кто другаго за себя молиться нанимаетъ, когда того самъ исправить не въ состояніи бываетъ, или для другой какой причины здѣлать не можетъ. Молитва, когда одинъ другому кленется. Молитва на заключеніе мира и содержаніе договоровъ, на которыхъ между собою соглашаются. Молитва, которую старшій сынъ при смерти отца своего исправить долженъ, когда то есть онъ по причинѣ долговременной болѣзни долго не молился или въ постъ не могъ исправлять своей должности законной; въ сихъ случаяхъ умирающій отецъ предъ смертію своею приказываетъ старшему сыну, чтобъ онъ вмѣсто ево удовлетворилъ правиламъ закона. Молитвы читаемыя днемъ и ночью

Нижеслѣдующія молитвы отправляются по церковнымъ уставамъ.

Молитвы денныя и нощныя, молитва къ Алїю, молитва къ Фатьмѣ дочери Махомедовой и женѣ Алїевой. Молитва сочиненная Джафаромъ или Джїаферомъ братомъ Алїевымъ и по порядку шестымъ Имамомъ. Сего Джафара по Алїи, Гуссенѣ и Гуссеинѣ Персїане больше всѣхъ Имамовъ почитаютъ. Молитва сочиненная нѣкоторымъ Арапомъ. Молитва о дождѣ. Молитва на праздникъ законодателя Кадыря. Молитва на рожденіе каждаго мѣсяца. Молитва на ту нощь, въ которую Махомедъ пророчествовать началъ. Молитва на слѣдующій день. Молитва на двадцать

седь-

седьмый день мѣсяца Редсиба. Молитва на двадцать четвертый день мѣсяца Циль Гадшега. Молитва читаемая во время призыванія мощей умершихъ святыхъ. Молитва на рожденіе мѣсяца Редсиба. Молитва на пятый надесять день тогожъ мѣсяца. Молитва читаемая въ первую нощь праздника Рамаазана. Молитва на чрезвычайное и неожидаемое приключеніе. Молитва путешествующихъ. Молитва, когда кто предъ Богомъ кленется, отстать отъ сего или другаго злаго дѣла. Молитва читаемая при раздаяніи милостыни на похоронахъ. Молитва на праздникъ Ашвуръ; когда причиненную Іезибомъ дѣтямъ Аліевымъ Гасану и Гуссеину смерть театрально представляютъ. Молитва на двадцать пятый день мѣсяца Циль Кадега. Молитва на день Навруза, или новаго у Персіанъ года.

Омовеніе предъ молитвою какъ у Суннитовъ, такъ и у Шіясовъ есть необходимо нужное дѣло; но и онаго суть различные роды.

Везу есть тотъ родъ омовенія, когда руки и ноги, руки до плечь, а ноги до лодышекъ, водою омываютъ. Куслемъ называется тотъ, когда всѣмъ тѣломъ въ воду опускаются, или собственно купаются, а Теймемъ, когда пескомъ очищаются.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъ молитвою, выключая Кусль, одного Везу довольно, въ другихъ и можно и должно употреблять одинъ Кусль, напротивъ того Кусль безъ Везу совсѣмъ недѣйствителенъ и запрещенъ, иногдажъ

Везу

Везу и Теймемъ потребны, а иногда ни Везу ни Кусля, ни Теймема не надобно.

Одного Везу безъ Кусля довольно, когда человѣкъ во снѣ не нарочно мочу или калъ или вслухъ испуститъ вѣтеръ, или женщина примѣтитъ на себѣ нѣсколько мѣсячнаго очищенія. Кусль безъ Везу доволенъ послѣ плотскаго совокупленія, да при томъ же въ семъ случаѣ Везу и запрещается.

Везу и Кусль надобны по отшествіи у женщины мѣсячнаго очищенія, послѣ родовъ, и если кто какою нибудь частію тѣла прикоснется къ мертвому человѣку, однакъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1 если умершій уже простылъ; 2 если еще не обмытъ; 3 если мертвое тѣло будетъ такого человѣка, которой невѣрными за свой законъ убитъ, и если кто нибудь оное зная, или не знавъ, чье бъ оно было, обмывалъ, тотъ долженъ отъ такого дѣла очищаться Везу и Куслемъ, по тому что тѣла мучениковъ омывать не подобаетъ; 4 если членъ живаго человѣка, коимъ до мертваго тѣла дотронулся, будетъ чувственной, и по тому, если кто на примѣръ ногтемъ или бородою прикоснулся, никакого омовенія не требуется.

Везу и Теймемъ надобны тогда, когда у женщины минуется мѣсячное очищеніе, или послѣ родовъ, или кто прикоснется къ мертвому тѣлу. Но тогда воды надобно не болѣе то-

го, сколько требуетъ Везу, по тому что песокъ мѣсто Кусля заступаетъ. Равнымъ образомъ поступаютъ съ Куслемъ и Теймемомъ, когда воды только такое количество достать можно, какое требуется на Кусль, и молитвы въ обоихъ сихъ случаяхъ силы своей не имѣютъ. Еслижъ ни водою ни пескомъ очищенія учинено не будетъ, то въ семъ случаѣ никакихъ другихъ молитвъ, кромѣ тѣхъ, кои читаются по умершимъ, отправлять не можно, а сверхъ сего читаются и тѣ, кои мужъ послѣ совокупленія и кои жена во время мѣсячнаго очищенія много страдавшая исправлять должны.

На конецъ знать должно, что всѣ молитвы предъ Богомъ, по Персидскому мнѣнію не угодны, если при очищеніи непозволенная вода и песокъ употреблены будутъ, если очищеніе дѣлается не на надлежащемъ мѣстѣ, или если во время онаго будутъ на ногахъ туфли, ибо туфли во время омовенія носить столькожъ, сколько непозволенное мѣсто, вода и песокъ, запрещается. Еслижъ кому доведется въ туфляхъ быть такъ, чтобъ ногами на нихъ не опираться, но чтобъ они на ногахъ, какъ то въ верховой ѣздѣ бываетъ, висѣли: то безъ всякаго можетъ онъ по надлежащему исправлять какъ Кусль, такъ и Теймемъ. Равнымъ образомъ, если кто въ непристойномъ мѣстѣ посаженъ будетъ въ тюрьму, Везу, Кусль, Теймемъ и слѣдующія за оными молитвы въ своей силѣ остаются.

Какъ

Какъ о способѣ омовенія Везу называемаго, какимъ оное исправлять должно, такъ и сопряженныхъ съ нимъ обстоятельствахъ разказываютъ Персіане такимъ образомъ. Къ нему необходимо нужны двадцать вещей, къ коимъ причитаются слѣдующія: мѣсто, на которомъ посредствомъ Везу очищаться надлежитъ, должно быть позволенное, то есть оно должно быть правиламъ закона не противное и никому не принадлежащее; еслижъ владѣетъ имъ какой нибудь господинъ, то безъ позволенія ево на ономъ Везу исправлять не можно. Воду употреблять на то одну чистую природную, а не чрезъ кубъ, розы, или другое что перегнанную. Еслижъ случится то, что два сосуда, изъ коихъ одинъ чистою а другой нечистою водою наполнены будутъ такъ, чтобъ знать не можно было, въ которомъ чистая и въ которомъ нечистая вода содержится; то въ семъ случаѣ вмѣсто Везу употреблять надлежитъ Теймемъ. Притомъ же самая вода должна быть ни кому не принадлежащая; еслижъ она безъ позволенія хозяина изъ колодца взята будетъ, то исправленное оною омовеніе Везу не дѣйствительно, однакожъ за непозволенно взятую воду хозяину колодца положенную плату отдать должно. Члены, которыми Везу отправляется, должны быть чисты и не замараны, а въ противномъ случаѣ ихъ прежде вымыть надлежитъ. Послѣ сего съ Везу поступаютъ слѣдующимъ образомъ: моютъ лицо вмѣстѣ съ бородою начиная съ головы до подбородка такъ, чтобъ

на бородѣ ни малѣйшей нечистоты не видно было. По томъ моютъ руки и начинаютъ отъ локтей, и въ обоихъ случаяхъ поступаютъ такимъ образомъ, чтобъ вода съ лица и рукъ на землю падала каплями, однакъ крайне о томъ стараются, дабы ни какое мѣстечко сухо не осталось. На конецъ снова омочивъ руки трутъ голову и ноги, начиная съ пальцовъ и продолжая все по показанному порядку. Если кто за болѣзнію всего сего самъ исполнить не въ состояніи, то можетъ онъ просить другаго, чтобъ тотъ ему воды подалъ, а за сіе обязанъ онъ ему дать такое награжденіе, какого онъ потребуетъ.

Слѣдующіе уставы въ разсужденіи Везу отправляются по церковнымъ учрежденіямъ.

Прежде нежели приступятъ къ дѣйствіямъ, о которыхъ въ предъидущемъ отдѣленіи говорено было, должно читать молитвы на совершенное исполненіе Везу сочиненныя. По томъ выбираютъ для налитія воды судно съ нарочито широкимъ горломъ, моютъ сперва руки начиная отъ локтей, и продолжаютъ сіе дѣйствіе до окончанія пальцовъ. Если кто не задолго предъ симъ испражнялся, тотъ долженъ мыть три раза, еслижъ сего не было, то и одного краткаго омовенія довольно. Сосудъ съ водою у омывающагося долженъ стоять по правую руку, еюжъ должно брать и воду изъ сосуда. По томъ надлежитъ три раза полоскать ротъ и столькожъ кратъ вбирать въ себя воду посредствомъ носа. Во время отправленія Везу омывающійся

ющiйся долженъ лицемъ стоять на полдень. Лице мыть дозволяется только правою рукою. Кожу трутъ тремя пальцами, столькимижъ и ноги, зубы вычищаютъ однимъ пальцомъ. На исравленiе Везу ни чего болѣе не требуется кромѣ меду и подслащеной онымъ воды, а меду вѣсомъ должно быть равное количество тяжести 14040 ячменныхъ зеренъ. Сколь часто новую статью сего дѣйствiя отправлять начинаютъ, столь часто читаютъ особливыя на то сочиненныя молитвы.

При исправленiи Везу за безчестное дѣло почитается нижеслѣдующее.

Если воду безъ нужды подаетъ другой; если она будетъ теплая, или солнцемъ нагрѣтая, изъ болота взятая, или вонючая; если она почерпнута будетъ изъ того рва, изъ котораго обыкновенно пьютъ овцы, по тому что такую не чистую воду въ кушанье употреблять запрещается. Послѣ исправленiя Везу не должно осушаться солнечными лучами и не подобаетъ въ мечетяхъ мыться изъ золотыхъ, или позолоченныхъ сосудовъ.

Что Везу необходимо нужно, то видно еще изъ слѣдующаго. Всѣ молитвы, выключая только читаемыя по умершимъ, безъ Везу не дѣйствительны, хотябъ ихъ исправлялъ такой мущина, которой не задолго предъ нимъ не имѣлъ совокупленiя, или женщина на себѣ мѣсячнаго очищенiя. Безъ Везу не позволяется

Аджïямъ ходить около Кябы и другихъ оной подобныхъ мѣстъ. Если кто послѣ одного плотскаго совокупленïя опять подумаетъ о другомъ, или ночная греза съ нимъ случится, или кто захочетъ спать съ беременною женщиною, то не можетъ онъ ни Корана въ руки брать, ни читать онаго, ниже за умершихъ, за себя самаго и за праведныхъ исправлять молитвъ, ниже достодолжнаго мощамъ святыхъ отдавать почтенïя, не учинивъ прежде Везу, по тому что онъ нечистъ есть, хотябъ при томъ отъ того совокупленïя женщина и зачать могла; а наконецъ Везу надобно и для того, чтобъ младенецъ не родился безумнымъ. Если кто омывавши мертваго переспитъ съ женою, то женѣ надлежитъ столь часто исправлять Везу, сколь часто молитвы читаются по умершимъ. Везу надобно также и тогда, когда кто отъ блеванïя занеможетъ, также если у кого изъ носу или изъ деснъ текла кровь. Еслижъ кто за болѣзнïю или для другой какой причины ходилъ на костыляхъ и получалъ воду отъ другаго, или хотя самъ оную черпалъ, но обутъ былъ въ сапоги или туфли, и послѣ того болѣзнь нѣсколько утолилась; то надлежитъ ему дѣлать Везу двоекратно.

Необходимость Кусля доказываютъ Персïане слѣдующимъ образомъ.

Законъ повелѣваетъ исправлять оной послѣ каждаго совокупленïя, во время мѣсячнаго очи-

очищенія, предъ родами и послѣ оныхъ, также и послѣ омовенія мертваго.

По церьковнымъ установленіямъ надлежитъ дѣлать оной еще и во многихъ другихъ случаяхъ: во всякую пятницу; въ первый, вторый третій и пятый день праздника, да на двадцать первый день каждаго мѣсяца. Два Кусля въ мѣсяцѣ Рамазаанѣ, одинъ по утру, а другой въ вечеру. Ночью на канунѣ Рамазаана. Въ праздникъ Рамазаанъ, въ праздникъ Курбаанъ. Въ половинѣ мѣсяца Редшеба въ самую полночь. Въ половинѣ осмаго мѣсяца Шаабоона, въ ту самую нощь, въ которую по объявленію Персіанъ раскрыты Ангелами на небесахъ книги, въ коихъ записаны имена людей на земли живущихъ. Въ день перьваго пророчествованія Махомедова. Въ седьмый день мѣсяца Ребіа Авиля для убійцы Омерова. Въ 24 день мѣсяца Силь Гадшега, въ двадцать пятый день мѣсяца Силькадега. Въ праздникъ законодателя Кадира. Въ осьмый и осьмый надесять день мѣсяца Силь Гадшега. Въ день новаго года. При входѣ въ мечеть Кябу два Кусля, изъ коихъ одинъ Ирамъ Гадшъ, а другой Ирамъ Омре называется. Во время хожденія около Кябы. Во время отдаванія почтенія мощамъ святыхъ, если кто предъ Богомъ кленется отстать отъ сего, или другаго злаго дѣла. При входѣ въ мечеть Мекскую, при входѣ въ Медину. При входѣ въ мечеть Мединскую. При входѣ въ мечеть Кербелу. При входѣ въ домъ Каби. Если кто отъ Бога проситъ чево нибудь особливаго. Кусль Истехарѣ Кердемъ

назы-

называемый значитъ сїе. Если кто предпринимаетъ какое нибудь важное дѣло, положимъ такъ, что онъ хочетъ ѣхать торговать, или за чѣмъ нибудь другимъ; то сперва омывается; и сїе омовенїе называется Кусль Истехаре Кердемъ; послѣ сего ходитъ онъ къ попу, или, если читать умѣетъ, самъ Коранъ раскрываетъ, и какое ему мѣсто въ руки попадется, то по тому и гадаетъ, будетъ ли ево предпрїятїе удачно, или нѣтъ. Послѣ сего беретъ въ помощь обыкновенныя свои четки, и при томъ опять думаетъ о своемъ предпрїятїи, схватываетъ ихъ безъ всякаго разбору, и съ того мѣста, за которое невзначай ухватился, щитаетъ до конца нанизанные на четкахъ шарики попарно. Если на концѣ останется два, то увѣренъ бываетъ, что ево предпрїятїе будетъ имѣть желанный успѣхъ; еслижъ одинъ, то заключаетъ изъ сего противное. Сверхъ сего по церковнымъ установленїямъ должно Кусль исправлять при родахъ младенца. Также если кто смотрѣлъ на висѣвшаго въ петлѣ уже три дни человѣка, если омывалъ мертваго, если убилъ ящерицу, или подобное ей животное; если человѣкъ на костыляхъ ходившїй, какъ то при описанїи Везу упомянуто было, почувствуетъ облегченїе. Кусль и двоекратное Везу исправляются тогда, когда человѣкъ, о которомъ мы говоримъ, о учиненномъ собою злодѣянїи свѣдомъ; то по исправленїи двоекратнаго Везу должно быть и одному Куслю. Когда ходятъ на то мѣсто, на которомъ

дол-

долженъ былъ принесть на жертву своего сына. Когда безумный человѣкъ опять образумится. Когда на умершаго человѣка надѣваютъ погребальное платье; еслижъ умершій человѣкъ былъ нечистъ, то надобно быть двоекратному Куслю. Когда хотятъ молиться Богу о дождѣ. Въ девятый день мѣсяца Силь Гадшего.

Что касается до мѣстъ къ Куслю потребныхъ, самой воды и порядка, которой въ разсужденіи разныхъ частей тѣла при исправленіи Кусля наблюдать должно: то при всемъ семъ также точно поступаютъ, какъ и при Везу, а нѣкоторыя другія обстоятельства приведенныя при Везу употребляются и при Куслѣ.

Долженъ я еще упомянуть о Тей Мемѣ, или очищеніи пескомъ; чтобъ порядочно оное исправляемо было, то нѣкоторыя статьи исполнять приказывается закономъ, а другія церковію, сверхъ же сего двухъ вредныхъ, или лучше по Персидскому мнѣнію безчестныхъ дѣлъ дѣлать не должно.

Закономъ повелѣвается исполнять слѣдующее: мѣсто, съ котораго песокъ берется, должно быть позволенное, и для каждаго вольное, песокъ, или земля природная. Перстней, дорогихъ камней и прочаго на рукахъ, когда пескомъ очищаться намѣреваютъ, носить не позволяется. Къ землѣ, съ которой очистительный песокъ берется, руками прикасаются ни на что не опираясь, по томъ встаютъ съ тѣмъ, чтобъ лобъ, начиная отъ головныхъ волосовъ до носу, натереть пескомъ. По учиненіи сего опять

къ землѣ руками прикасаются и въ другой разъ встаютъ такимъ образомъ, чтобъ лѣвая рука правую сторону головы и правую руку, а правая рука лѣвую сторону и лѣвую руку очищала.

Церковныя установленія въ разсужденіи Теймема состоятъ въ слѣдующемъ.

Земля должна быть чистая и мѣсто, съ котораго она берется, высокое. Во время прикосновенія къ землѣ рукою перстамъ надлежитъ быть распростертымъ. По томъ уже, когда подниматься станутъ, землю отрясаютъ. Очищеніе пескомъ столькожъ нужно, сколько и исправленіе молитвъ.

Два непристойныя при Теймемѣ обстоятельства суть сіи; не должно употреблять земли съ лишкомъ нѣжной, сверхъ сего не приличествуетъ брать земли съ того мѣста, по близости котораго находится соленая вода, или настоящая, самою природою уже обработанная, соль.

Доселѣ говорилъ я о трехъ способахъ омовенія у Персіанъ употребляемыхъ, о которыхъ они думаютъ, что оные для чистоты тѣлесной необходимо нужны. Однакъ къ онымъ требуется еще болѣе обстоятельствъ. Какъ очищеніе тѣла посредствомъ Везу, Кусля и Теймема обыкновенно за стѣнами и внѣ домовъ производится: такъ равнымъ образомъ, говорятъ они, и въ домахъ себя чисто и вѣжливо содержать надлежитъ. И для того, чтобъ домашняя чистота и вѣжливое поведеніе вѣрно наблю-

даемы были, пять уставовЪ церковїю и три закономЪ предписываетcя. Пять вещей запрещенными и восемь порицанїя достойными почитаются.

Предписываемые закономЪ уставы суть слѣдующїе: 1 какЪ мущины, такЪ и женщины должны всегда закрывать свои дѣтородные уды; однакЪ малолѣтные дѣти изЪ сего правила выключаются. 2 ни лицомЪ, ни спиною не должно сидѣть на сѣверѣ. 3 мочу должно омывать простою водою, а не перегонною, какЪ на примѣрЪ розовою, какЪ то обыкновенно Сунниты дѣлаютЪ. Если во время испражненїя ближайшїя кЪ заднему проходу части тѣла замараны не будутЪ, то можно проходЪ очищать травою, лоскутьями и прочимЪ сему подобнымЪ, хотябЪ притомЪ и воды достать можно было, но и то два или три раза, ибо сїе уже называется, чисто себя содержать. ЕслижЪ соединенныя сЪ проходомЪ части замараются, то необходимо надлежитЪ оныя омывать водою.

Предписываемые вЪ разсужденїи домашней чистоты уставы состоятЪ вЪ слѣдующемЪ: 1. чтобЪ испражняться вЪ такомЪ мѣстѣ, которагобЪ никто примѣтить не могЪ; 2. чтобЪ вЪ оное сперьва вступать лѣвою, а выступать правою ногою. 3. Во время испражненїя всю тяжесть тѣла должна содержать лѣвая нога. 4. Послѣ испражненїя проходЪ очищать три раза, а пять разЪ мочу выжимать надлежитЪ, дабы ни малѣйшихЪ капель не осталось. 5. Сперва

очищать проходъ, а по томъ мочеиспускательный каналъ.

Запрещается слѣдующее: 1. чтобъ не очищать заднïй проходъ кожею, или шерстью тѣхъ животныхъ, коихъ мясо ѣсть позволяется, 2. всѣмъ, что въ пищу употребляется, 3. костьми, 4. почтенною вещью какъ на примѣръ бумагою. Ибо можетъ статься, что на оной имя всевышняго существа, или ученïе вѣры, или что нибудь другое изъ Корана написано было, и очищающаго заднïй проходъ бумагою между невѣрными почитать надлежитъ. 5. Во время отиранïя прохода не должно быть на рукѣ перстню; ибо хотябъ наономъ и имя законодателя, или имяна святыхъ вырѣзаны были, однакожъ отъ такого безчестнаго поступка омерзѣнïе къ перстню воспослѣдовать, и нещастïе тому, кто оной носилъ, приключиться можетъ.

Порицанïя достойными почитаются нижеслѣдующïя восемь статей; 1. во время испражненïя сидѣть лицомъ противъ солнца, или луны, ибо отъ сихъ планетъ падаютъ лучи на землю; 2. отирать заднïй проходъ правою рукою; 3. испускать мочу на твердое тѣло, на примѣръ на камень, которой мочи въ себя совсѣмъ не вбираетъ, но отъ него опять нѣкоторыя капли на тѣло или на платье отпрыгивать могутъ; 4. пускать мочу въ норы, или ямы дикихъ звѣрей, муравьевъ, змѣй и прочихъ животныхъ; 5. мочиться, или испражняться на такомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно бываютъ сборища народныя, какъ на примѣръ у домовъ Текïя

назы-

называемыхъ, у мечетей, у могилъ святыхъ, и прочихъ, или гдѣ обыкновенно люди черпаютъ воду; 6. мочу и калъ испускать подъ такимъ деревомъ, которое ужѐ съ плодами, или скоро оные принесть имѣетъ; 7. мочиться или калиться стоя въ водѣ, или ѣдучи по оной; 8. и то также за порокъ почитается, если кто во время сихъ испражненiй говоритъ, или думаетъ другое, а не исполняетъ чего нибудь изъ нижеслѣдующаго, то есть если не воспоминаетъ имени Божiя, молитвы, которою Мувазинсы всѣхъ на моленiе сзываютъ, не читаетъ или не содержитъ въ памяти нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Корана, весьма нужнаго и до себя единственно касающагося дѣла. Если кто сего послѣдняго не наблюдаетъ, то никогда оное не совершается.

Доселѣ говорилъ я о способахъ очищенiя внутрь и внѣ дома употребляемыхъ. А теперь посмотримъ, что Персiане выключая нечистоту требующую приведенныхъ способовъ очищенiя еще гораздо нечистѣйшимъ и сквернѣйшимъ почитаютъ. Везу, Кусль и Теймемъ яко общiя средства нужны суть только для приуготовленiя къ молитвѣ. Ученiе въ разсужденiи домашней чистоты содержитъ только запрещенiе такихъ вещей, коими человѣкъ иногда и невиннымъ образомъ оскверниться можетъ. Однакъ нижеслѣдующiя въ большемъ степени суть нечисты, они суть скверны и дѣлаютъ человѣка невѣрнымъ, если къ нимъ не будетъ имѣть превеличайшаго омерзѣнiя. Изъ коихъ во пер-

выхъ и во вторыхъ скверными почитаются пометы и моча всѣхъ тѣхъ скотовъ, коихъ мясо въ пищу употреблять запрещается, или у коихъ самокъ такоежъ мѣсячное кровотеченіе бываетъ, какъ и у женщинъ; (3) кровь всѣхъ бременоносныхъ скотовъ. Еслижъ бременоносный скотъ, котораго мясо ѣсть позволяется, убитъ будетъ, то оставшаяся въ жилахъ кровь чистою и позволенною щитается. (4) сѣмена всѣхъ сихъ помянутыхъ скотовъ. (5) всѣ четвероногія въ водѣ живущія. (6) свинья. Если сабака свяжется съ овцою и произшедшій отъ того выродокъ болѣе походить будетъ на сабаку, нежели на овцу, то онъ нечистъ есть, а въ противномъ случаѣ чистымъ почитается. Если сабака сойдется съ свиньею, то выродокъ отъ нихъ, каковъ бы онъ ни былъ, щитается прескверным. (7) Всѣ невѣрные, непочитающіе Корана и называющіеся идолопоклонниками, изъ числа невѣрныхъ не изключаются, также и христіане яко принимающіе въ божествѣ три ипостаси. (8) всѣ хмельные напитки. (9) выдавленный изъ винограда сокъ, если во время варенія не убудетъ [illegible] нево четырехъ донковъ. (Сіе слово скоро обьяснено будетъ.) (10) всѣ напитки, приуготовляемые посредствомъ квашенія изъ ячменя, овса, ржи, Турецкой пшенички и прочаго. (11) слоны, выключая шерсть оныхъ, кости и зубы.

Если сабака прикоснется къ сосуду на всякія потребы опредѣленному, то чрезъ то оной оскверняется. Его необходимо надобно чистить пе-

пескомЪ, и по томЪ два раза омывать водою. Если двулѣтній мальчикЪ на платье, рубашку и прочее испуститЪ мочу, то на оскверненныя оною мѣста надлежитЪ лить воду. ЕслижЪ сіе здѣлаетЪ не мальчикЪ, но дѣвочка, а сверьхЪ сего она еще лѣтами старѣе будетЪ двулѣтняго мальчика, то полотно, сукно или другую какую матерію мочею оскверненныя должно мыть два раза и воду выжимать. ДругіяжЪ нечистоты, коими платье замарано бываетЪ, требуютЪ только однократнаго омовѣнія. Золотые сосуды на омовеніе употреблять запрещается; не подобаетЪ также ихЪ и на столЪ сЪ кушаньемЪ ставить. ЕслижЪ кому по необходимости случится изЪ нихЪ пить, то не надлежитЪ ему жЪ онымЪ губами прикасаться, однакЪ чернилы вЪ нихЪ держать дозволяется.

Поелику Персіане нѣкоторыя вещи весьма скверными почитаютЪ, такЪ равнымЪ образомЪ есть у нихЪ и другія симЪ великимЪ скверновамЪ противныя. ИхЪ числомЪ двенадцать: вода очищаетЪ всѣ нечистоты, кЪ коимЪ только прикоснуться можетЪ; однакЪ вЪ разсужденіи колодезной воды наблюдается слѣдующее: что хотя она мутна, вонюча и сему подобная будетЪ, Но если то извѣстно, что она всегда такова бываетЪ, то можно почитать за чистую. Если нечаянно ввалится вЪ оную звѣрь, если она сѣменемЪ звѣрскимЪ, или мѣсячнымЪ кровотеченіемЪ женскимЪ, или нѣкоторыхЪ звѣрей, у коихЪ оное такоежЪ, какЪ у женщинЪ бываетЪ, осквернится, то надлежитЪ двумЪ, или четыремЪ

ремЪ человѣкамЪ выливать воду изЪ колодца отЪ восхожденія до захожденія солнца. Если человѣкЪ вЪ оной утонетЪ, то надобно вычерпать 40 ведерЪ; когдажЪ попадетЪ вЪ оную свѣжій калЪ, или кровь, то по 60; еслижЪ тотЪ же калЪ человѣчій, или сабачій, но сухій, по 7; еслижЪ заецЪ, лисица, или кошка по 40; еслижЪ моча, или воробей, по 1 ведру выливать надлежитЪ. Земля очищаетЪ башмаки, сапоги и туфли. Солнце очищаетЪ землю, по тому что солнечные лучи проницаютЪ оную и дѣлаютЪ плодоносною. Огонь очищаетЪ всѣ тѣла сожигаемыя, и по тому пепелЪ и угли суть чисты. Ифтехале есть пятый способЪ очищенія. НапримѣрЪ если нечистый звѣрь испуститЪ свое сѣмя на соленое мѣсто и тѣмЪ оскверниттЪ оное, то вЪ семЪ случаѣ Ифтехале служитЪ способомЪ очищенія, и перемѣняетЪ сѣмя вЪ соль. ИнтекалЪ истребляетЪ всѣ нечистоты сЪ одного мѣста на другое переноситься могущія. ИнкелабЪ очищаетЪ вино и дѣлаетЪ оное уксусомЪ. НефсЪ есть осьмый способЪ очищенія. НапримѣрЪ вино есть нечисто, однакЪ если ево переварить такЪ, чтобЪ изЪ нево выпрѣло восемь донковЪ, коихЪ вЪ одномЪ золотникѣ шесть щитается, то оно будетЪ чисто. Девятый ИсломЪ, или истинная вѣра, очищаетЪ всѣхЪ невѣрныхЪ. ЧрезЪ ЦефолЪ аинЪ, или десятое очищеніе, очищаются лошадиныя кости, или другой членЪ сего скота, когда онЪ кровію окропленЪ былЪ. ЧрезЪ мешЪ БатагирЪ очищается задній проходЪ, когда оной по испражненіи кала тремя камнями

какіебЪ

какіебЪ они ни были, тремя глыбами красной земли, или тремя льняными, или бумажными лоскутчиками отертЪ будетЪ. На конецЪ Бетіабеетъ значитЪ то очищеніе, когда правовѣрный невѣрнаго плѣнника приведетЪ вЪ истинную вѣру.

Хотя о похоронахЪ уже говорено было, однакЪ описывая чистоту ПерсіанЪ принужденнымЪ нахожусь еще нѣчто упомянуть обЪ оныхЪ, при чемЪ объявлено будетЪ и о другихЪ нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ, кои собственно принадлежатЪ кЪ сему отдѣленію.

Когда человѣкЪ умретЪ, то необходимо надобно, чтобЪ онЪ лицемЪ своимЪ смотрѣлЪ на полдень, то есть чтобЪ на спинѣ лежа руками и ногами лежалЪ на сѣверЪ. Церьковь приказываетЪ о спасеніи души усопшаго молиться со усердіемЪ, больнаго, когда предЪ смертію долго мучится, выносить туда, гдѣ онЪ будучи еще здоровымЪ исправлялЪ свою молитву. Сжимать при исходѣ души губы и глаза. Голову обвязывать, чтобЪ ротЪ опять не могЪ раствориться. Руки протягивать вдоль по бокамЪ. Все ево тѣло покрывать ковромЪ, холстомЪ, или другимЪ, какимЪ за благо разсудится, полотномЪ. По томЪ читать молитвы, а особливо приличныя на сіи случаи мѣста изЪ Корана. Ночью сидѣть подлѣ мертваго сЪ огнемЪ. Готовить для поповЪ кушанье. Тѣло умершаго по окончаніи ево погребать вЪ самой скорости.

Если вЪ томЪ покой, гдѣ лежитЪ умершій, взойдетЪ нечистой человѣкЪ, или женщина мѣ-

 сячное

сячное очищенїе на себѣ имѣющая, то не должно быть около умершаго меча, кинжала, ножа; однимъ словомъ, ничего изъ желѣза здѣланнаго, также и не обработаннаго желѣза. При томъ же въ обоихъ сихъ случаяхъ одного его оставлять не надлежитъ.

При омовенїи мертваго наблюдаемыя статьи инныя необходимо нужны, инныяжъ отъ уставовъ мечетей зависятъ, а при томъ нѣкоторыя обстоятельства порицанїя достойными почитаются.

Необходимо нужныя состоятъ въ нижеслѣдующемъ: скрываемыя мѣста какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ должны быть покрыты. Мущину долженъ омывать мущина, а женщину женщина. Однакъ мужъ свою жену и жена своего мужа омывать можетъ: равнымъ образомъ хозяинъ наемную дѣвку и дѣвка своего хозяина, если она ему родила наслѣдника. Мущина можетъ омывать малолѣтную дѣвушку и женщина трехъ лѣтъ мальчика со всемъ обнаженнаго. Если никакого мущины и никакой женщины не случится, который, или котораябъ умершаго, или умершую омывать могли; то сей трудъ долженъ на себя принять кто нибудь изъ ближайшихъ сродственниковъ. Въ воду, которою обмываютъ, кладутъ листы нѣкоего дерева, по Персидски Сердеръ называемаго, и кое есть порода нѣкоторой ивы, которой однакожъ точно означить не могу. Вода отъ того дѣлается мутна и бѣловата. Сперьва омываютъ правую сторону тѣла, а по томъ лѣвую. Послѣ омовенїя Сер-

деромъ натираютъ камфарою. Во время сихъ омовенїй умершїй долженъ лежать лицомъ на полдень. Если Сердеровой воды и камфары достать не можно, то надлежитъ умершаго простою водою омывать два раза. Еслижъ и воды со всѣмъ не будетъ, то въ семъ случаѣ должно омывать пескомъ, такимъ образомъ, то есть, три раза натираютъ онымъ руки и три раза ноги, а по томъ лобъ, спину и прочїя части тѣла. Напротивъ того если вода случится, то она должна быть чистая, свѣтлая и позволенная. Въ разсужденїи мѣста, гдѣ воду брать, должно наблюдать тожъ самое, о чемъ при описанїи Везу объявлено было.

Законными уставами при омовенїи мертвыхъ повелѣвается наблюдать слѣдующее. Рубашку съ мертваго скидать должно съ позволенїя наслѣдниковъ. Пальцы красить бальсаминами. Оставшуюся послѣ омовенїя воду хранить въ особливомъ мѣстѣ. Умершаго омывать подъ кровлею. Омовенїе отправлять Куслемъ, или предъ Куслемъ, или послѣ онаго употреблять также и Везу; омывающїй мертваго долженъ стоять по правую онаго руку. Сердерову воду мѣшать надлежитъ по тѣхъ поръ, пока она не побѣлѣетъ. Какъ голову, такъ и стороннїя части тѣла очищать три раза Куслемъ. При перьвомъ и второмъ Куслѣ растягивать руки вдоль по животу. По окончанїи всего сего требуется надлежащее время для осушенїя мертваго тѣла.

Въ бесчестїе вмѣняется при омовенїи дѣлать слѣдующее: употреблять на то теплую воду, обрѣзывать ногти, брить на головѣ волосы, и на конецъ если позабудутъ оборотить съ водою сосудъ въ верьхъ дномъ. Еслижъ кто умретъ въ Меккѣ, то безъ всякихъ околичностей надлежитъ его очищать камфарою.

Послѣ омовенїя мертваго происходитъ слѣдующее.

Необходимо наблюдать надлежитъ сїе. Тѣ части тѣла, посредствомъ коихъ умершїй въ жизни своей исправлялъ молитву, какъ то лобъ, руки, колѣна, пальцы и ноги, должно очищать камфарою, умершаго одѣвать въ два или три савана, здѣланные изъ чистаго бумажнаго, позволеннаго, широкаго, но не золотомъ или серебромъ вышитаго полотна. На сїе обыкновенно, смотря по состоянїю и чину людей, употребляется толстая, или тонкая бязь.

Закономъ предписывается нижеслѣдующее: Камфару не толочь въ иготи, но растирать пальцами. Оставшуюся отъ оной часть класть умершему на груди. Положа подъ погребальное платье давать умершему въ обѣ руки деревянныя палки обыкновенной величины. Дерево на сїе потребно свѣжее, однакъ все равно, какоебъ оно ни было. Похоронной уборъ дѣлать надлежитъ изъ бумажнаго полотна и нитки для шитья онаго употреблять такїяжъ. На похоронное платье требуется Бязи $3\frac{1}{2}$ шахскихъ аршинъ, кои разрѣзываютъ на двѣ равныя части. Одна опредѣляется на похоронное платье, а дру-

другая идетъ въ три дѣла. Одна треть оной употребляется на обвитїе головы, другая на запонъ для покрытїя тѣхъ частей тѣла, кои вѣжливость прикрывать велитъ, а концы оныхъ кладутся на грудь. Второю третью обвертываютъ голени и концы оной къ переднику прикрѣпляютъ. Женщинъ разведшихся съ мужьями одѣваютъ иначе

За непристойное дѣло почитается опредѣленное на смертное одѣянїе полотно отъ цѣлыхъ холстовъ отрѣзывать ножницами, но просто руками отдирать надлежитъ. Тотъ, кто шьетъ похоронное платье, долженъ остерегаться, чтобъ нитку, которою шьетъ, не мочить слюною. Погребальное одѣянїе не должно шить изъ сукна и шелковой матерїи. Не надобно ничего на немъ писать чернилами. На глаза и уши мертваго совсѣмъ камфары не требуется.

Когдажъ умершїй омытъ и уже одѣтъ будетъ, то еще сверьхъ сего пять статей предписываемыхъ закономъ и тридцать три мечетными уставами наблюдаемы быть должны. При томъ же есть нѣкоторыя обстоятельства, кои у Персїанъ въ безчестїе вмѣняются.

Закономъ предписывается молиться о умершемъ и по томъ онаго погребать; еслижъ кому необходимо случиться умереть на морѣ, то, если для потопленїя ево свинца не сыщется, въ такомъ случаѣ класть ево во гробъ, лицемъ оборачивать на полдень и по томъ бросать въ

 море.

море. Погребаемыхъ въ могилахъ надлежитъ также лицемъ оборачивать на полдень, а правымъ бокомъ тѣла къ землѣ. Если женщину во время беременности умершую погребать случится, то должно ее спиною класть къ землѣ а лицемъ на полдень. Послѣ погребенія навалить на могилы земли столько, чтобъ никакой дикой звѣрь въ оную войти и ни какой гнилой запахъ по близости распространяться не могъ.

Мечеть предписываетъ слѣдующее: провожающіе умершаго до могилы непосредственно итти должны за гробомъ, или по обѣимъ сторонамъ онаго. Несущимъ мертвое тѣло надлежитъ нести правый бокъ онаго на правыхъ, а лѣвый на лѣвыхъ плечахъ. Гробъ, перенести нѣкоторую часть дороги, должно ставить на землю, читать молитвы; и сіе, пока дойдутъ до могилы, повторять нѣсколько разъ. Глубина могилы должна соотвѣтствовать величинѣ погребаемаго человѣка. Ей же не надлежитъ быть пространнѣе того, какъ только чтобъ умершему въ оной сидѣть можно было. Когдажъ придутъ къ могилѣ, то должно не опуская умершаго въ землю, еще нѣсколько времени помедлить и молиться. Мущину въ могилу опускаютъ сперва головою, а женщину просто безъ всякихъ околичностей. Мущину каждой мущина хоронить можетъ, но женщину сродственнику погребать надлежитъ. Послѣ сего опять молятся, а помолившись дѣлаютъ мертвому изъ земли подголовье. На грудь посыпаютъ нѣсколько земли карбела называемой, которая берется съ могилъ муче-

мучениковЪ Ассана и Гуссеина. Когда ужѐ мертвый такимЪ образомЪ погребенЪ будетЪ, то поднимаютЪ голову, раскрываютЪ саванЪ, подЪ спину кладутЪ кусокЪ красной земли, и переднюю часть тѣла или оноюжЪ, или глиной покрываютЪ. Собравшїеся на погребенїе люди кидаютЪ вЪ могилу по нѣскольку земли, и при томЪ, кому за благо разсудится, говорятЪ: Положи БогЪ предѣлЪ сему человѣку; и сїе вЪ томЪ же самомЪ намѣренїи, вЪ какомЪ у христїанЪ священники читаютЪ; земля еси, и вЪ землю паки пойдеши. По томЪ заваливаютЪ могилу землею такЪ, чтобЪ на поверхности оной была куча вышиною вЪ четыре дюйма. ВЪ сїю кучу примѣшиваютЪ нѣсколько песку, набрасываютЪ на се для знаку что кому захочется, какЪ напримѣрЪ старые кувшины, камни и прочее сему подобное, по томЪ поливаютЪ могилу водою начиная сЪ головы умершаго до ногЪ и обратно сЪ ногЪ до головы, а оставшуюся воду выливаютЪ на средину могилы. Во время сихЪ произшествїй каждой долженЪ стоять оборотясь лицемЪ на полдень, и кЪ могилѣ прикасаться такЪ, чтобЪ отЪ прикосновенїя ямка на земли оставалась и на конецЪ все дѣйствїе оканчивается молитвою.

ВЪ безчестїе вмѣняется провожать умершаго женщинамЪ, погребать двухЪ мертвецовЪ вЪ одинЪ разЪ и вмѣстѣ, класть двухЪ умершихЪ вЪ одну могилу и что нибудь подкладывать подЪ оныхЪ, брать землю сЪ чужихЪ мо-

гилЪ

гилъ и ихъ починивать, также сидѣть на нихъ или попирать оныя ногами.

О гробницахъ и надгробныхъ камняхъ при описанiи моего пребыванiя въ Дербентѣ уже говорено было. Правда, что показанныя при похоронахъ обстоятельства отправляются сходственно правиламъ закона и мечетнымъ уставамъ, и отъ Персидской благопристойности не отступаютъ, однакъ набожность и оставшееся послѣ умершихъ богатство дѣлаютъ то, что Персiана могилы великолѣпно украшаютъ.

Гробницы двенадцати Имамовъ построены изъ набожности. Слово Имамъ значитъ духовнаго предсѣдателя, и Алiй, которому Шiасы наслѣдство въ духовномъ главноправленiи присвояютъ, изъ двенадцати Имамовъ есть первый, а за нимъ слѣдуютъ Одиннадцать другiе, какъ то, Асанъ Гуссеинъ, Сеинъ Елаабедiенъ, Магумедъ Бакиръ, Дяеферъ Чадикъ, Муса Касимъ, Реза, Мугумедъ Такги, Алiй Нахiй, Гусенъ Аскери и Магумедъ Мегди. По симъ двенадцати Имамамъ Арапы на своемъ языкѣ Персидскую секту Иснасiеръ называютъ. Поелику Персiане къ нимъ превеличайшее имѣютъ почтенiе, имъ же даръ чудотворенiя въ чрезвычайномъ степени приписываютъ и стараются въ жизни своей подражать ихъ примѣру, то по сему мощи ихъ за нѣкоторую святыню почитаютъ, и при исправленiи главнѣйшихъ молитвъ оныя призываютъ, ибо они въ семъ крѣпко увѣрены, что разлучившiяся съ тѣломъ оныхъ души о спасенiи ихъ душъ молятъ Бога, и на конецъ по

обѣ-

обѣщанію къ мощамъ ихъ довольно извѣстные предпринимаютъ походы, о коихъ въ концѣ сего отдѣленія говорено будетъ. Для изъявленіяжъ прямаго къ симъ мощамъ благоговѣнія изъ древнихъ времянъ у гробницъ, въ коихъ оныя лежатъ, знатныя часовни и сверхъ сего еще построены огромныя зданія Текія называемыя. Строятъ также у оныхъ бани, украшаютъ ихъ фонтанами, и разводятъ великолѣпные для увеселенія сады. Персидскіе Государи и другія богатыя особы на гробницы сихъ Имамовъ столь знатныя богатства отказали, что всѣ оныя такой капиталъ составляютъ, коимъ великолѣпіе оныхъ, опредѣленные къ нимъ попы, поводъ къ суевѣрію и гостепріимство содержатся. Какъ по Аліи и его сынахъ Асанѣ и Гуссеинѣ въ чинѣ Имамовъ шестымъ Дяеферъ Чадикъ, или Дзіаферъ, такъ въономъ же осьмымъ Имамомъ Реза почитается. Гробница его находится въ славномъ городѣ Мечедѣ. Ему наипаче приписываютъ силу исцѣляти слѣпыхъ, и для того въ различныя времена года всенародныя и торжественныя хожденія въ помянутый городъ бываютъ, кои однакожъ ничего другаго, кромѣ обмана Муллъ, о коемъ и разумнѣйшіе изъ Персіанъ не неизвѣстны, не доказываютъ. Гробница Резина изъ всѣхъ въ Персіи находящихся есть наиславнѣйшая.

Не недостаетъ также не только надъ Имамами, но еще и надъ многими другими святыми и знатными особами, въ жизни своей благочестіемъ отмѣнно прославившимися изъ набож-

 ности

ности воздвигнутыхъ гробницъ, кои также какъ Имамскія Месаарами называются и къ коимъ Персїане не меньше почтенія имѣютъ, какъ и къ самымъ мечетямъ; трудно найти такое мѣсто, гдѣбъ ихъ не было. Знатнѣйшихъ есть болѣе; да и вездѣ ихъ много, а городъ Кашань представляетъ мѣсто собранія самолучшихъ гробницъ. Если кто гдѣ нибудь и какимъ нибудь, по словесному только преданїю, чудомъ прославился и по видимому благочестиво, особливожъ какъ пустынникъ жизнь свою препровождалъ: того по смерти ево святымъ почитаютъ; и кто на могилѣ ево построитъ часовню, тотъ по ихъ мнѣнїю приуготовляетъ себѣ нѣкоторую ступень на небо. И изъ сего то, какъ видѣть можно, произошло столь много настроенныхъ часовень.

Богатство умершихъ, по смерти ихъ оставшееся, служитъ также поводомъ къ такимъ затѣямъ или предпрїятїямъ, и по тому гробницы Царскія превосходятъ иногда великолѣпїемъ Имамскія, да и другихъ знатныхъ особъ гробницы, на многихъ мѣстахъ находящїяся, почти ни чѣмъ отъ оныхъ не разнятся.

Подаянїе милостыни послѣ молитвы, и очищенія тѣлеснаго какъ у Персїанъ, такъ равнымъ образомъ и у Турокъ необходимо нужною законною статьею почитается. Читающїе Коранъ прилѣжно, молящїеся часто, и поступающїе при раздаянїи милостыни великодушно ни мало, говоритъ Махомедъ, въ своихъ предпрїятїяхъ не обманываются. Раздаянія ихъ богато имъ

имъ награждены бываютъ. Богъ отпущаетъ имъ грѣхи сладострастїями содѣлываемыя, и то, что во имя ево дается, съ лихвою возвращается. Однакъ Махомедъ милосердыми быть приказываетъ только къ бѣднымъ и требующимъ помощи, отнятїяжъ имѣнїй, лютыя надъ богатыми людьми содѣянныя злодѣянїя, насильствїя, коихъ дѣйствїе предопредѣленїю приписываютъ, позволенными дѣлами почитаются; они суть съ Махометанскимъ ученїемъ въ собственномъ ихъ разумѣнїи сходны и по тому всячески законны. Надлежитъ мнѣ остерегаться сего, дабы въ семъ мѣстѣ, когда говорю о подаянїи милостыни, не оказаться самому себѣ противорѣчущимъ, ибо я очень помню, что въ другомъ мѣстѣ моихъ дневныхъ записокъ сказывалъ, что въ Персидскихъ сердцахъ со всѣмъ нѣтъ благороднаго любви качества, для того и теперь предъупредительно могу объявить, что Персїане и при раздаянїи милостыни никакихъ другихъ, кромѣ къ собственной ихъ пользѣ клонящихся намѣренїй не имѣютъ. Хотя то справедливо, что Коранъ приказываетъ подавать милостыню втайнѣ, и чтобъ никто не видалъ, дабы тѣмъ угодить Богу; однакъ и сїе намѣренїе, если по истиннѣ разсудить, ужè не есть чистосердечно, по тому что оно основано на упованїи собственной своей пользы.

Подъ именемъ Цекатъ, въ общемъ смыслѣ Персїане разумѣютъ долгъ раздаянїя милостыни, и слово сїе значитъ тожъ самое, что и часть имѣнїя, которую каждой Муселманинъ

 на

ия милостыню употребляетъ, или лучше употреблять долженъ. Каждой нѣчто удѣляетъ отъ своего золота, себра, жита, огородныхъ овощей и скота и даетъ оное неимущимъ и всякаго сильнаго защищенія хищеннымъ. Коранъ приказываетъ наипаче не оставлять родителей, сродственниковъ, ближнихъ, сиротъ, путешествующихъ и странствующихъ по святымъ мѣстамъ. Исполняющимъ сіе обѣщеваетъ онъ благословеніе отъ Бога, а ненасытнымъ скупцамъ, и всякаго милосердія чуждымъ, угрожаетъ вѣчнымъ проклятіемъ и неминуемымъ во адѣ мученіемъ.

На Цекатъ у Персіанъ есть нѣкоторыя правила, а имянно отъ 20 золотниковъ золота должно удѣлять бѣднымъ по половинѣ золотника, отъ 200 Дергамовъ сребра (въ одномъ Дергамѣ вѣсу три четверти золотника) по пяти, и такъ всегда отъ сорока Дергамовъ по одному, отъ жита и самородныхъ плодовъ по десятой, или по крайней мѣрѣ по пятой долѣ, отъ 5 верблюдовъ одну овцу, отъ 26 одну верблюдицу двулѣтнюю, отъ 36 одну трехлѣтнюю, отъ 46 одну четырелѣтнюю, отъ 61 одну пятилѣтнюю, отъ 76 по двѣ трехлѣтнихъ, отъ 91 по двѣ четырелѣтнихъ. А если кто имѣетъ 121 верблюда и болѣе, то надлежитъ тому съ каждыхъ сорока верблюдовъ давать по одной четырехлѣтней верблюдицѣ, съ 30 быковъ дается одинъ двулѣтней, а съ 40 одинъ трехлѣтней теленокъ. Съ 40 овецъ одна. А если у кого есть болѣе 400, то за довольно почитается

тается, когда съ каждой сотни по одной дано будетъ. Однакъ овцы должны быть совершенно хорошія и по меньшей мѣрѣ семи мѣсяцовъ.

Вышеозначенныя статьи предписываются закономъ, а мечеть прибавляетъ къ онымъ еще слѣдующія: съ каждой лошади платить золотомъ по 2 золотника, отъ садовыхъ овощей давать десятую долю. Если кто имѣніе свое долгое время въ чужихъ рукахъ бывшее опять законно возвратитъ, тому подобаетъ Цекату заплатить вдругъ за цѣлой годъ. Если кто сумнѣвается, раздалъ ли отъ своего имѣнія на милостыню то, что надлежитъ, или нѣтъ, тотъ долженъ вѣроятнѣйшее предпочитать сумнительному и исправлять Цекатъ. Отъ всякой полученной прибыли, не выключая и торговлею приобрѣтенной, нѣкоторую часть удѣлять должно. Подобаетъ также давать Цекатъ и съ собственныхъ домовъ. Въ слѣдующихъ семи случаяхъ пятую долю отъ своего добра удѣлять надлежитъ. Первое, если кто захватитъ пожитки невѣрнаго; второе, если кому удастся найти дорогіе каменья: однакъ въ семъ случаѣ наблюдается то, что съ первыхъ двадцати золотниковъ Цекату не дается. Если водолазъ изловитъ жемчужныя раковины, или что нибудь другое изъ драгоцѣнныхъ вещей изъ воды вытащитъ. Четвертое, если позволенные и непозволенные пожитки вмѣстѣ смѣшиваются; пятая доля имѣнія употребляется также на милостыню и за неправосудіе. Пятое, если правовѣрной что нибудь продастъ невѣрному, и

отъ того получитъ прибыль. Шестое, если въ землѣ невѣрныхъ что нибудь великой цѣны какъ напримѣръ закопанныя сокровища найдены будутъ; и седьмое, если отъ торговли, земледѣлія, или другимъ какимъ позволеннымъ образомъ столь знатный барышъ получить удастся, что отъ количества онаго сверхъ требуемыхъ на домашнія нужды расходовъ еще столькожъ останется: то раздѣляютъ ево на двѣ равныя доли, одна присвояется къ протчему имѣнію, а отъ другой пятая доля кладется на Цекатъ, дабы тѣмъ прославить имя Бога, которой своимъ благословеніемъ творитъ благое человѣку и въ предпріятіяхъ ево помогаетъ.

Цекатъ собираютъ попы и ведутъ оному справедливую роспись. Доходы онаго употребляютъ на искупленіе въ военное время плѣненныхъ, освобожденіе задолжавшихъ, на строеніе мечетей и училищныхъ домовъ. Во время теченія мѣсяца Рамазана, въ которой Персіане постятся, введено еще и другое милостыни подаяніе, Цекатъ Фетъ называемое. Тогда каждой хозяинъ, начиная отъ себя самаго, со всякой въ домѣ ево находящейся души отъ богатства своего въ житѣ, пшенѣ и другихъ сътстныхъ припасахъ состоящаго, бѣднымъ по стольку удѣлять долженъ, сколько ево обстоятельства дозволяютъ. При всѣхъ дѣлахъ, Персіанами изъ любви содѣваемыхъ, взираетъ Богъ, говоритъ Коранъ, болѣе на сердце подающихъ, нежели на ихъ подаянія. Однакожъ богобоязливый нищій,

и терпѢливо нищету свою сносящій, щедрому багачу предпочитается.

Многїе изЪ МусельманЪ при раздаянїи милостыни не только то, что приказывается закономЪ, наблюдаютЪ; но, когда только случай есть накормить алчущаго, не охотно оной пропущаютЪ. Милостыня умножаетЪ богатство и приобрѢтаетЪ милость отЪ Бога. Сїе есть подлинною причиною того, для чего Персїане столь ревностно долгЪ сей исполняютЪ. На семЪ основывается ихЪ гостепрїимство и о путешествующихЪ попеченїе, которое ясно доказываютЪ построенные вЪ великомЪ множествѢ для отдохновенїя домы, Каравансараи и премногїе по большимЪ дорогамЪ выкопанные колодцы. Наконецъ для сегожЪ самаго отказываютЪ они имѢнїя на мечети и строить гробницы.

ПослѢ молитвы, потребной кЪ оной тѢлесной чистоты и подаянїя милостыни, другою главною статьею почитается постЪ. ПостЪ по Персидски Рузе называемый, требуетЪ не только воздержанїя отЪ нѢкоторыхЪ брашенЪ, но совсѢмЪ запрещаетЪ Ѣсть, пить, и имѢть плотское совокупленїе; однакЪ если кому послѢднее учинить вздумается, то та половина, сЪ которой кЪ сему поводЪ поданЪ былЪ, какЪ за себя, такЪ и за другую должна раздать бѢднымЪ золота по четверти золотника, что составитЪ половину золотника, и сїе у ПерсїанЪ КафарЪ называется. ЖенщинѢ во время поста мѢсячное очищенїе на себѢ имѢющей всякое утро

и вечеръ надлежитъ исправлять Кусль. Остерегаются также чтобы не сорвало, воздерживаются отъ мытія въ рѣкахъ и ручьяхъ и отъ всѣхъ ругательныхъ словъ и проклинаній. Если кто всего сего точно не сохранитъ, тому постъ сво ни какой пользы не приноситъ.

Закономъ предписывается поститься только въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, о чемъ въ предъидущемъ отдѣленіи пространно говорено было; но повелѣвается также наблюдать при томъ и еще нѣкоторыя особливыя правила, о коихъ здѣсь не безъ благопристойности упомянуть можно. Если кто въ мѣсяцѣ Рамазанѣ одинъ, или два дни не постился, тотъ неотмѣнно долженъ сіе наградить въ другое время. Равнымъ образомъ и не постившемуся за необходимо нужными работами тожъ самое учинить надлежитъ. Еслижъ кто не исправивъ сего между тѣмъ умретъ, и оставитъ послѣ себя дѣтей различнаго возраста, то для спасенія умершаго, одну половину отцемъ ихъ неисправленнаго старшій сынъ, а другую младшіе онаго братья на себя принять должны. Если кто въ Рамазанѣ мѣсяцѣ плотски совокуплялся, тому подобаетъ за сіе въ другіе дни чрезъ два мѣсяца поститься, или плѣнника пустить на волю, или разнаго званія шестидесяти человѣкамъ давать медъ съ ячменемъ, а ячменя въ меду должно быть четырнадцать тысячь и сорокъ зеренъ. За весьма душеполезное дѣло почитается во время теченія сего поста жить въ мечетяхъ по крайней мѣрѣ по три дни и болѣе, и изъ оныхъ

ни

ни для какой другой, кромѣ требуемой природою нужды не выходить. На конецъ если кто знаетъ за собою какое прегрѣшенїе, и ни какой милостыни подавать не въ состоянїи находится, тотъ чрезъ два мѣсяца поститься долженъ.

Поститься въ мѣсяцѣ рамазанѣ уставлено для того, что въ сїе время, какъ Махомедъ объявляетъ, ниспосланъ былъ ему Коранъ съ неба.

Кромѣ поста, въ рамазанѣ бываемаго, мечетью положено еще поститься въ слѣдующїе дни: Въ день рожденїя пророка ихъ Махомеда. Въ день начала его пророчествованїя. Въ 27 день мѣсяца ретшеба. Въ праздникъ Кадыря. Въ осьмыйнадесять день мѣсяца Сильгадшега. Въ каждомъ мѣсяцѣ по три дни, то есть въ первую среду и четвертокъ и послѣднїй четвертокъ. Женскому полу по причинѣ природнаго очищенїя въ 13, 14 и 15 день каждаго мѣсяца поститься должно. Въ 24 день мѣсяца Силькадега. Въ семъ же мѣсяцѣ отъ 1 до 9 дня. Во весь мѣсяцъ ретшебъ. Во весь мѣсяцъ Шабонъ. Въ 25 день мѣсяца Силь Кадега. Въ первые девять дней мѣсяца Мугарема, и въ десятый онаго день до полудни. Въ 29 мѣсяца Силькадега. Въ девятый мѣсяца Сильгадшега. Въ праздникъ Царя Давыда, и въ первые три четвертка, и среды въ мѣсяцѣ рамазанѣ.

Изъ поста въ рамазанѣ бываемаго никакой Персїанинъ изключенъ быть не можетъ, а про-

чїе посты содержатъ только весьма немногїе и почти только одни духовные.

Персїане творенїе приписываютъ одному только Богу. О дїяволѣ утверждаютъ, что онъ созданъ изъ огня, а человѣкъ, превосходнѣйшее творенїе, изъ земли. Сатану признаютъ они непримиримымъ врагомъ человѣческаго рода, и вѣдаютъ, что изгнанїя Адамова изъ рая онъ былъ главною виною. Адама почитаютъ первымъ человѣкомъ и называютъ его Божїею чистотою. Кажется, что подобными сему выраженїями хотятъ они изобразить нѣчто особливое: Боже! Богъ есть только единъ. Сїе есть первый членъ ихъ исповѣданїя, а за симъ всегда слѣдуютъ сїи рѣчи: Махомедъ есть пророкъ его и Алїй ево другъ. При другихъ случаяхъ Муллы въ мечетяхъ прибавляютъ къ сему и слѣдующее: Іисусъ Христосъ есть дыханїе Бога. Моисей его знакомый. Давыдъ поставленный отъ него Царь. Соломонъ, или Солиманъ, какъ они пишутъ, его вѣрный. Ной его милосердїемъ спасенный. Адамъ чистый. Да будетъ надъ ними благословенїе!

О спасенїи благочестивыхъ и осужденїи на мученїе нечестивыхъ Персїане совершенно увѣрены. Ещежъ они вѣрятъ, что и неразумные скоты для того воскреснутъ; ибо они того, какимъ образомъ Богъ сотворенное что нибудь собою въ ничто обратить можетъ, не понимаютъ; хотя послѣднїй день днемъ суда почитаютъ, но не отвергаютъ при томъ и чистилища. Шїасы благїя дѣла за велико почитаютъ, для того

постъ

постЪ и милостыня у нихЪ суть необходимо нужны; однакЪ при раздаянiи оной совсѣмЪ никакого лицеприятiя имѣть не должно. Милосердiе, котораго ни чрезЪ что другое, кромѣ истиннаго благочестiя, участникомЪ здѣлаться не можно, всѣмЪ добрымЪ дѣламЪ предпочитаютЪ. Оказываемый всемогущему существу страхЪ и любовь, чистосердечiе и безпрестанное воспоминанiе имени Божiя весьма похваляютЪ: однакЪ то жалко, что оное только устами произносится! Поступки всѣхЪ ПерсiанЪ, не выключая при томЪ и МулловЪ ихЪ, ясно доказываютЪ, что богослуженiе ихЪ состоитЪ вЪ однихЪ только словахЪ, а недухомЪ исправляется.

Персiане все доброе и злое, всѣ знатныя и маловажныя вЪ жизни своей бывающiя приключенiя приписываютЪ предвидѣнiю, или предустановленiю. ОтЪ того упователно и происходитЪ сiе, что никто щастiя своего, когда оное ему нечаянно попадется, не умѣетЪ сносить великодушно, и для того большая часть изЪ ПерсiанЪ есть такихЪ, коихЪ лишенiе жизни, глазЪ, чина и пожитковЪ почти ни мало не трогаетЪ.

Что у насЪ есть пятница, то у ПерсiанЪ суббота; ибо сказываютЪ, что МахомедЪ гонимЪ будучи своими непрiятелями вЪ пятницу, принужденЪ былЪ изЪ Мекки бѣжать вЪ Медину вЪ Аравiю. ВЪ пятницу (Гума) надлежитЪ сЪ большимЪ благоговѣнiемЪ, нежели вЪ прочiе дни, являться вЪ мечетяхЪ и вЪ домахЪ прилѣжнѣе

 мо-

молиться; въ пятницуж плотское совокупленіе имѣть запрещается, но за день предъ симъ оное по столько нужно, по сколько извѣстно, что женщины, оставленныя безъ прикосновенія, могутъ отъ Мулловъ требовать разводнаго письма.

Не пейте вина, приказываетъ Коранъ, и воздерживайтеся отъ задорныхъ игръ: онъ же говоритъ; ибо сіи вещи разсѣваютъ между людьми сѣмена вражды и отъемлютъ охоту призывать въ молитвѣ имя Божіе. Какъ Персіане въ разсужденіи запрещенія пить вино и другіе крѣпкіе напитки поступаютъ, о томъ уже выше сего объявлено было. Однакъ въ самомъ дѣлѣ никогда мнѣ слышать не случалось, чтобъ они въ задорныя игры играли. Выключая всѣ игры, и шашешная у нихъ весьма мало употребительна.

Персіане къ мясу свиному дѣйствительное имѣютъ омерзѣніе, также и къ мясу всѣхъ животныхъ нечистыми почитаемыхъ. Волки, лисицы, чекалки и сабаки щитаются у нихъ премерзскими звѣрями; но на противъ того любятъ кошекъ; держатъ ихъ въ своихъ домахъ, играютъ съ ними, и о содержаніи ихъ великое прилагаютъ стараніе. Персіанинъ вѣритъ, что онъ и тѣмъ Богу угождаетъ, когда пойманную кѣмъ нибудь птицу выпуститъ на волю. Не недостаетъ также и такихъ глупцовъ, кои лѣтомъ могилы умершихъ водою поливаютъ, дабы сею изъ любви чинимою услугою подать умершимъ нѣкоторую отраду.

Когда

Когда я въ другомъ мѣстѣ сего путешествія буду говорить о Шавшіяхъ, то упомяну при томъ также въономъ и о Аджіяхъ: однакъ здѣсь можно напередъ поставить нѣкоторыя примѣчанія о хожденіи Персіанъ по святымъ мѣстамъ. Хожденіе въ Мекку предпринимаемое Махомедъ здѣлалъ необходимо нужною законною статьею. Коранъ подлинно утверждаетъ, что Меккской храмъ, Гарамъ называемый, безъ сумнѣнія есть тотъ, которой Патріархъ Авраамъ въ честь всемогущему Богу и въ память принесенія на жертву своего сына воздвигнулъ; что Авраамъ былъ первый, который благопристойнымъ образомъ, то есть съ наполненнымъ вѣрою сердцемъ умѣлъ молиться, и что молиться въ Меккѣ, есть дѣло богоугодное. А сверьхъ сего имъ же приказывается каждому человѣку исполнять оное: и такъ большая часть изъ Персіанъ по одному разу въ жизни своей исправляютъ сію набожность въ Меккѣ; еслижъ того сами собою здѣлать не могутъ, то исправить оную нанимаютъ другихъ. Не недостаетъ при томъ и изъ женщинъ такихъ, коихъ набожность столь далеко простирается, что и они сіе въ Мекку набожное путешествіе предпринимаютъ, хотя въ прочемъ сему полу во всенародныхъ мечетяхъ молиться и не позволяется, чему гораздо болѣе ревность мужей, нежели маловажность женскаго пола есть причиною; однакъ сей родъ набожности могутъ изъявлять одни только знатныя госпожи, защищаемы будучи тѣми мущинами, отъ коихъ честь ихъ зависитъ. Есть

 много

много и такихъ, кои отправляя путешествіе въ Мекку, ходятъ еще оттуда и въ Медину, гдѣ находится гробница Махомедова; ибо, говорятъ они, если приятна богу молитва, приносимая въ Меккѣ въ храмѣ Авраамовомъ, то должна также быть ему угодна и исправляемая на томъ мѣстѣ, гдѣ пророкъ ихъ опочиваетъ. А какъ извѣстно, что Мекка находится върукахъ у Турокъ; то для сей причины Персіане ужасное затрудненіе имѣютъ въ семъ ихъ путешествіи, по тому что по большой части должно имъ ѣхать пустыми степями, кои несноснѣйшимъ солнечнымъ жаромъ выжжены будучи, почти совсѣмъ безводны остаются, а при томъ и отъ непримиримыхъ своихъ враговъ Турокъ, Суннитскаго мнѣнія держащихся, премногія препятствія претерпѣвать надлежитъ. Въ древнія времена Персіане не смѣли сказать, что они Шіасы. Въ недавніяжъ хотя сей опасности и надлежалобъ миноваться, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они престали быть Шіасами и соединились съ Суннитами: что случилось при владѣніи Надировомъ, которой, по объявленію Ганвая, Персіанъ хотѣлъ или Суннитами здѣлать, или совсѣмъ новой между ими ввести законъ. Равнымъ образомъ и нынѣ, если можно, умалчиваютъ о себѣ, кто они таковы, или платятъ великія пошлины.

Въ Багдатъ изъ набожности ходятъ для того, что неподалеку отъ сего города находятся Аліева и ево сыновъ гробницы. Чрезъ сіе набожное путешествіе предпринимающіи оное достаютъ

стаютЪ при молитвѢ употребляемые и вЪ великой чести находящїеся камешки какЪ для себя, такЪ и для другихЪ, коимЪ оные сообщить захочется. О хожденїи вЪ Мечедь я уже упоминалЪ, что туда ходятЪ по той причинѢ, что тамЪ почиваетЪ Реза врачь, или исцѢлитель очей. ВЪ ДамаскЪ ходятЪ только живущїе вЪ Асїи Турки, а вЪ ЦеберЪ Арапы.

Персїане вѢрятЪ, что при отшествїи человѢка изЪ сего свѢта бываетЪ нѢкоторой особливой АнгелЪ, которой у него по повелѢнїю Божїю жизнь отъемлетЪ. Для того самоубїйцы у нихЪ весьма рѢдко бываютЪ. РавнымЪ образомЪ для сегожЪ самаго совсѢмЪ неслышно, чтобЪ у нихЪ были поединки. НаконецЪ вѢрятЪ они, что вторый надесять ихЪ ИмамЪ, МахомедЪ Мегди не умерЪ, но непосредственно БогомЪ, какЪ ЕнохЪ, взятЪ вЪ рай, откуда онЪ по нѢкоторомЪ времени для убїенїя Анти Махомеда и обращенїя всѢхЪ людей вЪ истинную Мусельманскую вѢру опять прїидетЪ. Для того и называютЪ они его СагебЪ Ель СамоонЪ, или ГосподемЪ времянЪ.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ

О Персидскихъ монахахъ.

Какъ въ большей части вѣръ есть свои монахи, такъ и Аліанская своихъ же имѣетъ, кои отъ другихъ монаховъ очень отличны, но съ нищетствующими Католицкими нарочитое сходство имѣютъ.

Монахъ по Персидски называется Дервишъ, и сіе слово значитъ такого человѣка, которой принялъ твердое намѣреніе удаляться отъ міра и мірскихъ забавъ, препровождать жизнь свою въ обществѣ Божіемъ и дѣла свои сообразовать дѣламъ святыхъ людей, дабы тѣмъ здѣлаться достойнымъ благодати небесной. И такъ по умственному разумѣнію сего означенія можнобъ было изъ онаго получить не худое о Дервишахъ понятіе. Однакъ они по большей части суть люди ни къ чему годнѣйшіе въ свѣтѣ, по крайней мѣрѣ изъ любви къ лѣности ничево не знающіе, а при томъ часто да и обыкновено вступаютъ они въ сей чинъ по причинѣ крайней нищеты, дабы вольно было скитаясь по городамъ деревнямъ и домамъ вездѣ всенародно просить милостыню. Приращенію общей пользы совсѣмъ они ничего не способствуютъ, по тому что они ни торгуютъ, ни какихъ ремеслъ не отправляютъ и земли не пашутъ. А болѣе то объ нихъ извѣстно, что они другихъ обманывать и окра-

окрадывать исправно умѣютъ. Однакъ можетъ быть есть изъ нихъ и такїе, коихъ намѣренїя имени Дервиша существенно соотвѣтствуютъ, и кои жизнь ведутъ по своимъ установленїямъ; ибо кто не долженъ подумать, чтобъ въ толь многочисленномъ количествѣ бродящихъ людей не было ни одного, или двухъ добросовѣстныхъ человѣкъ?

О происхожденїи Дервишей расказываютъ Персїане отмѣнным образомъ, то есть прямо по Персидски. Они относятъ оное къ временамъ Моисеевымъ. Въ одно время Моисей былъ съ нѣкоторыми при подошвѣ горы Синая, гдѣ ему явился Богъ и приглашенъ будучи Моисеемъ къ ужину притти обѣщался. Моисей къ тому приуготовился, и какъ все изготовлено было, то пошелъ онъ звать къ себѣ Бога, а Богъ между тѣмъ одѣвшись въ худое и необыкновенное платье и пришедъ въ хижину Моисееву нашелъ въ оной слугу, которой приуготовлялъ столъ, и просилъ отъ него какъ нищей куска хлѣба, которой ему изъ висящей на стѣнѣ корзины и былъ поданъ; по томъ пошедъ онъ опять на верхъ горы Синая на встрѣчу идущему своему гостепрїимцу и прошенъ будучи вторично кушать отвѣтствовалъ, что онъ ужѐ у нево былъ, и въ доказательство сего показалъ полученный имъ кусокъ хлѣба. Симъ Дервиши утверждаютъ, что ужѐ и тогда были такїе люди, кои въ необыкновенномъ одѣянїи прошенїемъ милостыни снискивали себѣ пропитанїе, и что такимъ образомъ сїе обыкновенїе дошло и до нихъ.

Дервиши суть различныхЪ сановЪ, кои, какЪ кажется, произошли постепенно одинЪ за другимЪ. То есть, какЪ я думаю, приставали кЪ онымЪ повремянно различнаго состоянїя люди по добрымЪ и злымЪ намѣренїямЪ. КЪ составленїю каждаго общества и ордена служило что нибудь поводомЪ, и по тому каждой орденЪ для соблюденїя своей памяти получилЪ собственное свое наименованїе. ЧрезЪ знакомство, которое я свелЪ сЪ самыми Дервишами, извѣстны мнѣ учинились четырнадцать разныхЪ ДервишскихЪ орденовЪ, коихЪ наимянованїя сЪ описанїемЪ одѣянїя каждаго монашескаго ордена здѣсь прилагаю.

БекЪ Даши. Платье ихЪ отЪ обыкновеннаго Персидскаго ни чѣмЪ не разнится, только что носятЪ они чалму о двенадцати борахЪ, дабы тѣмЪ, какЪ думать можно, изЪявлялось освященное число двенадцати ИмамовЪ.

Мавлови. Сїи ходятЪ вЪ шапкахЪ о четырехЪ борахЪ, и носятЪ на ремнѣ чашку здѣланную изЪ тыквы долгошейки, или горлянки.

Гайдери. У сихЪ шапки о пяти борахЪ бываютЪ льняныя, или шерстяныя, онижЪ на спинѣ носятЪ сыромятную овечью кожу, на правой лядвеѣ кувшинчикЪ, вЪ правой рукѣ палку, а вЪ другой рогЪ. КемферЪ сказываетЪ, что они суть непримиримые враги НаамутелаямЪ, кои отЪ нѣкотораго святаго именемЪ НааметЪ Елазїя происходятЪ. ОнЪ же еще обЪявляетЪ, что всѣ Аллїане на ГайдеровЪ и НаамутелаевЪ раздѣляются,

ются; то есть, что каждой Персидской Мусельманинъ непремѣнно той или другой стороны держится, и что между обѣими сими сторонами во время народныхъ собранїй, а особливо въ праздникъ Гуссеина, повсягодно бываютъ кровопролитныя драки. Сїе можетъ быть въ его время такъ бывало, но нынѣ чинъ Наамутелаевъ совсѣмъ уничтоженъ и Гайдери живутъ въ покоѣ.

Сейдшїетали. они головы ни чѣмъ не покрываютъ, ходятъ босые и препоясываютъ бедра и лядвеи овечьею кожею.

Медари. Сїи также никакихъ шапокъ не носятъ; однакъ головы не брѣютъ и волосы у нихъ висятъ безпорядочно по плечамъ.

Кареди. Носятъ платье отъ Персидскаго ничемъ неразнствующее, но только все зеленое.

Нахшибенди.

Салики. Такїе монахи, кои не скитаются по разнымъ мѣстамъ, но на одномъ пребываютъ.

Ахтари. Называются также и Мухтари. Сїи сами милостыни не просятъ, но имѣютъ напо своихъ прислужниковъ.

Абдали. Тѣ кои вмѣсто ихъ милостыню просятъ и выпрошенное къ нимъ приносить должны. Они окутываются бараньею шубою такъ чтобъ ни головы, ни ушей, ни ногъ не видно было.

Мифритти (иные выговаривают Муфритти). Сіи плеча одѣвают кожею, от которой голова и копыта оторваны бывают.

Казааки суть тѣ Дервиши, кои на улицах собираются, и дѣла своих святых, Государей и других великих и знатныя услуги оказавших людей изящными похвалами превозносят так точно, как они об оных в книгах начитали. А при том представляют они собою порядочных комедіантов, когда принимают на себя лице того, кого похвалить хотят, и произношеніем голоса, оборотами и всѣм своим тѣлом то или другое мужественное дѣло, или какое нибудь чудное приключеніе выражают. По окончаніи дѣйствія просят так, как комедіанты, от около стоящих денег. Казааки во всем походят на наших мѣлких стихотворцов. При вьѣздѣ знатнаго господина в город, в день новаго года, и при других больших торжествах появляются они пред народом и в домы приходят с поздравленіями и похвалами.

Каландари и

Атдшами. Сіи оба рода монахов, как мнѣ расказывали, суть самые послѣдніе. Они никакого точно опредѣленнаго платья не имѣют, но сего дня появляются в том а на утро в другом; иногда ходят они со знаком своего ордена, иногдаж и без знака.

Одним словом, у всѣх Персидских монахов ни в разсужденіи одѣянія, ни в разсужденіи

денїи знаковъ, какъ напримѣръ насѣки или топорка, изъ тыквы здѣланной чаши, разныхъ по тѣлу висящихъ кожъ и прочаго ничего постояннаго не примѣчается. Каждой, какогобъ онъ ордена ни былъ, выходитъ для испрошенїя милостыни то въ томъ, то въ другомъ необыкновенномъ видѣ. Знаковъ ихъ ордена иногда совсѣмъ невидно бываетъ, да они и сами не знаютъ, чтобъ оные значили. Они говорятъ, что установители нашего ордена оные носили, для того и мы ихъ носимъ, и сей есть одинъ отвѣтъ, которой я на многїе вопросы получить могъ.

Дервиши имѣютъ трехъ начальниковъ, кои называются Дестинагибъ, Нагибъ и Пиръ. Два первые находятся въ каждомъ главномъ областномъ городѣ, какъ то въ Испаганѣ, Кашанѣ, Ромѣ, Рящѣ, Мезандеранѣ и прочихъ, и поставляются нынѣ отъ тамошнихъ мѣстъ Хановъ; а третей значитъ гораздо болѣе, нежели оба первые, и есть вышшїй начальникъ надъ всѣми Дервишами. Онъ живетъ въ Мечедѣ, и не владѣющими Ханами, но по большинству голосовъ Дервишами даемыхъ постановляется. Изъ другихъ начальниковъ, или самыхъ Дервишей на сїе достоинство возводится тотъ, которой святымъ странствованїемъ, довольно учиненными опытами своея твердости въ законѣ и знанїемъ Персидскихъ наукъ здѣлалъ себя къ оному способнымъ. А какъ онъ живетъ только въ Мечедѣ, имѣетъ власть надъ всѣми Дервишами, и всего одинъ учинить не можетъ: то имѣетъ во всѣхъ знатнѣйшихъ городахъ двухъ помянутыхъ начальни-

ковъ Дестинагиба и Нагиба, коимъ отъ него на то грамота дается, и кои случающіяся драки между Дервишами вмѣсто ево разбираютъ и виноватыхъ по надлежащему наказываютъ.

Дервишамъ позволяется не только ходить по всей Персіи, но могутъ также они ремесло свое отправлять въ Турецкихъ областяхъ и въ Индіи. А какъ и въ семъ послѣднемъ государствѣ есть Дервиши (ибо я не могу того сказать, что большая часть Индѣйцовъ суть Махометане) и сіи Индѣйскіе Дервиши ходятъ также и въ ближайшія мѣста Персіи: такимъ образомъ между ими и Персидскими великія за Дервишство питаемыя одного народа къ другому ненавистію ссоры происходятъ. Иногда ссорятся они между собою изъ того, кто честнѣйшій Дервишъ есть, то есть кому своимъ Дервишскимъ житіемъ истинныя или подложныя намѣренія въ дѣйствіе произвесть можно. Однакъ Христіане, долгое время въ Персіи жившіе, да и сами Персіане всегда Индѣйскимъ Дервишамъ предъ Персидскими отдаютъ преимущество. Дервиши мылостыню просятъ каждой особливымъ образомъ. На примѣръ они признаются, что въ сей санъ вступили для препровожденія святаго житія, и говорятъ, что они молятся не только за подающихъ имъ милостыню, но также и о благосостояніи всего отечества, и что хотя они сами собою суть бѣдные люди, но кто имъ что нибудь подастъ, тотъ обрящетъ благодать у Всевышняго и можетъ быть увѣренъ, что ему издержанное на нихъ съ лихвою

вою возвратится. Таких и подобных образов прошения есть еще у них и более, и учреждаются оные их начальниками, кои как во всех случаях, так и в сем наипаче подают им наставление.

Если кто в Дервиши вступить захочет, тот записывает имя свое у одного из нижних начальников, отдается ему на семь лет во услужение, дабы в оном научаться поведению святаго житія, последованію святых мужей, а особливо Имамов примеру, которой он в своего ученика вкоренять должен, и познавать из уст его заповеди Корана. По прошествіи семи лет берет он от своего учителя свидетельство, отъежжает с оным в Мечедь к Пиру и получает от онаго знак и при том отверстую Дервишскую грамоту.

Каждой вступившій в Дервишской сан опять оной сложить может, но из одного принятаго ордена в другой переходить не позволяется.

Может статься, что первому учрежденію Дервишей было какое нибудь важное намереніе причиною; однак то известно, что все сіи люди в превеликом презреніи находятся у своих единоверцов, кои сан их, которой и по нынешнему их состоянію еще некоторым образом честным назвать можно, почитают отчасти по одному обыкновенію, а отчасти по наружному виду; и для них все равно, хотяб и совсем Дервишей не было. Сему пре-

зре-

зрѣнїю уповательно скверное поведенїе житїя Дервишей есть причиною. Ибо я не очень вѣрю, чтобъ Персїане объявленнаго происхожденїя Дервишей не почитали за баснь взятую изъ Корана.

Какъ тѣ домы, въ которыхъ бываетъ собранїе въ праздникъ Гуссеина, Текїями, такъ и тѣ, кои на улицахъ и по большимъ дорогамъ для упокоенїя построены, симъ же именемъ называются. Они съ домами собранїя и съ Персидскими школами суть одинакаго рода. Кому захочется съ дороги отдохнуть, напиться холодной воды и курить табакъ, тотъ оные посѣщаетъ. Всѣ сказываютъ, что они построены прежними государями въ угожденїе странствующимъ Дервишамъ, чтобъ они во время путешествїя въ нихъ отдыхать, или также и спать могли. Ето можетъ статься, но нынѣ строятся сїи Текїями называемые домы не для однихъ Дервишей, но для всѣхъ путешествующихъ. Ихъ не употребляютъ ни на какїя такїя лавки, въ коихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые для забавы служащїе плоды продаются, и я за пристойное почелъ упомянуть объ нихъ при окончанїи сего о Дервишахъ повѣствованїя.

На двадцать четвертой таблицѣ представлены три разные Дервиша въ ихъ чиновномъ одѣянїи.

ОТДѢ-

ПУТЕШЕСТ
ГМЕЛИНА.

ЧАСТЬ III
ПОЛОВИНА
I